

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Гладилина И.П., Воронцов А.В. Развитие soft-skill управленческих компетенций заказчиков как инструмент повышения эффективности государственных закупок 5

Губарева Е.А. Влияние инвестиций на динамику объема выпуска дуопольного рынка 9

Добродеев С.А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности при организации государственных закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации 13

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Караева Е.Ю., Подольская Т.В., Васюта Е.А. Трансформация мировой финансовой системы в условиях цифровизации и пандемии COVID-19..... 20

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Бирюков Е.С. Оценка рисков сделок секьюритизации финансовых активов 25

Авис О.У. Банковская культура и необходимость ее трансформации в современных условиях 31

Абрамова М.А., Александрова Л.С., Захарова О.В. «Созидательная сила кредита» и развитие современного финансового рынка России..... 36

Бровкина Н.Е., Терновская Е.П. Развитие теоретических и прикладных аспектов кредита в трудах О.И. Лаврушина как фундаментальная основа для разработки направлений развития банковского сектора..... 39

Георгиев Г.А. Дифференциация финансового анализа согласно российским и международным стандартам бухгалтерской отчетности 44

Зубкова С.В., Мешкова Е.И. Роль теории кредита в становлении и развитии экономики России 48

Ковалева Н.А. Актуальные вопросы управления несостоятельностью в банковском секторе: зарубежная практика и российская имплементация..... 51

Кропин Ю.А. Парадокс создания Московского финансово-экономического института (финансового университета) и эволюция взглядов О.И. Лаврушина..... 56

Ларионова И.В. К вопросу о сущности кредита, его границах и внутренней силе..... 60

Ломоносов А.В., Рогожина А.Д. Образовательный кредит как фактор студенческого клиентского капитала..... 63

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: http://finmarketbank.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиашев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.11.2021

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

<i>Манухин А.И.</i> ESG-практики в кредитовании компаний малого и среднего бизнеса	68
<i>Пашковская И.В.</i> Смена парадигмы в банковском деле: развитие финансовых технологий.....	74
<i>Пищулов В.М.</i> Взаимозависимость проявления циклических процессов в финансах, производственной сфере и социальных явлениях.....	77
<i>Соколова Е.Ю.</i> Расширение кредитования реального сектора – необходимое условие поступательного развития страны.....	81
<i>Толстикова Е.А.</i> Подходы к финансовой оценке интеллектуального капитала университета.....	87
<i>Шаталова Е.П.</i> О некоторых проблемах границ потребительского кредита: анализ на основе теории кредита профессора О.И. Лаврушина	93

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Дураев Ш.И.</i> Характеристики и приоритеты инвестиционного сотрудничества РФ и Германии.....	97
---	----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Афанасьев А.А.</i> Сущность и структура механизма реализации промышленной политики	101
<i>Баранова Л.С.</i> Принципы организации деятельности предприятий пищевой промышленности в России.....	107
<i>Донец Н.Ю., Клешнева Л.И., Урюпина Г.С.</i> Государственно-частное партнерство в высшем образовании (на примере Санкт-Петербургского государственного аграрного университета)	112
<i>Шавелкин Д.С., Усатенко Т.О., Зюбан Т.А., Носова О.В., Носова В.Д.</i> Определение времени и затрат на выведение полезной нагрузки в заданную область космического пространства	116
Ретракция	120

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Gladilina I.P., Vorontsov A.V.</i> Development of soft-skill management competencies of customers as a tool to improve the efficiency of public procurement.....	5
<i>Gubareva E.A.</i> Influence of investments on the dynamics of the output volume of the duopole market.....	9
<i>Dobrodeev S.A.</i> Actual problems of ensuring economic security in the organization of public procurement for the needs of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	13

WORLD ECONOMY

<i>Karaeva E. Yu., Podolskaya T.V., Vasyuta E.A.</i> World Finance System's Transformation in the Context of Digitalization and the COVID-19 Pandemic.....	20
--	----

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Biryukov E.S.</i> Risk assessment of financial asset securitization transactions.....	25
<i>Avis O.U.</i> Banking culture and the need for its transformation in modern conditions.....	31
<i>Abramova M.A., Aleksandrova L.S., Zakharova O.V.</i> The creative power of credit and the development of the modern financial market in Russia (To the 85th anniversary of O.I. Lavrushin).....	36
<i>Brovkina N.E., Ternovskaya E.P.</i> The development of theoretical and applied aspects of credit in the works of O.I. Lavrushina as a fundamental basis for the development of directions for the development of the banking sector.....	39
<i>Georgiev G.A.</i> Differentiation of financial analysis according to Russian and international accounting standards.....	44
<i>Zubkova S.V., Meshkova E.I.</i> The role of credit theory in the formation and development of the Russian economy.....	48
<i>Kovaleva N.A.</i> Actual insolvency regimes in the banking sector: foreign practice and Russian implementation.....	51
<i>Kropin Yu.A.</i> The paradox of the creation of the Moscow financial and economic institute (financial university) and the evolution of O.I. Lavrushin's views.....	56
<i>Larionova I.V.</i> To the question about the essence of the credit, its boundaries and internal force.....	60
<i>Lomonosov A.V., Rogozhina A.D.</i> Educational loan as a factor in student client capital.....	63
<i>Manukhin A.I.</i> ESG-practices in lending to small and medium-sized companies.....	68
<i>Pashkovskaya I.V.</i> Paradigm shift in banking: development of financial technologies.....	74
<i>Pishchulov V.M.</i> The interdependence of the manifestation of cyclical processes in finance, production and social phenomena.....	77
<i>Sokolova E.Y.</i> The expansion of lending to the real sector is a necessary condition for the progressive development of the country.....	81

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherevich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshv Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/11/2021

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

<i>Tolstikova E.A.</i> Approaches to the financial assessment of the university's intellectual capital	87
<i>Shatalova E.P.</i> On some problems of the boundaries of consumer credit: analysis based on the theory of credit of Professor O.I. Lavrushina	93

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Duraev Sh.I.</i> Characteristics and priorities of investment cooperation between the Russian Federation and Germany.....	97
--	----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Afanasyev A.A.</i> The essence and structure of the mechanism for the implementation of industrial policy	101
<i>Baranova L.S.</i> Principles of organization of the activities of food industry enterprises in Russia	107
<i>Donets N. Yu., Kleshneva L.I., Uryupina G.S.</i> Public-private partnership in higher education (on the example of St. Petersburg State Agrarian University)	112
<i>Shavelkin D.S., Usatenko T.O., Zyuban T.A., Nosova O.V., Nosova V.D.</i> Determination of the time and cost of launching the payload into a given area of outer space	116
Retractio	120

Развитие soft-skill управленческих компетенций заказчиков как инструмент повышения эффективности государственных закупок

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»

E-mail: gladilinaIP@edu.mos.ru

Воронцов Алексей Владимирович,

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»

E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Компетентностный подход к развитию профессионализма заказчиков при осуществлении закупок является предметом научных исследований отечественных и зарубежных ученых. Происходящие сегодня стремительные изменения окружающей нас действительности требуют и изменений в сущности самого компетентностного подхода. Понимание трансформации компетентностного подхода выстраивается на анализе огромного количества критериев, в том числе и на глубоком анализе запросов рынка труда. Компетентностный подход с новым содержанием, учитывающим опыт формирования hard – skills, soft – skills и внедрение skills – gap, является одним из приоритетных направлений управления закупками с учетом заказа государства, общества, рынка труда, самого человека. Стремительные изменения социально – экономических условий, постоянные изменения законодательства в сфере закупок, динамика цифровых изменений и многие другие факторы способствуют обновлению содержания компетенций заказчика, что позволяет осуществлять закупочную деятельность в соответствии с задачами макроэкономического регулирования экономики. Поиск оптимальных управленческих решений для эффективной и качественной закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд приведут к успешному решению поставленных задач при условии постоянного развития управленческих компетенций заказчиков.

Ключевые слова: государственные закупки, профессионализм заказчика, компетентностный подход, управленческие компетенции, управленческое мышление, творческое мышление, профессиональная успешность.

Сегодняшнему миру характерно стремительное изменение образа жизни: мы переходим на новые способы работы, осваиваем новые способы обучения по принципу «из любой точки, в любое время». Этому способствуют технологии и невероятные возможности данных[6]. Уже существующий и постоянно расширяющийся спектр возможностей подключения в режиме реального времени позволяет получать такие интеллектуальные результаты, о которых мы до недавнего времени читали только в трудах фантастов. Чтобы оставаться успешным сегодня каждому работнику необходимо постоянно целенаправленно приобретать новые знания, овладевать новыми навыками – данный подход закреплён на законодательном уровне. Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» включает, как одну из приоритетных задачу формирования системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики[1]. В докладе «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае», подготовленного к обсуждению на II Российско-китайской конференции исследователей образования по теме «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» (2019), отмечается, что «От работников всех уровней квалификации требуются:

- высокий уровень математической грамотности;
- основательная естественно-научная и гуманитарная подготовка;
- способности, которые часто называют «компетенциями XXI века»;
- прочные знания, умения и способности в области технологий (проектное мышление; цифровая грамотность; алгоритмическое мышление; направленное, или критическое, мышление и др.)» [4; с. 33].

Сфера закупок, являясь сегодня важным сегментом развития экономики каждой страны мира, требует от специалистов, экспертов, управленцев постоянного расширения имеющихся и формирования новых компетенций. Анализ эффективных закупочных практик, беседы с контрактными управляющими позволяют сделать вывод о необходимости заказчику владеть управленческими

компетенциями[7;8]. В свою очередь, управленческие компетенции предусматривают наличие развитого управленческого мышления, творческого мышления.

Что касается управленческого мышления, то требуется управленческое мышление нового формата, отвечающего вызовам и запросам глобальной цифровой трансформации. Автор термина «управленческое мышление» О.С. Анисимов рассматривал его сущность как особого стиля мышления, необходимого для принятия решений. Отечественные и зарубежные ученые относят к новому управленческому мышлению такие личностные качества:

- концептуальный подход к управленческой деятельности;
- постоянное самообразование;
- системность в мышлении и деятельности управленца и др.

Кузин Д.В., Пономарёв И.П. (2021)) охарактеризовали управленческое мышление в новой реальности через анализ разных парадигм менеджмента, осветив ключевые авторские определения:

- «аджайл-менеджмент» М3.0 (Апелло, 2018),
- «сознательный менеджмент» (Макки и Сисо-диа, 2015),
- новый «геном менеджмента» (Хэмел, 2013),
- «радикальный менеджмент» (Деннинг, 2010),
- «управление на основе ценностей» (Долан и Гарсия, 2008)[2].

Авторы приходят к выводу о том, что всем определениям характерна общая черта – идет изменение устоявшегося типа управленческого мышления.

Творческое мышление – сегодня неотъемлемая черта успешного управленца в сфере закупок. Развитие творческого мышления управленцев, специалистов, экспертов в сфере закупок невозможно без понимания сущности научной категории «творчество». К характеристике творчества как научной дефиниции обращаются со времен античности. Единых подходов нет – определение творчества характеризуется большой вариативностью. Я.О. Пономарев на основе анализа литературных источников, биографий и автобиографий известных людей выделил качества человека с высоким творческим потенциалом: чрезвычайное напряжение внимания; высокая впечатлительность; целостность восприятия; интуиция; фантазия, выдумка; дар преподавания; большой объем знаний. Отечественные и зарубежные ученые выделяют такие характерные черты творческой личности: отклонение от шаблона; оригинальность; инициативность; высокая самоорганизация; трудоспособность; потребность в интеллектуальном труде; высокий уровень требовательности; готовность к риску; независимость суждений; активность; умение защитить полученные результаты и др. Анализ научной литературы, беседы с управленцами, собственный опыт авторов позволяет к характерным чертам творческого мышления контрактного управляющего, заместителя директора образовательного

учреждения по ресурсам, эксперта в сфере закупок отнести:

- нестандартность – способность находить оригинальные идеи в решении типичных проблем закупочной деятельности;
- мобильность – умение оперативно получать новые знания с учетом цифровых возможностей, осмысливать полученный опыт в сфере закупок;
- протокольность – умение отличать факты от непроверенной информации, желаемое от реального и др.;
- методичность – последовательное осмысление цели каждой закупки с учетом реальности и цифровой прослеживаемости закупочных процедур;
- конструктивность – умение найти не только причину возникающих проблем, но и реальные нестандартные пути предотвращения возможных рисков.

Творческое мышление чрезвычайно важно для организации управления закупками как системы, представляющий собой комплекс определенных условий, к которым можно отнести:

- цели управления закупками и их декомпозиция;
- задачи управления закупками в целом и каждой закупкой в частности;
- принципы управления закупками с учетом цифровизации закупочной деятельности;
- функции управления закупками в условиях постоянного изменения нормативно – правового обеспечения закупок;
- технологии, методы, механизмы, приемы управления закупками;
- результаты управленческой деятельности.

Системный подход к управлению закупками включает в себя целый ряд факторов, реализация которых требует от заказчика овладения высоким уровнем управленческого и творческого мышления[5]. К таким факторам можно отнести:

- информационное обеспечение управления закупками;
- своевременная реакция на поступающую информацию;
- корректировка целей управления закупками;
- управленческая исполнительность;
- реализация полного управленческого цикла;
- создание комплекса систем (система аналитической деятельности, системы организационно – координационной деятельности, система контроля и др.);
- технологизация и автоматизация закупочной деятельности;
- культура управления и др.

Управленческие компетенции заказчиков позволяют каждому работнику достичь высоких профессиональных результатов. Опрос заказчиков – управленцев позволил выделить такие характеристики, способствующие успешности управленца в сфере закупок:

- высокий уровень коммуникабельности;

- способность брать на себя ответственность;
- готовность идти на риск;
- умение делегировать полномочия;
- способность генерировать идеи;
- семейная поддержка;
- хорошее здоровье.

Управленец в сфере закупок, по мнению опрошенных, успешен тогда, когда он способен привести к успеху сотрудников, участвующих в закупке, а для этого ему необходимо обладать следующими качествами:

- быть открытым к общению и сотрудничеству с каждым;
- не являться сторонником «кабинетного управления»;
- уметь слушать и слышать;
- уметь делегировать полномочия;
- толерантно реагировать на критику;
- не искать виновных, а искать причину проблемы;
- быть всегда открытым для новых идей;
- развивать умения к формированию команды и работы в команде и др.

Трансформация компетентностного подхода требует от нас глубокого анализа запросов рынка труда и формирования актуальных не только профессиональных, но и универсальных компетенций. Компетентностный подход с новым содержанием, учитывающим опыт формирования hard – skills, soft – skills и внедрение skills – gap, является одним из приоритетных направлений управления закупками с учетом заказа государства, общества, рынка труда, самого человека. Стремительные изменения социально – экономических условий, постоянные изменения законодательства в сфере закупок, динамика цифровых изменений и многие другие факторы способствуют обновлению содержания компетенций заказчика, что позволяет осуществлять закупочную деятельность в соответствии с задачами макроэкономического регулирования экономики. Поиски оптимальных управленческих решений для эффективной и качественной закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд приведут к успешному решению поставленных задач при условии постоянного развития управленческих компетенций заказчиков с учетом трансформации компетентностного подхода.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Кузин Д. В., Пономарёв И.П. Управленческое мышление в новой реальности. Мир новой экономики. 2021;15(2):107–117.
3. Кузин Д.В. Современные концепции менеджмента: Сдвиг парадигм. М.: Кнорус; 2021. 342 с.
4. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. [Текст] / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И.В. Дворецкая; пер. с кит. Н.С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 155 с.
5. Сергеева С.А. Профессиональные компетенции специалистов в сфере закупок в части статистики как фактор повышения качества закупаемых товаров, работ, услуг в условиях цифровизации. – Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 6. – С.
6. Сергеева С.А., Абдалова Т.Ю., Золотухина Ю.В. Зарубежный опыт развития цифровых компетенций в подготовке высокопрофессиональных кадров // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 91–94.
7. Белая книга проконкурентных региональных практик за 2019 год // Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/otkryitoe-vedomstvo/belaya-i-chernaya-knigi.html> (дата обращения: 10.11.2021)
8. Реестр передовых практик реализации норм законодательства в сфере осуществления закупок // Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Гильдия отечественных закупщиков и специалистов по закупкам и продажам» URL: <http://ooogos.ru/regions/rating/reestr-lpr/luchshie-praktiki.php> (дата обращения 10.11.2021).

DEVELOPMENT OF SOFT-SKILL MANAGEMENT COMPETENCIES OF CUSTOMERS AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT

Gladilina I.P., Vorontsov A.V.

Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov

The competence-based approach to the development of the professionalism of customers in the implementation of purchases is the subject of scientific research by domestic and foreign scientists. The rapid changes taking place today in the reality around us require changes in the essence of the competence-based approach itself. Understanding the transformation of the competence-based approach is built on the analysis of a huge number of criteria, including an in-depth analysis of the demands of the labor market. The competence-based approach with new content, taking into account the experience of the formation of hard – skills, soft – skills and the introduction of skills – gap, is one of the priority areas of procurement management, taking into account the order of the state, society, the labor market, and the person himself. Rapid changes in social and economic conditions, constant changes in procurement legislation, the dynamics of digital changes and many other factors contribute to updating the content of the customer's competencies, which allows procurement activities to be carried out in accordance with the tasks of macroeconomic regulation of the economy. The search for optimal management solutions for the efficient and high-quality procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs will lead to a successful solution of the tasks

set, subject to the constant development of customers' managerial competencies.

Keywords: public procurement, customer professionalism, competence-based approach, managerial competencies, managerial thinking, creative thinking, professional success.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic development objectives of the Russian Federation for the period up to 2024". [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. Kuzin DV, Ponomarev IP Administrative thinking in a new reality. The world of the new economy. 2021; 15 (2): 107–117.
3. Kuzin DV Modern concepts of management: A paradigm shift. M.: Knorus; 2021. 342 s.
4. Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China. II Russian-Chinese Conference of Educational Researchers "Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence". Moscow, Russia, September 26–27, 2019 [Text] / A. Yu. Uvarov, S. Wang, Ts. Kahn and others; otv. ed. I.V. Dvoretzkaya; per. with whale. N.S. Kuchma; Nat. issled. University "Higher School of Economics". – M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. – 155 p.
5. Sergeeva S.A. Professional competence of procurement specialists in terms of statistics as a factor in improving the quality of purchased goods, works, services in the context of digitalization. – Financial markets and banks. – 2021. – No. 6. – WITH.
6. Sergeeva S.A., Abdalova T. Yu., Zolotukhina Yu.V. Foreign experience in the development of digital competencies in the training of highly professional personnel // Financial markets and banks. 2020. No. 2. S. 91–94.
7. White paper of pro-competitive regional practices for 2019 // Official website of the FAS RF. URL: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/otkryitoe-vedomstvo/belaya-i-chnaya-knigi.html> (date accessed: 10.11.2021)
8. Register of best practices for implementing legislation in the field of procurement // Official site of the All-Russian public organization "Guild of domestic buyers and specialists in procurement and sales" URL: <http://oogos.ru/regions/rating/reestr-lpr/luchshie-praktiki.php> (date of treatment 11/10/2021).

Влияние инвестиций на динамику объема выпуска дуопольного рынка

Губарева Елена Алексеевна,

кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра математики и информатики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

E-mail: gubel@inbox.ru

Известные модели дуопольного рынка (Курно, Бертран и др.) имеют одну общую особенность, а именно, производственные мощности обеих фирм таковы, что могут обеспечить любой, необходимый для реализации выбранной фирмой стратегии, выпуск. Интересным же представляется изучение динамики дуопольного рынка при нарушении этого условия. В работе предложены модели, учитывающие факт того, что производственных мощностей может и не хватить для реализации выбранной стратегии. Рассматривается два подхода к решению этой проблемы. В одной модели рассматривается случай, когда изменение объема выпуска происходит не в полном объеме, а частично. Также представлена модель динамики дуопольного рынка, которая учитывает инвестиционные процессы. Рассматривается влияние выбора управляющих параметров на итог конкурентной борьбы и на установление равновесия на рынке.

Ключевые слова: дуополия, игра, инвестиции, динамика, равновесие.

Одним из видов рыночной структуры является олигополия. На олигопольном рынке несколько фирм, производящих однородный продукт, удовлетворяют совокупный спрос покупателей. При этом фирмы конкурируют друг с другом, а вступление на этот рынок других фирм затруднено. Существование большого числа моделей ценообразования на олигопольном рынке объясняется тем, что каждая из них отражает определенный алгоритм взаимодействия стратегий соперников, различающихся концепциями формирования ожиданий олигополиста относительно поведения конкурентов. Многие из этих видов взаимодействия могут быть эффективно описаны и исследованы в терминах теории игр [1]. Такое стратегическое взаимодействие как лидерство по объему выпуска, лидерство в ценообразовании образуют последовательную игру, в то время как одновременное установление объемов выпуска, одновременное установление цены образуют одновременную игру [1]. Возможен и сговор между фирмами, когда фирмы совместно устанавливают цены и объемы выпуска, максимизирующие их суммарную прибыль. Одной из центральных проблем всех этих стратегий является вопрос равновесия и его устойчивости.

Как известно, равновесие по Нэшу определяет такой набор выбранных стратегий, при котором выбор каждого игрока является оптимальным при заданном выборе стратегий другими игроками. Устойчивость по Нэшу для двух совместно работающих фирм означает такую ситуацию, когда обе фирмы могут работать, придерживаясь данной стратегии, и ни одной из фирм невыгодно отойти от неё, если другая продолжает ее придерживаться.

В известной модели дуополии, построенной Ж. Бертраном [2], предполагается, что продавцы устанавливают свои цены, ориентируясь на тот факт, что цена, ранее назначенная его конкурентом, остается неизменной. От фирмы, которая назначила более низкую цену, требуется полностью удовлетворить спрос на рынке, так как товар на рынке покупается по низшей цене, а товар по высшей цене не покупается совсем. Товар обеих фирм продается поровну, если конкуренты назначают одинаковые цены. Если себестоимость товара для обеих фирм одинакова (равна c), то производство будет работать циклами, и эти циклы у обеих фирм совпадают. В случае, когда $p = p_1 = p_2 = c$ равновесие на рынке будет устойчиво по Нэшу. Если же $p = p_1 = p_2 > c$, то и эта ситуация является равновесной, но не будет устойчивой по Нэшу.

Не менее известна модель дуополии, разработанная О. Курно. В её основе заложен принцип конкуренции, при которой объектами выбора являются объемы выпуска, а не цены. Каждая из фирм на основе информации о спросе на рынке и с целью максимизации своей прибыли выбирает объем выпуска, в предположении, что конкурент будет продолжать следовать выбранной стратегии, то есть со стороны конкурента объем предложения останется неизменным [2].

Если прибыль фирм определяется соотношениями

$$l_1 = (a - b(x + y))x - (m_1 + n_1x) \quad (1)$$

и

$$l_2 = (a - b(x + y))y - (m_2 + n_2y), \quad (2)$$

где $P = a - b(x + y)$ – функция спроса на рынке, а $C_1 = m_1 + n_1x$ и $C_2 = m_2 + n_2y$ – соответствующие функции полных затрат, то максимум прибыли первой фирмы достигается на линии реакции

$$2x + y = d_1, \text{ где } d_1 = \frac{a - n_1}{b},$$

а максимум прибыли второй фирмы на линии реакции

$$x + 2y = d_2, \text{ где } d_2 = \frac{a - n_2}{b}.$$

Динамика предложения дает равновесное решение (равновесие Курно)

$$x_K = (2d_1 - d_2) / 3, \quad y_K = (2d_2 - d_1) / 3, \quad (3)$$

которое для «покупателя» более выгодно, чем объем предложения в случае чистой монополии. Как известно, равновесие Курно устойчиво по Нэшу.

Если же конкуренты пошли на сговор и стали действовать из условия максимизации суммарной прибыли, определяя между собой объемы выпусков и распределяя между собой полученную таким образом прибыль, то в этом случае происходит смещение из точки Курно на линию

$$x + y = d / 2 \quad (d_1 = d_2 = d).$$

При этом суммарная прибыль фирм возрастает, а суммарное предложение продукции на рынке падает. Данное равновесие не является устойчивым по Нэшу, так как любое смещение из точки, лежащей на этой прямой, приводит к уменьшению прибыли хотя бы одного товаропроизводителя.

Все эти модели имеют одну общую особенность. Производственные мощности обеих фирм таковы, что могут обеспечить любой, необходимый для реализации выбранной стратегии, выпуск. Интересным представляется изучение динамики дуопольного рынка при нарушении этого условия.

Например, пусть в модели Курно первая фирма не располагает ресурсами для увеличения выпуска с $x_1 = (d_1 - y_1) / 2$ до $x_2 = (d_1 - y_2) / 2$. В этом случае можно провести увеличение на некоторое Δx , которое больше нуля, если изменяемое значение

$x < (d_1 - y) / 2$, и меньше нуля, если $x > (d_1 - y) / 2$.

Можно записать дифференциальное уравнение

$$\frac{dx}{dt} = \alpha_1 (d_1 - y - 2x),$$

где α_1 – коэффициент реакции первого производителя ($0 < \alpha_1 \leq 1$). Аналогичное уравнение получим и для второй фирмы:

$$\frac{dy}{dt} = \alpha_2 (d_2 - x - 2y), \text{ где } 0 < \alpha_2 \leq 1.$$

Модель, заданная системой дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \dot{x} = \alpha_1 (d_1 - y - 2x), \\ \dot{y} = \alpha_2 (d_2 - x - 2y) \end{cases} \quad (4)$$

будет являться модификацией классической модели Курно, в которой каждая фирма стремится увеличить свою прибыль.

Точка равновесия этой системы дифференциальных уравнений:

$$x_e = (2d_1 - d_2) / 3, \quad y_e = (2d_2 - d_1) / 3. \quad (5)$$

Она совпадает с точкой равновесия Курно (3) в классической модели. А так как собственные значения матрицы системы дифференциальных уравнений

$$\begin{pmatrix} -2\alpha_1 & -\alpha_1 \\ -\alpha_2 & -2\alpha_2 \end{pmatrix}$$

при любых значениях коэффициентов реакции α_1 и α_2 различны и отрицательны, то точка равновесия является устойчивым узлом [3], а значит, при любых начальных условиях системы все фазовые траектории динамики рынка сходятся в точку равновесия Курно.

Более сложной является модель динамики дуопольного рынка, которая учитывает инвестиционные процессы. Если динамика производственных фондов K_1 первой фирмы задается дифференциальным уравнением

$$\frac{dK_1}{dt} = s_1 l_1 - \mu_1 K_1,$$

где μ_1 – коэффициент выбытия фондов, l_1 – прибыль фирмы, s_1 – доля прибыли, идущая на развитие производства ($0 < s_1 \leq 1$), то умножая обе части уравнения на коэффициент фондоотдачи α_1 ($x = \alpha_1 K_1$) и подставляя значение прибыли l_1 первой фирмы (1), получим дифференциальное уравнение

$$\frac{d(\alpha_1 K_1)}{dt} = s_1 \alpha_1 ((a - b(x + y))x - (m_1 + n_1x)) - \mu_1 \alpha_1 K_1,$$

которое может быть преобразовано к виду

$$\frac{dx}{dt} = s_1 \alpha_1 b x \left(-(x + y) + d_1 - \frac{\mu_1}{s_1 \alpha_1 b} \right) - s_1 \alpha_1 m_1. \quad (6)$$

Здесь $C_1 = m_1 + n_1 y$ – функция полных затрат первой фирмы.

Аналогичное уравнение можно получить и для второй фирмы

$$\frac{dy}{dt} = s_2 \alpha_2 b y \left(-(x+y) + d_2 - \frac{\mu_2}{s_2 \alpha_2 b} \right) - s_2 \alpha_2 m_2, \quad (7)$$

где μ_2 – коэффициент выбытия производственных фондов K_2 , l_2 – прибыль второй фирмы (2), s_2 – доля прибыли, идущая на развитие производства ($0 < s_2 \leq 1$), α_2 – коэффициент фондоотдачи ($y = \alpha_2 K_2$), $C_2 = m_2 + n_2 y$ – функция полных затрат второй фирмы.

Заданная таким образом динамика дуопольного рынка будет зависеть от двух управляющих параметров s_1 и s_2 , выбор которых определяется целями стратегического взаимодействия фирм. Поведение решений этой системы дифференциальных уравнений зависит и от ее начального состояния (x_0, y_0) .

Если постоянные издержки фирм равны нулю, то динамика дуопольного рынка будет описываться системой дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \dot{x} = s_1 \alpha_1 b x \left(-(x+y) + d_1 - \frac{\mu_1}{s_1 \alpha_1 b} \right), \\ \dot{y} = s_2 \alpha_2 b y \left(-(x+y) + d_2 - \frac{\mu_2}{s_2 \alpha_2 b} \right). \end{cases} \quad (8)$$

Фазовый портрет системы дифференциальных уравнений (7) совпадает с фазовым портретом модели биоценоза [4].

Если технологические коэффициенты обеих фирм одинаковы ($d_1 = d_2 = d$, $\mu_1 = \mu_2 = \mu$, $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha$) и при этом $s_1 \neq s_2$, то независимо от начального состояния одна фирма (для которой s_i ($i = 1, 2$) больше) вытеснит с рынка конкурента. Единственный способ достичь равновесия – это выбрать $s_1 = s_2$. Тогда развитие дуопольного рынка будет описываться фазовой кривой $y = (y_0 / x_0)x$, где (x_0, y_0) – состояние системы в начальный момент времени. При этом равновесие устанавливается в ущерб максимизации своей прибыли обеими фирмами.

Если $x_0 > y_0$, то в состоянии равновесия прибыль первой фирмы будет больше и наоборот. Однако, если возможен выбор $s_1 = s_2 = 2\mu / (bad)$, то суммарная прибыль фирм будет максимальной и равной суммарной прибыли в классической модели картели. Если $s_1 = s_2 = 3\mu / (bad)$, то суммарная прибыль фирм равна суммарной прибыли фирм в точке равновесия Курно. Такое равновесие будет устойчиво по Нэшу только в случае выбора $s_1 = s_2 = 1$, то есть когда вся полученная прибыль инвестируется в производство.

Если технологические коэффициенты разные и такие, что при $s_2 = 1$ найдется значение s_1 ($0 < s_1 \leq 1$), при котором выполняется соотноше-

ние $d_1 - \frac{\mu_1}{s_1 \alpha_1 b} > d_2 - \frac{\mu_2}{s_2 \alpha_2 b}$, то первая фирма при

любом начальном состоянии системы полностью вытеснит с рынка своего конкурента.

Для анализа системы в случае ненулевых постоянных издержек представим систему в виде

$$\begin{cases} \dot{x} = B_1 x (A_1 - x - y) - \frac{B_1 m_1}{b}, \\ \dot{y} = B_2 y (A_2 - x - y) - \frac{B_2 m_2}{b}, \end{cases} \quad (9)$$

где $A_i = d_i - \frac{\mu_i}{s_i \alpha_i b}$, $B_i = s_i \alpha_i b$, $i = 1, 2$.

Предположим, что технологические коэффициенты обеих фирм одинаковы и $s_1 = s_2$ ($A_1 = A_2 = A$, $B_1 = B_2 = B$). В этом случае, если начальные объёмы выпусков фирм были одинаковыми ($x_0 = y_0$), то фазовая кривая динамики дуопольного рынка будет иметь вид $y = x$. На этой прямой расположены точки равновесия системы дифференциальных уравнений (9), которые определяются системой

$$\begin{cases} \dot{x} = 0, \\ \dot{y} = 0, \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} y = A - x - \frac{m}{bx}, \\ x = A - y - \frac{m}{by}. \end{cases} \quad (10)$$

При этом на рынке либо устанавливается неустойчивое равновесие, либо обе фирмы погибают. Выбор управляющих параметров $s_1 = s_2$, который будет считывать начальные условия, приводит к установлению неустойчивого равновесия на рынке. Так, если система (10) имеет единственное решение (одна точка равновесия (x_e, y_e)), то

$x_e = y_e = \frac{A}{4}$ и при $x_0 > x_e$ на рынке устанавливается неустойчивое равновесие, а при $x_0 < x_e$ обе фирмы погибают. Исходя из этого условия, выбор параметра $s = s_1 = s_2$ определяется соотношением $x_0 > \frac{A}{4}$, то есть $x_0 > \frac{d}{4} - \frac{\mu}{4s\alpha b}$.

Если $y_0 < x_0$ ($x_0 < y_0$), то вторая (первая) фирма при равных управляющих параметрах будет вытеснена с рынка. Однако фирма сможет изменить игру в свою пользу, если она выберет параметр $s_2 = \frac{\mu}{\alpha b(d - A_2)}$, $s_2 \leq 1$ из системы

$$\begin{cases} y_0 = A_1 - x - \frac{m}{bx}, \\ x = A_2 - y_0 - \frac{m}{by_0} \end{cases} \text{ или } \begin{cases} y_0 = A_1 - x - \frac{m}{bx}, \\ \sqrt{\frac{m}{b}} = A_2 + 2x \end{cases}.$$

В общем случае, при ненулевых постоянных издержках проведение анализа соответствующей системы дифференциальных уравнений (6) и (7) и изучение различных стратегий развития дуо-

польного рынка можно получить используя компьютерные расчеты.

Таким образом, в работе представлена модель динамики дуопольного рынка, учитывающая инвестиционные процессы. Кроме того, показано, что посредством модели можно исследовать выбора управляющих параметров на итог конкурентной борьбы и на установление равновесия на рынке.

Литература

1. Петросян Л.А., Зенкевич Н.А., Семина Е.А. Теория игр. – М.: ВЫСШАЯ ШКОЛА, 1998. – 296 с.
2. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: В 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2000. – 543 с.
3. Федорюк М.В. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М.: «Наука», 1980. – 352 с.
4. Лебедев В.В. Математическое моделирование социально-экономических процессов. – М.: ИЗОГРАФ, 1997. – 223 с.

INFLUENCE OF INVESTMENTS ON THE DYNAMICS OF THE OUTPUT VOLUME OF THE DUOPOLE MARKET

Gubareva E.A.

State University of management

The well-known models of the duopole market (Cournot, Bertrand, etc.) have one common feature, namely, the production capacities of both firms are such that they can provide any output necessary for the implementation of the strategy chosen by the firm. It seems interesting to study the dynamics of the duopole market when this condition is violated. The paper proposes models that take into account the fact that production capacity may not be enough to implement the chosen strategy. Two approaches to solving this problem are considered. In one model, the case is considered when the change in the volume of output occurs not in full, but in part. Also presented is a model of the dynamics of the duopole market, which takes into account investment processes. The influence of the choice of control parameters on the outcome of competition and on the establishment of equilibrium in the market is considered.

Keywords: duopoly, game, investment, dynamics, balance.

References

1. Petrosyan L.A., Zenkevich N.A., Semina E.A. Game theory. – M.: VYS-SHAYA SCHOOL, 1998, 296 p.
2. Tyrol J. Markets and market power: the theory of industrial organization: In 2 volumes. St. Petersburg: School of Economics, 2000. – 543 p.
3. Fedoryuk M.V. Ordinary differential equations. M.: "Science", 1980. – 352 p.
4. Lebedev V.V. Mathematical modeling of socio-economic processes. – M.: IZOGRAPH, 1997. – 223 p.

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности при организации государственных закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации

Добродеев Сергей Александрович,
адъюнкт Академии управления МВД России
E-mail: dobrozloodeev@mail.ru

Актуальность исследования по данной теме определена необходимостью всестороннего изучения процессов и явлений, происходящих при организации государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях финансовой нестабильности и динамично развивающегося законодательства. Возникает необходимость разработки методологии и методических рекомендаций по разрешению проблемных вопросов в данной сфере. Это позволит снизить риски при организации государственных закупок и повысить экономическую безопасность.

Современное понимание экономической безопасности многогранно и включает в себя ряд элементов и особенностей взаимодействия. По своей сути экономическую безопасность можно рассматривать как стабильность жизнедеятельности.

Организация государственных закупок оказывает прямое воздействие на обеспечение экономической безопасности. При этом данную взаимосвязь можно рассматривать как на уровне макроэкономики, так и на уровне отдельных поселений. Для лучшего понимания взаимосвязи государственных закупок и жизни общества возникает необходимость исследования исторических аспектов зарождения таких общественных отношений.

Регулирование закупок, особенно государственных закупок, является важной функцией государства, т.к. объем финансирования на закупки и грамотное распределение средств оказывает огромное влияние на экономику.

Органы внутренних дел Российской Федерации являются неотъемлемым участником социально-экономических отношений в сфере закупок. Проблемные вопросы, возникающие в ходе организации деятельности по материально-техническому обеспечению оказывают негативное воздействие на состояние экономики. В целях повышения уровня экономической безопасности возникает необходимость выработки методики снижения рисков при организации государственных закупок для нужд органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: органы внутренних дел Российской Федерации; государственный контракт; государственные закупки; сотрудник полиции, товар, работа, услуга, материально-техническое обеспечение, экономическая безопасность, методика снижения рисков, спрос, федеральный бюджет, финансирование.

Актуальность исследования продиктована необходимостью всестороннего изучения процессов и явлений, происходящих при организации государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях финансовой нестабильности и динамично развивающегося законодательства. Возникает необходимость разработки методологии и методических рекомендаций по разрешению проблемных вопросов в данной сфере. Это позволит снизить риски при организации государственных закупок и повысить экономическую безопасность.

Вначале данной статьи предлагается рассмотреть понимание экономической безопасности.

Этой теме посвящено достаточное количество научных работ. В данной статье упор сделан на позиции, представленные в научных трудах В.Ф. Гапоненко, Л.П. Гончаренко, Л.А. Корчевской, В.В. Морунова В. Шлыкова, И. Стратана, и др., а также А. Янигло и Т. Поляевой.

В.В. Морунов [9] исследовал существующие определения экономической безопасности. В его работе представлено 16 трактовок таких определений, которые он объединяет в три группы по основным теоретическим подходам.

1. Состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран».

2. Совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию, совокупность условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз.

3. Способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях [9].

В.В. Морунов в своих исследованиях обосновывает следующие положения:

Во-первых экономическая безопасность – составная и неотъемлемая часть национальной безопасности государства, т.к. затрагивает национальные интересы, преследует цели и определяет

задачи на уровне государственных и межгосударственных отношений [9].

Во-вторых экономическая безопасность – синтетическая категория экономики, политологии и права, т.к. связана с урегулированием отношений на разных уровнях управления (например, международном, межгосударственном, национальном, региональном) и тесно связана с категориями экономической независимости, стабильности, экономического давления, экономического суверенитета и т.д. [9].

В самом широком и распространенном смысле под «экономической безопасностью» понимают такое «состояние национальной экономики государства (страны, региона, субъекта и т.д.), которое характеризуется ее устойчивостью, способностью эффективно противодействовать воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения (общества) и тем самым вызывающим повышенную напряженность в социуме (обществе), а также возможную угрозу самому существованию государства и его граждан».

Т.е. по своей сути экономическую безопасность можно рассматривать как стабильность жизнедеятельности.

Успешное и эффективное решение задач национальной экономики во многом зависит от эффективности деятельности экономических агентов. Если экономика базируется на мощной промышленной базе, на высокопродуктивных единицах, способных достигать поставленных целей, то экономические потребности общества будут своевременно и полностью удовлетворены. Хозяйствующие субъекты действуют под влиянием многочисленных факторов, в условиях нестабильности. Множественные угрозы экономической безопасности могут привести к негативным последствиям в виде нарушения платежеспособности и финансовой устойчивости, снижения рентабельности и иного ухудшения деятельности предприятия, что приведет к потере рабочих мест; снижению объемов производства, налоговых поступлений в бюджет, вплоть до негативного воздействия на деятельность их партнеров. Таким образом, возникают разнообразные эффекты угроз, которые воздействуют на предприятие: нарушается его стратегическая устойчивость, не достигаются цели и может нарушаться экономическая безопасность предприятия. В современных условиях нестабильности предприниматели берут на себя большую часть бизнес-рисков. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы обеспечения экономической безопасности [11].

Для выявления проблем обеспечения экономической безопасности при организации государственных закупок следует обратиться к истокам становления такого института как государственные закупки. Исторический экскурс в данный вопрос делает Хи В. Тай, доктор философии, про-

фессор Школы государственного управления, Флорида, Атлантический Университет в научной статье «Пересмотр системы государственных закупок».

Написанный на Красной глиняной табличке, найденной в Сирии, самый ранний заказ на закупку датируется между 2400 и 2800 годами до н.э. заказ был на «50 банок ароматного гладкого масла за 600 небольших весов в зерне». Другие свидетельства исторических закупок включают развитие шелковой торговли между Китаем и греческой колонией в 800 году до н.э. В Соединенных Штатах государственные закупки на муниципальном уровне предшествуют государственным и федеральным закупкам. В поселениях и колониях книгопечатание было одной из немногих услуг, оказываемых правительству по контракту. Но не было профессиональных чиновников по закупкам: товары и услуги, необходимые правительству, поставлялись комиссарами и комиссионерами, которые получали комиссионные за то, что они покупали для милиции или других административных учреждений. Только в конце 1800-х годов законодательные органы штатов начали создавать советы или бюро, ответственные за закупки. Но централизованные закупки вряд ли были практикой в то время. В 1810 году Оклахома стала первым правительством штата, создавшим совет по централизованным закупкам для всех государственных департаментов и агентств. Многие местные органы власти вскоре последовали примеру Оклахомы [10].

К примеру город Филадельфия, штат Пенсильвания, создал отдел закупок в 1903 году; город Миннеаполис, штат Миннесота – в 1911 году; город Кливленд, штат Огайо, предусмотрел централизованные закупки в своем уставе 1913 года; город Лос-Анджелес, штат Калифорния, как это было разрешено в его уставе, создал департамент снабжения в 1916 году; город Балтимор, штат Мэриленд, учредил в своем уставе совет по наградам в качестве центрального закупочного агентства, и 1 января 1916 года Совет назначил помощника, который должен был взять на себя закупочные полномочия нескольких департаментов; Нью-Йорк централизовал свою закупочную функцию в 1917 году после двух лет успешных «кооперативных контрактов для всех департаментов и управлений при мэре». С тех пор централизованные закупки постепенно стали обычным явлением в государственном и местном самоуправлении [10].

Государственные закупки рассматриваются как система, состоящая из множества элементов. После объединения всех элементов система государственных закупок становится динамичной и сложной [10].

Несмотря на многочисленные усилия по реформированию государственных закупок проблемы в данной сфере сохраняются. Предприятия жалуются на бюрократию и волокиту, которая мешает им участвовать в торгах, доставлять товары и обеспечивать оплату счетов. Должностные лица, осу-

ществляющие закупки для государственных нужд вынуждены мириться с длительностью процедур.

Организационные структуры государственных закупок в рамках исполнительной власти варьируются в зависимости от размера правительственных подразделений, от очень сложной до очень простой структуры. Организационная структура закупок чрезвычайно сложна. Крайне важно, чтобы каждый уровень управления имел четко определенные полномочия и обязанности, распределенные по всей структуре, от разработки политики, правил и стандартов работы до надзора и управления персоналом.

В Соединенных Штатах федеральное правительство имеет очень сложную и фрагментированную организационную структуру закупок. Во-первых, федеральные закупки осуществляются в демократических рамках, в рамках конституционных сдержек и противовесов трех ветвей власти: законодательной, судебной и исполнительной. Хотя суды не участвуют непосредственно в определении политики и правил закупок, они рассматривают все юридические дела, связанные с федеральным правительством, включая споры по контрактам, и их решения становятся источником федеральных правил закупок. Конгресс оказывает влияние на федеральную систему закупок прежде всего через законы, бюджетные ассигнования и свои надзорные полномочия. Действительно, он принимает законы, устанавливающие политику и процедуры закупок, и присваивает средства на закупочные цели, в установленные сроки и в объеме финансирования. Кроме того, Конгресс осуществляет надзор за федеральными закупками через свои различные постоянные комитеты, и главное бухгалтерское управление США [10].

Регулирование закупок, особенно государственных закупок, является важной функцией государства, т.к. объем финансирования на закупки и грамотное распределение средств оказывает огромное влияние на экономику.

В целом структура федеральных закупок весьма фрагментирована. Децентрализация необходима для удовлетворения уникальных закупочных потребностей многочисленных ведомств и их структурных подразделений.

Государственные и муниципальные органы, организации и учреждения на сегодняшний день не могут выступать с позиции главенствующей роли власти над субъектами предпринимательства. Имеет место комбинация методов государственного регулирования и взаимодействия «на равных», развиваются договорно-правовые отношения.

Органы внутренних дел не являются исключением из сложившихся правил устройства общества, и при обеспечении потребностей подразделений и сотрудников выступают субъектом правоотношений, урегулированных Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд» и иными федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

Приказом МВД России от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» утверждена Инструкция по организации материально-технического обеспечения в системе МВД России. Инструкция распределяет полномочия и ответственность между подразделениями органов внутренних дел при организации материально-технического обеспечения.

Пункт 2.2.1 данного приказа определяет материально-техническое обеспечение как комплекс мероприятий, организуемых и осуществляемых в целях своевременного и полного удовлетворения потребностей органов внутренних дел Российской Федерации, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, в материально-технических средствах, выполнении работ, оказании услуг.

Пункт 4 Инструкции устанавливает, что материально-техническое обеспечение подразделений МВД России осуществляется в пределах выделенных на эти бюджетных ассигнований.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определено назначение и основные направления деятельности полиции. Естественно это защита жизни, здоровья, прав и свобод, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности. Деятельность органов внутренних дел направлена на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование противоправных деяний.

Материальные средства обеспечивают сотруднику полиции возможность выполнения поставленных задач.

Для рациональной организации государственных закупок в системе органов внутренних дел существует распределение полномочий по закупке товаров, работ и услуг.

Если рассматривать данный вопрос с позиции экономики, то органы внутренних дел являются потребителем товаров работ и услуг на рынке. Осуществление государственных закупок в таком случае образует спрос на рынке товаров, работ и услуг. Объем, который подразделения органов внутренних дел, как потребители, готовы приобрести определяется доведенным финансированием.

Спросом в экономической науке называют количество товара, которое будет куплено за приемлемую цену в определенный промежуток времени. Спрос на рынке выступает со стороны потребителя, вернее покупателя, и отражает потребности людей. Поэтому под спросом следует понимать представленную на рынке потребность в товарах, но не всякую потребность, а лишь подлежащую удовлетворению и обеспеченную денежным эквивалентом, т.е. платежеспособную потребность.

Для экономиста действительным представителем спроса является лишь тот, кто может предложить эквивалент за то, что получает. Механизм рынка позволяет удовлетворять только те потребности, которые выражены через спрос. Помимо них в обществе всегда есть и такие потребности, которые нельзя измерить деньгами и превратить в спрос. К ним прежде всего относятся блага и услуги коллективного пользования, особенно такие, в потреблении которых участвуют все граждане без исключения (охрана общественного порядка, национальная оборона, государственное управление, единая энергетическая система, национальная сеть коммуникаций и т.д.). Эти блага в мировой экономической науке именуются общественными товарами. Платежеспособный спрос – это потребность, не только обеспеченная денежным эквивалентом, но и обязательно «вынесенная на рынок» [12].

Неудовлетворенный спрос приобретает самые различные формы: скрытый, явный, текущий, мобильный и накопленный. Для исследования рыночной ситуации, разработки эффективных мер по ликвидации неудовлетворенного спроса необходимо стремиться к более точной оценке всех форм такого спроса и по объему, и по структуре, и по отдельным товарам, и по регионам, и по социально-экономическим группам [12].

Удовлетворение потребностей любого экономического субъекта (индивидуальный спрос или спрос на микроуровне) осуществляется при следующих важных условиях:

- а) большинство товаров и услуг не бесплатны;
- б) у любого товара есть заменители (субституты);
- в) неизбежный выбор между субститутами требует сопоставления дополнительных затрат и дополнительных выгод.

На макроуровне говорят о совокупном спросе – общем объеме спроса на товары и услуги не на отдельном рынке, а на всем рынке в экономике в целом. Он характеризует реальный объем национального производства, который субъекты экономики (предприятия, домохозяйства, Государство и др.) готовы произвести при различных уровнях цен. Настоятельность тех или иных потребностей формирует в итоге размер спроса. Но могут быть и другие причины, объясняющие разный спрос у отдельных покупателей. Количество товаров, которые покупаются, всегда зависит от цен на них. Между рыночной ценой товара и тем его количеством, на которое предъявляется спрос, всегда существует определенное соотношение. Высокая цена товара ограничивает спрос на него, уменьшение цены на этот товар, как правило, обуславливает нарастание спроса на него [12].

В рамках доведенных бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год контрактная служба или контрактный управляющий осуществляют закупки товаров, работ и услуг для обеспечения существующих потребностей подразделения и сотрудников. Закупки осу-

ществляются путем заключения государственных контрактов по результатам проведения процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в порядке, определяемом законодательством в сфере закупок.

Органы внутренних дел заключают государственные контракты с организациями, способными обеспечить потребность подразделений и сотрудников в той или иной части.

Порядок проведения процедур определения поставщиков, подрядчиков и исполнителей, а также порядок заключения и исполнения государственных контрактов определен Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44).

Органы внутренних дел Российской Федерации, существуют в социально-экономической среде общества, являются его неотъемлемой частью и действуют в строгом соответствии с законодательством. Выполнение требований ФЗ № 44 не является исключением в организации материально-технического обеспечения подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Помимо ФЗ № 44 государственные закупки регламентируют многочисленные нормативные правовые акты, такие как Конституция Российской Федерации, кодифицированные федеральные законы (Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и т.д.), Федеральные законы (к примеру, Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»), подзаконные нормативные правовые акты (постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы Минэкономразвития и т.д.), нормативно-технические документы (ГОСТы, международные стандарты) и т.д.

Законодательство о закупках довольно многогранно и динамично. В один нормативный правовой акт в течение года может быть внесено несколько изменений, иные отменяются, издаются новые. Законодатель вводит новые институты, регулирующие общественные отношения в сфере государственных закупок: казначейское и банковское сопровождение, экспертиза товаров (работ и услуг), ведения планов-графиков и планов-закупок, возможность заключения государственных контрактов с единственным поставщиком по ориентировочной (уточняемой) цене, изменяются и сами основания заключения государственных контрактов с единственным поставщиком, на национальном режиме сказываются колебания внешней политики и т.д.

Рассмотрим пункт 4 части 1 статьи 93 ФЗ № 44 – осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей. Данное основание является своего

рода «палочкой-выручалочкой» при организации закупок товаров малого объема и при поступлении финансирования в конце года при необходимости оперативного освоения доведенных лимитов бюджетных обязательств. При этом помимо того, что данная норма предусматривает ряд условий, в нее неоднократно вносились изменения: Федеральные законы от 04.06.2014 N 140-ФЗ, от 28.12.2016 N 500-ФЗ, от 01.05.2019 N 71-ФЗ, от 27.12.2019 N 449-ФЗ, от 24.04.2020 N 124-ФЗ (с 2014 года внесено 5 изменений). Кроме того, содержит отсылку к части 12 статьи 93, в которой представлены еще 9 пунктов и 28 подпунктов. Часть 12 введена в действие Федеральным законом от 27.12.2019 N 449-ФЗ. То есть прослеживается динамика законодательства, требующая своевременного реагирования. Норма довольно сложная и требует дополнительного исследования для ее понимания и применения.

При осуществлении государственных закупок сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с многочисленными проблемами и сложностями. При отсутствии решения проблемных и сложных вопросов исключается возможность закупки товаров (работ или услуг). По завершении финансового года денежные средства возвращаются в бюджет. Здесь следует сказать, что сотрудники контрактной службы или контрактный управляющий являются должностными лицами, в обязанности которых входит обеспечение подразделений всем необходимым. При поступлении денежных средств у данных должностных лиц появляется возможность это сделать. Таким образом, неосвоение денежных средств граничит с халатностью. Понятие должностного лица в полной мере раскрыто в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [13].

Кроме того, неосуществление закупки товара (работы и услуги) оказывает негативное влияние на экономику. Снижается спрос на товар, как следствие, предприятия-производители товаров (работ и услуг) теряют заказы, снижается объем производства, налоговые отчисления не осуществляются. Конечно, в масштабе макроэкономики это всего лишь капля в море, но негативный эффект есть. Если рассмотреть отдаленные населенные

пункты, то отдел МВД России на районном уровне вносит немалый вклад в развитие экономики такого населенного пункта. Заказы на ремонт служебного автотранспорта может выполнять, возможно единственный автосервис на данной местности, поступление финансирования позволяет расширить ремонтную зону, стабильно и своевременно выплачивать заработную плату рабочим – жителям данного поселения. Аналогично заказы могут быть и на питание задержанных. Практика показывает, что для получения таких государственных контрактов в населенных пунктах предприимчивые граждане создают предприятия общепита.

Поступившие из федерального бюджета деньги поднимают экономику этого населенного пункта, а орган внутренних дел, находясь в данном районе, является потребителем товаров, работ и услуг, производимых предприятиями.

Следует упомянуть и о налоговых отчислениях, которые являются неотъемлемой частью товарно-денежных отношений.

Обстоятельства, препятствующие осуществлению государственных закупок, являются рисками, оказывающими негативное воздействие на экономику и снижающие экономическую безопасность.

Существуют нестандартные, нетипичные ситуации, с которым сталкиваются сотрудники подразделений по материально-техническому обеспечению, требующие незамедлительных, безотлагательных действий. Механизм действий может быть не выработан, либо не известен правоприменителю.

Нарушения, выявляемые органами федеральной антимонопольной службы, а также при ведомственных проверках и ревизиях, указывают на необходимость совершенствования деятельности контрактных служб и контрактных управляющих системы МВД России.

Организация государственных закупок в системе органов внутренних дел является одной из составляющих, обеспечивающих экономическую стабильность. Факторы, негативно влияющие на деятельность по материально-техническому обеспечению также негативно влияют на экономическую безопасность.

Зачастую сотрудники остаются один на один со всей сложностью законодательства о закупках. Со всей своей многогранностью оно приемлемо для крупных организаций, включающих в свой состав юридические и финансовые подразделения. Существующая структура органов внутренних дел предусматривает осуществление закупок в том числе на районном уровне. Без опыта работы в сфере закупок довольно сложно разобраться и реализовать механизмы, предоставленные законодательством. Это может привести к нарушениям законодательства в сфере закупок и неэффективному расходованию бюджетных средств.

Существующие механизмы разрешения проблемных ситуаций не всегда известны сотрудникам контрактной службы, либо не получают одобрения руководства ввиду их нестандартности.

Одной из задач исследования вопросов обеспечения экономической безопасности при организации государственных закупок для нужд органов внутренних дел является выработка практико-ориентированного подхода к разрешению проблемных вопросов, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел в служебной деятельности.

Возникает необходимость создания механизма методической помощи сотрудникам контрактных служб и контрактным управляющим системы органов внутренних дел. При этом необходимо разъяснение механизмов, позволяющих разрешать сложные, нестандартные ситуации, возможно понятные и доступные опытным сотрудникам, но требующие разъяснения для тех, кто с ними столкнулся на практике.

Развитие информационных технологий позволяет реализовывать механизмы методической помощи на платформе информационной системы обмена данными или иных систем.

Механизм методической помощи снизит риски при организации государственных закупок в системе органов внутренних дел, что благотворно повлияет на состояние экономической безопасности.

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в современных условиях нестабильности социально-экономических процессов и явлений требуют рассмотрения и выработки рекомендаций по усилению каждого функционального компонента экономической безопасности, направленного на успешное и эффективное решение задач национальной экономики.

Выработка методики, позволяющей действовать эффективно в рамках существующих нормативных правовых актов, позволит подразделениям по материально-техническому обеспечению органов внутренних дел повысить профессиональный уровень и в условиях социально-экономической нестабильности обеспечить повышение экономической безопасности в данной сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд» // <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // <http://www.consultant.ru>.
4. Приказ МВД России от 05.03.2014 № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // <http://цумтс.мвд.рф/prikaz135.docx>.
5. Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Особенности экономической безопасности российского го-

сударства на современном этапе: новые понятия, новые подходы // Проблемы безопасности и ее обеспечение // Сетевое издание «Академическая мысль» № 4 (5) 2018.

6. Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В. Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 220–231.
7. Наумов Ю. Г., Самолысов П.В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 79–89.
8. Тришкина Е.А. Организация внутреннего финансового аудита – как инструмент получения достоверной информации о имеющейся «зоне риска», в части возможных злоупотреблений и коррупции // В сборнике: Проблемные вопросы экономики и права: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 176–178.
9. Моруннов В.В. Теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 87–89.
10. Khi V. Thai. Public Procurement Re-Examined // Journal of Public Procurement, Volume 1. 2001. Issue 1. 9–50.
11. Alina Ianioglo and Tatjana Polajeva. The essence and phases of the comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise // Int. J. Learning and Change, Vol. 9. 2017. No. 1. 59–74.
12. Экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 714 с – (Серия «Высшее образование»). С. 91–113.
13. Добродеев С.А. Особенности заключения государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. 2021. № 6. С. 3–8.

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE ORGANIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT FOR THE NEEDS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dobrodeev S.A.

Academy Of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The relevance of research on this topic is determined by the need for a comprehensive study of the processes and phenomena occurring in the organization of public procurement of goods, works and services for the needs of the internal affairs bodies of the Russian Federation in modern conditions of financial instability and dynamically developing legislation. There is a need to develop a methodology and guidelines for resolving problematic issues in this area. This will reduce risks in organizing public procurement and increase economic security.

The modern understanding of economic security is multifaceted and includes a number of elements and features of interaction. At its core, economic security can be viewed as the stability of life.

The organization of public procurement has a direct impact on ensuring economic security. Moreover, this relationship can be considered both at the level of macroeconomics and at the level of individual settlements. For a better understanding of the relationship between public procurement and the life of society, it becomes necessary to study the historical aspects of the emergence of such social relations.

Regulation of procurement, especially public procurement, is an important function of the state, since amount of financing for purchases and the competent distribution of funds has a huge impact on the economy.

The internal affairs bodies of the Russian Federation are an integral participant in social and economic relations in the field of procurement. Problematic issues arising in the course of organizing activities for material and technical support have a negative impact on the state of the economy. In order to increase the level of economic security, it becomes necessary to develop a methodology for reducing risks when organizing public procurement for the needs of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: internal Affairs bodies of the Russian Federation; state contract; public procurement; police officer, product, work, service, material and technical support, economic security, risk reduction methodology, demand, federal budget, financing.

References

1. Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 "On the Police" // <http://www.consultant.ru>.
2. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state municipal needs" // <http://www.consultant.ru>.
3. Federal Law No. 275-FZ of 29.12.2012 "On the State Defense Order" // <http://www.consultant.ru>.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.03.2014 No. 135 "On the organization of material and technical support in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" // <http://цумтс.мвд.рф >prikaz135.doc>.
5. Gaponenko V.F., Dolinko V.I. Features of the economic security of the Russian state at the present stage: new concepts, new approaches // Problems of security and its provision // Online publication "Academic Thought" No. 4 (5) 2018.
6. Gaponenko V.F., Samolysov P.V. System-structural analysis of administrative responsibility for violation of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (56). pp. 220–231.
7. Naumov Yu. G., Samolysov P.V. Collusion at auctions as a threat to national security // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). pp. 79–89.
8. Trishkina E.A. Organization of internal financial audit – as a tool for obtaining reliable information about the existing "risk zone" in terms of possible abuse and corruption // In the collection: Problematic issues of economics and law: a collection of abstracts and articles of the International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 176–178.
9. Morunov V.V. Theoretical approaches to the definition of the essence of economic security // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. No. 4. pp. 87–89.
10. Khi V. Thai. Public Procurement Re-Examined // Journal of Public Procurement, Volume 1. 2001. Issue 1. 9–50.
11. Alina Ianioglo and Tatjana Polajeva. The essence and phases of the comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise // Int. J. Learning and Change, Vol. 9. 2017. No. 1. 59–74.
12. Economic Theory: Textbook / Under the general ed. akad. V.I. Vidyapin, A.I. Dobrynin, G.P. Zhuravleva, L.S. Tarasovich. – M.: INFRA-M, 2003–714 p – (Series "Higher Education"). pp. 91–113.
13. Dobrodeev S.A. Peculiarities of concluding state contracts with sole suppliers (contractors, executors) in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation // Financial markets and banks. 2021. No. 6. pp. 3–8.

Трансформация мировой финансовой системы в условиях цифровизации и пандемии COVID-19

Караева Екатерина Юрьевна,

магистрант кафедры международных экономических отношений Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
E-mail: kate.bond25@yandex.ru

Подольская Татьяна Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
E-mail: podolskayat@uriu.ranepa.ru

Васюта Евгения Александровна,

старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
E-mail: eug.vasuta2012@yandex.ru

Статья посвящена анализу ключевых трендов трансформации мировой финансовой системы в условиях масштабных цифровых преобразований, стимулированных пандемией COVID-19. Авторами определена отраслевая специфика цифровой трансформации, выделены перспективные направления развития финансового сектора в рамках данного направления. Проанализировано, какие технологические решения способны ускорить процессы трансформации глобальной архитектуры мировой финансовой системы, ключевые риски и последствия таких преобразований. Также в работе представлены проблемы развития мирового рынка криптовалют, и ограничения, вводимые отдельными странами в данной сфере. Исследован такой глобальный тренд современного этапа развития мировой финансовой системы как масштабное увеличение кибератак и обозначены ключевые барьеры, сдерживающие цифровизацию финансового сектора.

Ключевые слова: цифровая трансформация мировой финансовой системы, банкинг, цифровая валюта, криптовалюта, большие данные, финансовый сектор.

Мировая валютно-финансовая система, как и вся международная экономика, испытывает на себе большое количество вызовов и рисков, возникших в результате затянувшейся пандемии новой коронавирусной инфекции. Эксперты Международного валютного фонда отмечают, что благодаря усилиям, предпринимаемым странами в виде масштабных стимулирующих мер государственной поддержки, до настоящего времени удается сдерживать риски, угрожающие финансовой стабильности. Но ряд тревожных сигналов, таких как повышение уровня принятия рисков на финансовых рынках и усиление уязвимости в секторе небанковских финансовых учреждений, указывают на ухудшение основ финансовой стабильности [13].

Именно необходимость поиска новых механизмов стабилизации и развития в условиях системных ограничений пандемии COVID-19, стимулировало беспрецедентные цифровые преобразования глобальной финансовой системы. На современном этапе мировая финансовая система стала одним из лидеров внедрения передовых цифровых технологий. Это связано с интенсивным внедрением и повсеместной промышленной эксплуатацией цифровых платформ, систем распределенного реестра и облачных технологий.

Большинство финансовых организаций сосредоточилось на развитии безналичной экономики, предоставляя соответствующие услуги в цифровом виде. Это связано со значительным ростом спроса на финансовые услуги в режиме онлайн в условиях ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19, и ставшим нормой удаленным форматом работы большого количества сотрудников. Так спрос финансового сектора (включая операции с недвижимостью) на передовые цифровые технологии в 2020 г. составил 55,5 млрд долларов. При этом прогнозируется взрывной рост вложений в данный сектор в 25 раз, которые к 2030 г. возрастут до 1414,1 млрд долларов. (рисунок 1) [9].

По итогам анализа уже сформировавшихся трендов во внедрении современных цифровых технологий наиболее востребованными IT-решениями в финансовом секторе станут системы распределенного реестра, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии беспроводной связи. [7]. В качестве перспективных областей применения в финансовой сфере экспертами вы-

делены: удаленная аутентификация, дистанционное обслуживание, криптовалюты, персонализированные коммуникации с клиентами, автоматизация заключения контрактов (смарт-контракты), виртуальные банковские отделения. При этом лидерами в сфере цифровых технологий, формирующими глобальную научную повестку, являются преимущественно пять стран: Китай, США, Япония, Германия, Великобритания [6].

Рис. 1. Прогноз изменения спроса на передовые цифровые технологии финансового сектора [9]

Представляется важным провести анализ новых бизнес-моделей, внедрение которых уже сейчас успешно сказалось на функционировании тех организаций финансового сектора, которые наиболее активно занимаются цифровизацией. Так, например, финансовые организации, использующие технологию открытого банкинга, получают практически неограниченный доступ к данным потенциальных клиентов. Это дает возможность формировать для них целевые персональные предложения, увеличивая прозрачность финансовых операций.

Параллельно с этим активно развиваются нейротехнологии и искусственный интеллект. Именно они позволяют выстроить процесс коммуникации с клиентом в принципиально другом контексте: от полностью роботизированного взаимодействия до формирования уникальных предложений для каждого клиента, исходя из данных находящегося в его цифровом профиле и основываясь на изучении неосознанных/скрытых реакций человека на информацию о различных банковских продуктах и услугах [5]. Помимо этого, к основным задачам в финансовой области, решаемых с использованием нейротехнологий, относятся: прогнозирование валютных курсов, котировок ценных бумаг и фьючерских контрактов с выделением краткосрочных и долгосрочных колебаний курсовой стоимости, прогнозирование банкротств на основе нейросетевой системы распознавания, экономической эффективности финансирования инновационных и экономических проектов, рисков

в страховой деятельности банков и невозврата кредитов.

Еще одной перспективной технологией является внедрение концепции BaaS (Bank-as-a-Service), то есть банк как услуга. Данная концепция нацелена на то, чтобы помочь сторонним организациям получить доступ к инфраструктуре банка, исходя из их бизнес-целей. Это подробно тому, как компания Google предоставляет свои серверные мощности на коммерческой основе.

Например, немецкий банк Solarisbank предлагает своим клиентам во всех странах Европы полностью цифровую BaaS-платформу, структура которой выстроена по модульному типу. Это позволяет выборочно интегрировать любой из доступных сервисов – банковские счета, транзакции, платежные карты [8].

Следует отметить и широкое использование таких инструментов как краудфандинг, краудинвестинг, краудфакторинг и краудлендинг, развивающихся на цифровых платформах. Именно они оказались наиболее эффективными инструментами привлечения инвестиций в турбулентный период введения массовых ограничений пандемии COVID-19 в 2020 году. Например, проект #ПоддержиБизнес, созданный совместно Mastercard, Яндекс.Картами и сервисом Boomstarter, объединил усилия крупных компаний и пользователей, оказав поддержку предпринимателям в условиях неопределенности и риска. По оценке QY Research, мировой рынок краудфандинга в 2019 году составил 12,4 млрд долларов, с прогнозируемым увеличением к 2026 году до 23,1 млрд долларов [12].

Рынок криптовалют, использующий технологию распределенного реестра, демонстрирует не менее динамичное развитие. По данным аналитического сервиса CoinGecko по состоянию на 8 ноября 2021 года рыночная капитализация мирового рынка криптовалют превысила 3 трлн долларов, продемонстрировав рост примерно в четыре раза с конца 2020 года [10]. Экосистема криптоактивов обладает несомненными преимуществами, предоставляя возможности по оперативной и низкозатратной передаче стоимости и широкого доступа к инновационным финансовым услугам, включая отдаленные территории, не охваченные банковским обслуживанием. Отдельные государства, в частности Япония и Сингапур, разрешили использование криптовалют не только для оплаты товаров и услуг, но для уплаты налогов. Но, наряду с обозначенными преимуществами, возникает масса рисков для инвесторов, вложивших свои средства в данный инструмент децентрализованных финансов.

Ввиду анонимности криптоактивов, отсутствия международных стандартов и механизмов стабилизации стоимости криптовалют, а также единых подходов к регулированию (они существенно варьируются в разных странах) возникают серьезные риски с точки зрения добросовестности финансовых операций. А в развивающихся странах и государствах с формирующимися рынками широкое распространение криптовалют увеличивает

риск долларизации национальных экономик и ослабляет эффективность мер валютного регулирования и контроля.

В результате участившихся взломов криптовалютных бирж исчезают биткойны и токены даже с самых крупных и защищенных площадок. И не всегда взлом криптовалютной биржи ставит целью кражу активов. Часто хакеры нацелены на дестабилизацию ситуации на криптовалютной бирже и резкое падение курса криптовалюты на фоне негативных новостей для скупки подешевевших активов.

Нередки случаи крупных хищений на рынке криптовалют. Так в апреле 2021 года основатель турецкой криптобиржи Thodex Фарук Фатих Озер покинул Турцию с 2 млрд долларов денег инвесторов в криптовалюту. А в июне 2021 года информационное агентство Bloomberg сообщило о беспрецедентном хищении 69 000 биткойнов, стоимость которых составила 3,6 млрд. долларов США двумя основателями криптовалютной инвестиционной компании Africrypt из Южной Африки. Несмотря на то, что это на текущий момент является самым масштабным криптовалютным мошенничеством, официальное расследование факта хищения финансовый регулятор Южной Африки начать не может, так как криптовалюта в государстве не считается финансовым продуктом [1].

Оценивая соотношение выгод и рисков от обращения криптовалют в национальных финансовых системах ряд государств уже пошел либо на полный их запрет на своей территории (такие, как Саудовская Аравия, Катар, Алжир и другие), либо запретили функционирование бирж криптовалют (например, в Индонезии, Египте, Эквадоре, Китае). Причем большая часть майнинговых международных мощностей до введения ограничений была сконцентрирована именно на территории Китая.

Руководство государств пытаются вытеснить ничем не обеспеченные и не регулируемые международные криптовалюты, вводит национальные цифровые валюты, что существенно трансформирует архитектуру мировой валютно-финансовой системы [16]. В частности, Китай, Япония, Швеция и Южная Корея тестируют свои цифровые валюты, которые планируется в ближайшее время выпустить в широкий доступ на национальных финансовых рынках. В январе 2021 г. Банк международных расчетов спрогнозировал, что в течение ближайших трех лет свои национальные цифровые валюты запустят центральные банки стран, в которых в общей сложности проживает пятая часть населения планеты [2].

Совершенствование методов анализа информации, в том числе распознавание речи и письма в контексте больших данных и автоматизированной цифровой верификацией, позволили пользователям совершать круглосуточное и беспрепятственное проведение банковских транзакций с мобильных устройств. А использование квантовых и постквантовых методов позволило обеспечить

сохранность финансовой, персональной и иной информации. Но, данная сфера сталкивается с крупномасштабными кибератаками, которые не только наносят существенный экономический ущерб, но и приводят к изменениям в геополитических отношениях и снижению уровня доверия к сети Интернет. Наибольшее беспокойство вызывают инциденты, нарушающие целостность финансовых данных, например, учетных записей, алгоритмов и операций. В настоящее время существует мало технических решений для оперативного преодоления последствий такого вида атак, способных подорвать доверие и уверенность в стабильности финансовой системы широком плане. В число злоумышленников, стоящих за этими атаками, входят не только преступники, такие как группа Carbanak, которая в 2013–2018 годы, атаковав финансовые организации, похитила более 1 млрд долларов, но и государства, а также злоумышленники, спонсируемые государствами. Например, Северная Корея за последние 5 лет похитила около 2 млрд долларов не менее, чем в 38 странах мира [14].

По оценке Банка международных расчетов, финансовый сектор подвергается второй по величине доле кибератак, реализованных в период пандемии COVID-19, уступая только сфере здравоохранения [14]. Кибератаки не только ведут к увеличивающимся финансовым потерям, но и нарушению целостности и непрерывности функционирования финансовой системы [4]. Ежегодный глобальный ущерб от киберпреступности к 2025 году прогнозно оценивается в 10,5 триллиона долларов, а сами киберпреступления будут в 5 раз прибыльнее, чем такие транснациональные преступления, как торговля наркотиками и людьми, кража нефти, незаконный оборот оружия и другие (данная сфера теневой мировой экономики по оценкам генерирует от 1,6 до 2,2 трлн долларов в год) [15]. В целом по результатам исследования компании Positive Technologies во 2 квартале 2021 года количество кибератак в мире выросло на 0,3% с 1 кварталом текущего года и на 16% возросла доля атак, связанных с получением финансовой выгоды [3].

Рост масштабов кибератак в кредитно-финансовой сфере является глобальным трендом, актуализирующим важность координации усилий регулирующих и правоохранительных органов, учреждений финансово-кредитной сферы и самих потребителей финансовых услуг. Необходимо пересмотреть приоритеты политики кибербезопасности всех участников мирового финансового рынка. Многие государства уже сегодня проводят политику повышения осведомленности населения о механизмах защиты частной жизни и данных и укрепления их правоприменения, одновременно поощряют подотчетность тех, кто имеет возможность контролировать данные.

Если в 2020 году рынок кибербезопасности оценивался в 176,5 млрд долларов, то в условиях роста необходимости защиты вычислительных платформ, цифровых активов и данных, прогнозируется его ежегодный рост на уровне 12,5%

и к 2027 году он достигнет 403 млрд долларов [11]. Наиболее подготовленными к кибератакам по оценке экспертов являются США, Канада, Сингапур, Австралия, Малайзия, Новая Зеландия, Япония, Великобритания и Австрия, что делает их наиболее привлекательными для потребителей финансовых услуг. Но сфера кибербезопасности меняется, и с течением времени киберугрозы возникают все чаще и становятся более серьезными.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что цифровая трансформация, происходящая в финансовой сфере, также встречается с рядом сдерживающих факторов, носящих как глобальный, так и специфический технологический характер. В связи с этим можно выделить ряд ключевых барьеров, сдерживающих цифровизацию финансового сектора:

- проблемы, связанные с нормативно-правовым и техническим регулированием в области применения цифровых технологий в сфере финансов;
- риски, связанные с генерацией, хранением и передачей данных;
- фрагментированность рынка IT-продуктов, связанная с тем, что разработчики вынуждены подстраиваться под постоянно изменяющиеся потребности рынка и выпускать IT-продукты, которые можно использовать для платформ, используемых клиентскими устройствами, тем самым увеличивая сроки и стоимость нововведений.

Неоспорим тот факт, что построение работоспособной и безопасной цифровой инфраструктуры мировой валютно-финансовой системы жизненно важны для сохранения стабильности и восстановления мировой экономики в постпандемный период. Именно поэтому комплексная законодательная поддержка, повышение прозрачности сектора, партнерство финансовых и нефинансовых организаций, как и повсеместное укрепление финансовой инфраструктуры, являются ключевым условием трансформации данного сектора экономики ускоренными темпами, отвечая современным вызовам развития.

Литература

1. Африканцы безнаказанно украли 69 000 биткойнов, стоимость которых составила 3,6 млрд долларов // <https://privet-rostov.ru/rus/68328-afrikancy-beznakazanno-ukrali-69-000-bitkojnov-stoimost-kotoryh-sostavila-36-mlrd-dollarov.html>
2. Виноградов И. Капитализация рынка криптовалют превысила 2 трлн долларов. 06.04.2021// <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/06/864875-kapitalizatsiya-rinka>
3. Исследование: количество кибератак в мире выросло на 0,3% во II квартале 2021 года. 30.08.2021 // <https://tass.ru/ekonomika/12250541>
4. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов. Центральный банк Российской Федерации. М. 2019// https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf
5. Подольская Т.В., Сидельников А.П., Гелашвили Л. Практика внедрения компьютерного аудита и искусственного интеллекта в банковском секторе // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – doi: 10.18334/vinec.11.4.113673.
6. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, В.В. Деметьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 101.
7. Accenture Open Banking for Business Survey 2020. Режим доступа: <https://www.accenture.com/Accenture-Open-Banking-Businesses-Survey.pdf>
8. Bank for International Settlements: Central Banks and BIS Publish First Central Bank Digital Currency (CBDC) report laying out key requirements. Режим доступа: <https://www.bis.org/press/p201009.htm>
9. Bigger Digital Divide. Режим доступа: <https://www.eib.org/growing-digital-divide#>
10. Cryptocurrency Prices by Market Cap // <https://www.coingecko.com/en>
11. Cybersecurity Market Forecasted To Be Worth \$403B by 2027. 24.02.2021// <https://www.cepro.com/security/cybersecurity-market-forecasted-worth-403-billion-by-2027>
12. Global Crowdfunding Market Size, Status and Forecast 2020–2026. <https://www.qyresearch.com/index/detail/1419997/global-crowdfunding-market>
13. Global Financial Stability Report. COVID-19, Crypto and Climate: Navigating Challenging Transitions. International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC. 2021. P. 3.
14. Maurer T., Nelson A. The Global Cyber Threat // Finance and Development. March, 2021. P.25.
15. Morgan S. Cybercrime To Cost The World \$10.5 Trillion Annually By 2025. 13.11.2020. <https://cybersecurityventures.com/hackerpocalypse-cybercrime-report-2016/>
16. Podolskaya T., Ushakov D., Tomashevskaya L., Sysoeva A. International cryptocurrency market and distinguishing features of its development // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – N 4. – P. 85–89. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-4-85-89.

WORLD FINANCE SYSTEM'S TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND THE COVID-19 PANDEMIC

Karaeva E. Yu, Podolskaya T.V., Vasyuta E.A.

South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the analysis of key trends of the global financial system's transformation in the context of large-scale digital transformations stimulated by the COVID-19 pandemic. The authors defined the industry specifics of digital transformation, highlighted promising areas of financial system's development in mainstream of this direction. It was analyzed what technological solutions can ac-

celerate the transformation of the financial system's global architecture, the key risks and consequences of such changes. The article also presents the problems of the global cryptocurrency market's development, and the restrictions imposed by individual countries in this sphere. Such a global trend of the modern stage of global financial system's development as a large-scale increase in cyber attacks has been investigated and key barriers to the financial sector's digitalization have been identified.

Keywords: world finance system's digital transformation, technological products, banking, digital currency, cryptocurrency, big data, financial sector.

References

1. Africans stole 69,000 bitcoins with impunity, worth \$3.6 billion // <https://privet-rostov.ru/rus/68328-afrikancy-beznakazannoukrali-69-000-bitkojnov-stoimost-kotoryh-sostavila-36-mlrd-dollarov.html>
2. Vinogradov I. The capitalization of the cryptocurrency market exceeded 2 trillion dollars. 06.04.2021// <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/06/864875-kapitalizatsiya-rinka>
3. Research: the number of cyber attacks in the world increased by 0.3% in the II quarter of 2021. 30.08.2021 // <https://tass.ru/ekonomika/12250541>
4. The main directions for the development of information security of the credit and financial sector for the period 2019–2021. Central Bank of the Russian Federation. M. 2019// https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf
5. Podolskaya T., Sidelnikov A., Gelashvily L. The practice of introducing computer audit and artificial intelligence in the banking sector//Issues of an innovative economy. – 2021. – Volume 11. – № 4. – doi: 10.18334/vinec.11.4.113673.
6. Digital Technologies in the Russian Economy/K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, V.V. Dementyev and others; ed. L.M. Gohberg; Nat. researched. un-t "Higher School of Economics." – M.: HSE, 2021.
7. Accenture Open Banking for Business Survey 2020. Режим доступа: <https://www.accenture.com/Accenture-Open-Banking-Businesses-Survey.pdf>
8. Bank for International Settlements: Central Banks and BIS Publish First Central Bank Digital Currency (CBDC) report laying out key requirements. Режим доступа: <https://www.bis.org/press/p201009.htm>
9. Bigger Digital Divide. Режим доступа: <https://www.eib.org/growing-digital-divide#>
10. Cryptocurrency Prices by Market Cap // <https://www.coingecko.com/en>
11. Cybersecurity Market Forecasted To Be Worth \$403B by 2027. 24.02.2021// <https://www.cepro.com/security/cybersecurity-market-forecasted-worth-403-billion-by-2027>
12. Global Crowdfunding Market Size, Status and Forecast 2020–2026. <https://www.qyresearch.com/index/detail/1419997/global-crowdfunding-market>
13. Global Financial Stability Report. COVID-19, Crypto and Climate: Navigating Challenging Transitions. International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC. 2021. P. 3.
14. Maurer T., Nelson A. The Global Cyber Threat //Finance and Development. March, 2021. P.25.
15. Morgan S. Cybercrime To Cost The World \$10.5 Trillion Annually By 2025. 13.11.2020. <https://cybersecurityventures.com/hackerpocalypse-cybercrime-report-2016/>
16. Podolskaya T., Ushakov D., Tomashevskaya L., Sysoeva A. International cryptocurrency market and distinguishing features of its development // State and Municipal Management. Scholar Notes. – 2019. – No 4. – P. 85–89. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-4-85-89.

Оценка рисков сделок секьюритизации финансовых активов

Бирюков Евгений Сергеевич,

магистрант, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
E-mail: Bir_ES@mail.ru

В настоящее время в России идет активное развитие и расширение рынка секьюритизации финансовых активов. При этом секьюритизация являясь сложным финансовым инструментом требует при рациональном использовании оценки и контроля уровня рисков, который генерируют проводимые сделки. В статье на основе изучения теоретических трудов отечественных и зарубежных авторов предложена общая классификация видов рисков сделок секьюритизации, выявлены наиболее значимые виды рисков для сделок секьюритизации. На основе классификации видов рисков упорядочены существующие общепринятые показатели для отдельных видов риска сделок секьюритизации, предложены и обоснованы показатели для оценки видов рисков сделок секьюритизации, для которых отсутствуют общепринятые показатели количественной оценки. Проведена оценка уровня отдельных видов риска для 27 российских сделок секьюритизации с помощью набора описанных показателей, а также рассчитан синтетический интегральный показатель совокупного риска исследуемых сделок секьюритизации. Предложена качественная шкала для оценки уровня совокупного уровня риска, генерируемого сделками секьюритизации в России, на основе которой сделаны выводы об уровне риска для отдельных сделок.

Ключевые слова: секьюритизация, риск сделок, ипотечные ценные бумаги.

Секьюритизация является сложным финансовым продуктом, что обуславливает необходимость изучения рисков, возникающих в процессе жизненного цикла структуры сделок. В зависимости от сложности структуры сделки, закладываемых в ее основу параметров, привлекаемых контрагентов и внешних факторов, изменяется объем генерируемых сделкой рисков, что обуславливает важность построения комплексной классификации рисков для сделок секьюритизации, на основе которой возможно определение показателей для количественного измерения отдельных видов риска и построения интегрального показателя совокупного риска. Оценка данных показателей позволит принимать решения о допустимости конкретной структуры сделки на этапе планирования, и решения об управлении сделкой с учетом большинства рисков, генерируемых ей в процессе жизненного цикла.

Различные подходы к построению классификации рисков секьюритизации рассматриваются в работах таких авторов, как А.А. Казаков, Х.П. Бэр, Е.А. Митин, Н.В. Александрова, Ю. Дворак, И.В. Новиков, А. Селивановский, С.В. Шаутин, коллектива авторов из Национального банка Австрии: Luise Breinlinger, Yi-Der Kuo, Alexander Tscherteu, Florian Weidenholzer, Thomas Hudetz, Werner Lanzrath.

На основании анализа работ перечисленных исследователей разработана наиболее полноценная по мнению автора классификация рисков сделок секьюритизации финансовых активов и предложены показатели для количественной оценки отдельных видов рисков.

Наибольшее влияние на сделку секьюритизации оказывают риски, относящиеся к группе рисков пула секьюритизируемых активов. К данной группе принято относить в первую очередь кредитный риск – «возможность того, что контрагент по сделке (заемщик) не исполнит или исполнит ненадлежащим образом свои обязательства по данной сделке, чем причинит убытки другой стороне (кредитору)» [2]. Для оценки кредитного риска существует устоявшийся показатель – темп выхода в дефолт кредитов с просрочкой платежа на 90 и более дней (CDR) [1]. Данный показатель на российском рынке для сделок секьюритизации ипотечных кредитов с участием ипотечного агента рассчитывается и публикуется АО «ДОМ.РФ».

Вторым риском в группе относящихся к активам, является риск досрочного погашения или ре-

финансирования – это риск получения кредитором от должника полного или частичного исполнения по кредитному обязательству ранее оговоренного в договоре срока [2]. Для оценки риска досрочного погашения или рефинансирования, чаще всего на практике используется темп досрочного погашения (CPR) [1]. Данный показатель на российском рынке для сделок секьюритизации ипотечных кредитов с участием ипотечного агента также рассчитывается и публикуется АО «ДОМ.РФ».

В отдельную категорию рисков пула активов должен быть выделен риск обеспечения (обесценения залога). Очевидно, что чем меньше стоимость залога, тем меньше вероятность полной компенсации убытков кредитора в случае дефолта заемщика. При этом снижение стоимости залога является предпосылкой для реализации кредитного риска [6]. Для оценки риска обесценения обеспечения обычно используется коэффициент LTV, рассчитываемый как отношение остатка основного долга к стоимости обеспечения по кредитам [7].

Последним риском, относящимся к активам, является риск структуры заемщиков и специфики пула активов. Данный вид риска анализируется в плоскости диверсификации пула активов и обусловлен такими факторами, как страновая или региональная дифференциация заемщиков и степень концентрации заемщиков в пуле. Риск отсутствия региональной диверсификации может быть измерен с помощью оценки доли 3 крупнейших регионов в остатке основного долга (SR Top-3). Для оценки степени концентрации основного долга предлагается использовать коэффициент концентрации (CC) рассчитываемый по аналогии с широко известным коэффициентом Джинии [4]. Коэффициент концентрации в данном случае показывает степень расслоения заемщиков в составе секьюритизируемого пула по признаку объема остатка основного долга по кредиту на дату расчета.

В группу структурных рисков секьюритизации входят институциональные риски и риски отдельных сделок в рамках общей структуры. К институциональным рискам относятся такие виды риска, как риск банкротства originатора, риск смешения секьюритизируемых активов с активами originатора, риск банкротства SPV, риск ликвидности баланса SPV, риск банкротства контрагентов, обслуживающих сделку или повышающих кредитное качество сделки. К рискам сделок в рамках структуры секьюритизации относятся операционные риски, арбитражные риски, расчетные риски, риски несовпадения позиций, риск невыполнения, частичного выполнения или не своевременного выполнения обязательств контрагентов, обслуживающих сделку или повышающих кредитное качество.

Группа структурных рисков является одной из самых трудоемких для количественной оценки, что обусловлено значительным количеством видов рисков. Поэтому для упрощенной оценки совокупного риска структуры сделки секьюрити-

зации предлагается использовать относительное количество дополнительных контрагентов в сделке (NAC), рассчитываемое как общее количество контрагентов, участвующих в конкретной сделке секьюритизации к максимальному возможному количеству контрагентов по всем сделкам на рынке. Данный показатель является косвенным и несинтетическим, то есть для его расчета не требуется количественная оценка отдельных видов структурных рисков, при этом он косвенно характеризует общий уровень структурного риска сделки.

В группу рыночных рисков согласно работе коллектива авторов из Национального банка Австрии, должны быть объединены риски изменения курсов валют, процентных ставок и риск рыночной ликвидности [10]. Риски, входящие в группу рыночных, являются одними из самых поддающихся количественной оценке. Для оценки валютного риска на российском рынке следует использовать годовое положительное стандартное отклонение курса рубля относительно валютной корзины доллар-евро (CR) за период жизненного цикла сделки секьюритизации. Показатель позволяет оценить риск снижения курса национальной валюты в годовом выражении, что чаще всего негативно отражается на ценах облигаций, выпущенные в процессе секьюритизации, спросе на них со стороны инвесторов.

Для оценки процентного риска сделки секьюритизации предлагается использовать подход аналогичный подходу к оценке валютного риска. Показателем, характеризующим уровень процентного риска по сделке, является годовое положительное стандартное отклонение рыночных процентных ставок в экономике страны (PR). Для российского рынка целесообразно оценивать изменение независимой индикативной ставки предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском денежном рынке (Moscow Prime Offered Rate). В случае, если рыночные процентные ставки существенно вырастут в период обращения облигаций, выпущенных в процессе секьюритизации, то они станут менее конкурентоспособными в глазах инвесторов, а стоимость таких ценных бумаг упадет.

Для оценки риска ликвидности предложено использовать коэффициент оборачиваемости ценных бумаг, выпущенных в процессе сделки секьюритизации (RL), который рассчитывается как отношение среднегодового объема торгов ценными бумагами к общему объему выпуска. Риск ликвидности возникает, когда не все выпущенные ценные бумаги могут быть размещены на первичном рынке, или в случае, если инвесторы не смогут продать необходимое количество ценных бумаг на вторичном рынке по необходимой цене.

Правовые, налоговые и макроэкономические риски крайне плохо поддаются количественному измерению или прогнозу. Кроме того, учитывая, что в рамках настоящего исследования оценка рисков проводится исключительно для сделок секьюритизации проводимых в российском правовом и налоговом поле, на которые оказывают влия-

яние одинаковые макроэкономические факторы, то для проведения сравнения совокупного уровня риска сделок составляющую, генерируемую данными видами риска можно признать приближенно одинаковой и не учитывать при проведении сравнительного анализа.

В дальнейшем проведена количественная оценка отдельных видов риска для 27 сделок секьюритизации ипотечных кредитов, проведенных на российском рынке с 2017 по 2021 годы.

Для оценки уровня риска, генерируемого исследуемыми сделками секьюритизации на основе подготовленной информационной базы, были рассчитаны показатели для оценки отдельных видов риска присущих сделкам секьюритизации, полученные значения показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели рисков сделок секьюритизации, в%

Идентификатор ценной бумаги	CDR	CPR	LTV	CC	SR Top-3	NAC	CR	PR	RL
RU000A0ZYJT2	1,4	28,1	41,0	32,9	31,6	55,0	10,5	7,3	21,6
RU000A102K13	0,2	30,4	42,6	34,6	35,2	50,0	7,8	14,3	6,2
RU000A0JXRM6	0,5	22,5	58,3	27,8	28,1	60,0	10,1	6,7	0,0
RU000A0ZYL89	0,3	30,1	37,0	36,2	83,6	50,0	10,5	7,3	0,0
RU000A0ZZCH9	0,8	29,0	43,7	35,9	81,0	60,0	10,5	8,0	7,6
RU000A0ZZNW5	1,0	32,3	50,2	22,9	33,9	45,0	10,5	8,1	22,3
RU000A0ZZV86	0,8	30,8	41,6	35,8	41,6	55,0	10,7	8,4	17,4
RU000A0ZZZ09	1,4	22,1	36,2	29,3	26,9	45,0	10,8	8,6	1,1
RU000A0ZZZ58	0,1	22,3	53,3	30,9	32,5	50,0	10,8	8,6	0,0
RU000A100YY4	0,7	26,0	47,5	33,8	85,7	40,0	12,3	11,0	5,2
RU000A100ZB9	0,7	26,1	46,9	31,1	35,4	40,0	12,3	11,0	1,4
RU000A1016B4	0,1	23,9	49,9	31,1	35,1	50,0	12,6	11,2	0,0
RU000A1018T2	0,5	29,3	50,0	32,7	40,1	40,0	12,7	11,2	0,2
RU000A1019A0	4,1	35,7	49,8	31,7	86,0	45,0	12,7	11,2	0,0
RU000A101JD7	1,5	30,2	45,2	32,6	77,8	50,0	11,8	11,3	24,9
RU000A101TD6	0,4	31,2	40,4	34,2	51,9	40,0	7,9	11,8	2,7
RU000A101U95	0,8	18,1	38,8	26,9	28,0	40,0	7,9	11,8	0,0
RU000A101X01	0,1	20,9	41,0	32,0	17,0	40,0	7,9	12,0	0,0
RU000A102AP8	0,3	23,1	53,1	26,2	48,9	45,0	7,4	13,1	0,0
RU000A102D46	0,8	26,7	47,4	32,4	44,7	50,0	7,5	13,6	5,9
RU000A102GD1	0,3	27,6	39,1	32,8	39,9	55,0	7,8	14,1	2,8
RU000A102GV3	0,4	24,7	49,5	28,8	85,8	50,0	7,8	14,1	0,0
RU000A102JB9	0,6	24,8	51,0	33,6	44,5	40,0	7,7	14,3	6,2
RU000A102L53	0,0	22,9	52,0	37,5	44,9	45,0	7,2	14,6	0,0
RU000A102L87	0,1	22,4	44,3	36,4	53,8	45,0	7,2	14,6	0,0
RU000A103125	2,8	19,5	37,4	33,1	33,9	30,0	3,9	20,1	7,6
RU000A1031K4	1,0	24,5	52,2	33,0	68,0	40,0	3,9	20,6	0,1

Анализируя рассчитанные показатели можно сделать ряд выводов об уровне отдельных видов риска характерных для российских сделок секьюритизации.

Темп выхода секьюритизируемых кредитов в дефолт для российских сделок секьюритизации составляет от 0,04% до 4,1%, что в целом характеризует низкий уровень кредитного риска проводимых сделок секьюритизации. Наибольшим уровнем кредитного риска обладает сделка с идентификатором ценной бумаги RU000A1019A0 в объеме 1,3 млрд руб., оригинатором которой является ООО «Национальная фабрика ипотеки». Темп выхода кредитов в дефолт по сделке на 01.07.2021 составил 4,1%.

Среднее значение CDR по рассматриваемым сделкам не превышает 0,8%.

Темп досрочного погашения для исследуемых сделок секьюритизации составляет от 18,1% до 35,7%, что в целом характерно для российского рынка секьюритизации, так как исторически заемщики в России стараются максимально быстро осуществить погашение ипотечного кредита. Максимальный темп досрочного погашения на уровне 35,7% наблюдается по пулу кредитов по сделке с идентификатором ценной бумаги RU000A1019A0, проведенной ООО «Национальная фабрика ипотеки». Средний уровень темпа досрочного погашения составил 26,12%, что характеризует риск досрочного погашения, как один

из самых значимых для сделок секьюритизации на российском рынке.

Показатель обеспечения залогом для рассматриваемых сделок секьюритизации составляет от 36,2% до 58,3%, средний показатель составляет 45,9%, что в целом характеризует уровень риска обесценения обеспечения как приемлемый. Наибольшим риском обесценения обеспечения обладает сделка с идентификатором ценной бумаги RU000A0JXRM6 с объемом размещения 16,3 млрд руб. проведенная ПАО «Сбербанк», показатель LTV по сделке составил 58,3%.

Концентрация основного долга по секьюритизируемым пулам находится на уровне от 22,9% до 37,5%, в среднем коэффициент концентрации составил 32,1%. Наименее диверсифицированной является структура заемщиков в пуле кредитов по сделке с идентификатором ценной бумаги RU000A102L53 проведенной ПАО «Сбербанк» в объеме 37,3 млрд руб., коэффициент концентрации составил 37,5%, что указывает на достаточно высокий уровень концентрации остатка основного долга на крупнейших заемщиках.

Диверсификация региональной структуры кредитов в пулах по сделкам секьюритизации в России обладает существенным разбросом. Доля трех крупнейших регионов в остатке основного долга составляет от 17% до 86%, средний показатель составил 48,7%, что позволяет сделать вывод о существенности риска специфики пула активов для российских сделок секьюритизации. Ожидаемо наибольшая доля в остатке основного долга практически для всех рассмотренных сделок секьюритизации приходится на г. Москву, Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Наименее регионально диверсифицированной является сделка секьюритизации с идентификатором ценной бумаги RU000A1019A0 проведенная ООО «Национальная фабрика ипотеки», показатель доли трех крупнейших регионов в остатке основного долга составил 86%, что является крайне высоким значением.

Относительное количество дополнительных контрагентов по рассматриваемым сделкам секьюритизации составляет от 30% до 60%, средний показатель находится на уровне 46,5%. В целом уровень структурного риска оценивается как средний. Наибольшее относительное количество контрагентов участвовало в сделках, проведенных ПАО «Сбербанк» (RU000A0JXRM6) объемом 16,3 млрд руб. и ПАО «Росбанк» (RU000A0ZZCH9) объемом 2,2 млрд. руб.

Уровень валютного риска по рассматриваемым сделкам составляет от 3,9% до 12,7%, средний уровень показателя составил 9,3%. Наибольшим уровнем валютного риска характеризуется сделка с идентификатором ценной бумаги RU000A1019A0, проведенная ООО «Национальная фабрика ипотеки», значение показателя составило 12,7%.

Уровень процентного риска по рассматриваемым сделкам составляет от 6,7% до 20,6%, сред-

ний уровень показателя составил 11,8%. Наибольшим уровнем процентного риска характеризуется сделка, проведенная ПАО АКБ «Металлинвестбанк» (RU000A1031K4), объемом 4,3 млрд руб., значение показателя процентного риска составило 20,6%, высокий процентный уровень риска сделки очевидно обусловлен тем, что ее проведение совпало с периодом повышения процентных ставок в экономике России.

Коэффициент оборачиваемости облигаций по представленным сделкам секьюритизации составил от 0% до 24,9%, среднее значение показателя составило 4,9%. Низкие значения показателя указывают на высокий уровень риска ликвидности характерный для российских сделок секьюритизации. Более чем для 30% сделок секьюритизации биржевые торги выпущенными облигациями не проводятся. Для дальнейшего использования в рамках исследования минимальное значение показателя ликвидности ограничено 1%. При данном и меньших значениях показателя риск ликвидности считается максимальным. Установленное ограничение связано с тем, что показатель риска ликвидности является разнонаправленным относительно других показателей риска, что необходимо учитывать при расчете интегрального синтетического показателя риска.

Для построения интегральных показателей рисков сделок секьюритизации с целью определения совокупных уровней риска исследуемых сделок секьюритизации, значения показателей отдельных видов риска были нормированы с использованием максиминного метода [3]. Весовые коэффициенты для видов риска определенные на основе экспертной оценки автора и с использованием ранжирования по убыванию значимости вида риска и применения первой формулы Фишберна [5] представлены в таблице 2.

Таблица 2. Весовые коэффициенты для показателей видов риска

Показатель	Весовой коэффициент (экспертная оценка)	Ранг	Весовой коэффициент (формула Фишберна)
CDR	0,20	9	0,20
CPR	0,20	8	0,18
LTV	0,20	7	0,16
G	0,10	6	0,13
SR Top-3	0,10	5	0,11
PR	0,05	4	0,09
CR	0,05	3	0,07
1/RL	0,05	2	0,04
NAC	0,05	1	0,02

На основе массива нормированных значений показателей отдельных видов рисков сделок секьюритизации с использованием весовых коэффициентов рассчитаны синтетические интегральные показатели риска по исследуемым сделкам секьюритизации, для наглядности пред-

ставленные по возрастанию на гистограмме на рисунке 1.

Стоит отметить, что значения, полученные с использованием экспертной оценки весовых коэффициентов близки к значениям, полученным по формуле Фишберна, за исключением сделки

секьюритизации проведенной АО «ДОМ.РФ», для которой показатели составили 31,2% и 37,1% соответственно. Учитывая высокую степень соответствия показателей в дальнейшем оценка осуществлялась на основе данных полученных с помощью экспертной оценки.

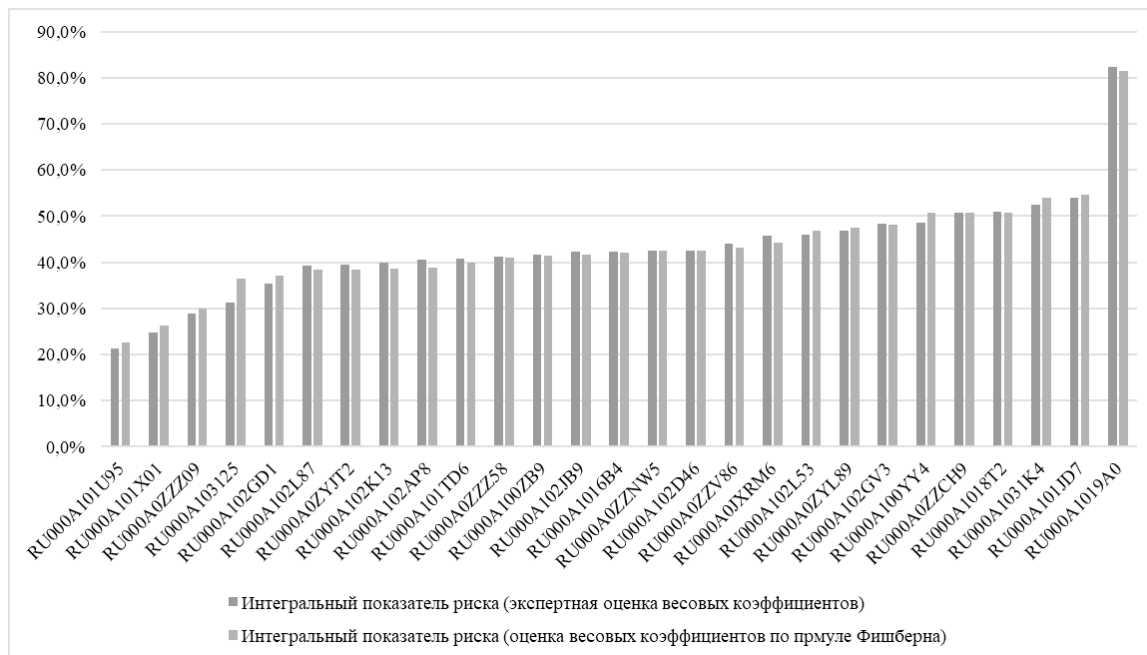

Рис. 1. Интегральные показатели риска сделок секьюритизации

Для качественной оценки уровней риска полученный ряд интегральных показателей риска должен быть разделен на три равных интервала. Для этого вычислены значения двух процентилей 33,33 и 66,66. Значение 33,33 перцентиля составило 40,8%, значение 66,66 перцентиля составило 45,9%. Таким образом, для всех сделок, для которых значение показателя совокупного риска составляет не более 40,8%, уровень риска может быть оценен как низкий. Для всех сделок, для которых значения показателя совокупного риска составляет более 40,8%, но не более 45,9%, уровень риска может быть оценен как средний. Для всех сделок, для которых значения показателя совокупного риска составляет более 45,9%, уровень риска может быть оценен как высокий.

Наибольшим совокупным риском согласно полученным результатам обладает сделка секьюритизации с идентификатором ценной бумаги RU000A1019A0, проведенная ООО «Национальная фабрика ипотеки», что вызвано высоким темпом выхода кредитов в дефолт, высоким темпом досрочного погашения, крайне высокой концентрацией остатка основного долга по региональному признаку, высоким уровнем валютного риска в период жизни сделки и низким уровнем ликвидности выпущенных облигаций.

Значения совокупного риска других сделок секьюритизации равномерно распределены от 20% до 55%. Однако при этом уровень риска 7 сделок, оригинаторами которых являются АО «Райффайзенбанк» (1 сделка), ПАО «Рос-

банк» (3 сделки), ПАО АКБ «Металлинвестбанк» (2 сделки) и ПАО «Банк ВТБ» (1 сделка), может быть оценен как высокий относительно других сделок секьюритизации ипотечных кредитов на российском рынке.

В заключении можно сделать вывод, что предложенные показатели отдельных видов риска и механизм построения интегрального показателя совокупного риска, генерируемого сделками секьюритизации позволяет провести количественную и качественную оценку риска для сделок секьюритизации относительно других сделок на рынке. Получаемые в ходе оценки результаты могут быть использованы, как для общей характеристики уровня риска, концентрирующегося на российском рынке секьюритизации, так и при построении новой структуры сделки секьюритизации оригинаторов для выбора наиболее оптимальных параметров сделки, которые позволят снизить уровень совокупного риска.

Литература

1. Артименя Д., Довбня П. Амортизация ИЦБ ДОМ.РФ: оценка и влияние досрочного погашения ипотеки. Энциклопедия российской секьюритизации. – 2021. – С. 77–84.
2. Казаков А.А. Управление рисками при секьюритизации. Энциклопедия российской секьюритизации. – 2008. – С. 179–189.
3. Ключникова Е.В., Шитова Е.М. Методические подходы к расчету интегрального показателя,

методы ранжирования. // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». 2016. № 10. С. 4–18.

4. Леготина И.А. Комплексный подход к оценке экономического неравенства населения // Молодой ученый. 2020. № 312. С. 357–360.
5. Макарова И.Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе. // Международный научный журнал «Символ науки». № 7. 2015. С. 87–94.
6. Шаутин С.В. Оценка купонной доходности ипотечных ценных бумаг с учетом факторов риска: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Москва., 2019. – С. 47.
7. Черненко В.А., Хон О.Д. Адаптационный подход к достаточности залогового обеспечения и чрезмерная уверенность кредитора // Известия СПбГЭУ. 2019. № 119. С. 39–45.
8. Официальный сайт ИЦБ ДОМ.РФ // ицб.дом.рф: Раскрытие информации. Ипотечное покрытие. URL: <https://xn-90an6b.xn--d1aqf.xn--p1ai/information-disclosure/mortgage-cover/4-01-00307-r-001p/2021/> (дата обращения: 05.11.2021)
9. Официальный сайт Банка России // cbr.ru: Базы данных. MosPrime Rate URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mosprime/ (дата обращения: 08.11.2021)
10. Josef Christl, Kurt Pribil, Heinrich Traummüller Guidelines on Credit Risk Management: Best Practices in Risk Management for Securitized Products. Oesterreichische Nationalbank (OeNB) in cooperation with the Financial Market Authority (FMA). Vienna. 2004. P. 24.

RISK ASSESSMENT OF FINANCIAL ASSET SECURITIZATION TRANSACTIONS

Biryukov E.S.

Novosibirsk State University of Economics and Management

Currently, Russia is actively developing and expanding the market for securitization of financial assets. At the same time, securitization, being a complex financial instrument, requires, with rational use, an assessment and control of the level of risks that are generated by the conducted transactions. Based on the study of theoretical works of domestic and foreign authors, the article proposes a general clas-

sification of the types of risks of securitization transactions, identifies the most significant types of risks for securitization transactions. On the basis of the classification of types of risks, the existing generally accepted indicators for certain types of risk of securitization transactions have been ordered, indicators have been proposed and substantiated for assessing the types of risks of securitization transactions, for which there are no generally accepted indicators of quantitative assessment. An assessment of the level of certain types of risk for 27 Russian securitization transactions was carried out using a set of described indicators, and a synthetic integral indicator of the total risk of the investigated securitization transactions was calculated. A qualitative scale is proposed for assessing the level of the aggregate level of risk generated by securitization transactions in Russia, on the basis of which conclusions are drawn about the level of risk for individual transactions.

Keywords: securitization, transaction risk, mortgage-backed securities.

References

1. Artimenya D., Dovbnya P. Depreciation of MBS DOM.RF: assessment and impact of early repayment of mortgages. Encyclopedia of Russian securitization. 2021. pp. 77–84. (In Russ.)
2. Kazakov A.A. Securitization risk management. Encyclopedia of Russian securitization. 2008. pp. 179–189. (In Russ.)
3. Klyushnikova E.V., Shitova E.M. Methodological approaches to the calculation of the integral indicator, ranking methods. Electronic scientific and practical journal «InnoCenter». 2016. no. 10. pp. 4–18. (In Russ.)
4. Legotina I.A. Complex approach to assessing the economic inequality of the population. Young scientist. 2020. no. 312. pp. 357–360. (In Russ.)
5. Makarova I.L. Analysis of methods for determining the weighting coefficients in the integral indicator. International scientific journal «Symbol of Science». 2015. no. 7. 2015. pp. 87–94. (In Russ.)
6. Shautin S.V. Assessment of the coupon yield of mortgage-backed securities taking into account risk factors: dissertation of the candidate of economic sciences: 08.00.10. Moscow. 2019. 47 p. (In Russ.)
7. Chernenko V.A., Hon O.D. An adaptive approach to the adequacy of collateral and excessive confidence of the creditor. Izvestia SPbGEU. 2019. no. 119. pp. 39–45. (In Russ.)
8. Official website of DOM.RF. icb.dom.rf: Information disclosure. URL: <https://xn-90an6b.xn--d1aqf.xn--p1ai/information-disclosure/mortgage-cover/4-01-00307-r-001p/2021/> (date access: 05.11.2021)
9. Official website of the Bank of Russia. cbr.ru: Databases. MosPrime Rate URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mosprime/ (date access: 08.11.2021)
10. Josef Christl, Kurt Pribil, Heinrich Traummüller Guidelines on Credit Risk Management: Best Practices in Risk Management for Securitized Products. Oesterreichische Nationalbank (OeNB) in cooperation with the Financial Market Authority (FMA). Vienna. 2004. 24 p.

Банковская культура и необходимость ее трансформации в современных условиях

Авис Олег Ушеревич,

кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, научный сотрудник Научно-исследовательского Центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Современные кредитные институты в своей деятельности сталкиваются с огромными вызовами, представляющим для них экзистенциальную угрозу. Последствия последнего мирового финансово-экономического кризиса, вина в возникновении которого во многом связана с принципиальными ошибками в формировании и реализации банками стратегий максимизации доходов, ужесточение надзорных требований к уровню их капитализации и качеству формируемых активов, появление на рынке банковских услуг новых высокотехнологичных конкурентов – все эти факторы существенно ухудшили степень доверия к банкам субъектов экономики и общества. В этой связи банковская культура, основанная на наличии такого доверия, нуждается в серьезной трансформации. В статье предлагается ряд подходов, позволяющих, по мнению автора, вернуть ей фундаментальные качества банковского дела.

Ключевые слова: банк, банковская деятельность, банковская культура, трансформация.

Изучение содержания и актуальности исследований, посвященных банковской культуре, создает достаточно неоднозначное впечатление. Судя по количеству статей и экспертных материалов, опубликованных за последнее время, эта проблематика существенно уступает различным модным аспектам регулирования банковской деятельности, и в особенности – ее цифровизации. При этом в большей части имеющихся отечественных исследований констатируется отсутствие качественно проработанного и применяемого в банковской теории и практике, но столь необходимого, научного определения банковской культуры, как и характеристики тех факторов, которые формируют ее значимость как одного из основных компонентов успешного функционирования банковских институтов. Такие выводы преобладают в дискуссии, достаточно давно развернувшейся в российском экспертном сообществе после публикации статьи Ю.И. Коробова, в которой он предлагал обсудить новое понимание банковской культуры¹.

В ней он представил банковскую культуру как комплексную категорию, включающую в себя корпоративные, социальные и потребительские компоненты, и именно в такой структурной логике науке и практике было предложено проводить исследования с учетом необходимости ее трансформации на основе уточненного и расширенного понимания указанных выше компонентов.

Коробова Г.Г., исследуя сущность и основы формирования банковской культуры², определила ее как форму организации взаимоотношений банка с клиентами по поводу своевременного и качественного удовлетворения их потребностей, то есть на микроуровне. При этом подчеркивалась возможность ее изучения и на макроуровне.

По мнению авторов еще одного исследования³, во многом разделяющих точку зрения Коробова Ю.И., банковская культура – это совокупность принципов поведения всех субъектов банковской деятельности: коммерческих банков, банковских клиентов и социальных институтов, обеспечивающих функционирование банковского сектора экономики.

В.С. Левин, анализируя основные тенденции и проблемы формирования новой банковской

¹ Коробов Ю.И. Новое понимание банковской культуры. Банковское дело. № 15 (495) 2012 г., стр. 2–4.

² Коробова Г.Г. Банковская культура: сущность и основы формирования. Финансы и кредит, № 6 (486) 2012 г., стр. 1–6

³ Новикова К.В., Керзина Е.А., Некрасова Д.В. Роль GEMBA-менеджмента в банковской культуре.

культуры¹, подчеркивал важность расширения аспектов ее исследования с учетом повышения степени универсализации современных банков и превращения их в экосистемы, а также появления информационно-технологических конкурентов на банковском рынке. В этой связи он считал необходимым расширить изложенное Ю.И. Коробовым представление о банковской культуре, включив в него инвестиционные и страховые компоненты. Рассматривая банковскую культуру «снаружи», он ссылаясь на оценку ее состояния в российской банковской системе, данную компанией Standard & Poor's в 2014 году². Согласно выводам, содержащимся в проведенном ею исследовании, «платежная культура в России только формируется и оценивается как слабая, банковский бизнес находится в процессе становления, финансовая грамотность населения низкая, сложные условия ведения банковского бизнеса могут ухудшиться».

Зарубежные исследования банковской культуры по своим масштабам и срокам публикации тоже не отличаются особой актуальностью. В одних источниках подчеркивается сложность в определении ее содержания в силу особого влияния на нее национальной специфики и истории становления банковских систем³. В других исследованиях делается попытка определить банковскую культуру как совокупность ценностей, норм и образа мышления, которые, исходя из общественной миссии банков, обеспечивают постоянство их служения клиентам и обществу и тем самым гарантируют им устойчивый успех⁴.

Ситуация неопределенности и отсутствия целостного понимания наукой и практикой банковской культуры как сложной и многогранной категории, представляющей собой фундаментальное качество банковского дела, стала одним из оснований масштабной критики (во многом небезосновательной) и обвинений в адрес представителей банковской системы во всех бедах экономики и финансового мира. При этом банкирам приписывают, как считается, присущие этой профессии качества жадности, стяжательства, доминирования краткосрочных личных и корпоративных интересов и нанесения ущерба всем остальным рыночным субъектам и гражданам. На этом фоне появился ряд публикаций, в которых с использованием современных экономико-математических методов была проверена правомерность такого рода оценок⁵.

¹ Левин В.С. Основные тенденции и проблемы формирования новой банковской культуры. Экономические науки. ____ год, стр. 223–226

² Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Российская Федерация. Standard & Poor's. URL: <http://www.finam.ru/files/file-190614-02.pdf> (дата обращения 10.10.2014)

³ Brestel N. *Banking Cultures of the World*. Fritz Knapp Verlag, Frankfurt 1996. 648 Seiten

⁴ Leusmann K. *Kulturwandel bei den Banken. Wege zu Ethik und Verantwortung im Kreditgewerbe*. Springer Gabler. Springer Fachmedien Wiesbaden 2013

⁵ Banker*innen sind besser als ihr Ruf. Replikationsstudie zeigt, die Bankenkultur ist divers MAX-PLANCK-INSTITUT FUER BILDUNGSFORSCHUNG 14. NOVEMBER 2019

Так, исследование «Корпоративная культура и нечестность в банковском секторе», проведенное в Швейцарии и опубликованное в журнале *Nature*⁶, вызвало большой резонанс и привлекло общественное внимание своим выводом о том, что культура труда в банках стимулирует больше нечестности, чем в других сферах экономики.

Для того, чтобы убедиться в достаточной репрезентативности исследования, проведенного в рамках одной страны в 2014 году, и правомерности распространения его результатов на всю глобальную банковскую систему, было проведено повторное исследование той же проблемы, в котором приняли участие ученые Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, London School of Economics и Massachusetts Institute of Technology⁷. Эксперимент охватил 1.282 опрошенных из Ближнего Востока и Европы, причем наряду с 768 сотрудниками банков в нем приняли участие и представители других профессиональных групп. С учетом значимости банковского сектора в мировой экономической системе исследователи поставили перед собой задачу выяснить, действительно ли уровень банковской культуры вызывает серьезную озабоченность и в значительной степени определяется личностными характеристиками людей, занятых в этой сфере.

Предложенная учеными структура исследования, в основном дублировавшая исходную модель, позволяла опрошенным анонимно говорить неправду и тем самым зарабатывать больше денег. Выборка состояла из двух групп: одна из них изначально, до проведения эксперимента, была нацелена на свою профессиональную идентичность, а вопросы второй были связаны со свободным времяпровождением. В заключение им предлагалось несколько раз подбросить монету и сообщить результат онлайн, при этом их действия не контролировались. Перед каждой попыткой их информировали о том, что означает выигрыш – «орел» или «решка». Тем самым они могли обманом улучшить свои результаты. Для того, чтобы определить, какой группе свойствен обман, исследователи учитывали соотношение выигрышей и проигрышей в группах. С учетом статистической вероятности результаты должны были составлять пропорцию 50:50 при условии, что никто не обманывал. Однако, если группа сообщала о большем количестве выигрышей, это, по мнению ученых, свидетельствовало о наличии обманов.

В отличие от исходного исследования новая группа экспериментаторов не смогла обнаружить характерные отличия в поведении банкиров – как в одной, так и в другой группе. Это означает, что результаты исследования 2014 года нельзя обобщать. Тем самым, по мнению ученых, опроверга-

⁶ Cohn, A., Fehr, E., & Maréchal, M. A. (2014). Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature*, 516 (7529), 86–89. doi:10.1038/nature13977

⁷ Rahwan, Z., Yoeli, E., & Fasolo, B. (2019). Heterogeneity in banker culture and its influence on dishonesty. *Nature*. doi:10.1038/s41586-019-1741-y

ется наличие характерного стереотипа «жадно-сти» банкиров, поскольку с точки зрения своей честности они не отличаются от представителей других профессиональных групп, то есть не извлекают выгоду в свою пользу при достижении общих целей.

По аналогии с исходным исследованием в ходе эксперимента были также изучены ожидания населения в отношении честности банкиров. Если в исходном исследовании был получен результат, согласно которому население менее доверяет банкирам, чем врачам, то новое исследование не пришло к таким выводам. При этом оно допускало, что банковская культура отличается в зависимости от специфики той или иной страны.

Собственно говоря, сам факт появления серьезных претензий к представителям банковской отрасли в виде присущих им отрицательных человеческих качеств означает наличие существенных вопросов к состоянию банковской культуры, что не могло не вызвать соответствующую реакцию кредитных организаций и надзорных органов.

Как известно, в зарубежной и российской банковской практике достаточно широко распространена разработка кредитными институтами различных кодексов корпоративного управления, корпоративной социальной ответственности, кодексов деловой этики и этических кодексов, которые принято считать признаком их серьезного отношения к банковской культуре. При этом надзорные органы, в свою очередь, с помощью комплекса разработанных нормативных указаний и представляемой отчетности контролируют соблюдение кредитными организациями ряда направлений банковской культуры, а именно принципов корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности.

Однако большая часть проводимой банками и надзорным органом работы по повышению уровня банковской культуры отличается, на наш взгляд, доминированием формальных подходов и оценок, слабо влияющих на реальное повышение ее роли на фоне исчерпания возможностей ужесточения регуляторных требований как инструмента повышения эффективности банковской деятельности.

О недостаточном внимании Банка России к банковской культуре можно судить и о том, что в тексте «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» вообще отсутствует упоминание о ней как о важнейшем факторе функционирования банковской системы.

Все это подчеркивает необходимость серьезного осмысления феномена банковской культуры и возвращения ей фундаментальной значимости, существенно отличающейся от нынешнего положения. А вытекающий из этой задачи анализ следует начать с уточнения определения банковской культуры.

Анализ имеющихся теоретических исследований проблематики банковской культуры и ее места в практической деятельности банков позволя-

ет нам выделить два сложившихся основных подхода в поиске обоснования ее определения:

- Банковская культура в узком смысле как набор принципов современной банковской деятельности, отраженных в кодексах корпоративного управления, кодексах корпоративной социальной ответственности, кодексах деловой этики и кодексах этики банков;
- Банковская культура в широком смысле как фундаментальная категория философии банковской деятельности, признание значимости которой определяет легитимность банков и обеспечивает перспективы их развития в будущем.

Ни в коей мере не отвергая правомерность упомянутых выше точек зрения на теоретическую и практическую значимость банковской культуры, полагаем, что для них характерна концептуальная и временная ограниченность, не затрагивающая анализа многих исторических, общественных и национальных факторов, придавших ей то своеобразие, которое в настоящее время проявляется в существовании банковской деятельности. Апеллируя к отвергаемой в современной эпохе философии диалектического материализма, можно утверждать, что заявленные ею «принцип развития, провозглашающий направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов в качестве универсального их свойства; поступательное движение от низших форм материи к высшим, движение по спирали: через противоречия, отрицание отрицания, повторение предыдущих этапов, но на более высокой ступени развития»¹ в полной мере можно отнести и к банковской культуре.

В этой связи нами предлагается новый подход к определению существа банковской культуры, основанный на исследовании комплекса качеств, сформированных ею в процессе эволюции банковского дела.

По нашему мнению, банковская культура – это комплекс этических, технологических и институциональных компонентов, эволюционировавших на каждом этапе развития банковского дела под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Такой подход к ее определению позволит понять закономерности формирования современных банков и оценить их роль в общественно-экономическом развитии.

При этом очень важно, чтобы предлагаемый аналитический подход обеспечил соблюдение логики и иерархии исследования, которое по своей структуре включал три последовательных этапа.

На первом этапе необходимо рассмотреть эволюцию этических компонентов банковской культуры, приняв в качестве безусловного аргумента проявление в ней доверия как базового качества банковской деятельности.

На втором этапе имеет смысл обратиться к эволюции технологических компонентов банковской деятельности как к отражению смысла, существа

¹ Современная энциклопедия. 2000.

и адресности основных банковских услуг и продуктов, которые были востребованы обществом и экономикой на различных исторических этапах. При этом следует особо оговорить то, что возникающее при этом ощущение вторичности технологических компонентов банковской деятельности, на наш взгляд, обосновывается объективной зависимостью предложения различных инструментов, услуг и продуктов, составляющих технологический компонент банковской культуры, от степени доверия к банкам со стороны общества и экономики.

На третьем этапе предлагаемого исследования предполагается изучить эволюцию институтов, оказывающих банковские услуги и предлагающих банковские продукты, с учетом степени соответствия их критериям банковской культуры.

При этом надо иметь в виду то обстоятельство, что на каждом этапе, выделяя доминирующие факторы влияния на развитие банковской культуры и обращая внимание на присущие им специфические характеристики, необходимо учитывать их взаимосвязь и взаимозависимость с другими, менее важными критериями. В качестве самого актуального обоснования этого тезиса можно сослаться на появление такого нового, достаточно важного и прогрессирующего в динамике и масштабах, компонента банковской культуры, как цифровая культура.

По мнению ряда экспертов¹, цифровая культура включает в себя все общие ценности и образ поведения, которые определяют, каким образом должен функционировать соответствующий институт. В большинстве традиционных банков цифровизация начинается созданием у сотрудников и топ-менеджеров способностей к принятию решений, к развитию инноваций и к изменению сложившегося статус-кво для выполнения ожиданий клиентов. Если это сделать правильно, клиентоориентированная цифровая культура ускорит трансформацию, необходимую для поддержания банками своей конкурентоспособности в меняющемся банковском мире.

Как известно, пандемия усилила спрос потребителей на осуществление операций онлайн и с использованием мобильного банкинга. Однако при проведении определенных видов операций потребители банковских услуг по-прежнему склонны отдавать предпочтение реальным (физическим) контактам с банками.

Важно иметь в виду то обстоятельство, что цифровизация необязательно удаляет человека из процессов, происходящих в банках. На фоне того, что банковские операции становятся все более комплексными, сложными и срочными, прослеживается тенденция смены клиентами каналов коммуникаций в пользу тех, где они могут получить

поддержку людей. Другими словами, с помощью онлайн и мобильных каналов банковские клиенты могут регулярно осуществлять свои расчеты или отслеживать состояние своих денежных средств. Если же речь идет о более сложных вопросах, например, о потере банковской карты, мошенничестве, блокировании платежей или открытии ссудного или ипотечного счета, как правило, клиенты «вживую» обращаются за консультациями к сотрудникам банков.

В нынешних условиях банки подвергаются не только критике своих действий, основанной на серьезных недостатках политики формирования и реализации банковской политики, но и ощущают постоянно усиливающееся давление со стороны новых конкурентов в виде финансово-технологических компаний и социальных сетей. Последние, в силу своей новизны и незначительного исторического опыта пока не определили целостного понимания стратегии своей политики на рынке банковских услуг.

Такое обстоятельство представляет, на наш взгляд, для традиционных банков уникальную возможность использовать присущие им качества общественного доверия, сложившиеся в процессе длительной эволюции и позволившие им выживать на разных этапах исторического и экономического развития, каждый раз доказывать свою легитимность в качестве основного общественно-экономического института в денежно-кредитной и финансовой сфере и тем самым не только сохранять, но и расширять свои позиции в этом статусе.

Однако для этого им потребуется серьезное переосмысление нынешних подходов к банковской культуре, прежде всего с позиции анализа эволюции тех факторов, которые оказывают на нее решающее влияние. Такой радикальный пересмотр процесса трансформации банковской культуры позволит лучше понять объективные закономерности развития банковской деятельности. Первым шагом на этом пути должна быть разработка Концепции современной банковской культуры, в которой активное участие должны принять представители банковского сообщества, надзорных органов, политических и общественных организаций.

В качестве исходного пункта такой концепции можно было бы предложить следующую логику и структуру возможной теоретической и аналитической модели исследования банковской культуры, последовательно раскрывающего следующие стадии ее развития:

1. Стадия сакральности как базовой особенности формирования доверия к предшественникам нынешних денежно-кредитных институтов.
2. Стадия формирования статуса посредника и агента денежно-кредитных институтов в процессах развития торговых отношений.
3. Стадия создания комплексного инструментария организации денежных, платежных и ссудных отношений в обществе и экономике.
4. Стадия функционирования в качестве механизма капитализации и институциональной под-

¹ Макаренко Г. Как инновации изменят банковскую отрасль России. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90>. 26.09.2020; Kaba R. Schaffung einer digitalen Kultur, die die Transformation im Bankwesen vorantreibt. www.bankblog.de. 25. Januar 2021

держки финансового развития общества и экономики.

5. Стадия превращения в доминирующую структуру в финансах, экономике и политике.
6. Стадия приобретения прямых и косвенных признаков идеологичности в контексте формирования политических структур и институтов.
7. Стадия либерализации и инновационности как реакция на потребности общества и экономики в расширении финансовых и банковских рынков.
8. Стадия глобализации как объективного процесса общественного развития.
9. Стадия социализации в контексте устойчивого развития.
10. Стадия цифровизации как проявление технического, технологического и коммуникационного прогресса.

Как нам представляется, предложенный аналитический подход к новому осмыслению банковской культуры может и должен привлечь к его обсуждению представителей банковской науки и практики, которые признают объективную значимость денежно-кредитных институтов в экономическом и общественном развитии и отрицают предрекаемый им уход с рынка банковских услуг («банковские услуги необходимы, а банки нет» – Билл Гейтс). В силу особой роли этих институтов в обеспечении устойчивого развития в предлагаемом диалоге должны самое активное участие принимать представители общественности и политики.

Литература

1. Коробов Ю.И. Новое понимание банковской культуры. Банковское дело. № 15 (495) 2012 г., стр. 2–4.
2. Коробова Г.Г. Банковская культура: сущность и основы формирования. Финансы и кредит, № 6 (486) 2012 г., стр. 1–6.
3. Левин В.С. Основные тенденции и проблемы формирования новой банковской культуры. Экономические науки. ____ год, стр. 223–226.
4. Макаренко Г. Как инновации изменят банковскую отрасль России. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90.26.09.2020>
5. Новикова К.В., Керзина Е.А., Некрасова Д.В. Роль GEMBA-менеджмента в банковской культуре.
6. Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Российская Федерация. Standard & Poor's. URL: <http://www.finam.ru/files/file-190614-02.pdf> (дата обращения 10.10.2014)/
7. Современная энциклопедия. 2000/
8. Banker*innen sind besser als ihr Ruf. Replikationsstudie zeigt, die Bankenkultur ist divers. MAX-PLANCK-INSTITUT FUER BILDUNGSFORSCHUNG 14. NOVEMBER 2019.
9. Brestel N. Banking Cultures of the World. Fritz Knapp Verlag, Frankfurt 1996. 648 Seiten.
10. Cohn, A., Fehr, E., & Maréchal, M. A. (2014). Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature*, 516 (7529), 86–89. doi:10.1038/nature13977
11. Kaba R. Schaffung einer digitalen Kultur, die die Transformation im Bankwesen vorantreibt. www.bank.blog. 25. Januar 2021.
12. Leusmann K. Kulturwandel bei der Banken. Wege zu Ethik und Verantwortung im Kreditgewebe. Springer Gabler. Springer Fachmedien Wiesbaden 2013.
13. Rahwan, Z., Yoeli, E., & Fasolo, B. (2019). Heterogeneity in banker culture and its influence on dishonesty. *Nature*. doi:10.1038/s41586-019-1741-y

BANKING CULTURE AND THE NEED FOR ITS TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS

Avis O.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Modern credit institutions in their activities face huge challenges that pose an existential threat to them. The consequences of the recent global financial and economic crisis, the fault in the occurrence of which is largely due to fundamental errors in the formation and implementation of revenue maximization strategies by banks, the tightening of supervisory requirements for the level of their capitalization and the quality of assets being formed, the appearance of new high-tech competitors in the banking services market – all these factors have significantly worsened the degree of confidence in the banks of economic entities and society. In this regard, the banking culture based on the presence of such trust needs a serious transformation. The article proposes a number of approaches that allow, in the author's opinion, to return to it the fundamental qualities of banking.

Keywords: bank, banking, banking culture, transformation.

References

1. Korobov Yu.I. New understanding of banking culture. *Banking*. No. 15 (495) 2012, pp. 2–4.
2. Korobova G.G. Banking culture: essence and foundations of formation. *Finance and Credit*, No. 6 (486) 2012, pp. 1–6.
3. Levin V.S. The main tendencies and problems of the formation of a new banking culture. *Economic sciences*. ____ year, pp. 223–226.
4. Makarenko G. How innovations will change the banking industry in Russia. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d63fd8f9a7947e067daea90.09/26/2020>
5. Novikova K.V., Kerzina E.A., Nekrasova D.V. The role of GEMBA management in banking culture.
6. Assessment of sectoral and country risks of the banking sector: Russian Federation. Standard & Poor's. URL: <http://www.finam.ru/files/file-190614-02.pdf> (date of access 10.10.2014).
7. Modern encyclopedia. 2000.
8. Banker * innen sind besser als ihr Ruf. Replikationsstudie zeigt, die Bankenkultur ist divers. MAX-PLANCK-INSTITUT FUER BILDUNGSFORSCHUNG 14. NOVEMBER 2019.
9. Brestel N. Banking Cultures of the World. Fritz Knapp Verlag, Frankfurt 1996. 648 Seiten.
10. Cohn, A., Fehr, E., & Maréchal, M. A. (2014). Business culture and dishonesty in the banking industry. *Nature*, 516 (7529), 86–89. doi: 10.1038 / nature13977
11. Kaba R. Schaffung einer digitalen Kultur, die die Transformation im Bankwesen vorantreibt. www.bank.blog. 25. Januar 2021.
12. Leusmann K. Kulturwandel bei der Banken. Wege zu Ethik und Verantwortung im Kreditgewebe. Springer Gabler. Springer Fachmedien Wiesbaden 2013.
13. Rahwan, Z., Yoeli, E., & Fasolo, B. (2019). Heterogeneity in banker culture and its influence on dishonesty. *Nature*. doi: 10.1038 / s41586-019-1741-y

«Созидательная сила кредита» и развитие современного финансового рынка России

Абрамова Марина Александровна,

доктор экономических наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: MAbramova@fa.ru

Александрова Лариса Станиславовна,

кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: LAlexandrova@fa.ru

Захарова Ольга Владимировна,

старший преподаватель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: OZakharova@fa.ru

Вопросы развития российского финансового рынка находятся сегодня в центре внимания и регулятора, и иных участников финансово-кредитных отношений. Среди обсуждаемых проблем – проблемы практического и теоретического характера. Авторы отмечают, что значительная часть проблем как деятельности финансово-кредитных институтов, так и поведения участников финансового рынка обусловлена незнанием или недопониманием фундаментальных основ финансов и кредита, что подчеркивает важность дальнейших исследований в области теории кредита и банковского дела, проблем доверия и лояльности на финансовом рынке. При этом особое внимание необходимо уделять раскрытию, с одной стороны, «созидательной силы кредита», с другой стороны, возникающих сегодня поведенческих рисков.

Ключевые слова: кредит, финансовый рынок, финансово-кредитные институты, финансовая грамотность.

В современных российских условиях устойчивое развитие финансового рынка представляет собой одну из основных макроэкономических задач. Необходимость этого диктуется особенностями эволюции финансовой системы РФ, объективными и субъективными причинами происходящего процесса финансовализации современной экономики, необходимостью формирования современной концепции развития финансового рынка в условиях цифровизации. Просчеты в политике развития финансового рынка могут привести к значимому сокращению количества инвесторов, сужению рынка, и, соответственно, снижению темпов экономического роста. Все это диктует необходимость исследования принципов деятельности финансово-кредитных институтов и системы их регулирования.

Принципы деятельности финансово-кредитных организаций, адекватные задачам экономического роста, базируются на фундаментальных основах теории финансов и кредита. Данные организации в процессе своей деятельности реализуют основные функции кредита: перераспределительную и функцию замещения денег кредитными деньгами и кредитными операциями, создавая новые платежные средства и перераспределяя ресурсы, формируя проявление созидательной роли кредита в экономике.

Данную проблему исследовал и разрабатывал пути ее решения видный российский ученый, д.э.н., профессор Олег Иванович Лаврушин. Его работы до сих пор не потеряли своей актуальности, они востребованы, несмотря на смену концепции социально-экономического развития России, изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность российских финансово-кредитных институтов, череду финансовых кризисов. Так, в июле 2021 года был представлен Проект «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2024 годов», в котором отмечается, что создание необходимых макроэкономических, институциональных и правовых условий для формирования сбережений и перетока их в кредиты создают благоприятную среду для последующего поступательного развития российской экономики [1]. Как отмечал О.И. Лаврушин, использование кредита может оказать серьезное воздействие на экономическое развитие страны, т.к. кредиту присуща «мощная созидательная сила». Именно кредит в современном обществе приводит к приращению стоимости и созданию прибыли у производителя [2, С. 55].

Вместе с тем, понятно, что для реализации «мощной созидательной силы кредита» необходимо совпадение интересов и возможностей потенциальных кредиторов и заемщиков [3]. Кредит используют те экономические субъекты, у которых наблюдается избыток денежных ресурсов, а также и те, у кого возник в них острый дефицит. Если говорить о возможностях современных потенциальных кредиторов в России (а это в основном банки), то формирование их ресурсной базы определяется сегодня в значительной степени сберегательной активностью домохозяйств. Так, по состоянию на июль 2021 года доля вкладов населения в общем объеме ресурсов кредитных организаций составила около 32% [4, С. 108].

Сберегательная активность домохозяйств определяется как уровнем и структурой их доходов, так и степенью доверия к институтам финансового рынка. К сожалению, следует констатировать сохраняющийся и сегодня низкий уровень доверия населения к финансово-кредитным организациям. Так, за 2018 год индекс уровня доверия к институтам финансового рынка России понизился (до 29 из 100) [5]. Это обусловлено как макроэкономическими причинами (снижение темпов роста ВВП, инфляция, коронакризис и т.д.), так и причинами, проявляющимися на микроуровне (сокращение доходов населения, рост банкротств кредитных организаций и предприятий реального сектора экономики, а также низкий уровень финансовой, инвестиционной и цифровой грамотности населения). Часть из отмеченных причин относится к группе материальных, связанных с движением денег, другая часть носит поведенческий характер. В том числе, уровень финансовой грамотности зависит от понимания фундаментальных основ кредита, денег, банков [6]. Осознание сущности, законов, принципов и границ кредита и кредитования позволяет сформировать собственную позицию по отношению к деятельности на финансовом рынке институтов кредитования, чувство лояльности по отношению к тем или иным конкретным банкам, а знание современных форм и видов кредита – выбрать необходимый финансовый продукт, оценить уровень его риска [7,8,9,10,11].

Так, осознание того, что все финансово-кредитные институты при привлечении ресурсов и предоставлении кредитов основываются на принципах возвратности, срочности, платности, обеспеченности, дифференцированности, позволяет оценить уровень риска их деятельности, выбрать тот или иной кредитный, депозитный или иной продукт, понять, как формируется его стоимость и доходность.

В настоящее время можно констатировать наличие изменений в формах и методах кредитования. Это происходит под влиянием развития новейших финансовых технологий, когда начинает использоваться кредитование в криптовалютах а также онлайн-кредитование; формируются направления развития к экологизации кредита, более разнообразными становятся формы обеспече-

ния возвратности кредита, [2, с. 57]. Однако появление новых форм, видов кредита, методов кредитования не только не уменьшает значение понимания фундаментальных основ кредита в контексте формирования достаточного уровня финансовой грамотности населения, но и дополняет его необходимостью формирования адекватного требованиям цифровизации уровня цифровой грамотности, а в свете развития российского финансового рынка – уровня инвестиционной грамотности.

Достаточный уровень финансовой, инвестиционной и цифровой грамотности населения позволяет минимизировать целый ряд рисков деятельности на финансовом рынке. Среди них – наиболее значимые:

- непонимание инвесторами или потенциальными заемщиками предоставляемой финансово-кредитными институтами информации о кредитных продуктах, в частности, наличии защиты (страхования) инвестируемых ресурсов, уровне комиссий за предоставление услуг, величине предстоящего дохода;
- невозможность получения финансовых продуктов на цифровой основе (проблема цифровой доступности);
- невозможность оценить уровень риска предоставляемого финансового продукта, в том числе, участие в финансовых пирамидах (например, компания «Finiko»);
- навязывание дополнительных продуктов при банковском обслуживании;
- агрессивная реклама и т.д.

С целью защиты участников финансового рынка и реформирования системы регулирования финансово-кредитных институтов Банк России сформировал глоссарий недобросовестных практик [12].

С учетом понимания видов недобросовестных практик представляется целесообразным применять не только институциональный, но и функциональный подход к регулированию деятельности финансово-кредитных институтов, основанный на специфике предоставляемых услуг. Современная система регулирования деятельности как кредитных, так и некредитных финансовых организаций строится в соответствии с институциональной принадлежностью той или иной организации и различается для кредитных, микрофинансовых организаций, кооперативов, ломбардов.

Однако для всех финансово-кредитных институтов, предоставляющих кредиты и займы, характерны одни и те же виды рисков: кредитный, процентный, валютный, операционный, риск несбалансированной ликвидности. Большинство из них имеют одну и ту же экономическую основу, следовательно, их регламентация требует единого подхода: одинаковых требований к формированию резервов по ссудам, обеспечению, кредитоспособности потенциальных заемщиков с учетом дифференцированности кредитного портфеля при предоставлении кредитных продуктов, стоимости депозитных продуктов, процентной марже

при формировании ресурсной базы. Формируя нормативно-правовую базу, регламентирующую работу финансово-кредитных институтов (ФКИ), устанавливая экономические нормативы, регулятор должен в большей степени учитывать единые принципы деятельности данных институтов, независимо от размера и величины капитала, ориентироваться на существующий международный опыт.

Функциональный подход к регулированию ФКИ применяется в разных странах: Австралия, Великобритания, Германия, Нидерланды, Япония и др. и позволяет реализовать условия для гармоничного развития финансового рынка.

Все это подчеркивает важность дальнейших исследований в области теории кредита и банковского дела, проблемы доверия и лояльности на финансовом рынке, в том числе, членами научной школы Финансового университета «Фундаментальные основы эффективной банковской деятельности», возглавляемой О.И. Лаврушиным [13]

Литература

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. – http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project.pdf.
2. Лаврушин, О.И. Приоритеты развития кредита в современной экономике Банковское дело, 2020, № 1, с.55.
3. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: Учебное пособие. 2-е издание, стереотипное / Под ред. О.И. Лаврушина. – М.: «КНОРУС», 2013.
4. Статистический бюллетень Банка России, № 7, 2021. С. 108
5. Парадокс доверия к финансовым институтам. <https://www.if24.ru/paradoks-doveriya-k-finansovym-institutam/>
6. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации: Монография. / Лаврушин О.И. (под ред.), Ларионова И.В., Валентева Н.И. и др. – Москва: КноРус, 2021. – 232 с.
7. Лаврушин, О.И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике. Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики), 2018, № 8, С. 6–16.
8. Лаврушин О.И., Соколинская Н.Э. Факторное влияние на доверие к банкам со стороны клиентов в условиях неопределенности. Финансовые рынки и банки. 2020, № 2, с. 95–100.
9. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: Монография. Москва: КноРус, 2016.
10. Лаврушин О.И. Современные тренды и проблемы развития банковской системы России.

Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 2018. № 4. С. 227–235.

11. Лаврушин О.И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора. Банковское дело. 2017. № 2. С. 14019.
12. Банк России систематизировал основные виды недобросовестных практик. – <https://cbr.ru/press/event/?id=11104>.
13. Научные школы Финансового университета. <http://www.fa.ru/science/schools/n02/Pages/Home.aspx>

THE CREATIVE POWER OF CREDIT AND THE DEVELOPMENT OF THE MODERN FINANCIAL MARKET IN RUSSIA (TO THE 85TH ANNIVERSARY OF O.I. LAVRUSHIN)

Abramova M.A., Aleksandrova L.S., Zakharova O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The issues of the development of the modern Russian financial market are currently in the focus of attention of both the regulator and participants in financial and credit relations. Among the problems discussed are problems of a practical and theoretical nature. The authors note that a significant part of the problems of both the activities of financial and credit institutions and the behavior of financial market participants is due to ignorance or misunderstanding of the fundamental foundations of finance and credit, which emphasizes the importance of further research in the field of credit theory and banking, the problems of trust and loyalty in the financial market. Special attention should be paid to the disclosure, on the one hand, of the "creative power of credit", on the other hand, of behavioral risks

Keywords: credit, financial market, financial and credit institutions, financial literacy.

References

1. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024. – http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project.pdf.
2. Lavrushin, O.I. Credit development priorities in the modern economy Banking, 2020, No. 1, p. 55.
3. The role of credit and the modernization of banks in the field of lending: Textbook. 2nd edition, stereotyped / Ed. O.I. Lavrushin. – M.: "KNORUS", 2013.
4. Statistical Bulletin of the Bank of Russia, No. 7, 2021. P. 108
5. The paradox of trust in financial institutions. <https://www.if24.ru/paradoks-doveriya-k-finansovym-institutam/>
6. Trust in financial market participants: models for its assessment and improvement in the context of digital transformation: Monograph. / Lavrushin O.I. (ed.), Larionova I.V., Valentseva N.I. and others – Moscow: KnoRus, 2021. – 232 p.
7. Lavrushin, O.I. Basic foundations of the theory of credit and its use in modern economics. Journal of economic regulation, 2018, No. 8, pp. 6–16.
8. Lavrushin O.I., Sokolinskaya N.E. Factorial influence on confidence in banks on the part of clients in conditions of uncertainty. Financial markets and banks. 2020, no. 2, p. 95–100.
9. Lavrushin O.I. Evolution of credit theory and its use in modern economics: Monograph. Moscow: KnoRus, 2016.
10. Lavrushin O.I. Modern trends and problems of the development of the banking system in Russia. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2019.T. 2018. No. 4. S. 227–235.
11. Lavrushin O.I. New developments in the development of credit and the institutional structure of the banking sector. Banking. 2017. No. 2. S. 14019.
12. The Bank of Russia has systematized the main types of unfair practices. – <https://cbr.ru/press/event/?id=11104>.
13. Scientific schools of the Financial University. <http://www.fa.ru/science/schools/n02/Pages/Home.aspx>

Развитие теоретических и прикладных аспектов кредита в трудах О.И. Лаврушина как фундаментальная основа для разработки направлений развития банковского сектора

Бровкина Наталья Евгеньевна,

д.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ndrovkina@inbox.ru

Терновская Елена Петровна,

к.э.н., профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eptern@mail.ru

Возможности реализации стратегических целей развития банковского сектора России во многом зависят от обоснованного применения теоретических положений, определяющих условия эффективного использования кредита, которые нашли широкое отражение в научных статьях и монографиях О.И. Лаврушина. Они стали основой для дальнейшего углубления теории кредита и кредитного рынка, выявления закономерностей и тенденций его развития, направлений его регулирования.

Ключевые слова: кредит, кредитный рынок, коммерческие банки, эффективность банковской деятельности, банковское регулирование.

В среде преподавателей финансовых дисциплин высшей школы широкую известность и признание получили многочисленные учебные издания, посвященные различным вопросам организации банковской деятельности. Большая их часть была издана при непосредственном участии и общей редакции Олега Ивановича Лаврушина, много лет возглавлявшего кафедру «Банки и банковский менеджмент» в Финансовом университете. Но не менее важной представляется его научная деятельность, способствующая развитию фундаментальных основ теории кредита и его организации в современных условиях.

Среди ряда монографий, затрагивающих различные стороны деятельности российских банков, следует, прежде всего, выделить его монографию «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике» [1] как результат многолетнего и глубокого изучения работ основоположников теории кредита и кредитных отношений. В работе критически обобщены взгляды предшественников, как российских, так и зарубежных. По оценке экспертов в области банковского дела «для постсоветского времени это одно из первых системных исследований истории, теории и методологии кредита, обобщающих не только взгляды ученых и практиков разных времен и разных стран на проблемы кредита, но и многолетние исследования самого автора [2, с. 67].

Большой научный и практический интерес представляет позиция автора по вопросам взаимодействия кредита с производством и обращением и роли кредита в экономическом развитии. «Истоки кредита следует видеть в сфере обращения общественного продукта, в сфере обмена, в сфере предоставления (передачи), получения, использования и возврата ссуженных стоимостей, в сфере обмена результатами общественного труда» [1, с. 256], что проявляется, в том числе, в функциях кредита, отражающих его активное направленное действие на отношения, складывающиеся между субъектами воспроизводства. (с. 305). Справедливо отмечается, что задача общества состоит в развитии и совершенствовании кредитных отношений «в соответствии с их законами и имеющимися материальными предпосылками» [1, с. 310].

При этом вполне логичным является обращение к тем условиям, при которых кредит наиболее эффективно реализует свои функции и роль, не выступая катализатором возникновения кризисных ситуаций. Эти условия предполагают определение

экономических границ кредита, а также учет законов, закономерностей и тенденций его развития.

В исследовании кредита рассмотрение его законов занимает особое место. Фундаментальные научные исследования законов и закономерностей развития экономических явлений, сформировавшие прочную научную основу в этой области знаний, проводились в 60–80 гг. предыдущего века. Эти научные достижения прошли проверку временем, и еще раз была практически доказана их объективность: законы и закономерности не только существуют, они оказывают непосредственное воздействие на жизнь и деятельность общества вне зависимости от знания людей о законах и закономерностях, а также умения учитывать их действие в текущей практической деятельности.

Глубокие теоретические исследования экономических явлений и их практическое подтверждение получили широкое распространение в научной литературе. Особняком в экономической теории стоят вопросы познания законов и закономерностей развития экономических явлений, в том числе кредита и кредитного рынка

В результате острых научных дискуссий и обобщения практического опыта в семидесятых годах предыдущего столетия российскими учеными были выявлены и подробно исследованы законы кредита. Неоценимый вклад в изучение законов кредита внесли Ю.П. Авдиянц, Н.И. Валенцева, И.И. Конник, О.И. Лаврушин, С.Б. Штейншлейгер. Но, пожалуй, наиболее целостное исследование законов кредита было проведено О.И. Лаврушиным, который разработал систему законов кредита.

Как известно, закон – это «необходимое, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями». Экономические законы отражают наиболее существенные типичные черты функционирования и развития той или иной системы производственных отношений. Законы кредита, выражая определенные, присущие только данной экономической категории отношения, сохраняются во всех экономических формациях, которым присущи товарно-денежные отношения и, частности, кредит. Сформулированные О.И. Лаврушиным законы кредита: закон возвратности средств, закон сохранения ссуженной стоимости, закон равновесия, закон временного функционирования кредита, а также сформулированный Ю.П. Авдиянцем и уточненный Н.И. Валенцевой закон экономического предела кредитования, по-нашему мнению, исчерпывающе выражают развитие кредитных отношений в условиях товарного производства.

Закон возвратности средств выражает необходимые, существенные, устойчивые повторяющиеся отношения между кредитором и заемщиком, связанные с предоставлением средств во временное пользование, которые должны быть возвращены кредитору после истечения установленного срока их использования.

Закон сохранности стоимости кредитных средств выражает устойчивые повторяющиеся

отношения между кредитором и заемщиком, однако в этом законе, по-нашему мнению, главным является то, что кредит авансируется как капитал, следовательно, он должен не только сохранить, но и преумножить свою стоимость. Это обеспечивается платой за кредит (ссудным процентом), комиссионными вознаграждениями, другими формами приращения ссужаемой стоимости. Причем всех видов вознаграждений, полученных от заемщика, должно быть достаточно не только для того, чтобы, во-первых, сохранить реальную стоимость кредита в условиях инфляции, во-вторых, обеспечить содержание аппарата кредитора, страхование от кредитного риска, выплату дивидендов акционерам, в-третьих, обеспечить расширенное воспроизводство средств, предоставленных во временное пользование.

Закон равновесия выражает зависимость движения ссуженной стоимости от источников ее образования, то есть от наличия в распоряжении кредитора реальных средств, которые могли бы быть переданы кредитору.

Закон временного функционирования кредита определяет временные границы кредита в каждой хозяйственной сделке. Этот закон выражает зависимость кредита от времени высвобождения ссуженной стоимости и ее использования в кругообороте средств.

Таким образом, О.И. Лаврушиным были заложены теоретические основы науки о законах кредита. Дальнейшее развитие научной мысли привело к выявлению еще одного закона кредита – закона экономического предела кредитования, который был сформулирован Ю.П. Авдиянцем. Ученый полагал, что «предельная граница кредитования предприятий и объединений как покупателей зависит от размера временно высвобождающихся ресурсов тех предприятий и объединений, которые являются их поставщиками, и размера поставок» [3]. Н.И. Валенцева уточнила формулировку закона, который, по ее мнению, означает, что «кредит может использоваться только в пределах экономических границ, которые определяются темпами роста совокупного общественного продукта, структурой кредитных ресурсов, особенностями кругооборота фондов» [4]. В целом разделяя мнение Н.И. Валенцевой в отношении формулировки закона экономического предела кредитования, хотелось бы одновременно заметить, что потребность в краткосрочном кредите при нормальном функционировании компании связана с особенностями кругооборота ее оборотных фондов, при этом краткосрочный кредит способствует своевременному завершению этого кругооборота и чрезмерные объемы кредитования приведут к неэффективному использованию краткосрочного кредита и увеличению темпов роста инфляции. В связи с этим, можно согласиться, что действие закона экономического предела кредитования распространяется на краткосрочный кредит, хотя в отношении среднесрочного и долгосрочного кредита ситуация может быть иная. Этот кредит способствует своевременному

обновлению оборудования заемщика, расширению и модернизации его производства, то есть само применение среднесрочного и долгосрочного кредита направлено на рост национального продукта. Ограничения при предоставлении среднесрочного и долгосрочного кредита темпом роста совокупного общественного продукта или валового внутреннего продукта может привести к сдерживанию экономического роста, хотя темпы роста ВВП, безусловно, должны учитываться в процессе регулирования объема и структуры кредита.

В одной из последних коллективных монографий «Кредитные отношения в современной экономике» в главе «Фундаментальные основы и иллюзии в развитии кредита» О.И. Лаврушин вновь привлекает внимание к тем требованиям к организации кредитных отношений, которые соответствуют созидательной роли кредита и обеспечивают эффективность банковской деятельности, прежде всего, в сфере кредитования. Трудно не согласиться с утверждением об антиинфляционной природе кредита, который, однако, может стать инфляционным фактором при его нерациональном использовании и превышении его естественных границ [5, с. 15]. Поэтому такие обстоятельства должны учитываться и регулятором при воздействии на пропорции кредитного рынка, и коммерческими банками при реализации клиентоориентированного подхода, направленного на удовлетворение потребностей заемщика для повышения эффективности его деятельности, с одной стороны и выборе приоритетных объектов кредитования, учитывая не только их экономическую эффективность, но и социальную значимость.

Сформулированные О.И. Лаврушиным постулаты послужили основой для дальнейшего углубления теории кредита и кредитного рынка, выявления закономерностей и тенденций его развития, результаты которого получили отражение в ряде статей представителей научной школы «Фундаментальные основы эффективной банковской деятельности» Департамента банковского дела и финансовых рынков [6; 7; 8; 9; 10], в работах, посвященных исследованию различных аспектов деятельности банков как важнейших участников финансового рынка [11; 12] а также в кандидатских и докторских диссертациях аспирантов и докторантов Департамента.

Не менее важное научно-практическое значение имеют прикладные исследования Олега Ивановича в области тенденций развития и направлений регулирования банковского сектора России, выступающих основными финансовыми посредниками при предоставлении кредитов различным субъектам экономики. Так, в статье «Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России» на основе анализа актуальных тенденций развития банков убедительно доказано, что банки продолжают оставаться важнейшими финансовыми посредниками на кредитном рынке, модернизируя при этом свою деятельность и бизнес-модели в соответствии с требованиями времени. Нельзя

не согласиться с утверждением, что «границы кредита не беспредельны, а развитие новых финансовых технологий совершенно не означает, что наступает эра безграничного рыночного регулирования» [13, с. 232]. При этом именно банки способны адекватно оценивать риски кредитования, в том числе с использованием новых информационных технологий, а активное развитие финтехкомпаний требует внесения изменений и в бизнес-модели коммерческих банков.

Особое внимание при этом уделяется понятию эффективности банковской деятельности, которая рассматривается как «комплексная характеристика банка, раскрывающая, прежде всего, его деятельность как общественного института», а «переход к новым моделям банка неизбежно должен сопровождаться его более емкой характеристикой, сопряженной с реализацией его социальной стороны» [13, с. 233].

В статье «О модернизации регулирования и новых моделях развития банковской деятельности» автор справедливо утверждает, что нельзя преувеличивать значение финансовых технологий в формировании новых моделей банковской деятельности, так как «принципиальными являются не масштабы трансформации банковской деятельности, а характер экономических отношений, которые складываются между экономическими субъектами», при этом новая модель банка предполагает не столько всестороннюю индустриализацию банковской деятельности, сколько усиление «роли банка как общественного и социального института» [14, с. 16].

Соответствующие изменения при этом должно претерпевать и нормативно-законодательное регулирование банковской деятельности. Среди основных аспектов регулирования следует выделить важную идею о роли регулирования банков в модернизации институциональной структуры банковского сектора, учет их разнообразия (банки развития, инвестиционные, сберегательные, муниципальные, экологические). По мнению О.И. Лаврушина, «регулирование банковской деятельности должно иметь в качестве одной из целей совершенствование бизнес-моделей деятельности кредитных организаций», что предусматривает обеспечение их эффективности; формирование необходимого уровня доверия на основе клиентоориентированного подхода, повышения культуры банковского обслуживания, сохранения регионального присутствия; разработки стратегии развития с учетом возможной кооперации с финтехами,

Отдельная тема исследования в трудах О.И. Лаврушина – вопросы доверия в банковской деятельности. Они поднимались как в уже упоминавшейся нами монографии «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике», так и в отдельных научных статьях, где обобщались результаты научных исследований преподавателей Департамента. Так, еще в 2015 г. Олег Иванович обращался к этой проблеме, анализируя позиции предшественников и рассматри-

вая доверие в кредитных отношениях как «определенное нравственное начало, создающее определенный тип отношений между кредитором и заемщиком». Доверие в кредитной сделке «является следствием существования долговременных устойчивых отношений между экономическими агентами», реализации клиентоориентированной стратегии. «Рост доверия между экономическими субъектами, рост кредитных вложений, рост экономики практически являются взаимообуславливающими факторами» [15]. Позднее были выделены и основные факторы, определяющие уровень доверия к банковской системе [16].

Отраженные в научных трудах О.И. Лаврушина современные требования к организации и регулированию банковской деятельности в России позволили ему на регулярной основе участвовать в подготовке экспертных заключений по формированию основных направлений денежно-кредитной политики монетарных властей и Банка России. Такие предложения содержались в статьях [17; 18], где отмечалось, что Банку России с учетом значения и роли кредита в обеспечении экономического роста следовало бы «уделить большее внимание кредитному каналу трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики», а «эффективность ДКП в части ее кредитной составляющей определяется в том числе качеством кредитных потоков, но, к сожалению, в настоящее время кредит опять остался вне поля регулирования с позиции границ его использования, цикличности движения кредита, эффективности кредитования».

Таким образом, даже краткий обзор основных теоретических и прикладных результатов многолетней научной деятельности Олега Ивановича Лаврушина свидетельствует о его большом вкладе как ученого в развитие теоретических и прикладных аспектов теории кредита. Хотелось бы пожелать ему дальнейших творческих успехов и продолжения им и его последователями научных изысканий в сфере кредита и кредитного рынка.

Литература

1. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / О.И. Лаврушин. – М.: КНОРУС, 2016. – 394 с.
2. Соколов Б.И., Нурмухаметов Р.К. Эволюция теории кредита и современность (дискуссионные аспекты монографии О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике») // Деньги и кредит. 2017, № 4, с. 67–72.
3. Авдианц Ю.П. Кредит и его законы // Деньги и кредит, 1982, № 2, с. 17–24.
4. Валенцева Н.И. Законы и закономерности развития кредита // Банковские услуги. 2010, № 12, с. 2–12.
5. Кредитные отношения в современной экономике: монография / под ред. О.И. Лаврушина, Е.В. Травкиной. – М.: Кнорус, 2020. – 354 с.
6. Авис О.У. Теоретические аспекты механизма взаимодействия денег и кредита // Вестник Астраханского университета. 2019, № 4, с. 83–93.
7. Бровкина Н.Е. Развитие финансового рынка в контексте его кредитной составляющей // Банковские услуги. 2019, № 10, с. 10–16.
8. Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Основные тренды регулирования банковского сектора // Банковские услуги. 2019, № 4, с. 2–9.
9. Терновская Е.П. Влияние особенностей банковского кредитования на инфляционные процессы в российской экономике // Финансовый бизнес. 2021, № 7.
10. Травкина Е.В., Гущина Т.С. Вызовы банковского кредитования малого и среднего бизнеса: современная российская специфика // Вестник университета. 2020, № 1, с. 150–155.
11. Буркальцева Д.Д., Умерова М.Э., Михайлова А.Е. Доходы коммерческого банка как элемент формирования прибыли Финансово-экономическая безопасность российской федерации и ее регионов // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов» 30.09.2020, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», с. 118–121.
12. Евлахова Ю.С. Влияние цифровизации на население на российском финансовом рынке / Экономика. Налоги. Право. 2020, № 3, с. 80–90.
13. Лаврушин О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019, № 4, том 218, с. 227–235.
14. Лаврушин О.И. О модернизации регулирования и новых моделях развития банковской деятельности // Экономика. Налоги. Право. 2018, № 3, с. 14–19.
15. Лаврушин, О.И. О доверии в кредитных отношениях/ О.И. Лаврушин // Деньги и кредит. 2015, № 9, с. 46–51.
16. Лаврушин О.И., Соколинская Н.Э. Факторное влияние на доверие к банкам со стороны клиентов в условиях неопределенности // Финансовые рынки и банки. 2020, № 2, с. 95–100.
17. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Масленников В.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2020, № 1, с. 6–19.
18. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Ершов М.В., Лаврушин О.И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2019, № 12, с. 6–19.

THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CREDIT IN THE WORKS OF O.I. LAVRUSHINA AS A FUNDAMENTAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

Brovkina N.E., Ternovskaya E.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The possibilities of implementing the strategic goals of the development of the banking sector in Russia largely depend on the well-grounded application of theoretical provisions that determine the conditions for the effective use of credit, which are widely reflected in scientific articles and monographs by O.I. Lavrushin. They became the basis for further deepening the theory of credit and the credit market, identifying patterns and trends in its development, directions of its regulation.

Keywords: credit, credit market, commercial banks, banking efficiency, banking regulation.

References

1. Lavrushin O.I. Evolution of the theory of credit and its use in the modern economy: monograph / O.I. Lavrushin. – M.: KNORUS, 2016. – 394 p.
2. Sokolov B.I., Nurmukhametov R.K. Evolution of credit theory and modernity (controversial aspects of the monograph by O.I. Lavrushin "Evolution of credit theory and its use in the modern economy") // Money and Credit, 2017, No. 4, pp. 67–72.
3. Avdiyants Yu.P. Credit and its laws // Money and credit. 1982, No. 2, pp. 17–24.
4. Valentseva N.I. Laws and patterns of credit development // Banking services. 2010, No. 12, p. 2–12.
5. 5. Credit relations in the modern economy: monograph / ed. O.I. Lavrushina, E.V. Travkina. – M.: Knorus, 2020. – 354 p.
6. Avis O.U. Theoretical aspects of the mechanism of interaction between money and credit // Bulletin of the Astrakhan University. 2019, No. 4, p. 83–93.
7. Brovkina N.E. Financial market development in the context of its credit component // Banking services. 2019, No. 10, p. 10–16.
8. Larionova I.V., Meshkova E.I. Main trends in the regulation of the banking sector // Banking services. 2019, No. 4, p. 2–9.
9. Ternovskaya E.P. Influence of peculiarities of bank lending on inflationary processes in the Russian economy // Financial business. 2021, No. 7.
10. Travkina E.V., Gushchina T.S. Challenges of bank lending to small and medium-sized businesses: modern Russian specificity // Bulletin of the University. 2020, No. 1, p. 150–155.
11. Burkaltseva D. D., Umerova M.E., Mikhailova A.E. Income of a commercial bank as an element of profit formation Financial and economic security of the Russian Federation and its regions // Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference "Financial and economic security of the Russian Federation and its regions" 30.09.2020, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, p. 118–121.
12. Yevlakhova Yu.S. The impact of digitalization on the population in the Russian financial market / Economy. Taxes. Right. 2020, No. 3, p. 80–90.
13. Lavrushin O.I. Modern trends and problems of development of the banking sector in Russia // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2019, No. 4, Volume 218, p. 227–235.
14. Lavrushin O.I. On the modernization of regulation and new models of development of banking activity // Economics. Taxes. Right. 2018, No. 3, p. 14–19.
15. Lavrushin O.I. About trust in credit relations // Money and Credit. – 2015. – No. 9. – p. 46–51.
16. Lavrushin, O. I., Sokolinskaya N.E. Factorial Influence on the Trust to Banks by Clients in Conditions of Uncertainty // Financial markets and banks. 2020, No. 2, p. 95–100.
17. Abramova M. A., Dubova S.E., Zvonova E.A., Lavrushin O.I., Larionova I.V., Maslennikov V.V., Pishchik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period of 2021 and 2022: the opinion of experts of the Financial University // Economics. Taxes. Right. 2020, No. 1, p. 6–19.
18. Abramova M. A., Dubova S.E., Zakharova O.V., Ershov M.V., Lavrushin O.I. On the main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period of 2020 and 2021: expert opinion of the Financial University // Economics. Taxes. Right. 2019, No. 12, p. 6–19.

Дифференциация финансового анализа согласно российским и международным стандартам бухгалтерской отчетности

Георгиев Георгий Андреевич,

соискатель кандидатской степени по экономике, кафедра
«Учета, анализа и аудита», Уральский федеральный
университет (УрФУ)
E-mail: georgy_93@mail.ru

Ведение бухгалтерского учета – важная задача и проблема любого бизнеса. Особо сложной эта задача становится для предприятий, ведущих свою деятельность на международных рынках. Организовать систему учета сложно. Но нежелание воспринимать российскую отчетность международными контрагентами порождает необходимость ведения учета в двух формах – российском и международном. Главной проблемой в этом становится не только и не столько разная организация системы учета и отчетности, сколько разные результаты, которые могут быть получены после финансового анализа. Влияние используемого стандарта бухгалтерского учета на проведение финансового анализа заключается в его подходах к пониманию основных показателей деятельности, порядка признания доходов и расходов, сущности прибыли предприятия. В чем главные причины таких различий раскрывает данный материал.

Ключевые слова: российские стандарты бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, прибыль, правила признания доходов и расходов, финансовый анализ показателей отчетности.

Влияние выбранного стандарта бухгалтерского учета на проведение финансового анализа заключается в его понимании ключевых показателей деятельности, порядка признания доходов и расходов, сущности прибыли предприятия. Результатом этого становятся абсолютно разные значения показателей эффективности финансовой работы предприятия. Кроме того, существенное воздействие оказывает консолидированность отчета. В российской практике принято раздельное составление отчетности, в результате чего формирование адекватного целостного представления о работе предприятия становится затрудненным, а в некоторых случаях – просто невозможным [8].

Использование методов выделения мелких дочерних предприятий, не несущих обязанности ведения бухгалтерской отчетности, как метода налоговой оптимизации становится бичом современной российской экономической деятельности, анализ результатов которой зачастую не дает реального представления о фактическом состоянии дел предприятия.

Говоря в целом, РСБУ и МСФО являются признанными экономическим сообществом стандартами бухгалтерского учета. Первый применяется исключительно в Российской Федерации [6], тогда как второй регламентирует нормы финансовой отчетности предприятий во всем мире [7]. Помимо РСБУ в России, начиная с 2018 года, отечественными финансистами применяются новые федеральные стандарты бухгалтерского учета, утвержденные Министерством финансов – ФСБУ.

Отечественные стандарты бухучета (РСБУ) являются обязательными для применения каждым экономическим субъектом России (бюджетными и коммерческими и некоммерческими организациями) регулируемыми нормативными положениями в области ведения и составления бухгалтерской отчетности. Отличительной особенностью РСБУ является отдельная стандартизация процесса бухгалтерского учета для коммерции и бюджета.

Для бюджетной сферы Министерством финансов были разработаны и приняты для обязательного применения персональные положения, инструкции и нормы по ведению бухгалтерского учета. К примеру, законодательством Российской Федерации регламентировано обязательное применение в федеральных и муниципальных учреждениях единого плана счетов по инструкции № 157н. Однако стоит учитывать тот факт, что указанные регламенты бухучета также имеют действие только на территории Российской Федерации.

Напротив, МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности) применяются в компаниях, которые осуществляют свою коммерческую деятельность в международной бизнес-среде. Тем самым, если компания привлекает инвестиции иностранных экономических агентов, осуществляет деятельность через зарубежные филиалы, а также занимается самостоятельным инвестированием в бизнес за пределами своего государства, то она обязана придерживаться правилам подготовки и составления отчетности, которые закреплены в МСФО [11].

Помимо перечисленных случаев, применение стандартов МСФО обязательно для компаний, акции которых доступны для реализации на зарубежных биржах и финансовых рынках, а также для зарубежных компаний, акции которых реализуются на российских финансовых рынках [5].

Если говорить о ключевом различии между РСБУ и МСФО, то оно заключается в целевом содержании данных стандартов. Первый ориентируется больше на документальное оформление опе-

раций бухгалтерского учета, тогда как второй – на их экономическом содержании.

Несмотря на тот факт, что де-факто Министерство финансов Российской Федерации официально одобрило практическое применение МСФО при составлении бухгалтерской отчетности на территории России, де-юре отчеты, составленную по международным стандартам, государственные органы не принимают. Параллельно с этим возникает диссонанс в том, что зарубежные инвесторы и экономические партнеры не рассматривают бухгалтерскую документацию, оформленную по российским стандартам. Данный отказ иностранные компании аргументируют разительным отличием понятия прибыли в МСФО и РСБУ, в которых прибыль – это совершенно разные финансовые показатели и форматы операций.

Для более четкого понимания данного несоответствия было проведено детальное сравнение указанных двух стандартизирующих систем и их фундаментальных отличий путем рассмотрения ключевых показателей стандартов с учетом основных принципов бухгалтерского учета (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение РСБУ и МСФО [12]

Основной принцип учета и отчетности	Международные стандарты (МСФО)	Российские стандарты (РСБУ)
Цели сбора, обобщения и систематизации данных в отчетности, состав и назначение форм финансовой отчетности по РСБУ и МСФО	Отчет разрабатывается и предоставляется с целью анализа текущего состояния экономической деятельности предприятия, на основе которого руководство компании разрабатывает финансовую стратегию и принимает управленческие решения	Отчетность предоставляется в обязательном порядке в контролирующие органы финансовой деятельности экономических субъектов, используется руководством компаний (или бюджетных организаций) для распределения прибыли, а также может быть предоставлена потенциальным инвесторам или банкам для предоставления кредитных средств
Особенности оформления	Приоритетными для отражения являются показатели, оказывающие наибольшее влияние на экономическую деятельность организации. Отдельно стоит отметить решающий и определяющий характер субъективного мнения бухгалтера в данном вопросе.	Все показатели экономической деятельности организации отражаются в отчете независимо от их значимости и приоритетности.
Учет доходов и расходов субъекта: принцип соответствия показателей	В МСФО часть доходов и расходов не учитывается при формировании финансового результата, образуя так называемый совокупный доход.	Доходы и расходы связаны с финансовым результатом. При отсутствии дохода расход учесть невозможно, он будет учтен только после первой реализации (п. 19 ПБУ 10/99).
Отчетный период	Для отчетов, составленных по международным принципам, период определяется произвольно. То есть никакой привязки к календарному году нет.	Отчетный период равен одному календарному году – с 1 января по 31 декабря включительно. Исключения предусмотрены только для вновь созданных предприятий и организаций (дата создания – 31 декабря).
Консолидированная отчетность	Подразумевает формирование отчетных данных по группе взаимозависимых субъектов. Например, отчеты составляются по всей корпорации, включая головное учреждение и обособленные подразделения и филиалы.	Консолидация отчетов широко используется в бюджетной, банковской, страховой сферах (ст. 2208-ФЗ от 27.07.2010). Так, к примеру, все учреждения обязаны составить индивидуальный баланс, затем направить отчет вышестоящему распорядителю для консолидации. В итоге бюджетная отчетность формируется не только отдельно по учреждениям, но и по распорядителям, главным распорядителям и так далее.
Валюта	Допускается формирование отчетности в функциональной валюте. Напомним, что функциональной валютой для предприятия признается та денежная единица, в которой осуществляются основные виды расчетов и в которой отражается (поступает) выручка.	Ведение учета, как и составление финотчетности, допускается только в рублях. Все операции, совершенные в иностранной валюте, подлежат пересчету в установленном порядке.

Как видно из данных таблицы, российские компании и бюджетные учреждения при составлении своей бухгалтерской отчетности не применяют такой популярный за рубежом инструмент финансового анализа, как аналитическая интерпретация показателей деятельности организации. В отчетах, составленных в соответствии с МСФО, данные показатели в большинстве случаев отражаются.

Также существуют различия в содержании пояснений при применении РСБУ и МСФО. В первом случае пояснительная записка содержит в большей степени вопросы выбора учетной политики, в то время как при составлении бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО пояснения в основном содержат оценку бизнеса и описание причинно-следственной связи различных факторов и показателей составленной финансовой отчетности.

Помимо этого, отличаются описываемые стандарты и по степени обязательности их применения. Так, МСФО является рекомендуемым для применения стандартом бухгалтерского учета, тогда как РСБУ обязательны к применению как бюджетными, так и коммерческими организациями, осуществляющих свою экономическую деятельность на территории Российской Федерации [3]. Российским организациям применять в своей практике международные стандарты финансовой отчетности не обязательно, однако при международном сотрудничестве с иностранными контрагентами последние могут потребовать предоставить бухгалтерскую отчетность, составленную в соответствии с нормативами МСФО.

По мнению ведущих бизнес-аналитиков и международного бизнес-сообщества, бухгалтерская отчетность, оформленная в соответствии с МСФО, является более информативной, прозрачной, обладает высокой степенью понятности и полезности для экономического сообщества. Помимо этого, такая документация позволяет заинтересованным лицам (например, инвесторам при составлении своего инвестиционного портфеля) наиболее объективно и достоверно оценить финансовое положение контрагентов, их финансовые результаты деятельности, а также эффективность менеджмента с целью принятия экономически верных решений [10].

В связи с этим, в последнее время Министерство финансов Российской Федерации осуществляет подведение российских регламентов составления бухгалтерской отчетности под международные требования. Безусловно, еще очень рано заявлять о полной тождественности МСФО и РСБУ по причине наличия значительных отличий в содержании данных стандартов, однако с момента введения изменений стандартов РСБУ некоторое количество расхождений было упразднено.

Продолжая говорить о различиях МСФО и РСБУ, следует отдельно упомянуть о том, что в первый стандарт заложены ключевые принципы составления бухгалтерской отчетности. Цель та-

кого регламентирования – следование экономическими субъектами четким принципам составления отчетности и предотвращение использования ими уязвимых мест в регламенте, что предполагает обход каких-либо фундаментальных правил.

Вдобавок МСФО, в отличие от РСБУ, не предполагает установления единых форм составления бухгалтерской отчетности. Вместо этого стандарт регламентирует лишь обязательный информационный минимум, который должен содержать и раскрывать отчет, а также формулирует несколько ключевых принципов возможной подачи указанной информации.

Таким образом, для всего мирового сообщества, а также для России, в частности, применение международных стандартов по составлению и оформлению бухгалтерской отчетности становится все более актуальным и необходимым, так как отчетность, составленная в четком соответствии с МСФО, показывает более высокий уровень качества, прозрачности и пользы для заинтересованных лиц.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, части 1 и 2.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, части 1 и 2.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».
5. Постановление Правительства РФ от 25.02.11 № 107 «О признании МСФО для применения на территории РФ».
6. Положения по бухгалтерскому учету. – Режим доступа: www.minfin.ru
7. Международные стандарты финансовой отчетности. – Режим доступа: www.minfin.ru
8. Кострова, А.А. Бухгалтерская финансовая отчетность и ее анализ: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Экономика / А.А. Кострова, С.А. Кузнецова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 103 с.
9. Лоханина, И.М. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: учебное пособие для вузов / И.М. Лоханина, Е.Ф. Никитская; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 172 с.
10. Никитская, Е.Ф. Анализ бухгалтерской отчетности: практикум / Е.Ф. Никитская, Е.В. Крылова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2021. – 97 с.
11. Пласкова, Н.С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: учебник / Н.С. Пласкова. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2020. – 272 с.
12. Селезнева, Н.Н. Анализ финансовой отчетности организации: учебное пособие / Н.Н. Се-

лезнева, А.Ф. Ионова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2020. – 583 с.

DIFFERENTIATION OF FINANCIAL ANALYSIS ACCORDING TO RUSSIAN AND INTERNATIONAL ACCOUNTING STANDARDS

Georgiev G.A.

Ural Federal University (UrFU)

Accounting is an important task and problem of any business. This task becomes particularly difficult for enterprises operating in international markets. It is difficult to organize an accounting system. But the unwillingness to perceive Russian reporting by international counterparties creates the need for accounting in two formats – Russian and international. The main problem in this is not only and not so much the different organization of the accounting and reporting system, but the different results that can be obtained after financial analysis. The influence of the accounting standard used on the conduct of financial analysis lies in its approaches to understanding the main performance indicators, the procedure for recognizing income and expenses, and the essence of the company's profit. This article reveals the main reason for such differences.

Keywords: russian accounting standards, international financial reporting standards, profit, rules for the recognition of income and expenses, financial analysis of reporting indicators.

References

1. Civil Code of the Russian Federation, parts 1 and 2.
2. Tax Code of the Russian Federation, parts 1 and 2.
3. Federal Law dated 06.12.2011 No. 402-FZ "On Accounting".
4. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 02.07.2010 No. 66n "On the forms of financial statements of organizations".
5. Decree of the Government of the Russian Federation of February 25, 2011 No. 107 "On the recognition of IFRS for application in the territory of the Russian Federation".
6. Provisions on accounting. – Access mode: www.minfin.ru
7. International financial reporting standards. – Access mode: www.minfin.ru
8. Kostrova, A.A. Accounting financial statements and its analysis: a textbook for students studying in the direction of Economics / A.A. Kostrova, S.A. Kuznetsova; Yarros. state un-t them. P.G. Demidov. – Yaroslavl: YarsU, 2018. – 103 p.
9. Lokhanina, I.M. Analysis of accounting (financial) statements: a textbook for universities / IM Lokhanina, EF Nikitskaya; Yarros. state un-t them. P.G. Demidov. – Yaroslavl: YarsU, 2019. – 172 p.
10. Nikitskaya, E.F. Analysis of financial statements: workshop / EF Nikitskaya, EV Krylova; Yarros. state un-t them. P.G. Demidov. – Yaroslavl, 2021. – 97 p.
11. Plaskova, N.S. Analysis of financial statements compiled according to IFRS: textbook / NS Plaskova. – M.: University textbook; INFRA-M, 2020. – 272 p.
12. Selezneva, N.N. Analysis of the financial statements of the organization: a tutorial / NN Selezneva, AF Ionova. – 3rd ed., Rev. and add. – M.: Unity-Dana, 2020. – 583 p.

Роль теории кредита в становлении и развитии экономики России

Зубкова Светлана Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Мешкова Елена Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: meshkova.elen@gmail.com

Статья посвящена теме роли кредита в развитии экономики, взаимосвязи научной теории кредита, одним из основателей которой является О.И. Лаврушин, и практики, а также значимости грамотного использования кредитных вложений и эффективности хозяйствования.

Ключевые слова: кредит, автор теории кредита, Лаврушин О.И., ссудный процент, эффективное развитие экономики.

Развитие экономики невозможно без ресурсов. Это аксиома. В разные этапы развития любой страны, включая Россию, дефицит собственных ресурсов экономических субъектов может привести к стагнации или рецессии, в зависимости от влияния большого количества внешних и внутренних факторов. Кредит с далеких времен является тем самым рычагом, который может в сложный для любой страны период стать дополнительным средством ускорения развития, преодоления кризисных явлений. Но может и стать негативным фактором, если он используется неэффективно, непроизводительно. Если он направляется не на создание ценности для общества, а на непроизводительные, спекулятивные цели. Именно об этом в своих трудах всегда писал и пишет Олег Иванович Лаврушин – известный ученый в области банковского дела, автор и соавтор монографий, учебников, учебных пособий, научных сборников и научных статей. Заслуженный деятель науки, Лауреат премий Президента и Правительства Российской Федерации в области образования, руководитель научной школы «Фундаментальные основы эффективности и модернизации банковской деятельности», академик Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор, отмеченный медалями и другими правительственными наградами. В свое время Лаврушин О.И. принимал участие в разработке законопроекта «О Центральном банке Российской Федерации», «О банках и банковской деятельности». Сложно переоценить вклад Олега Ивановича в развитие научной мысли современного общества в области финансов и кредита. По научным трудам такого известного и заслуженного деятеля, как Лаврушин Олег Иванович – автора более полу сотни книг финансово-кредитной тематики можно проследить за трансформацией понятий «кредит» и «банк», которые уже давно в современном мире прочно вошли во все сферы хозяйственной деятельности.

Однако, именно Олег Иванович Лаврушин предложил новый подход к исследованию денежной сферы, применяя такие категории диалектики, как сущность, необходимость, функции, роль. Законы кредита, открытые им в процессе научно-исследовательской деятельности, доказали свою значимость в течение всех этапов развития постсоветской экономики России.

В условиях административно-плановой экономики Лаврушин Олег Иванович в одном из своих научных трудов уделял особое внимание роли кредита и банковского процента, а также и значимости центральных банков в экономической системе. Так, в своей книге «Экономическая роль бан-

ковского процента» Олег Иванович говорит, что «Создание центрального банка обусловлено процессом концентрации и централизации капитала» [1]. А создание такого продукта, как кредит, Олег Иванович назвал «гениальным открытием человечества». Ведь именно кредит позволяет уменьшить время для удовлетворения хозяйственных и личных потребностей человека. Так, предприятиям кредит дает возможность расширения производства, увеличения ресурсов, а для граждан кредит – это возможность достичь собственных потребительских целей. Однако, есть и другое мнение на роль кредита для экономического развития государства. И это мнение достаточно четко описано в другом научном труде Лаврушина О.И. – «Деньги. Кредит. Банки» – где говорится, что несмотря на всю очевидную пользу кредита, есть специалисты полагающие, что «разрушает экономику, поскольку за него надо платить, что подрывает финансовое положение заемщика, приводит к его банкротству» [2]. Такая разница в понимании кредита возникает ввиду отсутствия четкого определения понятия. При этом Олег Иванович рассматривает сущность кредита объективно, выделяет известные функции кредита: распределительную, эмиссионную, контрольную. Лаврушин в научных исследованиях отмечает, что разнообразие определения кредита выражается его недостаточной теоретической изученности. Так, самое длинное определение кредита составляет около 120 слов. «Кредит действительно прошел длительную историю своего развития. Менялась ли при этом его сущность? Все зависит от того, с какой стороны на это посмотреть. Если сущность – это специфика, это то, что отличает кредит от других экономических отношений, то она вряд ли менялась, и, прежде всего, та ссуженная стоимость, движение которой он выражает. В этом смысле кредит как стоимостной процесс вечен в своей экономической сущности. Нельзя, однако, сказать, что по мере своего развития кредит совсем не изменился. Известно, что в своем развитии кредит прошел сложный путь. Отобразив движение стоимости в ее простейшей, развернутой, всеобщей и денежной форме, кредит прошел путь от своей простейшей формы, выступая прежде всего в форме движения товаров (продуктов) на возвратной основе до его денежной формы. Вполне можно предположить, что в период разложения первобытнообщинного строя кредит выступал в форме обмена продуктами труда» [3].

С практической точки зрения реализация функций кредита выражается ростом инвестиционной активности предпринимателей. Одной из причин интереса заемщиков к кредитам называется рост инфляции и перспектива роста процентных ставок в краткосрочном периоде¹, что, безусловно, делает интересным привлечение средств на текущих условиях. В целом продолжилось ускорение темпов прироста розничного и корпоративного

кредитования. Так, активно растет кредитование в сфере МСП (+5,2%) и розничного кредитования (ипотека +5,4%, автокредиты +3,1%, потребкредиты +3,7%). Из аналитических данных регулятора можно предположить о значительном влиянии кредитования на расширение производства, даже в условиях непростых макроэкономических условий.

Кредитование, в первую очередь через банковский сектор, способствует сохранению и развитию бизнеса, решению проблем домохозяйств, не говоря о том, что посредством банковского кредитования реализуются и государственные программы в России. Действительно, банковский сектор обеспечивает получение прибыли, в первую очередь, за счет перераспределения временно свободных ресурсов в условиях принятия допустимых рисков. При этом банки заинтересованы в поддержке своих клиентов, тем самым способствуя и стимулируя поддержание ими финансовой стабильности и развитие бизнеса. Напротив, если банки теряют устойчивость, они не имеют возможность расширять кредитную активность, принимая дополнительные риски. Поэтому финансовая устойчивость банков – это важнейшее условие здоровой экономики и важная тема, изучению которой посвящено множество научных исследований под руководством Олега Ивановича Лаврушина, например, [5].

Следующая экономическая категория, которая стала объектом исследования со стороны Олега Ивановича – это ссудный процент. Советская экономическая литература и ранее уделяла существенное внимание изучению этой категории. Так, в начале и середине 20-х годов ссудный процент рассматривался как вознаграждение за пользование чужим (ссудным) капиталом. В последующие годы в ходе усиления централизованных начал управления экономикой ссудный процент определялся как средство снижения себестоимости продукции, либо как способ возмещения расходов банка. Позже, в 50-е годы стали появляться теории, в которых экономической природой ссудного процента признавалось социалистическое накопление. Подобный подход сохранился и в 60-х и 70-х годах, когда ссудный процент определяли как часть чистого дохода общества. В тот же период в ссудном проценте ряд авторов видел плату за использование заемных средств. Однако, впервые определение ссудного процента как «иррациональной цены ссудного фонда» было предложено в 70-х годах прошлого века проф. Лаврушиным О.И. в упомянутой ранее работе [1]. Позже такое определение ссудного процента стало преобладающим, но самое главное – оно сформировало теоретическую основу для использования процента как стимула повышения эффективности производства (реализация стимулирующей функции ссудного процента) в условиях как плановой, так и переходной экономики. Сегодня рыночная экономика, несмотря на все более жесткие подходы к ее регулированию в России, иллюстрирует то, что рассмотрение ссудного процента как «це-

¹ По данным отчет Банка России «Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки» № 7 (65), 2021

ны» заемных средств остается актуальным. Присущие ссудному проценту функции – стимулирующая, перераспределительная, регулирующая лежат в основе проведения современной денежно-кредитной политики.

Учитывая стремительное развитие экономической мысли, изменения произошли и в понятийном аппарате финансовой, банковской сферы. Развитие финансово-кредитных отношений постепенно трансформирует и фундаментальные понятия «кредита» и «банка». Это также отразилось в современной экономической литературе, в частности, в научных трудах Лаврушина О.И. Например, учёный выделяет особое значение банков и кредитов, называя необходимость совершенствования банковской деятельности как одной из ключевых задач современных банков. В своей статье «О модернизации регулирования и новых моделях развития банковской деятельности» Олег Иванович предложил кредитным организациям «поиск моделей деятельности, основанных на комплексной оценке эффективности денежно-кредитных институтов». И действительно, учёный был прав: сейчас мы наблюдаем трансформацию не только кредитных организаций, но и банковских продуктов. Всё чаще это некий симбиоз финансовой и технологической организаций, выраженный в построении экосистемы и изобретении со стороны банков таких непрофильных и нехарактерных продуктов как подписка (на музыку, доставку, продукты, услуги связи). Таким образом, ещё несколько лет назад Олег Иванович предложил банкам некий прототип современной экосистемы, позволяющей финансово-кредитным учреждениям конкурировать с технологическими гигантами, имея при этом преимущества возможности мобилизации свободных средств и кредитования развития новых инновационных компаний.

Литература

1. Лаврушин О.И. Экономическая роль банковского процента/ О.И. Лаврушин. – М.: Финансы, 1977. – 72 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник / кол. авторов; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 9-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2010. – 560 с.
3. Лаврушин О.И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике//Вопросы регулирования экономики. – 2017. – № 2. – Том 8.
4. Результаты банковского сектора (презентация)/ [Электронный ресурс]: http://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/
5. Нейтрализация негативного влияния факторов уязвимости национального банковского сектора: монография / Н.Е. Бровкина, О.И. Лаврушин, Н.А. Амосова [и др.]; Финуниверситет; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КНОРУС, 2020. – 175 с.

THE ROLE OF CREDIT THEORY IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Zubkova S.V., Meshkova E.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article focuses on the role of credit in the development of the economy, the relationship between the scientific theory of credit, one of the founders of which is O.I. Lavrushin, and practice, as well as the importance of competent use of credit investments and economic efficiency.

Keywords: credit, author of credit theory, Lavrushin O.I., loan interest, effective development of economy.

References

1. Lavrushin OI Economic role of banking interest / OI Lavrushin. – M.: Finance, 1977. – 72 p.
2. Money, credit, banks: textbook / count. authors; ed. honored active Science of the Russian Federation, Doctor of Economics. Sciences, prof. O.I. Lavrushina. – 9th ed., Erased. – M.: KNORUS, 2010. – 560 p.
3. Lavrushin OI Basic foundations of the theory of credit and its use in the modern economy // Issues of regulation of the economy. – 2017. – No. 2. – Volume 8.
4. Results of the banking sector (presentation) / [Electronic resource]: http://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/
5. Neutralization of the negative impact of vulnerability factors of the national banking sector: monograph / N. Ye. Brovkina, O.I. Lavrushin, N.A. Amosova [and others]; Financial University; ed. O.I. Lavrushina. – Moscow: KNORUS, 2020. – 175 p.

Актуальные вопросы управления несостоятельностью в банковском секторе: зарубежная практика и российская имплементация

Ковалева Наталия Алексеевна,

к.э.н., доц., доцент Департамента банковского дела
и финансовых рынков, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nkovaleva@fa.ru

В статье анализируется международная и российская практика урегулирования несостоятельности банков, получившая серьезное развитие в период финансовой нестабильности. Современные механизмы урегулирования несостоятельности банковских организаций сформировались после мирового финансового кризиса 2008 года. Точечные механизмы, носящие кратковременный характер, введены на период пандемии COVID-19, которая нанесла урон и внесла изменения в технологии банковской деятельности. В ходе исследования обобщаются современные инструменты финансового оздоровления, отдельное внимание уделено механизму санации. В завершении приводятся сложившиеся тренды в урегулировании несостоятельности банковских институтов.

Ключевые слова: несостоятельность банка, урегулирование несостоятельности, финансовое оздоровление банка, санация, ликвидация банка.

Банковские организации являются особенными институтами по отношению к остальным участникам финансовой системы. Во-первых, специфичная структура ресурсов с преобладанием привлеченных средств и несоответствие сроков погашения активов и пассивов на их балансе, типичная черта банковского бизнеса, подвергает банки серьезному риску и потере общественного доверия. Во-вторых, банки предоставляют финансовые услуги, которые необходимы для функционирования экономики, такие как прием вкладов, предоставление кредита, обработка платежей и предоставление банковских гарантий. Наконец, банки являются ключевым элементом в реализации денежно-кредитного регулирования. Даже если кредитное посредничество может быть предоставлено другими типами финансовых организаций, банки сохраняют решающую роль в центре рыночной экономики.

Банковский надзор и регулирование направлены на обеспечение надежной работы банков и их безопасности. Если банк становится слишком слабым, чтобы продолжать свою деятельность, власти вмешиваются для его закрытия, иногда, сохраняя некоторые из его функций. Закрытие банка, однако может оказать существенное влияние на его клиентов, в частности, на его вкладчиков и заемщиков, а также на другие банковские учреждения и финансовый сектор. Таким образом, правовые механизмы для урегулирования банкротства банков являются важным элементом системы, регулирующей банковское дело. Серьезное развитие указанные механизмы получили после мирового финансового кризиса 2008 года.

После мирового финансового кризиса 2008 года значительное число банков столкнулось с финансовыми трудностями, и соответственно, с тем или иным вмешательством властей. Например, в США в период с 2008 по 2013 год обанкротилось почти 500 банков, на урегулирование несостоятельности которых было потрачено около 73 миллиардов долларов США из Фонда страхования вкладов (ФСВ). В зоне евро с 2008 по 2014 года по данным Европейского центрального банка (ЕЦБ) размер помощи правительств финансовому сектору составил 8% ВВП региона [1]. На рисунке 1 представлены данные об объеме средств, затраченных в различных странах на восстановление банковского сектора.

Как показано на графике, за 2007–2010 гг. в Исландии и Ирландии на рекапитализацию крупных банков было направлено более 40% ВВП, для стран это значительные средства. В Израиле

30,5% ВВП – чуть меньше, чем в Исландии и Ирландии. В странах с более сильной экономикой Японии и Нидерландах до 15% ВВП, Великобритании, Нидерландах, Люксембурге, США и Германии до 10% ВВП. Согласно исследованиям МВФ, государственные расходы, направленные на предотвращения банкротства крупных банков составили 25% мирового ВВП [2]. В ответ страны с наиболее развитой экономикой пересмотрели свои режимы работы с банками, попавшими в трудное экономическое положение, чтобы лучше управлять системными последствиями и обеспечивать доверие к банковскому сектору [3].

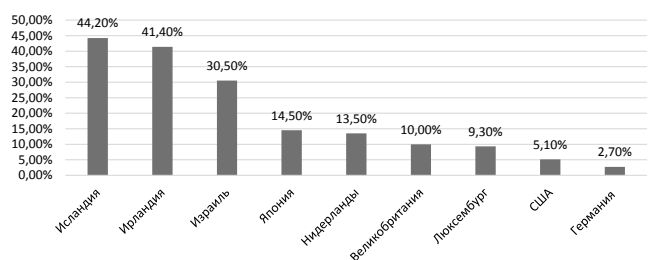

Рис. 1. Объем денежных средств, направленных на восстановление банковского сектора, % ВВП

Обратимся к пониманию банка, чья несостоятельность, слабость нуждается в урегулировании. Базельский комитет определяет «слабый банк» как банк, «ликвидность или платежеспособность которого ослаблена или будет ослаблена до тех пор, пока не будут приняты меры по значительному улучшению состояния его финансовых ресурсов, профиля рисков, по коррекции стратегического направления деятельности, по повышению потенциальных возможностей управления риском и/или повышения качества управления» [4]. Аналогичного мнения придерживаются национальные банковские регуляторы в разных странах. По данным исследования Института финансовой стабильности, обобщившему мнение банковских регуляторов разных стран, основными причинами несостоятельности банков выступают – потеря ликвидности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, неликвидность баланса, нарушение нормативов деятельности, недостаточная капитализация, а также признаки потери банком ликвидности и необходимого уровня достаточности капитала, устанавливаемые национальными органами банковского надзора [1].

В законодательстве разных стран сложились специфические подходы к несостоятельности банков и управления ею. В некоторых юрисдикциях, например в странах Европейского Союза, «урегулирование несостоятельности» и «несостоятельность» являются концептуально различными терминами и, как правило, регулируются отдельными правовыми рамками [3]. В других случаях две концепции охватываются единой системой правового урегулирования банкротства банков, также определяющей набор инструментов для управления несостоятельностью. Выбор последних может зависеть, например, от такого фактора, как затраты для страховщика депозитов [1]. Существование

этих двух концепций также поднимает вопрос – пока еще не решенный на международном уровне – как лучше всего интегрировать обе концепции в согласованную правовую основу, в которой их взаимодействие будет ясным, и обстоятельства, при которых использованные инструменты урегулирования или несостоятельности, насколько это возможно, будут прозрачны и предсказуемы.

В правовом поле Российской Федерации мы также встречаем дуализм в подходе к управлению несостоятельностью банковских институтов. Правовое поле предусматривает комплекс мер по финансовому оздоровлению кредитных организаций, включающее схожий с международной практикой набор инструментов, целью применения которых является сохранение всех или части функций кредитной организации. Одним из значимых инструментов финансового оздоровления, безусловно, выступает санация. Другим режимом урегулирования несостоятельности банков является банкротство, цель которого ликвидация кредитной организации в законодательно установленном порядке.

Обобщая международную практику [5], также хотелось бы выделить основные инструменты финансового оздоровления банковских организаций:

1. *Отстранение менеджмента банка от управления и контроль со стороны регулятора.* Данный механизм предполагает отстранение менеджмента от управления банка с последующим контролем со стороны регулятора. В данном случае регулятор может принять решение о неспособности менеджмента банка дальше управлять организацией в сложившейся сложной ситуации для банка, принимается решение о необходимости контроля за банком со стороны регулятора, а полномочия по управлению переходят временно созданному управляющему органу.
2. *Национализация банка.* Для проведения финансового оздоровления банковской организации могут потребоваться значительные финансовые вложения, тогда как у банка может быть недостаточно собственных ресурсов. Тогда может использоваться механизм национализации банка. В некоторых странах данная практика имеет место быть, в других же это может негативно отразиться как на банке, так и на отрасли и экономики в целом. Поскольку банк в долгосрочной перспективе в руках государства, может выступать инструментом экономической политики.
3. *«Снисходительность» регулятора, введение временных регуляторных послаблений, предоставление ликвидности.* Третий подход направлен на то, что банк самостоятельно сможет справиться с финансовыми трудностями, ему лишь необходимо время для урегулирования проблем. Снисходительность предполагает, что регулятор даст возможность банку, предоставит время менеджменту и управляющим банка для разрешения финансовых труд-

ностей. В рамках данного механизма регулятор со своей стороны осуществляет активный мониторинг выполнения банком согласованного плана финансового оздоровления, четкое следование ему. Со своей стороны регулятор, например, в лице Центрального банка, может предоставлять заем банку для решения проблем с ликвидностью.

4. *Покупка активов и принятие обязательств банка – сделки P&A (purchase and assumption).* Следующий механизм представляет собой частичную санацию и предполагает участие в решении проблем банка другого более финансового устойчивого банка или инвесторов, которые покупают проблемный банк. При покупке всех активов банка покупатель может рассчитывать на компенсацию со стороны Агентства по страхованию вкладов. Необходимо отметить ряд преимуществ механизма P&A: благодаря тому, что сохраняется стоимость активов проблемного банка – снижаются издержки для его санации; механизм позволяет достаточно быстро вернуть проблемный банк к нормальному функционированию, что позволяет минимизировать негативное влияние на экономическую среду.
5. *Использование бридж банка для осуществления сделок P&A.* В данной схеме Центральный банк отзывает лицензию у проблемного банка, он ликвидируется, а вместо него образуется новый «бридж» банк. Основное предназначения нового банка – аккумулирование наиболее здоровых активов проблемного банка и части финансовых обязательств для продажи его третьим лицам. Как правило, бридж банком управляет Агентство по страхованию вкладов, которое определяет набор активов, передаваемых в бридж банк.
6. *Разделение банка на «хороший» и «плохой»,* то есть на работающие и неработающие активы. Таким образом, с помощью данного разделения активов «хороший» банк будет привлекать новые вклады, минимизировать затраты, осуществлять свою главную деятельность. Руководство «плохого» банка будет ориентироваться на устранение проблем, связанных с возвратом долгов, прочих финансовых обязательств, вплоть до ликвидации организации. В некоторых странах распространённой практикой является выкуп неработающих активов «плохого банка» Агентством по страхованию вкладов или специально созданным для этого банком. В российской практике функция управления «плохими» активами банков передана специальной кредитной организации Банку «Траст», второе наименование которого – «банк плохих активов».
7. *Капитальное вливание с сохранением прежнего менеджмента;* вложения в проблемный банк, например, со стороны государства, при этом руководящий состав банк остается неизменный. Данный инструмент активно применялся

в острой фазе пандемии COVID-19 правительствами во многих странах.

8. *Спасение банка за счет средств вкладчиков – bail-in.* Данная процедура предполагает принудительное привлечение средств вкладчиков проблемного банка в его уставный фонд, т.е. спасение банка «собственными силами».

Еще одним архиважным вопросом в урегулировании несостоятельности банков является конечная цель банкротства. При банкротстве стандартной целью, как правило, является достижение максимального увеличения стоимости активов обанкротившегося банка. Она может сосуществовать с другими целями, наиболее распространенной из которых является защита вкладчиков. Ликвидация банка влечет за собой более сложные вопросы, чем простое распределение активов между кредиторами. Даже для небольших банков это вызывает озабоченность в отношении общественных интересов, которая не распространяется на обычную корпоративную несостоятельность. В частности, вкладчики, как правило, составляют значительную часть кредиторов банка, независимо от размера банка. Действительно, чем меньше банк, тем более вероятно, что вкладчики составят большинство его кредиторов. Банковские депозиты также представляют собой значительную долю ликвидных средств домашних хозяйств и предприятий, и невозможность доступа вкладчиков к своим активам будет быстро дестабилизировать и подрывать общее доверие к банковскому сектору. Соответственно, по соображениям государственной политики, чтобы уменьшить экономические и социальные воздействия, вклады зачастую получают особую защиту в случае несостоятельности банка. Защита интересов вкладчиков – общая цель режимов банкротства банков среди большинства стран. В некоторых странах режим несостоятельности банков включает четкую цель защиты вкладчиков, и там, где это имеет место, защита вкладчиков имеет приоритет над традиционной целью – максимизации ценности для кредиторов. Данный механизм лежит в основе системы страхования депозитов, встроенной в банковские системы многих стран, в том числе и в России. Анализ зарубежного опыта защиты вкладчиков свидетельствует, что роль Агентств по страхованию депозитов при ликвидации банков может сильно различаться между странами. В большинстве европейских юрисдикций Агентство по страхованию депозитов управляет фондом страхования вкладов и не играет никакой роли в ликвидации банков, кроме как кредитор. В других странах схемы гарантирования вкладов по закону обязаны сотрудничать с ликвидаторами в достижении цели управления банкротством – своевременное погашение обязательств перед застрахованными вкладчиками, например, такой механизм действует в Ирландии и Великобритании. Однако в некоторых государствах, например, в США, а также на Филиппинах, страховщик депозитов играет ведущую роль в ликвидации банка в качестве при-

емника. В США вопросами урегулирования несостоятельности коммерческих банков¹ занимается Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC). Главная цель ее деятельности при этом – сохранение или возврат средств вкладчиков. FDIC осуществляет ведение бизнеса несостоятельных банков для их дальнейшей продажи, иного отчуждения, или как приемник. Вследствие этого FDIC может передать депозиты вместе с определенными активами обанкротившегося банка принимающему учреждению путем сделки «купли-продажи». Он также может привлечь другой банк в качестве санатора для продолжения операций несостоятельного банка. Эти действия разрешают банкротство банка путем передачи части или всей его деятельности. Альтернативно в качестве получателя несостоятельного застрахованного депозитного учреждения FDIC может также использовать свои широкие возможности – установленные законом полномочия по ликвидации активов обанкротившейся организации и выплате средств вкладчикам и другим кредиторам. Несколько иной порядок действует для инвестиционных банков и банковских холдинговых компаний. В отличие от застрахованных депозитных учреждений их банкротство регулируется Кодексом США о банкротстве. Судебное разбирательство в соответствии с Кодексом о банкротстве может привести к реорганизации или ликвидации банковской холдинговой компании без привлечения FDIC в качестве управляющего или приемника. Вместе с тем банковские холдинговые компании США, банкротство и санация которых в соответствии с Кодексом о банкротстве будет иметь серьезные неблагоприятные последствия для финансовой стабильности США, может быть осуществлено с привлечением FDIC в соответствии с законом Додда-Франка.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в международной практике на современном этапе при принятии решения о санации банка решающее значение приобрел вопрос системной значимости кредитной организации. В этом случае основные функции банка сохраняются и не исчезают в результате вмешательства компетентного органа. Основная цель такого решения – свести к минимуму влияние несостоятельности банка на финансовую систему и экономику в целом. В случае отсутствия системной значимости банк ликвидируется и не сохраняет своих основных функций в обществе. Даже если банк поддерживается – например, потому что часть бизнеса продается при ликвидации – руководящей целью такой продажи является максимальное увеличение стоимости для кредитора или минимизация затрат, в частности, для страховщика депозитов, но не для сохранения функций как таковых. Это связано с тем, что международное сообщество придает первостепенное значение устранению рисков и проблем банкротства международных банков.

¹ Имеются в виду депозитные учреждения, вклады в которых застрахованы согласно Федеральному закону о страховании вкладов.

В ответ на мировой финансовый кризис Европейский Союз в 2014 году принял Директиву о восстановлении и санации банковской деятельности (BRRD)², которая установила общеевропейскую систему урегулирования банкротств банков. В данной Директиве дается понятие санации и определяются условия для ее инициации. Санация – это комплекс специальных мер, которые необходимо использовать уполномоченному органу по урегулированию несостоятельности только в том случае, если банк-банкрот имеет серьезное общественное значение (финансовые проблемы стабильности для банковского сектора, что влечет необходимость сохранения его основных функций)³. В регулирующих документах банки, имеющие серьезное общественное значение, получили название «системно значимые кредитные организации». В случае, когда банкротство банка не нанесет урон общественным интересам, используются режимы несостоятельности и последующей ликвидации. Соответственно, одномоментно принимается решение о том, будет ли банк подвергаться санации или будет применен национальный режим несостоятельности – ликвидация. Процедуры ликвидации остаются исключительно в компетенции национальных органов. Эта архитектура для расширенного сотрудничества между странами еврозоны (с возможностью присоединения для стран, не входящих в еврозону) состоит из единого надзорного механизма (SSM) и единого механизма урегулирования несостоятельности для банков, находящихся в государствах-участниках. Внутри Европейского Банковского Союза, Европейский Центральный Банк, наряду с национальными надзорными органами, несет ответственность за планирование восстановления и меры раннего вмешательства для системно значимых учреждений.

В России урегулирование несостоятельности системно значимых кредитных организаций также осуществляется в особом порядке – финансовое оздоровление при помощи механизма Фонда консолидации банковского сектора, управляемого Банком России. В тоже время вопрос помощи не системно значимым банкам, попавшим в трудное экономическое положение, сейчас отдается на откуп акционерам, кредиторам и вкладчикам. Ранее, когда использовался механизм финансового оздоровления при помощи Агентства по страхованию вкладов, более широкий круг банков мог рассчитывать на помощь при возникновении признаков несостоятельности из Фонда страхования вкладов.

Таким образом, основной схемой управления несостоятельностью банков на современном этапе все-таки является ликвидация и оплата требований

² Директива 2014/54/ЕС от 15 мая 2014 года, устанавливающая основу для восстановления и урегулирования несостоятельности кредитных организаций и инвестиционных компаний (Директива по восстановлению и урегулированию несостоятельности банков, или BRRD).

³ В российской практике к данной категории банков принято относить системно значимые кредитные организации, социально значимые банки.

кредиторов, включая выплату вкладчикам, застрахованным любой схемой защиты депозитов, это процесс по умолчанию, который все еще применяется для большинства случаев банкротств банков.

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы выделить следующие основными тренды, сложившиеся в вопросах урегулирования несостоятельности банковских институтов в разных странах на настоящем этапе:

1. После мирового финансового кризиса интерес к процедурам урегулирования несостоятельности банков серьезно возрос.
2. Эффективное обеспечение работы с банками, попавшими в трудное экономическое положение, является важным блоком в правовом регулировании банковской деятельности в разных странах. Если банк станет слишком слабым, чтобы продолжать свою деятельность, власти вмешиваются, чтобы закрыть его, возможно, сохранив некоторые из его функций. Закрытие банка, однако может оказать существенное влияние на его клиентов, в частности, на его вкладчиков и заемщиков, а также на более широкий банковский и финансовый сектор. Таким образом, правовые механизмы для урегулирования банкротства банков являются важным элементом системы регулирования банковской деятельности.
3. В зависимости от обстоятельств управление банкротством банка может осуществляться путем ликвидации или при помощи других механизмов урегулирования несостоятельности, финансового оздоровления, частным случаем которого является санация.
4. При принятии решения о санации банка важное значение имеет вопрос системной значимости кредитной организации. В этом случае основные функции банка сохраняются и не исчезают в результате вмешательства компетентных органов.
5. Социально-экономическая значимость банковской деятельности подразумевает, что даже банкротство небольших несистемных банков может вызывать серьезные последствия.
6. В то время как в некоторых странах разработаны специальные процедуры для управления банкротством банков, в других несостоятельность малых банков регулируется общими нормами корпоративного права.
7. Режимы несостоятельности банков имеют много общих черт со стандартными процедурами корпоративных банкротств, но отличаются по следующим ключевым аспектам: в обоих случаях цель управления несостоятельностью – реализация активов должника для удовлетворения требований кредиторов в установленной законодательством очередности, однако процедуры банкротства банков имеют особенности, связанные со специфичностью банковской деятельности и их ролью в финансовой системе и реальной экономике. Эти специфические для банка особенности влияют на цели бан-

кротства, основания для открытия соответствующего производства, роль административных органов, судов и роль кредиторов

8. В условиях долгосрочной финансовой нестабильности повышается значимость обеспечения эффективного урегулирования несостоятельности банков, не имеющих системного значения.

Литература

1. How to manage failures of non-systemic banks? A review of country practices. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS), Октябрь, 2018, (дата обращения: 20.04.2021) URL: – <https://www.bis.org/fsi/publ/insights10.htm>
2. Андришин, С.А. Санация банков: международный опыт и российская практика / С.А. Андришин, В.В. Кузнецова // БАНК РОССИИ – 2017 г. – № 7 (149) – С. 52–67.
3. Moss, G, B Wessels and M Haentjens (2017): EU banking and insurance insolvency, second edition, Oxford University Press
4. Supervisory Guidance on Dealing with Weak Banks//Basel Committee on Banking Supervision. – 2002 (дата обращения: 20.04.2021).
5. Мушба, Б.В. Санация банков: международный опыт / Б.В. Мушба // Санация банков – 2019 г. – № 4 (34) – С. 119.

ACTUAL INSOLVENCY REGIMES IN THE BANKING SECTOR: FOREIGN PRACTICE AND RUSSIAN IMPLEMENTATION

Kovaleva N.A.

Financial University under the Government of Russian Federation

The article analyzes the international and Russian practice of resolving bank insolvency, which has received serious development during the period of financial instability. Modern mechanisms for resolving the insolvency of banking organizations were formed after the 2008 global financial crisis. Point mechanisms, which are of a short-term nature, were introduced during the COVID-19 pandemic, which damaged and changed banking technologies. During the study, modern instruments of financial recovery are summarized, special attention is paid to the recovery mechanism. In conclusion, the current trends in the resolution of the insolvency of banking institutions are presented.

Keywords: bank insolvency, resolution of insolvency, financial rehabilitation of the bank, recovery, liquidation of the bank.

References

1. How to manage failures of non-systemic banks? A review of country practices. Financial Stability Institute (FSI) of the Bank for International Settlements (BIS), October 2018, (date accessed: 20.04.2021) URL: – <https://www.bis.org/fsi/publ/insights10.htm>
2. Andryushin, S.A. Bank resolution: international experience and Russian practice / S.A. Andryushin, V.V. Kuznetsova // BANK OF RUSSIA – 2017 – No. 7 (149) – pp. 52–67.
3. Moss, G, B Wessels and M Haentjens (2017): EU banking and insurance insolvency, second edition, Oxford University Press
4. Supervisory Guidance on Dealing with Weak Banks // Basel Committee on Banking Supervision. – 2002 (date of access: 20.04.2021).
5. Mushba, B.V. Bank resolution: international experience / B.V. Mushba // Bank resolution – 2019 – No. 4 (34) – P. 119.

Парадокс создания Московского финансово-экономического института (финансового университета) и эволюция взглядов О.И. Лаврушина

Кропин Юрий Анатольевич,

д.э.н., профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Актуальность темы статьи обусловлена юбилеем научного руководителя Департамента банковского дела и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Цель статьи в том, чтобы показать, как на фоне исторических событий, происходящих в нашей стране, происходила эволюция взглядов одного из наиболее ярких представителей российской экономической науки О.И. Лаврушина. Задача статьи состоит в выявлении тех сложных теоретических вопросов, по которым происходила эволюция взглядов О.И. Лаврушина, а также вопросов, которые остаются дискуссионными в современной экономической науке. В статье были использованы методы единства исторического и логического, дедукции и индукции, органической последовательности в изложении материала и ряд других научных методов. В результате были сделан вывод, что О.И. Лаврушин внёс существенный вклад в развитие российской школы экономической мысли, подготовил большое количество учеников и создал атмосферу, в которой научный поиск новых идей и решений приносит свои добрые плоды.

Ключевые слова: Московский финансово-экономический институт (Финансовый университет при Правительстве РФ), О.И. Лаврушин, деньги, денежная система, банки, российская школа экономической мысли.

Парадокс создания Московского финансово-экономического института (МФЭИ) заключается в том, что он был учреждён в период проведения большевиками политики «военного коммунизма», которая в принципе исключала наличие рыночных отношений со всеми присущими им атрибутами – деньгами, кредитом, банками, биржами и т.д. В основе политики «военного коммунизма» находилась марксистская теория построения коммунистического общества, согласно которой все перечисленные атрибуты рыночных отношений должны были отмереть уже на первой стадии строительства коммунизма.

Кстати, по воспоминаниям очевидцев, участвовавших в заседаниях Совнаркома, В.И. Ленин во время их проведения при обсуждении каких-либо вопросов часто подбегал к книжному шкафу с трудами К. Маркса, открывал то или иное сочинение, прочитывал его и далее возвращался к проведению заседания для принятия решений по творческой реализации марксистской доктрины построения коммунизма. Причём творчество В.И. Ленина состояло не только в практической реализации марксистских идей, но и в развитии некоторых теоретических положений. Так, в их развитие В.И. Ленин предлагал делать из золота в будущем отхожие места [1, с. 225] Эта идея была высказана по завершении политики «военного коммунизма», когда стало очевидным её пагубность и необходимость обращения к политике с использованием денег, функционирования банков, бирж и т.п. Для проведения новой экономической политики требовались новые кадры, которые должны были подготавливаться в учебных заведениях нового типа. Одним из таких заведений и стал МФЭИ, преобразованный в конечном итоге в ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Рыночные отношения предполагают наличие частной собственности. Рыночная сделка есть сделка по переходу товара и денег от одного собственника к другому. Октябрьская же революция 1917 г. упразднила частную собственность. Соответственно рыночные сделки, сопровождаемые нахождением компромисса экономических интересов сторон, в принципе исключались. Творческое развитие марксистской теории трудовой стоимости В.И. Лениным состояло также в том, что сделки по купле-продаже стали позиционироваться сделками просто по товарообмену, в основе которого якобы находились общественно-необходимые затраты труда. Такой «научный» взгляд на сделки, на социалистическую систему

хозяйствования в целом стал единственно допустимым во всех вузах страны, в том числе в учрежденном в названный период истории нашей страны в Московском финансово-экономическом институте. Какая-либо иная точка зрения преследовалась по всей строгости советского законодательства.

Трудно сейчас сказать, насколько искренне профессорско-преподавательский состав только-что созданного учебного заведения верил в марксистскую теорию построения коммунизма, т.е. в теорию построения как бы рая на Земле. Однако с полной уверенностью можно констатировать, что со временем в его стенах на самом деле появились неистовые марксисты, искренне веровавшие в наступление коммунизма во всемирном масштабе. Как известно, эти верования оказались тщетными. Для непредвзятых экономистов это стало, более или менее, очевидным на рубеже 60–70 х. годов прошлого века. Именно в это время в вузах страны появилось новое уже послевоенное поколение профессорско-преподавательского состава, которое отличалось не столько фанатичной преданностью марксистской доктрине построения коммунизма, сколько простым желанием разобраться в её сути, в содержании тех процессов хозяйственной жизни, которые реально протекали в нашей стране и в других странах, строивших социалистическое общество. Среди этих молодых учёных-экономистов был О.И. Лаврушин.

В то время уже не расстреливали людей за сомнение во «всесильности» марксистской теории; правда, могли уволить с преподавательской работы. И это обстоятельство в известной степени сдерживало развитие обществоведческой мысли; заставляло заниматься поиском позитивного приложения марксистской теории к советской действительности. Такой поиск с неизбежностью предполагал компромисс между свободным научным поиском и необходимостью демонстрации лояльности к существующему режиму. Повторим, такое положение дел сдерживало развитие отечественной экономической мысли и не способствовало динамичному развитию народного хозяйства; что в итоге не могло не привести к полному краху социалистической системы хозяйствования и необходимости генерации новых научных идей.

К сожалению, многие отечественные учёные-экономисты вначале 90-х годов прошлого века пошли по пути наименьшего сопротивления. Так, они стали пересказывать просто переведённые с английского языка учебники по экономике, используемые в вузах западных стран. При этом марксистская теория у многих оказалась не в чести. По сути эта теория является наукообразным изложением древней религиозной идеи хилиазма. Однако необходимо отметить, что постижение этой теории в советский период истории прививало вкус у многих экономистов к глубинному исследованию системы рыночных отношений. Забвение же марксистской теории, начавшееся в нашей стране во времена рыночных реформ, привело

к угасанию интереса к глубинному рассмотрению рыночных явлений и процессов. Более того, такая основополагающая экономическая дисциплина, как политическая экономия была просто запрещена к преподаванию в российских вузах. При этом в преподавании стал господствовать так называемый практико-ориентированный подход; что на деле означало банальное скольжение по поверхности рыночных явлений.

В эти 90-е годы стали возникать новые экономические дисциплины, необходимые для подготовки специалистов для новой (рыночной) реальности. И одной из них, в которой сохранялась политэкономическая глубина, характерная для российской школы экономической мысли, стала дисциплина «Деньги. Кредит. Банки». Появлению этой дисциплины, как в Финансовом университете, так, собственно, во всей системе высшего образования нашей страны мы почти всецело обязаны О.И. Лаврушину; наличие этой дисциплины в российском образовательном пространстве стало ему прижизненным нерукотворным памятником.

Деньги есть прежде всего политэкономический объект исследования. Соответственно в данной дисциплине осталась та глубина рассмотрения рыночных явлений и процессов, которая характерна для российской школы экономической мысли. Поскольку данная дисциплина получила прописку почти во всех экономических вузах страны, постольку коллективы многих вузовских кафедр стали выпускать свои учебники. Ознакомившись с содержанием многих из них, автор этих строк с сожалением констатирует, что оно являет собой странный симбиоз марксистского взгляда на природу денег с поверхностным пониманием их сути неолиберальной школой. В то время, как в учебниках, выпущенных под редакцией О.И. Лаврушина, определённо можно заметить стремление авторского коллектива к раскрытию именно глубины таких важных рыночных феноменов, как деньги, кредит, банки.

Несмотря на весь свой заслуженный научный авторитет, Олег Иванович далеко не всегда давал окончательные формулировки тех или иных понятий. В ряде случаев он просто признавался, что наше нынешнее понимание, в частности, денег не даёт возможности дать их однозначное определение. В такой ситуации в учебнике под его редакцией широко представлялись позиции других авторов [см.: 2, 3, 4]. До некоторого времени деньги считались «вещью в себе». Заслуга О.И. Лаврушина состоит в том, что он не запрещал развивать научные поиски феномена денег и высказывать свои мысли. Сейчас в рамках научной школы «Теория денег и денежно-кредитное регулирование» во главе с М.А. Абрамовой уже сложилось определённое понимание сути денег, из которой вытекает научно-обоснованная трактовка их свойств, а также целого ряда других аспектов [см.: 5, 6]. Впрочем, деньги не являлись приоритетом в научных интересах О.И. Лаврушина. Доминантными

объектами его научных поисков и трудов выступали кредит и банки. Именно им посвящено наибольшее количество его работ, а также коллективных монографий, выпущенных под его научным руководством и редакцией.

Эволюция теории кредита, его сущность, функции, границы и целый ряд других фундаментальных вопросов О.И. Лаврушин рассмотрел в монографии «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике», которая по праву была признана лучшей научной монографией Финансового университета 2017 года. В ней автор раскрыл не только те вещи, которые являются актуальными для текущей рыночной действительности и учебного процесса, но и, проанализировав многие школы западной экономической мысли, пришёл к объективно-обусловленному выводу, что их лепта в развитие теории кредита является не такой значительной, как это иногда принято считать [7]. И с этим нельзя не согласиться. Западную экономическую мысль занимают вещи преимущественно прикладного порядка; и менее всего она интересуется постижением глубинной сути рыночных явлений и процессов. Отсюда актуальным выглядит призыв О.И. Лаврушина к всемерному развитию российской школы экономической мысли в отношении денег, кредита и т.п.

Говоря о взглядах О.И. Лаврушина о кредите, нельзя не обратить внимание на их эволюцию, суть которой заключается в постепенном принятии того положения, что оборотной стороной кредита выступает заём. Один и тот же объект рыночной сделки, растянутой во времени, позиционируется с одной стороны кредитом, с другой – займом. В рыночной сделке, растянутой во времени, участвуют две стороны – кредитор и заёмщик, у каждого из которых свой взгляд на объект сделки и свои экономические интересы. Кредитор позиционирует объект сделки как кредит, заёмщик этот же объект сделки позиционирует как заём; соответственно у кредита одни аспекты сущности, функции, законы и т.д., у займа – другие. Кредит и заём являются как бы двумя сторонами одной медали. Первоначальное неприятие такого видения объекта рыночной сделки, растянутой во времени, на наш взгляд, обуславливалось грузом прошлого, в котором, как было отменено, безраздельно господствовала марксистская теория трудовой стоимости. Характерная особенность этой теории заключается в том, что рыночная сделка в ней рассматривается не с позиции её участников, а с точки зрения как бы стороннего наблюдателя, который по ведомым лишь ему одному причинам рассматривает товар как единство потребительной стоимости и стоимости. Такой взгляд на объект рыночной сделки, реализующейся в один момент времени, проецировался на объект сделки, растянутой во времени, которая вследствие этого позиционировалась лишь как кредитная, а не как кредитно-заёмная. Труднее всего учёному, как правило, даётся трансформация своих устоявшихся взглядов и убеждений, формировавших-

ся долгие годы. Истинного же учёного отличает способность к органичной эволюции своих взглядов под воздействием вновь открывающихся научных положений. Именно такая эволюция взглядов характерна для О.И. Лаврушина; чем он подаёт хороший пример другим учёным-экономистам. Причём, такая эволюция не имеет ничего общего с конформизмом.

Банки составляют, пожалуй, приоритет в сфере научных интересов Олег Ивановича, что подтверждается количеством и качеством научных монографий, вышедших из под его пера, или же опубликованных под его научной редакцией [см.: 8, 9, 10]. Взгляды О.И. Лаврушина на банки и банковскую деятельность широко известны. Важный их аспект состоит в клиентоориентированности деятельности коммерческих банков, в акцентировании внимания на социальных вопросах. На наш взгляд, эти аспекты во взглядах О.И. Лаврушина продиктованы не столько научно-обоснованными аргументами, сколько его личной жизненной позицией, которая отличается заботливым отношением к коллегам, вниманием к их взглядам, корректностью в обсуждении актуальных вопросов, осторожностью в своих оценках и суждениях. Безусловно, такая позиция всеми замечается и вызывает глубокое уважение. Однако тезис о необходимости реализации коммерческими банками тех или иных социальных вопросов, на наш взгляд, не является полностью безупречным. Определение банков как коммерческих компаний однозначно указывает на их интерес к получению прибыли, к обеспечению наибольшей прибыльности своей деятельности, несмотря на провозглашение по отношению к ним всех долженствований. Поэтому в отношении банков остаётся ещё довольно широкое неосвоенное научное поле, которое предстоит «вспахивать» многочисленным ученикам О.И. Лаврушина.

Так, они уже сейчас говорят о том, что банки следует рассматривать, прежде всего, как элемент денежной системы страны, а не как начальную отрасль национальной экономики. В частности, автор этих строк утверждает, что банковская система в её нынешнем виде возникла в период становления и функционирования золото-стандартной денежной системы, которая коренным образом трансформировалась в результате решений, принятых в Кингстоне в 1976 г. И поскольку банковская система составляет часть системы более общего порядка – денежной системы, постольку изменение этой системы (общего порядка) должно было привести к коренному изменению устройства банковской системы; чего практически не произошло. Вследствие этого возникло и существует противоречие между сутью современной денежной системы и фактическим устройством банковской системы. Данное противоречие нуждается в дальнейшем научном обсуждении, которое под руководством научного руководителя Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета О.И. Лаврушина ещё только предстоит предпринять.

Отношения в науке отличаются от административных отношений тем, что в них субординация определяется не по формальным, а по содержательным признакам. И вес здесь имеет тот, кто не запрещает иные точки зрения, а выражает готовность обсуждать новые идеи, проявляя при этом профессионализм и тактичность. Именно этим отличается позиция О.И. Лаврушина. Его научные взгляды эволюционировали, но жизненная позиция доброжелательного отношения к людям всегда оставалась неизменной; чем он снижал у коллег искреннее уважение и заслуженный авторитет.

Литература

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 44. – С. 221–229.
2. Деньги, кредит, банки: Учебник / Под ред. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 464 с.
3. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие / под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2005. – 320 с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / кол. авторов; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 9-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2010. – 560 с.
5. Современная теория денег. Том 1. Исследование на эндотерическом уровне. (Бакалавриат). Монография. / Абрамова М.А., Гусева И.А., Домашенко А.А., Зайцев В.Б., Захарова О.В., Криворучко С.В., Криничанский К.В., Лопатин В.А., Луняков О.В., Маркова О.М., М-Москва: Русайнс, 2020. – 216 с.
6. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли. Монография. / Кропин Ю.А. – Москва: КНОРУС, 2020. – 200 с.
7. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. – Москва: КНОРУС, 2016. – 394 с.
8. Облик банка будущего и современные технологии: монография / кол. авторов; под ред. О.И. Лаврушина, Б. Б. Рубцова. – Москва: Русайнс, 2017. – 150 с.
9. Банки в поисках нового вектора развития / Коллективная монография под ред. Лаврушина О.И. Алматы, 2018 г., – 246 с.

10. Эффективность банковской деятельности: монография. / Ветрова Т.Н., Лаврушин О.И. – Москва: КНОРУС, 2020. – 164 с.

THE PARADOX OF THE CREATION OF THE MOSCOW FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE (FINANCIAL UNIVERSITY) AND THE EVOLUTION OF O.I. LAVRUSHIN'S VIEWS

Kropin Yu.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the topic of the article is due to the anniversary of the scientific director of the Department of Banking and Financial Markets of the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". The purpose of the article is to show how, against the background of historical events taking place in our country, the views of one of the most prominent representatives of Russian economic science, O.I. Lavrushin, evolved. The purpose of the article is to identify those complex theoretical issues on which the evolution of O.I. Lavrushin's views took place, as well as those issues that remain controversial in modern economic science. The methods of unity of historical and logical, deduction and induction, organic consistency in the presentation of the material were used in the article. As a result, it was concluded that O.I. Lavrushin made a significant contribution to the development of the Russian school of economic thought, trained a large number of students and created an atmosphere in which the scientific search for new ideas and solutions brings the necessary results.

Keywords: Moscow Institute of Finance and Economics (Financial University under the Government of the Russian Federation), O.I. Lavrushin, money, monetary system, banks, Russian school of economic thought.

References

1. Lenin, V.I. The complete collection of works. – 5th ed. – Moscow: Politizdat, 1974. – Vol. 44. – pp. 221–229.
2. Money, credit, banks: Textbook / Edited by O.I. Lavrushin. – 2nd ed., reprint. and additional-M.: Finance and statistics, 2000 – 464 p.
3. Money, credit, banks. Express course: a textbook / edited by the merit of the deyat. nauki of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, prof. O.I. Lavrushina. – M.: KNORUS, 2005. – 320 p.
4. Money, credit, banks: textbook / col. authors; edited by the merit of the Russian Federation, Doctor of Economics, prof. O.I. Lavrushin. – 9th ed., ster. – M.: KNORUS, 2010. – 560 p.
5. The modern theory of money. Volume 1. Research at the endoteric level. (Bachelor's degree). Monograph. / Abramova M.A., Guseva I.A., Domashenko A.A., Zaitsev V.B., Zakharova O.V., Krivoruchko S.V., Krinichansky K.V., Lopatin V.A., Lunyakov O.V., Markova O.M., M-Moscow: Rusains, 2020. – 216 p.
6. Money and the modern monetary system from the perspective of the Russian and some other schools of economic thought. Monograph. / Kropin Yu. A. – Moscow: KnoRus, 2020. – 200 p.
7. Lavrushin O.I. The evolution of the theory of credit and its use in the modern economy. – Moscow: KNORUS, 2016. – 394 p.
8. The image of the bank of the future and modern technologies: monograph / col. authors; edited by O.I. Lavrushin, B., B. Rubtsov. – Moscow: RUSAINS, 2017. – 150 p.
9. Banks in search of a new vector of development /Collective monograph, ed. Lavrushina O.I. Almaty, 2018,– 246 p.
10. Efficiency of banking activity: a monograph. / Vetrova T.N., Lavrushin O.I.-Moscow: KnoRus, 2020. – 164 p.

К вопросу о сущности кредита, его границах и внутренней силе

Ларионова Ирина Владимировна,

д-р экон. наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: ILarionova@fa.ru

Данная статья посвящена теоретическим проблемам и направлениям их решения, которые нашли отражение в трудах д-ра экономических наук, профессора, научного руководителя Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации» Лаврушина О.И. Прежде всего это касается теоретических подходов исследования сущности кредита, его границ и внутренней силы, присущей кредиту. Одновременно даны некоторые комментарии автором статьи с прикладной точки зрения на отдельные суждения, отраженные в трудах О.И. Лаврушина.

Ключевые слова: кредит, границы кредита, эффективность кредита, доверие, доверие к участникам финансового рынка.

В современной науке о кредите и банках сегодня мы наблюдаем определенные трансформации, обусловленные, на наш взгляд, усилением влияния западной научной мысли о финансах и финансовых рынках. Последствием такого влияния является вымывание теоретических представлений о кредите, как самостоятельной экономической категории, что приводит к некоторому обесцениванию вклада в развитие науки о кредите, созданного плеядой видных советских и российских ученых.

На первый взгляд стремительное развитие практики, цифровизационные процессы, которые охватили все стороны нашей жизни и, прежде всего, финансовую и денежно-кредитную сферы, могут стать определенным объяснением, однако только на поверхности, поскольку сущностные черты и свойства фундаментальных категорий, в том числе кредита, не видоизменяются, происходит, на наш взгляд, лишь появление новых форм взаимоотношений, механизмов и технологий их реализации.

В этой связи хочется еще раз обратиться к вкладу в развитие теории кредита и банков видного российского ученого, моего учителя – Олега Ивановича Лаврушина.

Справедливости ради следует заметить, что в советской и российской науке мы наблюдали две самостоятельные ветви: ученые, поддерживающие одну из них, полагали, что кредит является частью финансов, другие, напротив – разделяли эти категории, приводили убедительные научные доводы, утверждая, что кредит – это самостоятельная экономическая категория.

Научная школа Финансового университета разделяла и разделяет вторую точку зрения, продолжателем научной идеи которой является О.И. Лаврушин, вклад которого в развитие теории кредита трудно переоценить.

Трудно не согласиться с научной позицией автора (Лаврушина О.И.) о том, что сегодня мы еще мало знаем о сущности кредита. Длительное время сущность кредита исследовалась применительно к одному из участников кредитной сделки – банку, что, по мнению Лаврушина О.И., приводит к однобокому пониманию, «поскольку между кредитором и заемщиком всегда важно видеть не специфическую деятельность одного из них (в противном случае это будет сущность каждого из них), а отличие их взаимоотношений от других многообразных связей экономических субъектов»¹. В этой связи раскрытие сущности кредита требует, прежде всего, выделение его основы –

¹ JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том 8, No 2. 2017, – с. 9. URL: <https://>

объекта, который совершает движение между кредитором и заемщиком.

Не менее важными направлениями развития теории кредита, которые исследовались Олегом Ивановичем, являлись такие как: эффективность кредита, его границы, сущность банка, доверие к участникам финансового рынка и многие, многие другие.

По-новому звучит вопрос, поставленный Олегом Ивановичем о созидательной и разрушительной силе кредита. В этой связи он задается вопросом: является ли кредит, источником кризиса? Отвечая на этот вопрос, он одновременно замечает, на «лице» кредита не написано, что он по своей сущности и природе является создателем кризиса. С этим утверждением трудно не согласиться, если исходить из сущности этой экономической категории. Вместе с тем, не следует забывать, что кредит находится «в руках» посредников и, прежде всего, банков, деятельность которых, хотя и ограничена регуляторными требованиями по принятию рисков и достаточности капитала, однако это не исключает взрывообразного расширения кредитной активности. Как нам представляется, таких угроз для кризиса в нашей стране мы не отмечали, доля кредита в ВВП на протяжении последних десятилетий не достигала кратного превышения созданного валового внутреннего продукта, что нельзя сказать о развитых странах. Однако расширение кредита даже при кратном его превышении над ВВП не всегда становится источником кризиса. В этой связи особое внимание следует обращать на эффективность использования кредита, нарушение пропорций и соблюдение границ кредита в экономике.

В частности, проблемы эффективности кредита поднимались и другими учеными научной школы Финуниверситета – Валенцевой Н.И. и Мамоновой И.Д., которые нашли отражение в монографиях и научных статьях. Вместе с тем исследования велись преимущественно в отношении границ кредитования, а не кредита. Необходимо заметить, что вопросы границ кредита на макроуровне, по-прежнему остаются актуальными и для современной науки. На наш взгляд, исследование проблем экономически обоснованных границ кредита остаются не до конца изученными и требуют своего научного решения. Полагаем, что теоретическое обоснование экономических границ кредита, позволит понять в каких пропорциях кредит может приобрести разрушительную силу и стать источником кризиса. Это понимание позволит использовать исключительно созидательное начало кредита.

Вместе с тем заметим, что поиск количественных границ кредита ведется не только на теоретическом уровне, но и на практике. Например, Базельский Комитет по Банковскому Надзору рекомендовал национальным регуляторам отслеживать соотношение между темпами роста кредита и ВВП. При этом, при превышении рекомендован-

ного соотношения возникает целесообразность в принятии мер макро и микропруденциального реагирования в целях предотвращения формирования «пузырей», например, на отдельных сегментах кредитного рынка. Такие корректировки деловой активности известны в истории регулирования деятельности кредитных организаций, когда, например, Банк России ввел показатель долговой нагрузки в целях ограничения рисков в секторе потребительского кредитования, повышались коэффициенты риска по другим видам кредита, что позволяло сдерживать диспропорциональность развития не в ущерб экономическому росту.

Эта прикладная проблема касается как раз предотвращения разрушительной силы кредита, которая, по мнению О.И. Лаврушина, может стать источником формирования диспропорций под воздействием разнонаправленного влияния макроэкономических факторов. Автор (О.И. Лаврушин) полагает, что «границы кредита лежат в плоскости соблюдения его сущности как возвратного движения ссуженной стоимости, они не могут не существовать, если общество правильно определило его сущность и умеет управлять денежно-кредитными потоками»¹. Это утверждение заставляет нас сопоставить фундаментальные свойства и функции кредита, и реальную практику, которая, как известно, в части предоставления кредита находится в компетенции конкретных участников кредитных взаимоотношений, преследующих свои интересы. Именно это было подчеркнуто Олегом Ивановичем при раскрытии сущности кредита.

Очевидно, что банк стремится компенсировать затраты по аккумулированию средств от различных участников доходами, прежде всего, от предоставления кредита, заемщик – расширить свое производство и придать импульс дальнейшему развитию. На первый взгляд интересы сторон вполне совпадают, что проявляется в спросе и предложении на кредит. Однако не все так просто как показалось бы изначально, между участниками кредитной сделки имеются противоречия, которые с одной стороны могут приводить при ослаблении требований к заемщику к неоправданному риску расширения кредита, с другой, – заемщик может использовать средства на высоко рискованные операции и сделки и поставить под сомнение своевременный возврат кредита. Это один из возможных сюжетов развития событий, которые при накоплении рисков может отразиться на финансовой устойчивости кредитной организации и поставить под сомнение перспективы бизнеса клиента. Другими словами, «правильное определение обществом сущности кредита и умение управлять денежно-кредитными потоками» может натолкнуться на противоречия интересов сторон кредитных взаимоотношений, что приведет к нарушению границ кредитования, а затем и кредита.

В данном контексте является интересным теоретический взгляд О.И. Лаврушина на категорию «доверие». Не секрет, что зачастую кредит связы-

cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovy-teorii-kredita-i-ego-ispolzovanie-v-sovremennoy-ekonomike

¹ Там же. – с. 13.

вали и связывают с доверием. Наличие доверия, субстанции, которая не имеет материальной основы, действительно относится к важной составляющей возвратности кредита. Если перевести этот вопрос в практическую плоскость, то следует заметить, что возвратность кредита, безусловно, опирается на достаточный для погашения основного долга и процентов денежный поток, однако при условии наличия желания второй стороны (заемщика) исполнить это обязательство.

В этой связи доверие между сторонами сделки и к участникам финансового рынка в целом приобретает особое звучание. Несмотря на наличие широкого круга исследований, раскрывающих содержание доверия, четкого толкования феномена «доверия», его отличий от лояльности, доброжелательности, репутации, аффективного доверия и т.п., не сформировалось. В современной науке и аналитических работах эти дефиниции чаще всего рассматриваются как близкие, синонимичные. «Доверие», как правило, оценивается на основе опросов населения, что делает анализ незавершенным и ограниченным, а также носящим эмоциональную окраску, зачастую сиюминутную. Лаврушин Олег Иванович внес весомый вклад в развитие представлений о доверии опираясь на философские и экономические основы в его толковании. По его мнению, доверие является многофакторной конструкцией формирования и развитие которой зависит не только от нравственных начал, оно проявляет себя в каждой материальной сделке и экономической ситуации, становится обусловленным экономическими отношениями как макро-, так и микроуровня, находится под влиянием внешних и внутренних факторов. Одновременно он разграничил понятия доверия и лояльности, аргументировал, что лояльность – это одностороннее отношение, например, клиента к банку. Лояльность является следствием оказанного доверия. Доверие же предполагает взаимный интерес и доверие во взаимоотношениях.

Резюмируя выше изложенное, хочется отметить, что вклад, который внес Лаврушин О.И. в развитие теории кредита, его границ, эффективности кредита и многих других взаимосвязанных теоретических проблем с одной стороны, трудно переоценить, с другой, – сформировал базис для развития его научных взглядов сторонниками и последователями, которые продолжают работать над этими актуальными для теории и практики проблемами.

Литература

1. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. Москва: КНОРУС, 2016. – 394с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25486999>
2. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации: монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. –

Москва: КНОРУС, 2021. – 232 с. ISBN 978–5–406–08841–8 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46303851>

3. JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том 8, No 2. 2017, -с.9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovy-teorii-kredita-i-ego-ispolzovanie-v-sovremennoy-ekonomike>
4. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; [перевод с английского Д. Павловой, В. Кирыщенко, М. Колопотина]. – Москва: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с. – ISBN 5–17–024084–8
5. Arrow, K. Gifts and exchanges / K. Arrow // Philosophy and public affairs. – 1972. Volume 1. – P. 343–362. – ISSN 0048–3915
6. Durlauf, S.N. On the empirics of social capital / S.N. Durlauf // The Economic Journal. – 2002. Volume 112 (483). – P. 459–479. – ISSN 0013–0133
7. Knack, S. Does social capital have an economic pay-off? A crosscountry investigation / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. – 1997. Volume CXII. – Issue 4. – P. 1251–288. – ISSN 0033–5533

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE OF THE CREDIT, ITS BOUNDARIES AND INTERNAL FORCE

Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to theoretical problems and directions for their solution, which are reflected in the works of Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the Department of Banking and Financial Markets of the Faculty of Finance, VGOBU At the “Financial University under the Government of the Russian Federation” O.I. Lavrushina. First of all, this concerns the theoretical approaches to the study of the essence of credit, its boundaries, as well as the internal strength inherent in credit. At the same time, some comments were given by the author of the article from an applied point of view on certain judgments reflected in the works of O.I. Lavrushin.

Keywords: credit, credit limits, credit efficiency, trust, trust in financial market participants.

References

1. Lavrushin OI Evolution of the theory of credit and its use in modern economics. Moscow: KNORUS, 2016. – 394p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25486999>
2. Trust in financial market participants: models of its assessment and improvement in the context of digital transformation: monograph / team of authors; ed. O.I. Lavrushin. – Moscow: KNORUS, 2021. – 232 p. ISBN 978–5–406–08841–8 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46303851>
3. JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Questions of regulation of the economy) Volume 8, No 2. 2017, – p.9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovy-teorii-kredita-i-ego-ispolzovanie-v-sovremennoy-ekonomike>
4. Fukuyama, F. Trust: social virtues and the path to prosperity / F. Fukuyama; [translated from English by D. Pavlova, V. Kiryushchenko, M. Kolopotin]. – Moscow: AST: Ermak, 2004. – 730 p. – ISBN 5–17–024084–8
5. Arrow, K. Gifts and exchanges / K. Arrow // Philosophy and public affairs. – 1972. Volume 1. – P. 343–362. – ISSN 0048–3915
6. Durlauf, S.N. On the empirics of social capital / S.N. Durlauf // The Economic Journal. – 2002. Volume 112 (483). – R. 459–479. – ISSN 0013–0133
7. Knack, S. Does social capital have an economic pay-off? A crosscountry investigation / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. – 1997. Volume CXII. – Issue 4. – P. 1251–288. – ISSN 0033–5533

Образовательный кредит как фактор студенческого клиентского капитала

Ломоносов Александр Викторович,

аспирант кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления
E-mail: a.v.lomonosov@nsuem.ru

Рогожина Алина Дмитриевна,

студент кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления
E-mail: a.rogozh@mail.ru

В статье исследован процесс развития образовательного кредитования в России и выделено шесть этапов этого процесса: практическое исследование рынка, масштабирование практики, государственный эксперимент, усиление роли государства, приостановление государственной поддержки, государственная поддержка образовательного кредитования в Сбербанке. Обозначена актуальность, связанная с увеличением доли студентов, которые получают высшее образование на коммерческой основе, при этом показаны направления подготовки с профицитом бюджетного финансирования. Проведен анализ современного рынка услуг образовательных кредитов в Российской Федерации. Обосновано влияние образовательного кредита на формирование студенческого клиентского капитала. Определены преимущества, которые получают участники рынка образовательных кредитов: увеличение клиентского капитала, предоставление долгосрочных кредитов и извлечение прибыли, увеличение финансирования, диверсификация источников, повышение качества высшего образования, выбор желаемого вуза и направления подготовки. Предложены способы увеличения студенческого клиентского капитала посредством образовательного кредитования.

Ключевые слова: образовательный кредит, студенческий клиентский капитал, высшее образование, стоимость образовательной услуги.

В настоящее время достаточно остро стоит проблема финансирования высшего образования. Каждый год растет доля студентов, поступающих в вузы на платные места. Государство, вузы и студенты вынуждены изыскивать подходы к решению обозначенной проблемы. В качестве одного из таких подходов рассмотрен образовательный кредит как особая форма долгосрочного социально ориентированного целевого потребительского кредита.

Мировая история образовательного кредита берет свое начало в 1950-х годах и достаточно подробно исследована в работах И.В. Абанкиной, А.И. Арбузовой, Т.А. Кондрацкой, Е.В. Сумароковой, В.Г. Халина, Г.В. Черновой. Исследователи отмечают успешный опыт США и Великобритании, где система получения высшего образования реализуется на платной основе, а образовательные кредиты выдаются не только на обучение, но и на проживание и сопутствующие расходы. Образовательные кредиты в этих странах предоставляются по федеральным и частным программам, а также выдаются самими университетами на основе партнерства с коммерческими банками. В странах, где есть возможность получать высшее образование за счет государства, таких как Германия, Швеция, Норвегия, Дания, образовательным кредитованием занимается специальный государственный орган. Выделяется опыт Финляндии и Узбекистана, где эта функция возложена на коммерческие банки. Стоит отметить общие принципы, которых придерживается большинство стран в отношении образовательного кредита: погашение кредита после обучения либо во время обучения на льготных условиях, часто индивидуальных; низкая процентная ставка; отсутствие обеспечения; контроль над процессом освоения образовательной программы.

В России временем старта образовательного кредитования принято считать 2000 год, когда для российского финансового рынка Сбербанком был предложен новый банковский продукт – кредит для оплаты образования. Автор выделяет 6 этапов развития образовательного кредита в России, которые представлены в таблице 1.

Отдельно стоит отметить, что вопросы о формах и методах предоставления образовательных кредитов находятся на повестке государственной политики России, и, следовательно, ожидается появление новых этапов в развитии этого инструмента.

Ежегодно абитуриенты вузов сталкиваются с проблемой нехватки бюджетных мест на образовательные программы тех направлений подготовки, которые их интересуют. При этом происходит

увеличение стоимости обучения в высших учебных заведениях. В таблице 2 приведены данные об источниках финансирования процесса обучения.

Таблица 1. Этапы развития образовательного кредита в России

Этапы	Название этапа	Характеристика
1 этап 2000–2003 годы	Практическое исследование рынка	Выделение образовательного кредита в отдельный вид целевого банковского продукта (Сбербанк)
2 этап 2003–2006 годы	Масштабирование практики	Выдача целевого кредита на льготных условиях студентам из ограниченного списка вузов (программа «Кредо» от компании «Крэйн»)
3 этап 2007–2014 годы	Государственный эксперимент	Реализация государственной поддержки при предоставлении кредита. Единственным способом обеспечения исполнения заемщиками обязательств по договорам образовательного кредита является поручительство, при этом ставка не субсидируется (Правительство России).
4 этап 2014–2017 годы	Усиление роли государства	Добавление к действующим программам такой, которая включает льготный период погашения кредита и заниженную ставку с государственной поддержкой (РосинтерБанк (до 2016), Сбербанк)
5 этап 2017–2019 годы	Приостановление государственной поддержки	Приостановление Правительством России программы субсидирования образовательного кредитования
6 этап 2019 год – н.в.	Государственная поддержка образовательного кредитования в Сбербанке	Повторное внедрение государственной поддержки образовательного кредита: размер ссуды не зависит от платежеспособности заемщика и равна стоимости обучения в вузе (Сбербанк, ВТБ, Почта Банк, Новикомбанк); с 2020 года – 3% годовых для студента, часть процентов субсидируется государством; долг по кредиту можно выплачивать в течение 15 лет после окончания учебы (Сбербанк).

Составлено автором.

Таблица 2. Источники финансирования образовательного процесса за 2018–2019 гг.

Источник оплаты высшего образования	Численность студентов, тыс. человек (2018 год)	Численность студентов, тыс. человек (2019 год)	Прирост, %
Обучение по договорам об оказании платных образовательных услуг	515,8 (49,52%)	521,0 (50,73%)	1

Окончание

Источник оплаты высшего образования	Численность студентов, тыс. человек (2018 год)	Численность студентов, тыс. человек (2019 год)	Прирост, %
Обучение за счет федерального бюджета	509,5 (48,92%)	489,6 (47,68%)	–3,91
Обучение за счет бюджетов субъектов РФ	16,1 (1,55%)	16,2 (1,58%)	0,62
Обучение за счет местных бюджетов	0,2 (0,019%)	0,1 (0,01%)	–50
Итого:	1041,6 (100%)	1026,9 (100%)	–1,41

Составлено автором на основе [1].

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению доли студентов, обучающихся на платной основе, что обостряет актуальность рассмотрения программ поддержки в виде выдачи образовательных кредитов.

На рынке образовательных кредитов для получения высшего образования действуют многие коммерческие банки. В таблице 3 представлена актуальная информация об образовательных кредитах на примере шести банков.

Таблица 3. Сравнительная характеристика кредитных программ на образование в 2021 г.

Банк	Название программы	Процентная ставка	Временной период	Максимальная сумма, млн рублей
СБЕР	«Образовательный кредит с государственной поддержкой»	3%	до 15 лет	Зависит от стоимости обучения
Альфа-Банк	«Кредит на образование»	5,5%–7%	от 1 года до 5 лет	7,5
ВТБ	«Кредит на образование на личными»	от 5,5%	до 7 лет	5
Райффайзен-банк	«Потребительский нецелевой кредит на обучение»	от 4,99%	от 1 года до 5 лет	3
Новиком-банк	«Кредит на образование»	от 11,8%	до 8 лет	3
Почта Банк	Кредит «Знание – сила»	от 9,9%	до 12 лет	2

Составлено автором на основе данных официальных сайтов кредитных организаций.

Нельзя не отметить, что предложение Сбербанка «Образовательный кредит с государственной поддержкой» сильно отличается от предложений конкурентов. Льготный период составляет весь

срок обучения плюс 9 месяцев после окончания вуза. В первый год обучения студент выплачивает 40% от суммы начисленных за год процентов, во второй год обучения – 60% от суммы начисленных за год процентов. В последние годы обучения и 9 месяцев после окончания высшего учебного заведения происходит оплата 100% от суммы начисленных за год процентов. И только после обучения и завершения льготного периода бывший студент в течение 15 лет производит выплаты основного долга по кредиту. Данное предложение существенно выгоднее в сравнении с потребительским кредитом на общих условиях.

Влияние образовательного кредита на формирование студенческого клиентского капитала. Студенческий клиентский капитал высшего учебного заведения неоднороден. В его структуре можно выделить три самостоятельных элемента: капитал абитуриента, основной студенческий капитал и капитал лояльности. Каждая образовательная организация проходит свой уникальный путь формирования студенческого клиентского капитала. Этому этапу присущи общие факторы и ограничения. Одним из таких факторов является стоимость оказания образовательной услуги высшим учебным заведением.

Особенность формирования стоимости образовательных услуг заключается в том, что учредитель является регулятором цены в определении нижней границы, тем самым он ограничивает ценовую политику образовательной организации. [2]

Стоимость обучения нередко оказывается выше финансовых возможностей абитуриента. Абитуриент может иметь хорошие баллы по результатам ЕГЭ, но отсутствие бюджетных мест или их малое количество будет для него решающим фактором при выборе высшего учебного заведения. Особенно остро данная проблема стоит для вузов предпринимательского типа, где якорный клиентский капитал – студенты. [3] Вуз теряет часть своего основного студенческого клиентского капитала. Абитуриент становится студентом вуза, выбранного не по принципу первого приоритета своей образовательной траектории, а по принципу обучения за счет бюджетных ассигнований. Ситуация усугубляется тем, что понижение приоритета происходит не только по образовательной организации, но и по направлению подготовки (специальности). Как итог, на первом курсе технической специальности оказывается выпускник школы с гуманитарным мышлением, который рискует не окончить образовательную программу.

Проведенное авторское исследование показывает, что самые высокие коэффициенты отчисления наблюдаются на инженерных и математических специальностях (таблица 4), куда традиционно выделяется самое большое количество бюджетных мест (таблица 5). Вышесказанное поднимает вопросы об эффективности распределения контрольных цифр приема по специальностям и расхода бюджетных средств на высшее образование в целом.

Таблица 4. Направления подготовки с профицитом бюджетного финансирования

Направление подготовки	Количество студентов на бюджетной основе		Доля занятых бюджетных мест, %	Научная область
	1 курс (01.10.2017), чел.	4 курс (1.10.2020), чел.		
35.03.03 Агрохимия и агропочвоведение	818	509	62,22	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки
01.03.03 Механика и математическое моделирование	417	279	66,91	Математические и естественные науки
02.03.01 Математика и компьютерные науки	1091	735	67,37	Математические и естественные науки
26.03.02 Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры	920	629	68,37	Инженерное дело, технологии и технические науки
22.03.02 Металлургия	1391	955	68,66	Инженерное дело, технологии и технические науки
35.03.08 Водные биоресурсы и аквакультура	573	394	68,76	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки
03.03.03 Радиофизика	729	506	69,41	Математические и естественные науки

Составлено автором на основе данных отчетов ВПО-1 [5].

В выборку попали направления подготовки, по которым в 2017 году по всей стране было выделено более 400 бюджетных мест.

В условиях, когда бюджетные места «привязаны» к конкретным укрупненным группам, администрации вузов используют грантовые

подходы для снижения финансовой нагрузки на студентов, поступающих в вуз с высокими баллами. [2] В качестве альтернативного подхода к увеличению студенческого клиентского капитала автор предлагает использовать образовательный кредит. В настоящее время недо-

статочная информированность населения является сдерживающим фактором для расширения практики данного вида кредитования.

Между тем участники рынка образовательных кредитов получают ряд неоспоримых выгод (таблица 6).

Таблица 5. Укрупненные группы с самым большим количеством бюджетных мест

Укрупненная группа направлений подготовки	Год приема					Научная область
	2020, шт.	2021, шт.	Прирост, %	2022, шт.	Прирост, %	
44.03.00 Образование и педагогические науки	30484	37980	24,59	39226	3,28	Образование и педагогические науки
09.03.00 Информатика и вычислительная техника	26735	33829	26,53	33829	0,00	Инженерное дело, технологии и технические науки
35.03.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство	15621	16138	3,31	16138	0,00	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки
08.03.00 Техника и технологии строительства	14097	13848	-1,77	13848	0,00	Инженерное дело, технологии и технические науки
38.03.00 Экономика и управление	12367	13367	8,09	13819	3,38	Науки об обществе
13.03.00 Электро – и теплоэнергетика	11774	12410	5,40	12420	0,08	Инженерное дело, технологии и технические науки
15.03.00 Машиностроение	10798	11602	7,45	11701	0,85	Инженерное дело, технологии и технические науки
11.03.00 Электроника, радиотехника и системы связи	9513	10936	14,96	10936	0,00	Инженерное дело, технологии и технические науки
01.03.00 Математика и механика	7388	9097	23,13	9097	0,00	Математические и естественные науки

Составлено автором на основе данных приказов Минобрнауки России: № 137 от 14 марта 2019 г., № 550 от 3 апреля 2020 г., № 1 от 11 января 2021 г.

Таблица 6. Выгоды участников рынка образовательных кредитов

	Государство	Вуз	Студент	Банк
Увеличение клиентского капитала		+		+
Предоставление долгосрочных кредитов и извлечение прибыли				+
Увеличение финансирования, диверсификация источников	+	+		
Повышение качества высшего образования	+	+	+	
Выбор желаемого вуза и направления подготовки	+	+	+	

Составлено автором на основе [4.].

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью заявить, что образовательный кредит оказывает влияние на формирование студенческого клиентского капитала через такой фактор, как стоимость образовательной услуги. В связи с тем, что клиентский капитал относится к нематериальным активам образовательной организации, принципиально стоит выделить следующие моменты:

1. Образовательный кредит является инструментом, который при формировании студенческого клиентского капитала призван нивелировать

такой фактор, как стоимость образовательной услуги. Основной принцип, которого должен придерживаться абитуриент при выборе образовательной программы и учебного заведения, – осознанность и личное желание.

2. Государству, высшим учебным заведениям, банкам следует выстроить эффективную кампанию по информированию населения о возможностях и условиях образовательного кредитования – как на этапе профориентационной деятельности, так и во время работы летней приемной комиссии.

3. При оценке стоимости студенческого клиентского капитала следует учесть тот факт, что использование образовательного кредита студентами конкретного высшего учебного заведения усиливает интенсивность процесса создания, накопления и преобразования клиентского капитала этого учебного заведения и положительно влияет на его стоимость.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Российский Статистический Ежегодник 2020. Образование. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 10.11.2021).
2. Ломоносов А.В. Высшие учебные заведения как объект стоимостной оценки клиентско-

го капитала / А.В. Ломоносов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 9(117). С. 54–61.

3. Ломоносов А.В. Оценка стоимости студенческого клиентского капитала вуза / А.В. Ломоносов // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 110–115.
4. Матросов, М.Б. Образовательный кредит в России: проблемы и перспективы / М.Б. Матросов // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3(102). С. 137–146.
5. Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 11.11.2021).

EDUCATIONAL LOAN AS A FACTOR IN STUDENT CLIENT CAPITAL

Lomonosov A.V., Rogozhina A.D.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article examines the process of development of educational lending in Russia and identifies six stages of this process: practical market research, scaling up practice, state experiment, strengthening the role of the state, suspension of state support, state support for educational lending in Sberbank. The relevance associated with

an increase in the proportion of students who receive higher education on a commercial basis is indicated, while the directions of training with a surplus of budget financing are shown. The analysis of the modern market of educational credit services in the Russian Federation is carried out. The influence of educational credit on the formation of student client capital is substantiated. The advantages that the participants of the educational loans market receive are determined: an increase in client capital, the provision of long-term loans and profit extraction, an increase in financing, diversification of sources, improving the quality of higher education, choosing the desired university and the direction of training. The ways of increasing student client capital through educational lending are proposed.

Keywords: educational loan, student client capital, higher education, the cost of educational services.

References

1. Official site of the Federal State Statistics Service. Russian Statistical Yearbook 2020. Education. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (date of access: 10.11.2021).
2. Lomonosov A.V. Higher educational institutions as an object of valuation of client capital / A.V. Lomonosov // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol. 2. No. 9 (117). S. 54–61.
3. Lomonosov A.V. Assessment of the value of the student's client capital of the university / A.V. Lomonosov // Innovations and investments. 2021. No. 6. P. 110–115.
4. Matrosov, MB Educational credit in Russia: problems and prospects / MB Matrosov // Problems of forecasting. 2007. No. 3 (102). S. 137–146.
5. Form N VPO-1 "Information on the organization carrying out educational activities in educational programs of higher education – bachelor's programs, specialist programs, master's programs." URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (date of access: 11.11.2021).

Манухин Андрей Игоревич,

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: zic3@live.ru

В последние несколько лет популярность набирает ESG-подход к управлению компанией. Отличительной особенностью данного подхода является ответственное отношение к окружающей среде и высокий уровень социальной ответственности. Многие зарубежные компании уже применяют ESG-подходы в своей деятельности и задают тенденции к развитию данного направления. Зарубежные кредитные организации стараются поспевать за мировыми трендами и начинают вносить изменения в свои стратегии развития. Среди таких изменений можно выделить анализ климатических рисков, внедрение процессов взаимодействия с ESG-клиентами, формирование подхода к оценке соответствия компании ESG-принципам. В России ESG-подходы только начинают развиваться. Только 7% процентов российских банков начали используют ESG-принципы, 67% готовятся к переходу и 80% ждут руководящих указаний. Практическая реализация ESG-банкинга требует изменения в организации, планировании, управлении рисками и отчетности о проделанной работе. Эти изменения должны быть интегрированы в текущую работу банка. В данной статье проведен анализ ключевых факторов влияния ESG-принципов на процессы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, выделены возможные проблемы необходимости получения рейтингового балла данными компаниями, а также даны рекомендации по стимулированию процесса ESG-интеграции.

Ключевые слова: ESG, кредитование, малый и средний бизнес, рынок банковских услуг, рейтинг, социальная ответственность, экология, общество, корпоративное управление, устойчивое развитие, кредитные организации, климатические риск.

Аббревиатура ESG расшифровывается как «экологическое, социальное и корпоративное управление». Считается, что соответствие компании трех критериев, поможет улучшить их влияние на окружающую среду и общество.

В современном виде ESG-принципы впервые сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он предложил управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата.

Явление стало популярным только в последние пару лет, но уже закрепилось за рубежом. По словам вице-президента Тинькофф Нери Толлардо, в ближайшем будущем мировые фонды перестанут инвестировать в компании, которые игнорируют принципы устойчивого развития.

Восходящая тенденция была обнаружена в последнем глобальном исследовании корпоративной социальной ответственности Nielsen в 2015 году, которое показывает, что 66% мировых потребителей готовы платить больше за устойчивые бренды по сравнению с 55% в 2014 году, и что 73% миллениалов во всем мире готовы платить больше за устойчивые предложения по сравнению с 50% в 2014 году [5]. В этом отношении большинство рыночных исследований в настоящее время утверждает, что эффективное внедрение практик ESG улучшает финансовые показатели компании, поскольку он создает и поддерживает корпоративное конкурентное преимущество к установлению долгосрочных отношений с ключевыми заинтересованными сторонами корпорации. Согласно недавнему исследованию Организации Объединенных Наций, 89% руководителей из более чем 100 стран считают, что их приверженность практикам ESG оказывает реальное влияние на финансовый успех их компаний. Несмотря на это широкое признание важности практики ESG и многих позитивных инициатив во всем мире, в отношении социальных и экологических практик, мир по-прежнему страдает от социального неравенства, насилия, отсутствия основных потребностей жизни и состояние окружающей среды в целом ухудшается. На текущий момент считается, что ответственность за ухудшение состояния окружающей среды и общества в целом лежит на коммерческих фирмах и правительстве. Как отмечают Диган и Шелли [4], правительства склонны считать, что социальные и экологические практики должны оставаться добровольными и определяться рыночными силами и встать на сторону коммерческих фирм, когда дело доходит до дебатов о расширении корпоративной ответственности. Поразительным примером того, как правительства принимают сторону

фирм за счет более широкого сообщества, является то, как президент США Дональд Трамп рассматривал договор об изменении климата. Он заявил, что этот договор подорвет экономику США и ставит американские фирмы в постоянное невыгодное положение. В 2017 году Дональд Трамп объявил, что участие США в 2015 году в Парижском соглашении о смягчении последствий изменения климата приостановлено. Несмотря на все более ухудшающееся состояние окружающей среды и общества, коммерческие фирмы преимущественно противодействуют любым попыткам сделать социальные и экологические практики обязательными. Точно так же социальные и экологические практики подвергались критике в литературе по социальному учету за их неактуальность и неспособность повлиять на устойчивое развитие. Эта дискуссия в социальной отчетности и литературе может быть связана с организационной легитимностью в теории Эшфорта и Гиббса [6]. Они определяют два подхода, которым придерживаются фирмы в отношении социальных и экологических аспектов при раскрытии информации: (1) содержательный подход, согласно которому раскрытие социальной и экологической информации отражает фактические изменения в деятельности фирм; (2) символический подход, который включает изображение поведения компаний, соответствующее социальным нормам, в то время как их реальная деятельность и политика могут не меняться. Фирмы следуют второму подходу в основном для того, чтобы убедить своих ключевых заинтересованных сторон, включая кредитные организации, поверить в то, что они привержены общественным ожиданиям независимо от того, в какой степени это выполняется на самом деле. Эмпирически отсутствовало исследование того, какой подход (материальный или символический) фирмы преследуют, чтобы раскрыть их социальные и экологические показатели. Большая часть литературы по социальному учету связывает раскрытие экологической и социальной информации при символическом подходе, в то время как большая часть рыночных исследований связывает раскрытие социальной и экологической информации с предметным подходом.

Специалисты Deloitte считают, что риски ESG являются существенными, и финансовые учреждения больше не могут их игнорировать. Климатические риски, такие как риски экстремальной засухи или наводнения (физические риски) и переходные риски, связанные с переходом к углеродно-нейтральной экономике, будут влиять на степень риска потенциальных заемщиков и, следовательно, должны учитываться финансовыми учреждениями.

Для банков включение факторов ESG и рисков ESG в их кредитный бизнес влияет на весь процесс кредитования, от продаж до предоставления кредита, мониторинга и пост-обслуживания. Факторы и риски ESG могут быть включены в каждый этап кредитного процесса.

Возможное влияние на процесс кредитования и его уровень:

1) Этап продаж. Маркетинг и поведение клиентов
а) необходимость ориентироваться на разные отрасли и типы клиентов, например, ипотека на энергоэффективные дома;

б) предлагать новые экологически чистые продукты и услуги;

в) установление более низкого предела стоимости для клиентов, не отвечающих критериям устойчивости.

Степень влияния отмечается как «средняя».

2) Этап возникновения отношений с клиентом. Заявка на получение ссуды

а) необходимость оценить подверженность заемщика факторам ESG и правильность стратегий смягчения последствий, предлагаемых заемщиком;

б) включение всех соответствующих затрат, связанных с ESG, в стоимость кредита.

Степень влияния отмечается как «высокая».

3) Этап «после продажи». Мониторинг и отчетность

а) включение дополнительных критериев в управление портфелем и оценку обеспечения;

б) проведение анализа концентрации физических и переходных рисков в портфеле;

в) обсуждение с клиентом их переход к низкоуглеродной экономике и их потенциальные климатические риски.

Степень влияния отмечается как «высокая».

4) Этап обслуживания. Помощь в урегулировании долговых обязательств

а) включение дополнительных критериев в проводимые процедуры реструктуризации;

б) вложение дополнительных усилий в клиентов с высоким рейтингом ESG.

Степень влияния отмечается как «средняя».

Включение факторов ESG и рисков в процесс кредитования ставит перед банками новые задачи.

Кредитным организациям необходимо пересматривать свои стратегии и бизнес-модели, чтобы уделить больше внимания к ESG в своих KPI. Впоследствии обновленную стратегию следует каскадировать дальше по всей организации и интегрировать в структуру риск-аппетита и ключевые индикаторы риска. Например, банки должны будут определить, уделяется ли особое внимание исключению конкретных потенциальных клиентов или сосредоточиться на влиянии, которое можно оказать, поддерживая заемщиков, чтобы они стали более устойчивыми.

Банкам требуется другой тип информации о секторе и заемщиках, чтобы иметь возможность:

а) количественно оценить риски ESG;

б) контролировать деятельность клиента в отношении устойчивых проектов или мероприятий.

Понимание того, какие данные требуются, и сбор соответствующих данных может быть сложной задачей. Банкам следует рассмотреть альтернативные способы сбора соответствующих дан-

ных. Возможным вариантом может быть сотрудничество с другими учреждениями или рассмотрение новых источников данных. Примером нового источника данных, относящегося к факторам ESG, могут быть новостные ленты. Чтобы масштабировать интеграцию ESG, Deloitte также разработала лабораторию данных ESG. Лаборатория данных – это технологическое и консультационное решение для комплексного, надежного, прозрачного и адаптируемого внедрения информации ESG.

Интеграция рисков ESG на всех соответствующих этапах кредитного цикла и при оценке обеспечения создает проблемы моделирования. Кредитным организациям необходимо внедрять новые требования к своим моделям, при этом на сегодняшний момент отсутствует общепринятый подход моделирования с учетом ESG. Следовательно, появляются серьезные проблемы в процессе оценки и прогнозировании рисков ESG наиболее подходящим способом. Ключевым моментом является то, что риски ESG, например, климатические риски, должны быть корректно интегрированы в существующие системы управления кредитными рисками. Необходимо количественно оценить влияние климатических рисков на оценки кредитного риска заемщиков. Проблема в том, что временной горизонт климатических рисков обычно является долгосрочным. Более того, ретроспективный характер традиционных кредитных моделей для регулятивного капитала может не подходить для измерения будущего воздействия климатического риска. Модели МСФО (IFRS) 9 могут быть отправной точкой, а количественная оценка связи между макроэкономическими переменными и климатическим риском является ключевой для количественной оценки климатических рисков.

Изменение климата и общая реакция общества на него повысили значимость факторов ESG и связанных с ними рисков для финансовых учреждений. Очень важно, чтобы банки могли измерять и контролировать риски ESG, чтобы включать их в свою стратегию и цели. Это создает проблемы для банковского сектора, но также создает возможности стать более целенаправленными и поддержать движение к углеродно-нейтральной экономике.

В 2021 году американская инвестиционная компания Invesco выпустила

документ «Обзор инвестиционного процесса ссуды Invesco ESG», предназначенный только для профессиональных участников рынка и их клиентов.

Авторы отмечают, что ссуды с преимущественным правом требования являются альтернативным классом активов – они представляют собой долговые инструменты, размещенные в частном секторе (обычно ниже инвестиционного уровня). Инвесторы стремятся добавить банковские ссуды к своим стратегиям распределения активов, потому что они обеспечивают привлекательную доходность в течение различных экономических циклов – они занимают старшее место в структуре

капитала, обеспечены всеми активами компании, и они приносят стабильный текущий доход, плавающий с преобладающими процентными ставками. Однако кредиты не являются залогом. Каждый заем имеет уникальные характеристики, адаптированные к соответствующему корпоративному эмитенту. Часто старшие эмитенты обеспеченных кредитов являются частными компаниями или могут спонсироваться частной инвестиционной компанией, не имеющей общедоступной информации.

Применение собственного фирменного подхода ESG к займам с преимущественным правом требования привело к множеству положительных результатов, наиболее значительным из которых является способность ISSM (Invesco Senior Secured Management) предоставить инвестиционное решение, отвечающее целям ESG его клиентов. ISSM вызвала значительный интерес к своему подходу как со стороны существующих, так и потенциальных клиентов, и фирма всегда стремится расширить эти возможности.

Такой инструмент, как скрининг, используется для исключения компаний или эмитентов из инвестиционной среды, которые не соответствуют критериям ESG в рамках Стратегии старшего кредитования Invesco ESG («Стратегия». Среди таких компаний можно выделить: производителей табака и табачных изделий; организации, предоставляющие доступ к азартным играм; производителей оружия; фирмы, которые принимают полное или частичное участие в выращивании, производстве или распространении каннабиса или продуктов, полученных из каннабиса, для целей рекреационного использования (включая любую компанию, которая получает часть своих доходов от рекреационного каннабиса); предприятия, осуществляющие добычу энергетического угля; предприятия по добыче ископаемого топлива из нетрадиционных источников (включая бурение в Арктике, битуминозные пески, сланцевую нефть и газ или другие операции по гидроразрыву и / или добычу горючего сланца). Кроме того, Стратегия не позволяет инвестировать в ссуды от компаний, которые имеют совокупный рейтинг ESG или рейтинги одной категории E, S или G выше уровней, установленных в рамках внутренней методологии рейтинга ESG.

Кредитные аналитики ISSM несут ответственность за независимую оценку каждого кредита, который они покрывают, с точки зрения ESG. Они проводят тщательные проверки вместе с группами менеджмента эмитентов, чтобы обеспечить тщательный, многогранный процесс анализа, в котором каждый заем оценивается по шкале от 1 до 5. 1 = незначительный риск; 2 = низкий риск; 3 = средний риск; 4 = риск выше среднего; и 5 = высокий риск. Аналитики по банковским кредитам Invesco проводят особые проверки в отношении ESG с руководителями эмитентов, которые часто называются первыми или наиболее прогрессивными аналитиками банковских кредитов с точки зрения ESG.

Авторы подхода ISSM отмечают, что в рамках этого процесса будут стремиться взаимодействовать с компаниями, чтобы гарантировать, что они минимизируют и раскрывают риски и максимизируют возможности, предоставляемые изменением климата, путем внедрения прочной системы управления, которая четко формулирует подотчетность их соответствующих советов и надзора за рисками изменения климата. Среди таких возможностей, можно выделить принятие мер по сокращению выбросов парниковых газов по всей производственно-сбытовой цепочке и обеспечение расширенного раскрытия корпоративной информации о выбросах углерода.

При построении портфеля применяются минимальные критерии рейтингов ESG и определенные исключения из секторов.

Кроме того, придерживаясь стратегия ESG, ISSM не может инвестировать в ссуды от компаний, которые имеют совокупный рейтинг ESG или единую категорию E, S или G выше уровней, установленных в рамках внутренней методологии рейтинга ESG, и не будет инвестировать в течение 6 месяцев в компании, совокупный рейтинг ESG или рейтинг отдельной категории E, S или G которых превышают эти пределы, как это определено внутренней методологией рейтинга менеджера инвестиций.

В ходе развития и внедрения ESG принципов сложилась некоторая терминология, необходимая для понимания в области кредитования бизнеса. Внедрены следующие термины [4]:

Зеленый кредит – кредит, целью которого является финансирование зеленых/экологических проектов.

Социальный кредит – кредит, целью которого является финансирование социальных проектов.

ESG-кредит – кредит, целью которого является финансирование зеленых/экологических и социальных проектов.

ESG-практики – внутренние процедуры и мероприятия, определяющие следование принципам и целям устойчивого развития, утвержденным ООН, в операционной и инвестиционной деятельности.

ESG-принципы – принципы устойчивого развития.

ESG-продукты – инвестиционные инструменты, средства от которых направляются на следование принципам и целям устойчивого развития.

ESG-рейтинг – оценка влияния компании на окружающую среду, взаимодействие с обществом, качество корпоративного управления, выражающееся в определении уровня соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений.

ESG-трансформация – период внедрения в компании ESG-практик и/или ESG-продуктов.

ESG-банкинг – это концепция банковской деятельности, основанная на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и будущих поколений,

а также на практической реализации инициатив для достижения Целей устойчивого развития и других общественно значимых ценностей [10].

Отмечается, что около трети крупных банков России уже используют в своей практике кредитования оценку ESG, а примерно 20% планируют внедрить данные принципы.

При проведении оценки кредитоспособности компании банки могут учитывать компании, которые проходят по критериям устойчивого развития (рис. 1).

Экология	Социум	Управление
• обращение с отходами • изменение климата и выбросы парникового газа • энергоэффективность • загрязнение воды и воздуха • дефицит воды • биоразнообразие	• права человека • соблюдение трудовых норм • развитие персонала • охрана труда • разнообразие и инклюзивность • отношение с местными сообществами, в т.ч. благотворительность	• состав совета директоров • этическое ведение бизнеса • вознаграждение руководителей • противодействие коррупции и отмыванию доходов • лоббирование • кибербезопасность

Рис. 1. Критерии устойчивого развития компаний. Составлено автором на основе данных группы PWC

Из этого следует, что в ближайшем будущем практически все банки страны, ориентируясь на развитые страны, будут придерживаться кредитования тех, компаний, которые смогут найти в своей деятельности баланс между тремя критериями. Более того, не только банки будут заниматься данной оценкой при проверке потенциальных заемщиков, также будут развиваться независимые рейтинговые агентства, которые будут рассматривать и пересматривать присвоения баллов каждой компании. Банки могут ориентироваться на данные оценки в зависимости от уровня доверия к агентству, а также могут и проводить вместе с этим свой дополнительный анализ, что, однако, будет занимать больше времени при оценке кредитоспособности.

В зарубежных странах ESG рейтинги присваивают такие компании, как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие. Рейтинг формируется из сто балльной шкалы. Но, например, MSCI в итоге относит компании к одной из трех категорий, которые представлены в рис. 2.

AAA	AA	A	BBB	BB	B	CCC
Лидер			Средний		Отсталый	
Компания, ведущая свою отрасль в управлении наиболее значимыми рисками и возможностями ESG			Компания со смешанным или обычным опытом управления наиболее значимыми рисками и возможностями ESG по сравнению с отраслевыми аналогами		Компания, отстающая в своей отрасли из-за своей высокой подверженности и неспособности управлять значительными рисками ESG	

Рис. 2. Рейтинговая шкала оценки соответствия управление компанией ESG-принципам [11]

Стоит отметить, что в условиях ограниченного доступа к заемным ресурсам у компаний малого и среднего бизнеса, важно, чтобы обращение к рейтинговым агентствам за присвоением балла было бесплатно или минимально затратно в денежном выражении, так как таким компаниям совсем не выгодно тратить дополнительные ресур-

сы, не будучи уверенными в выгодных условиях кредитования. Не исключено, что банки, в свою очередь, могут предлагать более выгодные условия тем компаниям, у которых уже есть рейтинг, так как их оценка будет менее трудозатратной.

Сегодня основным драйвером внедрения ESG-практик в России становятся банки. Внедряя бизнес-цели, связанные с ESG-метриками, они будут стимулировать заемщиков применять практики устойчивого развития и финансировать «устойчивые» проекты. А наличие дополнительных мер стимулирования и поддержки ESG-банкинга ускорит этот процесс.

Начиная с апреля 2021 года Минэкономразвития и Банк России разрабатывают проект, который предполагает стимулирование отечественных компаний к реализации «зеленых» инвестиционных проектов через механизмы монетарной и немонетарной государственной поддержки. Стимулирующие меры государственной поддержки могут способствовать переходу к ESG-подходу большего числа участников рынка, даже тех, кто пока не видит в нем реальной выгоды. Этими стимулами могут воспользоваться также организации малого и среднего бизнеса.

Для эффективного развития интеграции ESG-практик со стороны государства возможно предоставление субсидий при кредитовании проектов, отвечающих критериям «зеленых», социальных, устойчивых, переходных и направленных на устойчивое развитие кредитов, при условии верификации подобных проектов независимыми верификаторами.

Со стороны Центрального Банка, при ситуации, когда он будет заинтересован в продвижении ESG-практик, возможно применения пониженных рискованных коэффициентов для финансовых инструментов ESG при расчете нормативов достаточности капитала. В долгосрочной перспективе целесообразно будет внедрить дополнительные механизмы снижения нагрузки на капитал и установить специальные условия по резервированию для ESG-проектов. Однако данные стимулирующие меры станут возможны лишь в том случае, в котором по результатам мониторинга Центральным Банком сферы ESG-кредитования будет установлена его эффективность и зафиксирован высокий уровень качества кредитного портфеля ссуд ESG.

Для эмитентов «зеленых» облигаций возможно субсидирование купонной ставки облигаций с целью привлечения инвесторов в социально и экологически-значимые проекты. В долгосрочной перспективе возможно внедрение упрощенного порядка включения ESG-облигаций в ломбардный список Банка России при условии соответствия выпуска требованиям по рейтингу.

Одним из методов стимулирования может стать закреплённая на законодательном уровне обязательная ESG-отчетность банков, выполненная в соответствии с международными ESG-стандартами. Альтернативным путем стимулирования

развития зеленого финансирования также может быть повышение требований в отношении «неэкологических» инструментов, признанных в качестве наносящих ущерб экологии. Подобные меры государственной поддержки могут стимулировать спрос на ESG в России со стороны зарубежных инвесторов, однако, для формирования долгосрочного тренда ESG в стране, важно прививать значимость ESG-принципов на уровне каждой компании и отдельного человека. Для этого необходимо постепенно популяризировать ESG подход на национальном уровне, рассказывая о его долгосрочных преимуществах всем заинтересованным сторонам. Когда большинство людей осознают необходимость соблюдения стандартов устойчивого развития, всем компаниям придётся придерживаться ESG-подхода. Более высокая финансовая грамотность инвесторов позволит им более осознанно принимать решения о покупке тех или иных ценных бумаг.

На текущий момент с полной уверенностью сложно сказать, как будут вести себя кредитные организации и независимые рейтинговые агентства в условиях кредитования малого и среднего бизнеса, так как в российской экономике данного направления только начинает развиваться и потребуется несколько лет, чтобы и заемщики, и кредиторы приспособились к новым условиям. Более того, регулятор никак не вмешивается и не планирует управлять присвоением рейтингов или самим банком, или агентством. Поэтому образуется поле для самостоятельного развития, изучения и установления своей позиции по данному вопросу. Возможно, регулятору все-таки придется подключиться к регулированию данной сферы в экономике, но это зависит от поведения участников рынка.

Литература

1. «ESG-банкинг как новая тенденция банковской деятельности». Христинина Е.С. // Научное обозрение, сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. – 2021. – № 2. – С. 61–65.
2. «Особенности управления банками ESG-рисками». Смирнов В.Д. // Экономика. Налоги. Право. Москва. – 2021. – № 14(4). – С. 85–95.
3. «Разработка подхода к оценке и составлению рейтинга российских эмитентов по ESG-критериям». Вульферт А.Е., Кузьмин А.Р. // Финансовый бизнес. Москва. – 2021. – № 3(213). – С. 200–202.
4. «Corporate social responsibilities: Alternative perspectives about the need to legislate». Deegan C., Shelly M. // Journal of Business Ethics. Netherlands. – 2014. – № 121(4). – P. 499–426.
5. «Global responsibility & sustainability» // Nielsen Media Research. – URL: <https://nielseniq.com/global/en/about-us/>
6. «The double-edge of organizational legitimation». Ashforth B.E., Gibbs B.W. // Organization science. USA. – 1990. – № 1(2). – P. 177–194.

7. «Ассоциация банков России представила рекомендации по внедрению принципов ESG-банкинга». // Ассоциация банков России. – URL: <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-bankov-rossii-predstavila-rekomendatsii-po-vnedreniyu-printspov-esg-bankinga/>
8. «Банк России рекомендует публичным акционерным обществам раскрывать информацию о ESG-факторах». // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: <http://cbr.ru/press/event/?id=11063>
9. «Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок». // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/
10. «ESG-банкинг в России». // Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>
11. «What is an MSCI ESG Rating?». // Morgan Stanley Capital International. – URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings>

ESG PRACTICES IN LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED COMPANIES

Manukhin A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the past few years, the ESG approach to company management has been gaining popularity. A distinctive feature of this approach is a responsible attitude to the environment and a high level of social responsibility. Many foreign companies are already using ESG approaches in their activities and are setting trends for the development of this area. Foreign credit institutions are trying to keep up with global trends and are beginning to make changes in their development strategies. Among these changes, one can single out the analysis of climate risks, the introduction of interaction processes with ESG clients, the formation of an approach to assessing the company's compliance with ESG principles. ESG approaches are just beginning to develop in Russia. Only 7% of Russian banks have started using ESG principles, 67% are preparing for the transition and 80% are awaiting guidance. The practical implementation of ESG banking requires changes in organization, planning, risk management and reporting on the work done. It is necessary

to implement these changes in the current work of the bank. This article analyzes the key factors influencing the ESG principles on the processes of lending to small and medium-sized businesses, highlights the possible problems of the need to obtain a rating score for these companies, and provides recommendations for stimulating the ESG-integration process.

Keywords: ESG, lending, small and medium businesses, banking services market, rating, social responsibility, ecology, society, corporate governance, sustainable development, credit institutions, climatic risk.

References

1. «ESG – banking as a new trend in banking». Khristinina E.S. // Scientific Review, collection of articles of the II International Research Competition. Penza. – 2021. – No. 2. – P. 61–65.
2. «Peculiarities of ESG Risk Management by Banks». Smirnov V.D. // Economy. Taxes. Right. Moscow. – 2021. – No. 14 (4). – P. 85–95.
3. «Development of an approach to assessing and compiling a rating of Russian issuers according to ESG criteria». Wulfert A.E., Kuzmin A.R. // Financial business. Moscow. – 2021. – No. 3 (213). – P. 200–202.
4. «Corporate social responsibilities: Alternative perspectives about the need to legislate». Deegan C., Shelly M. // Journal of Business Ethics. Netherlands. – 2014. – No. 121 (4). – P. 499–426.
5. «Global responsibility & sustainability». // Nielsen Media Research. – URL: <https://nielseniq.com/global/en/about-us/>
6. «The double-edge of organizational legitimation». Ashforth B.E., Gibbs B.W. // Organization science. USA. – 1990. – № 1(2). – P. 177–194.
7. «The Association of Banks of Russia presented recommendations for the implementation of the principles of ESG-banking». // Association of Russian Banks. – URL: <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-bankov-rossii-predstavila-rekomendatsii-po-vnedreniyu-printspov-esg-bankinga/>
8. «The Bank of Russia recommends public joint stock companies to disclose information on ESG factors». // Central Bank of the Russian Federation. – URL: <http://cbr.ru/press/event/?id=11063>
9. «The future of the sustainable financing market in the Russian Federation: banks form the market». // Expert RA rating agency. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/
10. «ESG-banking in Russia». // Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>
11. «What is an MSCI ESG Rating?». // Morgan Stanley Capital International. – URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings>

Пашковская Ирина Владимировна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IVPashkovskaya@fa.ru

В статье рассмотрены основные тенденции развития банковской системы в условиях цифровой экономики. Автором отмечается особая роль О.И. Лаврушина в становлении отечественной теории банковского дела и финансовых рынков. На основе изучения публикаций О.И. Лаврушина были выделены конкурентные преимущества банков по отношению к прочим финансовым посредникам. Автором были определены основные бизнес-модели банковской деятельности, которые будут востребованы в условиях цифровой экономики: традиционная модель, модель небанковского финансового посредничества, модель «сопутствующего посредничества», модель, основанная на инновационных технологиях Blockchain.

Автором отмечены отдельные сегменты национальной банковской системы, которые могут сформироваться в ближайшее время. Первый сегмент может состоять из системно значимых крупных банков, в том числе и банков с государственным участием в капитале. Второй сегмент будет включать нишевые и отраслевые банки. Третий сегмент – это небольшие банки частного сектора, небольшие финансовые банки, региональные банки, которые могут удовлетворять кредитные потребности мелких заемщиков. Четвертый сегмент будет состоять из цифровых поставщиков услуг непосредственно для клиентов.

Ключевые слова: банковская система, конкуренция, регулятивные инновации, модели банковской деятельности, цифровые технологии, финтех-стартапы.

В этом году мы отмечаем юбилей О.И. Лаврушина – научного руководителя Департамента банковского дела и финансовых рынков, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАН, лауреата Государственной премии Президента РФ, лауреата Национальной банковской премии и премии Правительства РФ в области образования.

Свою профессиональную деятельность О.И. Лаврушин начал в 1958 году, работая в Госбанке СССР. Олег Иванович сохранил верность своей alma mater, с 1963 года и по настоящее время он преподает в родном университете, а с 2014 года возглавляет научную школу, которая занимается изучением теории и практики кредитных и банковских отношений, проблем сохранения финансовой стабильности в национальной экономике, развития классического и антикризисного менеджмента на микро и макроуровнях, совершенствования бизнес-моделей российских коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных институтов, направлений развития инновационных технологий в банковской деятельности.

В XX веке банки выступали в качестве локомотивов общественного развития и экономического роста. Финансовые инновации банковского сектора – чеки, банковские переводы, банкоматы и кредитные карты способствовали вовлечению значительного числа клиентов в проведение операций, что способствовало стабильному росту и поддержанию развития как финансового, так и реального секторов экономики.

Банки исторически имели конкурентные преимущества на рынке за счет внедрения финансовых технологий и комплексного обслуживания своих клиентов. Цифровые технологии развивались вместе с развитием электроники и Интернета, ключевым событием в распространении цифровых технологий стал быстрый рост мобильных технологий. Однако после финансового кризиса 2008–2010 гг. лидерство банков в освоении новых технологий несколько ослабло. В то время как банки были заняты восстановлением финансовой устойчивости и переходили на более жесткие стандарты регулирования, цифровые инновации на время потеряли для банков свою актуальность. Напротив, другие участники рынка, связанные с розничной торговлей, путешествиями, предоставлением услуг связи и проч., провели революционные преобразования и создали бизнес на основе платформ.

Разрыв между ожиданиями клиентов и услугами, которые могли бы предложить банки, был быстро подхвачен новыми участниками: финтехами и бигтехами. Все более широкое использова-

ние цифровых технологий привело к росту спроса на банковские цифровые услуги, особенно со стороны некорпоративных банковских клиентов.

Мировой финансовый кризис стал переломным моментом для банковского сектора. Он выявил уязвимость и слабые стороны коммерческих банков, недостатки в надзоре и регулировании банковского сектора. Кризис проложил путь к пересмотру нормативно-правовой базы, долгосрочным изменениям в экономической и финансовой среде и сдвигам в конкурентной среде индустрии финансовых услуг.

Международные органы по стандартизации финансовых услуг, такие как Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) и Совет по финансовой стабильности (FSB), достаточно оперативно устранили недостатки докризисной нормативной базы. Основные нормативные требования, включая леверидж, ликвидность и достаточность капитала, были пересмотрены в рамках реформ Базеля-III, что повлияло на повышение устойчивости финансовой системы.

Однако, в то время как банковская система все еще находится в процессе устранения пробелов, выявленных глобальным финансовым кризисом, возникают и новые проблемы, которые бросают вызов основам традиционного банковского бизнеса. Во всем мире банки сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны нетрадиционных игроков, которые пользуются преимуществами цифровых инноваций. Банковские структуры по всему миру пытаются адаптироваться к этим новым тенденциям.

В настоящее время формируются финтех-стартапы в сфере банковских и финансовых услуг, которые особенно актуальны для сферы платежей и денежных переводов в сфере однорангового (пирингового) кредитования, краудфандинга, торгового финансирования, страхования, управления капиталом. Благодаря сотрудничеству с небанковскими финансовыми посредниками банки применяют гибридную модель, в которой инновационные мобильные сервисы сочетаются с традиционными банковскими услугами.

Банки сталкиваются с конкуренцией не только со стороны финтех-компаний, но и со стороны крупных технологических компаний (BigTechs), которые активно входят в отрасль финансовых услуг начинают активно проводить платежи, а также предоставляют своим клиентам страховые и кредитные услуги. В настоящее время финансовые услуги составляют лишь небольшую часть их бизнеса во всем мире, но, учитывая их размер и темпы роста, их выход на рынок финансовых услуг может привести к быстрой трансформации ландшафта финансового сектора.

Эти события бросают вызов банкам, а также органам банковского регулирования. Банки должны усвоить эти новые технологии и методы ведения бизнеса, чтобы оставаться конкурентоспособными. Органы банковского регулирования должны сосредоточиться на достижении баланса между

продвижением инноваций и применением пропорциональной системы надзора и регулирования. Все это означает, что будущее банковского дела не будет продолжением прошлого. В ближайшие годы мы увидим совершенно иной банковский сектор с точки зрения его структуры и бизнес-модели.

В ближайшее время конкуренция банков и небанковских финансовых институтов приведет к перераспределению полномочий в сфере финансового посредничества, что вынудит банки сочетать несколько бизнес-моделей деятельности, включающих:

- традиционную модель банковского посредничества,
- модель небанковского финансового посредничества, активно используемой сектором управления активами,
- модель «сопутствующего посредничества», в которой финансовые и крупные компании играют роль посредников для банков, в частности, по отношению к розничным клиентам,
- модель, основанную на инновационных технологиях Blockchain, в том числе для проведения операций с цифровыми финансовыми активами.

Кроме того, в ближайшие годы могут появиться отдельные сегменты в национальной банковской системе. Первый сегмент может состоять из системно значимых крупных банков, в том числе и банков с государственным участием в капитале. Второй сегмент, вероятно, будет включать нишевые банки, присутствующие в отдельных отраслях экономики. Третий сегмент может включать небольшие банки частного сектора, небольшие финансовые банки, региональные банки, которые могут удовлетворять кредитные потребности мелких заемщиков. Четвертый сегмент может состоять из цифровых игроков, которые могут действовать в качестве поставщиков услуг непосредственно для клиентов или через банки, выступая в качестве их агентов или партнеров.

Успешность банковской системы также будет зависеть от принципов ее корпоративного управления, включая формирование этических принципов и культуры соблюдения нормативных требований.

Крупные банки выходят за рамки традиционного банковского бизнеса, осваивают новые направления деятельности, такие как страхование, управление активами, брокерские и другие услуги, создавая экосистемы и выстраивая цифровые платформы для работы со своими клиентами.

Мышление банков постепенно меняется, они уже больше не считают инновационные технологии опасными и разрушительными для своего бизнеса, а финтех-компании начинают выступать в роли помощников новых банковских экосистем.

В свете этих событий традиционный банкинг уступает место банковскому делу следующего поколения с упором на оцифровку продуктов и услуг. Потребность в обычных отделениях постоянно снижается, поскольку оцифровка сделала банков-

ское дело доступным для широкого круга клиентов, избавляя от необходимости физически посещать отделение банка для получения большинства банковских услуг. Развитие цифровых технологий также способствовало внедрению системы быстрых платежей, которые доступны клиентам круглосуточно.

Меняющийся ландшафт банковской отрасли будет формироваться на фоне усиления режимов регулирования и надзора за технологическими трансформациями в банках. Перед банками стоит задача наилучшим образом использовать технологии и инновации для снижения посреднических расходов при одновременном сохранении своей прибыли. Кроме того, искусственный интеллект (AI), машинное обучение (ML) и большие данные становятся центральными элементами инноваций в финансовых услугах. Они также могут помочь в обнаружении мошенничества и в определении более эффективных способов мониторинга использования средств заемщиками, отслеживания подозрительных транзакций, путем обработки больших наборов данных.

Основные направления развития банковского сектора детально рассмотрены в трудах О.И. Лаврушина, им опубликовано более 220 работ, особый интерес вызывают последние публикации, посвященные трансформации банковской деятельности в условиях внедрения цифровых технологий: монографии «Эффективность банковской деятельности», «Финансовые рынки в условиях цифровизации», «Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономики», «Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России».

В настоящее время отследить и правильно оценить масштабы происходящих изменений в банковской системе России достаточно сложно, поэтому требуется значительный опыт и знания особенностей банковского бизнеса. Выражаем уверенность, что новые работы проф. О.И. Лаврушина помогут объяснить процессы модернизации российской банковской системы и будут особо востребованы российским банковским и научным сообществом.

Литература

1. Банковские информационные системы и технологии: учебник / Лаврушин О.И., под ред., Соловьев В.И., под ред., Косарев В.Е., Гобарева Я.Л., Добридюк С.Л., Золотарюк А.В., Макрушин С.В., Соколинская Н.Э. – Москва: КноРус, 2021. – 527 с. – ISBN 978-5-406-08903-3. – URL: <https://book.ru/book/941842>
2. Ветрова, Т.Н. Эффективность банковской деятельности: монография / Ветрова Т.Н., Лаврушин О.И. – Москва: КноРус, 2020. – 162 с. – ISBN 978-5-406-03841-3. – URL: <https://book.ru/book/936828>
3. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации: монография / Лаврушин О.И., под ред., Ларионова И.В., Валенцева Н.И., Рудакова О.С., Авис О.У., Екимова Н.А., Зубкова С.В., Мешкова Е.И., Чичуленков Д.А. – Москва: КноРус, 2021. – 230 с. – ISBN 978-5-406-08841-8. – URL: <https://book.ru/book/941526>
4. Лаврушин, О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / Лаврушин О.И. – Москва: КноРус, 2021. – 394 с. – ISBN 978-5-406-05753-7. – URL: <https://book.ru/book/938331>
5. Лаврушин, О.И. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России: монография / Лаврушин О.И. и др. – Москва: КноРус, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-406-07217-2. – URL: <https://book.ru/book/931864>
6. Лаврушин, О.И. Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономики: монография / Лаврушин О.И. – Москва: КноРус, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-406-06830-4. – URL: <https://book.ru/book/932657>
7. Лаврушин, О.И. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / Лаврушин О.И. – Москва: КноРус, 2019. – 167 с. – ISBN 978-5-406-03776-8. – URL: <https://book.ru/book/934387>
8. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / Лаврушин О.И. под ред., Васильев И.И., Ушанов А.Е. – Москва: КноРус, 2021. – 179 с. – ISBN 978-5-406-06050-6. – URL: <https://book.ru/book/938052>
9. Нейтрализация негативного влияния факторов уязвимости национального банковского сектора: монография / Лаврушин О.И., ред. и др. – Москва: КноРус, 2018. – 175 с. – ISBN 978-5-406-06217-3. – URL: <https://book.ru/book/926948>
10. Оптимизация структуры банковской системы России: монография / Лаврушин О.И. под ред. и др. – Москва: КноРус, 2017. – 172 с. – ISBN 978-5-406-04929-7. – URL: <https://book.ru/book/920513>
11. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: учебное пособие / Лаврушин О.И. под ред. и др. – Москва: КноРус, 2013. – 267 с. – ISBN 978-5-406-02691-5. – URL: <https://book.ru/book/914377> (дата обращения: 14.08.2021). – Текст: электронный.
12. Современные банковские продукты и услуги: учебник / Лаврушин О.И., под ред., Бровкина Н.Е., Васильев И.И., Косарев В.Е., Ушанов А.Е. – Москва: КноРус, 2021. – 301 с. – (для бакалавров). – ISBN 978-5-406-03309-8. – URL: <https://book.ru/book/936580>
13. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / Криничанский К.В., под ред. – Москва: Русайнс, 2020. – 371 с. – ISBN 978-5-4365-4643-8. – URL: <https://book.ru/book/935994>

Взаимозависимость проявления циклических процессов в финансах, производственной сфере и социальных явлениях

Пищулов Виктор Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет
E-mail: dr.haust@mail.ru

Предлагаемая статья посвящена вопросу взаимосвязи и взаимозависимости финансов и процессов, протекающих в сфере производства материального и нематериального продуктов, также в области социальных явлений. В качестве исходной гипотезы предполагается обосновать положение, состоящее в том, что первичными в указанной цепи взаимосвязанных циклических явлений выступают процессы, имеющие изначальный импульс, проистекающий из социальной сферы. На социальные процессы, в свою очередь, реагируют субъекты, действующие в сфере материального и нематериального производства. В конечном счете импульс изменений передается в финансовую сферу. В соответствии с общим методологическим принципом всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений, в полной мере применимому к социальному миру, первоначальным источником циклических явлений, имеющих место в финансовой сфере, выступают изменения потребностей отдельных физических лиц и домашних хозяйств. В силу наличия положительных обратных связей такие циклические явления в сфере финансов могут обладать эффектом самоусиления или раскачивания.

Ключевые слова: финансовые циклы, производственные циклы, показатели цикличности финансовой сферы, первичные источники кризисных явлений, обратные связи воздействия финансов на производственную сферу.

Введение. Необходимо обратить специальное внимание на то обстоятельство, что уже самые простейшие или элементарные финансовые циклы связаны не только с процессами, протекающими на денежных рынках, хотя и эти процессы накладывают свой существенный отпечаток на цикличность движения и развития производства и социальной сферы. Такие колебания вызываются, главным образом, процессами в производственной сфере и социальной сфере. Объяснение тому следует искать в том известном факте, что, во-первых, первичные инвесторы приносят свои деньги в финансовую сферу именно из, главным образом, социальной сферы и производственной сферы. Во-вторых, и это видится чрезвычайно важным, производственные процессы, реализуемые на заемные деньги, осуществляются именно в производственной сфере.

Таким образом, видится вполне обоснованным искать изначальные источники цикличности процессов, протекающих в финансовой сфере, собственно, за пределами денежных рынков, а именно в социальной сфере и производственной сфере. Каковы эти источники может быть ясным только при рассмотрении взаимодействия процессов в социальной сфере и производственной сфере. Такое взаимодействие этих двух социальных структур в определенной степени абстрактности может быть представлено известной моделью кривых спроса и предложения на частичных рынках[1].

Циклические колебания в производственной сфере осуществляется посредством изменений показателя ВВП. Для того чтобы иметь возможность понять цикличность процессов, протекающих в рамках финансовой сферы, требуется обратить внимание на протекание экономических циклов за пределами таких специфических рынков, каковыми являются денежные рынки или финансовая сфера в целом. Даже отвлекаясь от функционирования финансовых рынков, можно обнаружить циклическую форму протекания процессов во взаимодействии производственной сферы и социальной сферы. Нужно иметь в виду, что циклическая форма движения в любых социальных структурах представляет собой необходимый и неизбежный способ функционирования и развития этих структур. Такая форма движения имеет естественные составные части этих циклов, которые принято называть отдельными фазами цикла.

Наиболее исследованными являются так называемые экономические или промышленные ци-

клы. Экономическими показателями, измеряющими состояние и движение всякой экономической системы, обычно выступают определенные показатели системы национальных счетов. Наиболее общим из таких показателей является показатель валового национального продукта или ВВП.

Одним из наиболее распространенных способов разделения циклов на части принято считать четырехзвенную форму деления экономического цикла. К таковым обычно относят следующие фазы цикла, которые обычно измеряются, как было отмечено, показателем величины ВВП. Это «экономический подъем», характеризующийся ростом ВВП, который можно считать первой фазой цикла. Затем, это «пик», выступающий в качестве второй фазы цикла и характеризующийся максимальным значением ВВП в рамках данного цикла. После этого обычно наступает некоторое возвратное от достигнутого пика ВВП понижательное движение. Эту фазу, как правило, называют «спадом». И, наконец, достижение конечной в этой последовательности фазы, которая характеризует собой наиболее низкое состояние экономической системы, которое характеризуется наименьшим значением ВВП также в пределах данного цикла.

Впрочем, следует иметь в виду то обстоятельство, что циклические колебания накладываются на общий тренд экономического роста страны. Видится вполне понятным, что показатели ВВП измеряются как правило в продолжение одного года. Столь длительный срок измерения главного показателя, отображающего динамику развития экономической системы, в частности национальной экономики, может использоваться только в силу того, что протяженность самого экономического цикла включает несколько лет, от цикла Китчина, составляющего 2–3 года, до «Длинных волн Кондратьева», измеряемых периодом времени, имеющем продолжительность около 45–55 лет.

В данном случае следует рассмотреть такое понятие, описывающее динамику экономического цикла, которое принято называть «экономическим кризисом». Экономическим кризисом называют, главным образом, две фазы промышленного или экономического цикла. Это «спад, и «дно» экономического цикла.

В качестве примера может быть рассмотрен график изменений ВВП Великобритании на достаточно длительном, как полагаем, периоде начиная с 1960 г. (рис. 1)

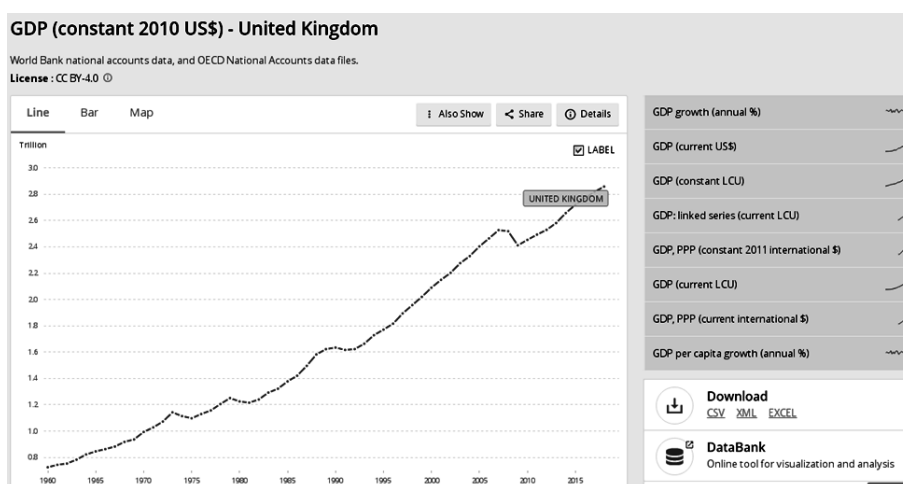

Рис. 1. Кривая значений показателя ВВП Великобритании на периоде примерно 60 лет[2]

На графике (рис. 1) можно видеть довольно значительный тренд экономического роста, представленного показателями ВВП Великобритании за период начинающийся в 1960 г. в ценах 2010 г. Вместе с тем, на этот общий тренд накладываются вполне различные циклические колебания, связанные с мировым нефтяным кризисом начала и середины 70-х годов [3]. Практически столь же отчетливо различаются колебания ВВП страны, вызванные во многом сходным мировым нефтяным кризисом середины 80-х годов прошлого века [4]. Кроме того. Вполне очевидно влияние на развитие страны и показатели ВВП мирового финансового кризиса 90-х годов прошлого века [5]. И, конечно же, в наибольшей степени на представленном графике (рис. 1) находит свое проявление мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Кризис первоначально был вызван ипотечным пу-

зырем, сформировавшимся в США [6]. Этот мировой кризис представляется наиболее глубоким по уровню падения и продолжительности. Более того, данный кризис оказался беспрецедентным по широте охвата им различных стран.

Наступление экономических кризисов как фазы циклического развития экономики неизбежно связано с функционированием финансовой сферы или с денежными рынками. Это отмечали еще представители Австрийской школы, а именно Людвиг Фон Мизес в своей работе «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории» [7]. Данное представление остается актуальным и для настоящего времени и современной финансовой сферы.

Если обратиться к характеру экономического развития нашей страны на протяжении последних трех десятилетий, то не трудно заметить одно из наиболее глубоких и, можно сказать, разруши-

тельных событий в современной экономической истории страны. Это экономический кризис 90-х годов. Очевидное свидетельство данным кризис-

ным явлениям демонстрирует график изменений российского ВВП в этом периоде (рис. 2).

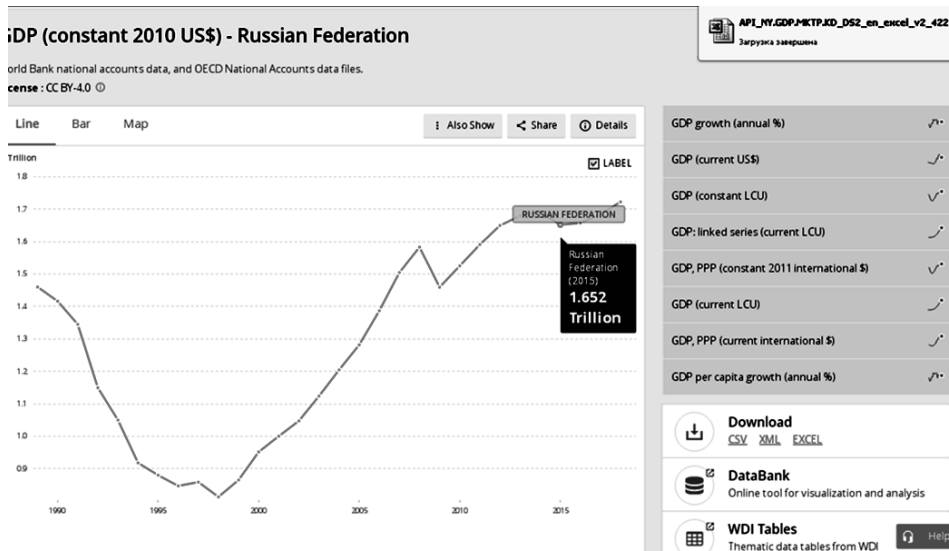

Рис. 2. Изменение показателя ВВП Российской Федерации на периоде последних 30-и лет [8]

Нужно отметить, что экономический цикл, завершением которого явился кризис 90-х годов, видится гораздо более протяженным, глубоким и разрушительным по сравнению с обычными для второй половины 20-го века кризисами в странах с развитой рыночной экономикой. Можно предположить, что экономический цикл, завершением (хотелось бы верить) которого явился кризис 90-х годов, в чем-то схож с «длинными волнами» Кондратьева Н.Д. Во всяком случае, этот цикл схож с «длинными волнами» по своей продолжительности. Отсчет, на наш взгляд, следует вести от начала 30-х годов до середины 80-х годов прошлого века.

Окончание нулевых годов нынешнего века для российской экономики можно рассматривать как становление в стране вполне рыночных отношений. В силу этого обстоятельства такая по преимуществу рыночная экономика вполне адекватно должна реагировать на циклические явления, имеющие место в рыночных экономиках других стран. Вполне естественным образом в этих условиях российская экономика испытывает такие же кризисные явления, какие имеют место в других странах с рыночной экономикой. Этим объясняется достаточно явно выраженный на рисунке (рис. 2) экономический цикл, проявлением которого явился кризис 2008–2009 гг.

Практика показывает, что иного способа движения или развития социально-экономических структур, кроме как форма цикла не существует и это просто невозможно. В свою очередь, данное положение означает, что для перехода на очередную стадию развития экономическая система неизбежно должна пройти все фазы предшествующего цикла. Наиболее важной фазой экономического цикла видится кризис. Только лишь преодоление или прохождение фазы кризиса позволяет перейти к следующей фазе цикла, а именно к фазе подъема.

Однако, прохождение фазы кризиса видится не столь простым процессом. Любая фаза экономического цикла может варьироваться в своей продолжительности в силу самых различных причин. Вместе с тем, продолжительность кризиса, а именно спада, достижение дна этой фазы и депрессии может оказаться весьма продолжительной, и даже неопределенно продолжительной. Проблема состоит в том, что выход из кризисного состояния экономической системы обусловлен необходимостью разрешения накопившихся в предшествующих фазах противоречий. Вместе с тем, если эти вполне конкретные противоречия не удастся разрешить, то продолжение фазы кризиса в циклическом развитии экономической системы может длиться неопределенно долго. Опять-таки, важно знать каковы эти противоречия. Это могут быть сугубо экономические противоречия или же социальные противоречия. Именно социальные противоречия разрешить и преодолеть представляется наиболее сложной проблемой. Однако обратимся, главным образом, к рассмотрению экономических противоречий.

Вообще говоря, цикличность развития экономики проистекает уже из цикличности собственно общественных воспроизводственных процессов, которые могут находить свое проявление в самых разнообразных сферах деятельности человека. Как и полагается при рассмотрении любого цикла воспроизводственные процессы в социально-экономических структурах могут быть разделены на известные последовательные фазы. В частности, общественный воспроизводственный цикл может быть разделен на следующие фазы. Это производство общественного продукта, его распределение, а далее обмен и потребление того же общественного продукта. Даже предельно простой воспроизводственный цикл отдельного рассматриваемого производителя (робинзонада) со-

ставлен из двух фаз – производство и потребление. Уже в этом простейшем процессе проявляется противоречие, порождающее возможность фазы кризиса – противоречие между намерением и способностью производить определенные виды продукта и потребностями в потреблении соответствующих видов продукта.

Даже отдельный производитель, потребляющий продукт своего собственного труда (Робинзон), обречен на протяжении всей своей жизни разрешать это противоречие, оценивая имеющиеся в наличии ресурсы, пытаясь найти, какие виды продукта необходимы ему в настоящий момент и в обозримом будущем для продолжения своей жизни, определяя возможность и изыскивая оптимальные способы производства этих продуктов. От правильности решения этой фундаментальной задачи зависит само существование человека во все времена.

Данное противоречие тем более обостряется в том случае, когда производитель продукта и потребитель того же самого продукта есть различные экономические субъекты, в простейшем случае просто физические лица.

Заключение. Вместе с формированием и развитием финансовой или сугубо денежной сферы, в значительной степени отделившейся в своем текущем функционировании от сферы производства и социальной сферы данное противоречие неизмеримо усложняется и обостряется. Тем самым циклический характер развития финансов, экономики в целом и социальной сферы видятся закономерным и неизбежным. Взаимосвязь и взаимозависимость между циклическими процессами в финансовой сфере и сфере производства видятся не только неизбежными, но и необходимыми факторами общего развития всякой рыночной экономической системы. Представления о возможности финансовой устойчивости применимо к отдельным субъектам данной специфической сферы деятельности, но только не к финансовой сфере в целом.

Литература

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. Пер. с англ. – М., Издательская группа «Прогресс», 1993. – 23 л.
2. World Bank Data and Analysis. ВВП Великобритании <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=GB&view=chart>
3. Berry, John A. The growing importance of oil. // Military Review. – October 1972. – Vol. 52 – No. 10 – P. 2–16 – ISSN 0026–4148.
4. Mouawad, Jad. Oil Prices Pass Record Set in '80s, but Then Recede, New York
5. Ткачев В.Н. Влияние мирового финансового кризиса 90-х годов на экономику России.: [http://](http://www.dslib.net/economika-mira/vlijanie-mirovogo-finansovogo-krizisa-90-h-godov-na-jekonomiku-rossii.html)

www.dslib.net/economika-mira/vlijanie-mirovogo-finansovogo-krizisa-90-h-godov-na-jekonomiku-rossii.html

6. Read, Colin. Global Financial Meltdown: How We Can Avoid the Next Economic Crisis. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – ISBN 978-0-230-22218-2
7. Людвиг Фон Мизес «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории.», 1949 Из-во: «Социум», Мюррей Ротбард «История денежного обращения и банковского дела в США», 2002 из-во: «Социум»,
8. ВВП России. World Bank Data and Analysis. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=RU&view=chart>

THE INTERDEPENDENCE OF THE MANIFESTATION OF CYCLICAL PROCESSES IN FINANCE, PRODUCTION AND SOCIAL PHENOMENA

Pishchulov V.M.

Ural State University of Economics

The proposed article is devoted to the question of the relationship and interdependence of finance and processes occurring in the production of tangible and intangible products, as well as in the field of social phenomena. As an initial hypothesis, it is supposed to substantiate the position that the primary processes in the specified chain of interconnected cyclic phenomena are processes that have an initial impulse arising from the social sphere. Subjects acting in the sphere of material and non-material production, in turn, react to social processes. Ultimately, the impetus for change is transferred to the financial sector. In accordance with the general methodological principle of universal interconnection and interdependence of phenomena, fully applicable to the social world, the initial source of cyclical phenomena in the financial sector is the changes in the needs of individuals and households. Due to the presence of positive feedbacks, such cyclical phenomena in the field of finance can have a self-reinforcing or wobbling effect.

Keywords: financial cycles, production cycles, indicators of the cyclical nature of the financial sector, primary sources of crisis phenomena, feedbacks of the impact of finance in the production sector.

References

1. Marshall A. Principles of Economic Science. Per. from English – M., Publishing group "Progress", 1993. – 23 p.
2. World Bank Data and Analysis. UK GDP <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=GB&view=chart>
3. Berry, John A. The growing importance of oil. // Military Review. – October 1972. – Vol. 52 – No. 10 – P. 2–16 – ISSN 0026–4148.
4. Mouawad, Jad. Oil Prices Pass Record Set in '80s, but Then Recede, New York
5. Tkachev V.N. The impact of the global financial crisis of the 90s on the Russian economy.: <http://www.dslib.net/economika-mira/vlijanie-mirovogo-finansovogo-krizisa-90-h-godov-na-jekonomiku-rossii.html>
6. Read, Colin. Global Financial Meltdown: How We Can Avoid the Next Economic Crisis. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – ISBN 978-0-230-22218-2
7. Ludwig von Mises "Human activity. A treatise on economic theory", 1949 From: "Society", Murray Rothbard "History of money circulation and banking in the United States", 2002 from: "Society"
8. Russia's GDP. World Bank Data and Analysis. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=RU&view=chart>

Расширение кредитования реального сектора – необходимое условие поступательного развития страны

Соколова Елена Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, ведущий научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EYSokolova@fa.ru

Банковское кредитование в России является основным источником финансовых ресурсов для нефинансового сектора. При этом хотя банковский сектор – ключевое звено российской финансовой системы (более 90% активов), тем не менее он играет недостаточно активную роль как поставщик ресурсов для экономики. По показателям кредитования нефинансовых организаций Россия уступает значительному числу не только развитых стран, но даже стран с развивающимися рынками. В целом масштабы российского банковского сектора существенно ниже, чем в ведущих странах и его активы не достигают годового объема ВВП страны (88%). Вместе с тем внутренние источники финансов и, в первую очередь, российский банковский сектор приобретают все более значимую роль для нефинансовой сферы и становятся для экономики РФ решающими. В условиях, когда роль кредитов в РФ крайне низка по сравнению с другими странами, расширение кредитных операций (и особенно в части финансирования инвестиционных проектов), может способствовать повышению экономической активности и экономического роста. При этом важно обеспечить необходимые меры, которые создавали бы благоприятные условия для поддержания устойчивого спроса на кредиты. Такие меры могут быть весьма разноплановы по своему характеру – от мер повышения доверия к проводимой экономической политике до конкретных технических – налоговых, процентных и др. При этом важно, чтобы рост закредитованности реальной экономики не привел к формированию дисбалансов в экономике, перекредитованности отдельных отраслей, росту просроченной задолженности и не нарушал стабильность российского финансового рынка. С целью избежать негативных инфляционных процессов необходимо, чтобы кредитование было подкреплено ростом инвестиций и производства.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, банковский сектор, кредитование, ключевая ставка, кредитная нагрузка, потребительский спрос, инвестиции.

Настоящая статья подготовлена к юбилею выдающегося ученого-экономиста Олега Ивановича Лаврушина, значительная часть исследований которого посвящена особенностям кредитования и роли кредита в экономическом развитии России. Например, такие работы, как «Кредит и экономический рост» [1], «Роль кредита в экономическом развитии» [2], «Особенности и направления развития кредита в экономике России» [3], «Особенности использования кредита в рыночной экономике» [4], «Анализ факторов, влияющих на объем кредитования в экономике» [5], «Приоритеты развития кредита в современной экономике» [6].

В России банковское кредитование является основным источником финансовых ресурсов для нефинансового сектора. При этом хотя банковский сектор – ключевое звено российской финансовой системы (более 90% активов), тем не менее он играет недостаточно активную роль как поставщик ресурсов для экономики. По показателям кредитования нефинансовых организаций Россия уступает значительному числу не только развитых стран, но даже стран с развивающимися рынками. В целом масштабы российского банковского сектора существенно ниже, чем в ведущих странах и его активы не достигают годового объема ВВП страны (88%).

Вместе с тем внутренние источники финансов и, в первую очередь, российский банковский сектор приобретают все более значимую роль для нефинансовой сферы и становятся для экономики РФ решающими.

Так, вследствие антироссийских санкций, которые были введены еще в 2014 г., внешние финансовые рынки стали ограничены для российского бизнеса. В 2020 г. с началом пандемии коронавируса ситуация дополнилась значительным снижением (1,5–2 раза) цен нефти и газа, которые являются ключевыми экспортными товарами, и которые обеспечивают приток финансовых ресурсов в экономику. Более того, мы видим дальнейшее расширение санкций.

При этом в стране недостаточно эффективно работает механизм денежной трансмиссии, который должен способствовать перетоку денег из финансовой сферы в реальный сектор. Об этом свидетельствует тот дисбаланс, который наблюдается в экономике последние три года. Так, при наличии профицита ликвидности в банковском секторе, деньги в экономику поступают неохотно. В свою очередь, на счетах в банках организации реального сектора держат значительные суммы (до 30% ВВП), и также не направляют их на инвестиции и собственное развитие.

Одновременно значительная часть предприятий и организаций в России испытывают недостаток финансовых ресурсов. Об этом свидетельствуют в т.ч. регулярные опросы РСПП, которые показывают, что недостаток оборотных средств постоянно обозначается в числе основных трех факторов, ограничивающих деятельность компаний (на эти факторы указали 25–39% опрошенных в разные периоды) [7].

Несмотря на это, спрос на кредиты со стороны нефинансовых организаций остается низким. Причиной этого является ограниченность доступа к финансовым ресурсам для значительной части реального сектора.

В России в последние годы наблюдается низкая экономическая активность; уровень жизни населения снижается; инвестиции имеют слабую и неустойчивую динамику; спрос на банковские кредиты со стороны нефинансовых организаций низкий. Пандемия коронавируса, которая началась в 2020 г., застала российскую экономику в состоянии стагнации.

Пока не удастся достичь целей, поставленных Президентом РФ Путиным В.В. по темпам роста российской экономики выше среднемировых [8]. ВВП России в последние годы растет темпами существенно ниже, чем среднемировые. В 2019 г. темпы роста еще больше замедлились (1,3% против 2,5% в 2018 г.). После глобального финансового кризиса среднегодовой темп роста составляет в России всего 1,9%, при почти 3% в мире. В целом за последние 10 лет в России отмечались худшая экономическая динамика среди стран с значительной долей сырьевых отраслей (кроме Венесуэлы) [9].

Распространение коронавируса, которое существенно затормозило экономическую активность в мире и в России, привело к пересмотру прогнозов развития в 2020 г. в сторону значительного снижения. ВВП России в 2020 г. сократится: по оценкам МВФ, на минус 4,1% [10]; по оценкам Минэкономразвития РФ – от минус 3,9% [11].

Влияние традиционных внешних факторов, которые долгие годы составляли основу экономического развития страны, в последние годы снизилось. Так, посредством бюджетного правила из экономики изымается значительный объем средств, поступающий в российскую экономику по каналу нефтегазового экспорта, и направляется в Фонд национального благосостояния. В результате зависимость российской экономики от цены на нефть цен несколько сократилась, однако, тем не менее, снижение нефтяных цен ведет к значительным негативным последствиям.

Экономическая активность в России в определенной мере сдерживалась также антироссийскими санкциями, введенными развитыми странами в 2014 г., которые ограничили доступ компаний реального сектора и банков к внешним длинным и дешевым займам. Торможение роста мировой экономики, одним из важных факторов которого были торговые конфликты США и Китая, замедляют динамику российского экспорта.

При этом внутренние условия, которые формировали бизнес среду, также имели ограничительный характер, сдерживая активный экономический рост. В результате внутренние основы экономического роста, которые являются важнейшими драйверами роста и формируются инвестиционным и потребительским спросом, имеют в последние годы довольно слабую динамику.

Инвестиции в основной капитал за последние пять лет показывают среднегодовой рост в 0,3%. В целом после глобального финансового кризиса среднегодовой темп роста инвестиций существенно замедлился.

Основной объем инвестиций стал осуществляться за счет государства и структур, связанных с ним [9]. Сокращение этих инвестиций привело к резкому торможению социально-экономического развития страны с 2013 г. [12]. А в 2014–2016 гг. инвестиции даже сокращались. Значительная часть крупного российского бизнеса свободные денежные средства переводит в дивиденды, которые затем выводятся из страны [9]. По оценкам [9], соотношение дивиденды к инвестициям возросло с почти 28% в 2011 г. до 62,3% в 2018 г. Укажем, что общий уровень инвестиций в России остается довольно низким по сравнению с динамично развивающимися странами и составляет 17% ВВП, тогда как в Китае, Ю. Корее и др. этот показатель равен 30–40% ВВП [13].

Реальные располагаемые доходы населения в России снижаются практически последние шесть лет (небольшой рост был отмечен в 2018 г. плюс 0,1% и в 2019 г. плюс 0,8%). За период с 2014 г. по 2019 г. реальные доходы населения сократились на 10%. Это существенно замедлило внутренний спрос, и оказывало сдерживающее влияние на экономический рост.

Не дает возможность в полной мере использовать ресурсы, имеющиеся в экономике, также и бюджетная политика, которая по сути является рестриктивной. Постоянное стремление к бюджетному профициту ограничивает расходы государства. При этом налогообложение нестабильно и ужесточается (рост ставки НДС в 2019 г.), снижая эффективность производства. Денежно-кредитная политика Банка России до начала пандемии оставалась жесткой и ориентировалась в основном на достижение целевого уровня инфляции, в меньшей степени акцентируя внимание на проблемах экономического роста.

Фактором, ограничивающим экономическую активность, является также неустойчивый курс рубля. Переход к режиму свободного плавления рубля в конце 2014 г. способствовал росту волатильности и обесценению курса рубля. Хотя в дальнейшем волатильность курса сократилась, тем не менее, курс все еще сильно подвержен влиянию внешних, особенно негативных, факторов. Это во многом сокращает возможности бизнеса по планированию своей деятельности и в конечном итоге сужает возможности развития. Стабильность и неудешевление курса рубля особенно важны в современных

условиях, когда зависимость российской экономики от инвестиционного импорта и потребительского импорта довольно высока.

Неустойчивость курса рубля особенно сильно проявляется в периоды роста нестабильности на внешних рынках, еще больше подмывая внутренние основы для развития. В 2020 г. волатильность рубля вновь возросла. С начала года в результате нестабильности на мировых рынках и оттока нерезидентов с российского рынка рубль обесценился больше, чем валюты стран Восточной Европы. Высокая волатильность и обесценивание курса, повышая неопределенность, существенно сдерживают спрос на кредиты.

Отметим, что согласно опросам крупнейших российских компаний, проведенным «Deloitte» в марте-апреле 2020 г., наибольшее опасение у них вызывали дальнейшее ослабление рубля (80% ответов), снижение доходов (78%), сокращение внутреннего спроса (78%) [14].

В условиях сокращения внешнего спроса и недостаточной развитости внутренних рынков преимущества от обесценивания валюты могут не реализоваться [15].

Важным фактором, оказывающим воздействие на характер и темпы экономического развития, являются также высокие процентные ставки, которые сдерживают кредитные процессы. Уровень процентных ставок в России многие годы значительно выше, чем в странах торговых партнерах

и сопоставимых по развитию стран. Резкое увеличение ключевой ставки в 2014 г. еще больше ограничило возможности российского бизнеса. Хотя с тех пор и до весны 2021 г. ставка имела в целом снижающуюся тенденцию, тем не менее, она оставалась довольно высокой по сравнению с другими странами.

Уровень процентных ставок для нефинансового сектора превышает показатель рентабельности большинства отраслей российской экономики, что естественно тормозит спрос на кредиты.

В России отмечается относительно низкий уровень закредитованности экономики в отличие от большинства ведущих стран мира, что оставляет возможности для его наращивания. Государственный долг составляет 17% ВВП, долг нефинансовых организаций – 46% ВВП, домашних хозяйств – 19% ВВП. Однако, высокая стоимость обслуживания долга в значительной степени сужает конкурентные возможности российских производителей. Стоимость обслуживания долга в России выше, чем во многих странах даже с более высокой кредитной нагрузкой. В результате доля банковских кредитов в финансировании инвестиций нефинансового сектора составляет всего около 10% (таблица 1). Для сравнения в странах ЕС этот показатель составляет около 18%¹, в США и Германии 30–50%, в развивающихся странах в т.ч. в Китае 20–30% [16].

Таблица 1. Россия: доля кредитов банков в общем объеме инвестиций, %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Инвестиции за счет кредитов банков, млрд руб.	885,0	918,0	805,3	1152,8	1308,1	1425,3	1242,2
Доля кредитов банков в общем объеме инвестиций, %	9,6%	9,3%	7,8%	10,5%	10,9%	10,8%	8,7%

Источник: Росстат.

Инвестиции финансируются во многом за счет прибыли организаций. Однако высокий уровень процентных ставок по кредитам для оборотных средств существенно увеличивают расходы бизнеса, сокращая его эффективность по сравнению с западными конкурентами, где процентные ставки в последние 10 лет находятся на околонулевых значениях (а реальные ставки зачастую переходят в отрицательную зону). Высокие ставки особенно ограничивают возможности по получению кредитов для организаций и предприятий МСП. Для крупных организаций это менее важный фактор, т.к. они могут получать кредиты по относительно более низким ставкам, и, кроме того, крупные организации имеют больше возможностей по привлечению финансирования из других источников. По оценкам [17], со стороны крупного бизнеса спрос на кредиты не имеет линейной зависимости от процентных ставок и даже может быть нейтрален к ним.

В связи с пандемией правительство РФ и Банк России предприняли различные меры для стабилизации ситуации и защиты населения и экономи-

ки. И в числе мер поддержки в значительной мере были задействованы кредитные механизмы. Банк России в 2020 г. продолжил снижение ключевой ставки (до 4,25% на конец сентября 2020 г.), однако, его уровень значительно выше, чем в других странах, где в последние месяцы ставки также были снижены до минимальных и даже отрицательных уровней.

Отметим, что общая стагнация в экономике РФ и неустойчивость условий для бизнеса существенно замедлили процессы кредитования банками нефинансового сектора в последние годы. По сути, банки теряют свои позиции в кредитовании экономики и их влияние на экономический рост снижается [18]. Портфель кредитов нефинансовых компаний у банков по отношению к ВВП не увеличился даже при ограничении внешних более дешевых (чем внутренние) займов вследствие введенных западными странами антироссийских санкций. При этом рост объема просроченной задолжен-

¹ Данный показатель рассчитывался как среднее по семи странам (Финляндия, Германия, Италия, Словения, Греция, Португалия, Великобритания).

ности по кредитам нефинансового сектора растет быстрее, чем портфель их кредитов.

Отметим, что кредиты востребованы со стороны домашних хозяйств и темпы роста кредитного портфеля населения, как правило, значительно опережают рост портфеля нефинансовых организаций. Однако рост закредитованности населения не способствует расширению его спроса, что можно объяснить тем, что кредиты в немалой части направляются на текущее потребление, а также осуществление очередных платежей по кредитам. Кроме того, потребление в значительной степени опирается на импортные товары, что фактически мало отражается на внутреннем экономическом росте. В условиях низкого уровня доходов населения такая ситуация является рискованной для банков. В связи с чем регулятор предпринял ряд мер, для ограничения расширения закредитованности населения.

Среди факторов, ограничивающих экономическое развитие в России, многие годы является проблема нехватки длинных и доступных денег. Источники длинных денег внутри страны в значительной мере ограничены.

Нехватка длинных денег в России в немалой степени обусловлена механизмами, которые применяет российский регулятор, при формировании денежных ресурсов. Эти механизмы многие годы основывались на притоке экспортной валютной выручки в страну, а также на притоке внешних займов. Сокращение этих потоков, соответственно, отражалось на динамике денежных ресурсов в стране. После 2014 г. формирование денежной базы рубля несколько изменилось и происходило через каналы продажи валюты из ФНБ со стороны Минфина Центральному банку, а также при санации коммерческих банков регулятором. Тем не менее, кризисная ситуация, вызванная пандемией, сократит приток средств в российскую экономику и может сдерживать рост денежной базы.

Отметим, что в ведущих развитых странах масштабный объем длинных денег формируется на внутренних источниках. Причем этот механизм основывается на взаимодействии национального минфина и национального центрального банка. Так, например, в США и Японии денежная база национальных валют формируется на основе бюджетных приоритетов на 80–90%, (т.е. их центробанки покупают облигации своего минфина, что фактически отражает задачи финансирования их бюджетных целей). В России этот показатель близок к 2%.

Хотя проблема отсутствия длинных денег стоит перед российской экономикой уже многие годы и, как считают многие экономисты [13, 19, 20], ее нерешенность сдерживает развитие экономики, тем не менее Банк России постоянно отстраняется от этого вопроса. Даже в кризисных условиях, когда этот вопрос особенно важен для участников реального сектора и развития экономики, регулятор в проекте Основных направлений денежно-кредитной политики на 2021–2023 гг. не предлага-

ет новых подходов или инструментов увеличения длинных денег в экономике [20].

При этом российские предприятия в значительной степени нуждаются в длинных кредитах. Почти четверть оборудования работает свыше сроков амортизации [7]. Более чем пятая часть оборудования, включая высокоэффективное (которая в т.ч. введена в последние 6–8 лет), простаивает [21]. По всей стране недостаточно развита инфраструктура. Есть немалые возможности по наращиванию производственных цепочек. Большая часть населения нуждается в жилье. Все это говорит о необходимости значительного объема инвестиций, восполнение которого может существенно ускорить темпы роста экономики и улучшить благосостояние граждан.

Банковское кредитование должно играть значительную роль в обеспечении экономического роста в России. Тем более, что финансовые ресурсы для этого в стране имеются. В банковском секторе с 2017 г. накапливается профицит ликвидности, объем которого к концу сентября 2020 г. составил около 1,5 трлн руб. Кроме того, в целом на счетах предприятий и организаций в банках находится более 30 трлн руб. Международные резервы достигли почти 600 млрд долл. (или 38% ВВП).

Отсутствие перетока средств из финансового сектора в реальный свидетельствует о неэффективной работе трансмиссионного механизма. Отметим, что снижение процентных ставок в последнее время ослабило свое влияние, как стимула для роста кредитования и повышения экономической активности. Даже если бы Банк России держал ставку 4%, то при низком спросе сектора домашнего хозяйства, реального сектора и экономики в целом перспективы реализации произведенной продукции не улучшатся. Поэтому при устойчивом снижении доходов и спроса, а также высокой неопределенности в целом эффект от понижения ставок уменьшается. В результате деньги предприятий остаются на счетах банков невостребованными.

В 2020 г. кризисные явления вследствие пандемии коронавируса и ограничительных мер, вызванных ей, еще больше снизили экономическую активность в России. Упавшая цена нефти в значительной мере ограничивает развитие страны. В наиболее тяжелом 2м квартале 2020 г. ВВП России снизился на 8,5%. В этот период кредитная активность населения снизилась, тогда как нефинансовых организаций возросла. Увеличение спроса на кредиты со стороны организаций было следствием сокращения потоков их доходов, который вызвал недостаток оборотных средств. Рост корпоративного кредитного портфеля также был поддержан реструктуризацией кредитных портфелей в банках, масштабы которой достигли рекордных объемов. Доля реструктурированных кредитов в кредитном портфеле системно значимых банков достигла 13,5% (4,3 трлн руб.). Объем реструктуризации портфеля МСП достиг 790 млрд руб.

Пандемия осложнила и без того непростую картину российской экономики, и только метода-

ми денежно-кредитной политики проблему стимулирования кредитования и экономического роста в России теперь уже не решить. В этом смысле проблема требует более комплексных подходов. Эти подходы должны также включать более широкий комплекс мер экономической политики – бюджетных, валютных, денежно-кредитных и др., а также формирования более устойчивого и благоприятного экономического климата в стране.

Хотя кредит имеет противоречивую природу и его расширение может иметь решающий характер для экономического роста, а с другой стороны – может его сдерживать [22]. Тем не менее, расширение кредитования российской экономики может иметь положительное влияние. Потенциал кредитования нефинансового сектора еще не использован в полной мере. Расширение банковского кредитования, в первую очередь, для инвестиционных расходов с учетом особенностей российской экономики, потребностей ее отраслей, может внести значительный вклад в ускорение выхода из кризиса и перехода на более высокие темпы роста экономики. Безусловно, значительное число факторов из разных сфер оказывает влияние на характер формирования кредитного рынка.

Восстановление экономики может происходить и без значительного увеличения кредитования реального сектора. Однако, как показывает, например, опыт стран Центральной и Восточной Европы, темпы роста экономики в таком случае ощутимо уступают росту, который основан на расширении кредитования [23]¹. В целом в долгосрочной перспективе рост корпоративного долга имеет положительную корреляцию с динамикой номинального ВВП [17]. Недостаток кредитования экономики также может поддерживать на плаву секторы, в меньшей степени зависящие от кредитов. Это ухудшает потенциал экономического развития страны и сдерживает рост экономики. В России есть значительный неиспользованный потенциал расширения кредитования, который может заложить основы для выхода из кризиса и обеспечения устойчивого экономического роста. При этом важно, чтобы кредитование было подкреплено ростом инвестиций и производства для избежания негативных инфляционных последствий, чтобы рост закредитованности реальной экономики не привел к формированию дисбалансов в экономике, перекредитованности отдельных отраслей, росту просроченной задолженности и не нарушал стабильность российского финансового рынка.

Литература

1. Лаврушин О.И. Кредит и экономический рост // Банковское дело. – 2010. – № 1. – С. 24–27.
2. Лаврушин О.И. Роль кредита в экономическом развитии // Банковское дело. – 2011. – № 2. С. 32–38.
3. Лаврушин О.И. Особенности и направления развития кредита в экономике России // Банковское дело. – 2011. – № 3. – С. 35–41.
4. Лаврушин О.И. Особенности использования кредита в рыночной экономике // Банковское дело. – 2002. – № 6. – С. 2–8.
5. Калитвенцева Ю.С., Лаврушин О.И. Анализ факторов, влияющих на объем кредитования в экономике Российской Федерации // UNIVERSUM: Экономика и юриспруденция. – 2017. – № 6. – С. 20–26.
6. Лаврушин О.И. Приоритеты развития кредита в современной экономике // Банковское дело. – 2020. – № 1. – С. 55–59.
7. РСПП. Состояние российской экономики и деятельность компаний – июль 2020 года. URL: <http://rspp.ru/activity/analytics/sostoyanie-rossiyskoy-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-iyul-2020-goda/> (дата обращения: 01.08.2020).
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.08.2020).
9. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Узиков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. С. 3–15.
10. IMF. Global Economic Outlook. October 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 16.10.2020).
11. Минэкономразвития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Сентябрь 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения: 16.10.2020).
12. Аганбегян А.Г., Ершов М.В. Нет длинных денег-нет роста. Ведомости. 09.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (дата обращения: 16.10.2020).
13. Аганбегян А.Г. Финансы. Бюджет и банки в новой России. – М.: Издательство дом «Дело» РАНХиГС. 2018. 400 с.
14. Опрос финансовых директоров ведущих российских компаний. Ключевые тенденции. Апрель 2020 г. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/CFO-Survey-Apr-2020.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).
15. Головин М.Ю. Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики стран Центральной и Восточной Европы // Деньги и кредит. – 2017. – № 8 – С. 3–11.

¹ Среднегодовой рост ВВП без расширения кредитования составил 5%, тогда как при расширении кредитования рост ВВП составил 6,6%.

16. Investment and Investment Finance in Europe, 2016//European Investment Bank, https://www.eib.org/attachments/efs/investment_and_investment_finance_in_europe_2016_en.pdf. (дата обращения: 01.05.2020).
17. Трансформация структуры экономики. Механизмы и управление: монография / Под науч. Ред. А.А. Широ́ва. – Москва: МАКС Пресс, 2018. – 264 с.
18. Лаврушин О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 227–235.
19. Ершов М.В., Танасова А.С. Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост замедляется, риски повышаются // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 5–23.
20. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Проект. Сентябрь 2020 г.
21. Широ́в А.А. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3–9.
22. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: КНОРУС. 2016.
23. Banking in Central and Eastern Europe and Turkey – Challenges and Opportunities. European Investment Bank, January 2013. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_report_banking_cee_turkey_en.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

THE EXPANSION OF LENDING TO THE REAL SECTOR IS A NECESSARY CONDITION FOR THE PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Sokolova E.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Bank lending in Russia is the main source of financial resources for the non-financial sector. At the same time, although the banking sector is a key link of the Russian financial system (more than 90% of assets), nevertheless it plays an insufficiently active role as a supplier of resources for the economy. In terms of lending to non-financial organizations, Russia is inferior to a significant number of not only developed countries, but even countries with emerging markets. In general, the scale of the Russian banking sector is significantly lower than in the leading countries and its assets do not reach the annual volume of the country's GDP (88%). At the same time, internal sources of finance and, first of all, the Russian banking sector are becoming increasingly important for the non-financial sphere and for the Russian economy. In conditions when the role of loans in the Russian Federation is extremely low compared to other countries, the expansion of credit operations (and especially in terms of financing investment projects) can contribute to increasing economic activity and economic growth. At the same time, it is important to ensure the necessary measures that would create favorable conditions for maintaining a stable demand for loans. Such measures can differ in nature – from measures to increase confidence in the ongoing economic policy to specific technical ones – tax, interest, etc.. At the same time, it is important that the increase in the debt burden of the real economy does not lead to the formation of imbalances in the economy, over-crediting of certain industries, the growth of overdue debt and does not violate the stability of the Russian financial market. In order to avoid negative inflationary processes, it is necessary to support lending by an increase in investments and production.

Keywords: economic growth, GDP, banking sector, lending, key rate, credit debt, consumer demand, investments.

References

1. Lavrushin O.I. Credit and economic growth // Banking. – 2010. – № 1. – WITH. 24–27.
2. Lavrushin O.I. The role of credit in economic development // Banking. – 2011. – № 2. – p. 32–38.
3. Lavrushin O.I. Features and directions of credit development in the Russian economy // Banking. – 2011. – № 3. – WITH. 35–41.
4. Lavrushin O.I. Features of the use of credit in a market economy // Banking. – 2002. – № 6. – p. 2–8.
5. Kalitventseva Yu.S., Lavrushin O.I. Analysis of factors affecting the volume of lending in the economy of the Russian Federation // UNIVERSUM: Economics and jurisprudence. – 2017. – No. 6. – S. 20–26.
6. Lavrushin O.I. Credit development priorities in the modern economy // Banking. – 2020. – No. 1. – S. 55–59.
7. RUE. The state of the Russian economy and the activities of companies – July 2020. URL: <http://rspp.ru/activity/analitics/sostoyanie-rossiyskoy-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-iyul-2020-goda/> (date of access: 01.08).
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date accessed: 01.08).
9. Porfirev B.N., Shirov A.A., Uzyakov M.N., Gusev M.S., Shokin I.N. The main directions of socio-economic development in 2020–2024 and for the period up to 2035 // Problems of forecasting. – 2020. – № 3. S. 3–15.
10. IMF. Global Economic Outlook. October 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (date accessed: 16.10).
11. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023. September 2020 URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planirovanie_2022_2023
12. Aganbegyan A.G., Ershov M.V. No long money, no growth. Vedomosti. 09.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (date accessed: 16.10).
13. Aganbegyan A.G. Finance. The budget and banks in the new Russia. – M.: Publishing house “Delo” RANEP. 2018. 400 p.
14. Survey of financial directors of leading Russian companies. Key trends. April 2020 URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/CFO-Survey-Apr-2020.pdf> (date accessed: 01.08).
15. Golovnin M. Yu. Collaboration of the monetary and fiscal policy of the countries of Central and Eastern Europe // Money and Credit. – 2017. – No. 8 – S. 3–11.
16. Investment and Investment Finance in Europe, 2016 // European Investment Bank, https://www.eib.org/attachments/efs/investment_and_investment_finance_in_europe_2016_en.pdf. (date of access: 01.05.2020).
17. Transformation of the structure of the economy. Mechanisms and control: monograph / Under scientific. Ed. A.A. Shirova. – Moscow: MAKS Press, 2018. – 264 p.
18. Lavrushin O.I. Modern trends and problems of development of the banking sector in Russia // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2019. Vol. 218. No. 4. P. 227–235.
19. Ershov M.V., Tanasova A.S. The world and Russia: inflation is minimal, economic growth is slowing down, risks are increasing // Economic Issues. – 2019. – No. 12. – S. 5–23.
20. Bank of Russia. The main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period of 2022 and 2023. Project. September 2020.
21. Shirov A.A. System of measures to restore economic growth in Russia // Problems of forecasting. 2018. No. 1. P. 3–9.
22. Lavrushin O.I. Evolution of the theory of credit and its use in modern economics. M.: KNORUS. 2016.
23. Banking in Central and Eastern Europe and Turkey – Challenges and Opportunities. European Investment Bank, January 2013. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_report_banking_cee_turkey_en.pdf (date accessed: 16.10).

Подходы к финансовой оценке интеллектуального капитала университета

Толстикова Екатерина Андреевна,

соискатель ученой степени кандидата наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tolstikova_ea@mail.ru

В условиях, когда экономика знаний стала ключевой экономической формацией, особую роль играют знания и их капитализация. Университеты, обладающие особой ролью в такой экономике, получили новые возможности благодаря миссии – взаимодействию с обществом и трансферу знаний. Однако их ключевой ресурс конкурентоспособности и ключевой стратегический фактор – интеллектуальный капитал – так и не занял свое место наряду с финансовым и физическим капиталами. В работе показано, что значительное количество исследований интеллектуального капитала и попытки его измерить не завершились выработкой единого подхода. Одной из причин, возможно, является их нефинансовый подход. В работе показано, что необходимо использовать новый показатель эффективности университета – его способность к капитализации вложенных инвестиций и этот показатель начинает оказывать преобладающее воздействие на показатели качества образования и качества исследований, так как, с одной стороны, позволяет создавать необходимые условия для их реализации, а с другой – проверяет их на ценность для обучающихся и заказчиков исследований (клиентская ценность).

Ключевые слова Университет, интеллектуальный капитал, интеллектуальный капитал университета, оценка интеллектуального капитала университета, финансовая оценка интеллектуального капитала университета.

Введение

Интеллектуальный капитал университета – это в самом общем смысле совокупность всех его нематериальных ресурсов. Концепция интеллектуального капитала университета сформировалась из классических концепций интеллектуального капитала коммерческих компаний, появившихся в 1990 – начале 2000 годов, авторами которых стали Юбер Сент-Онж [1], Лейф Эдвинссон [2], Энн Брукинг [3], Томас Стюарт [4], Карл-Эрик Свейби [5].

Классические концепции, в основном, были направлены на объяснение причины нелинейной капитализации компаний – причины, по которой рыночная стоимость компании была больше стоимости ее чистых активов. Ключевым ответом на этот вопрос стало наличие нематериальных, «скрытых» активов – таких, которые не учитываются в бухгалтерском балансе. Именно классические концепции начали использовать термины «intangible assets», «knowledge assets» и «intellectual capital».

Вслед за классическими подходами появились и концепции интеллектуального капитала университетов (Yolanda Ramírez [6], Слепов В.А. и Герзелиева Ж.И. [7] и другие), которые также относили к его элементам все нематериальные ресурсы университета. Данные концепции подтвердили, что интеллектуальный капитал университета – ключевой фактор его конкурентоспособности, а выверенная стратегия управления им позволит университету обеспечить превосходство в своей сфере.

Вместе с тем, не смотря на достаточно широкое обсуждение в научной литературе подходов к оценке интеллектуального капитала университета, до настоящего времени эталонный подход не был сформирован.

Стремясь решить указанную задачу, в настоящей статье мы рассмотрим основные подходы к оценке интеллектуального капитала, инструменты его финансовой оценки и предложим возможные направления дальнейших исследований в данной сфере.

Основная часть

Интеллектуальный капитал университета – один из наиболее сложных видов интеллектуального капитала, так как университет в силу своей миссии обеспечивает воспроизводство, генерацию и трансфер знаний. Четкое формулирование его определения (сущности) и структуры является необходимым условием качественного управления этим стратегическим ресурсом университета.

Вместе с тем, в научных работах практически нет определения интеллектуального капитала

университета за исключением признания авторами общего подхода о том, что это совокупность его нематериальных активов.

Yolanda Ramírez, Ángel Tejada, Silvia Gordillo [8] выделяют человеческий, структурный и реляционный капитал; Цуриков С.В. [9] выделяет три элемента: человеческий капитал, рыночный (клиентский), структурный, Иванов В.В. [10] также предлагает использовать трехзвенную структуру (человеческий, организационный, клиентский капитал), Слепов В.А. и Герзелиева Ж.И. [7] выделяют человеческий, организационный и отношенческий капитал.

Наиболее общее представление о сформировавшихся подходах можно получить из модели отчета об интеллектуальном капитале университета, предложенном в 2006 году в рамках проекта PRIME (Policies For Research And Innovation In The European «Network of Excellence») в методологическом гиде по проекту «The Observatory of the European University» [11].

Данная модель также структурирует интеллектуальный капитал на три элемента: человеческий капитал (группы показателей – инновационная активность и численные показатели), организационный капитал (уровень финансирования НИОКР, публикации и цитируемость, интеллектуальная собственность, инструменты управления) и реляционный капитал (трансфер знаний, вовлеченность университета в общественную жизнь), и определяет их показатели в зависимости от целей, выделенных для каждого вида капитала. При этом, финансовые показатели (например, бюджеты заказов на НИОКР) здесь совмещены с нефинансовыми (публикации и цитируемость). При таком подходе дать общую оценку интеллектуальному капиталу университета не представляется возможным – придется оценивать каждый элемент и принимать решение в отношении него – эффективен ли он или нет.

Надо отметить, что практически все предлагаемые в настоящее время концепции сформулированы в таком же подходе. Совмещение финансовых и нефинансовых показателей интеллектуального капитала университета предлагают, в частности, такие исследователи, как Ivoni Bezhan [12], Yolanda Ramírez [6], Сундукова Г.М. [13].

Вместе с тем, именно финансовая оценка позволит избежать значительной доли субъективизма и позволит оценить эффективность вложений в университет. В настоящее время методам финансовой оценки интеллектуального капитала университета посвящено незначительное количество исследований.

Ягупа Е.Г. [14] предлагает использовать коэффициент Тобина для оценки интеллектуального капитала университета. Иванов В.В. [10] предлагает оценивать интеллектуальный капитал университета через измерения доходности на одного сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава вуза (далее – ППС) с поправками на динамику числа ППС. Цуриков С.В. [9] предлагает

наряду с индексным методом применять методы стоимостной оценки для предпринимательской деятельности университета.

Таким образом, проработка в научной литературе методов финансовой оценки интеллектуального капитала университета незначительна, однако для коммерческих организаций она значительно шире.

В научной литературе можно выделить отметить четыре ключевых финансовых инструмента оценки интеллектуального капитала – коэффициент Q Тобина, EVA, RAVE и VAIC.

Фактор (коэффициент) Q Тобина был разработан для оценки перспектив инвестиционных вложений Джеймсом Тобином, для его определения применяется следующая формула:

$$q = (\text{Market Value}) / \text{Assets Replacement Value} [15].$$

Применение данного инструмента к университетам ограничено тем, что не известна его рыночная стоимость, однако если под рыночной стоимостью понимать рыночную стоимость чистых активов университета и рыночную стоимость его бренда, то применение коэффициента становится возможным.

Модель EVA (economic value added) была предложена консалтинговой компанией Stern Stewart для оценки эффективности деятельности компаний в условиях, когда роль сотрудников в компаниях возрастает [16], и рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{EVA} = (\text{Норма прибыли} - \text{Стоимость капитала}) \times \text{Инвестированный капитал}.$$

На практике у данной формулы имеется несколько модификаций, но в целом она отражает эффективность вложений в компанию с учетом всех компонентов ценности компании. Применительно к данной формуле для университетов под инвестированным капиталом можно было бы понимать предоставленное университету финансирование. Однако при этом возникает вопрос, как интерпретировать две оставшиеся компоненты формулы – норму прибыли и стоимость капитала.

Ключевым затруднением является то, что у привлекаемого университетами капитала практически никогда нет стоимости, то есть она равна нулю. Это обусловлено тем, что университеты в основном получают свое финансирование напрямую от учредителя – без каких-либо финансовых условий. Даже в тех случаях, когда капитал предоставляется иными лицами, в основном он также предоставляется бесплатно. Ситуации, когда университеты используют заемные, «платные», средства, практически отсутствуют. Вопрос о том, будет ли эффективна формула в случае, если под стоимостью капитала будет пониматься безрисковая ставка доходности (например, ставка по облигациям федерального займа Минфина России) требует исследования.

В отношении нормы прибыли на инвестированный в университет капитал также есть вопрос – можно ли считать прибылью общий финансовый

результат деятельности университета. Проблемой становится то, что он является бухгалтерским показателем и, следовательно, не учитывает происходящий рост в интеллектуальном капитале.

В 2002 году Rainer Strack и Ulrich Villis из The Boston Consulting Group опубликовали статью «RAVE™: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital» [17], в которой представили новую концепцию управления стоимостью – RAVE™ (Real Asset Value Enhancer), основанную на EVA, но учитывающую стоимость человеческого капитала и капитала клиентов и поставщиков.

В концепции RAVE™ авторы выделили три ключевых катализатора роста – Workonomics™ – человеческий капитал, Custonomics™ – клиентский капитал и Supplynomics™ – капитал поставщиков.

Workonomics™ нужна для структурирования и повышения прозрачности оценки человеческого капитала и пользуется тремя факторами: добавленная стоимость на человека (value added per person, VAP), которую можно интерпретировать как производительность труда сотрудников; средняя стоимость персонала на сотрудника (average cost per person, ACP); количество сотрудников (number of employees, P).

Расчет Workonomics™ осуществляется через интерпретацию EVA по формуле:

$$EVA = (ROI - WACC) \times IC = (VAP - ACP) \times P.$$

Custonomics™ структурирует клиентский капитал и пользуется следующими факторами: добавленная стоимость на клиента (value added per customer, VAC); затраты на продажи и маркетинг в расчете на одного клиента (the sales and marketing costs per customer, ACC); количество клиентов (number of customers, C).

Расчет Custonomics™ осуществляется через интерпретацию EVA по формуле:

$$EVA = (ROI - WACC) \times IC = (VAC - ACC) \times C.$$

Supplynomics™ направлена на определение капитала поставщиков и использует такие элементы, как добавленная стоимость на поставщика (value added per supplier, VAS); средние затраты в расчете на одного клиента (the average cost per supplier, ACS); количество поставщиков (number of suppliers, S).

Расчет Supplynomics™ осуществляется через интерпретацию EVA по формуле:

$$EVA = (ROI - WACC) \times IC = (VAS - ACS) \times S.$$

Таким образом, к классическим элементам интеллектуального капитала была применена модель оценки эффективности вложенного финансового капитала EVA.

Вместе с тем, авторы не дают формулу консолидированного индекса эффективности Workonomics™, Custonomics™ и Supplynomics™ как одной из интерпретаций интеллектуального капитала.

Исакин М.А., Осколкова М.А. и Шакина Е.А. [18] провели анализ применимости модели RAVE™

к оценке интеллектуального капитала. Авторы отмечают, что «в отличие от финансового капитала, обеспеченного инвесторами компании, поставщиками интеллектуального капитала являются работники и менеджеры компании, все ее контрагенты, а также представители инфраструктуры, без которой не может функционировать фирма».

Авторы предлагают определять с учетом подхода RAVE™ интегральный показатель экономической добавленной стоимости (Integrated Economic Value Added, IEVA) как объединение составляющих добавленной стоимости человеческих ресурсов EVAW, клиентов EVAC, поставщиков EVAS и финансового капитала EVAF: $IEVA = EVAF + EVAW + EVAC + EVAS$.

Данный подход важно отметить ввиду того, что авторы предлагают формулу расчета степени «пересечения» выделенных показателей, исходя из того, что каждый из них влияет на остальные и простое сложение значений приведет к некорректному счету с «задвоениями» эффектов.

Вместе с тем, предложенная ими формула расчета интегрального показателя экономической добавленной стоимости требует дополнительных подтверждений достоверности.

Упрощенная формула расчета интегрального показателя выглядит следующим образом:

$$IEVA = TR - MC - A - PC - IC \times WACC - SMC \sum \times T - X \times (1 - T),$$

где: MC – это материальные затраты; PC – издержки на персонал; A – амортизация; X – операционные затраты, не относящиеся к материальным затратам, издержкам на персонал и амортизации; TR – операционные затраты; IC – инвестированный капитал; WACC – средневзвешенная стоимость капитала; SMC – сумма торговых и маркетинговых издержек; T – индекс доли пересечения.

Не смотря на неоднозначность предложенной модели, следует сделать вывод о том, что модель EVA имеет перспективу к модификации для целей оценки интеллектуального капитала университета.

Еще один финансовый индекс, который необходимо рассмотреть – VAIC (value added intellectual coefficient), был предложен Анте Пуличем [19] специально для оценки интеллектуального капитала.

Формула VAIC предполагает деление интеллектуального капитала на два компонента: человеческий и структурный капитал, которые взаимозависимы, то есть при увеличении одного уменьшается другой, так как их расчет основан на затратном подходе.

Так, сначала рассчитывается коэффициент эффективности интеллектуального капитала (intellectual capital efficiency coefficient, ICE):

$$ICE = HCE + SCE,$$

где: HCE – эффективность человеческого капитала (рассчитывается как отношение добавленной стоимости (VA) к затратам на оплату заработной платы и вознаграждений сотрудникам (HC)); SCE – эффективность структурного капитала (рассчитывается как отношение

структурного капитала (SC) к добавленной стоимости (VA), при этом структурный капитал рассчитывается как разница между добавленной стоимостью и человеческим капиталом).

Далее рассчитывается интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости (VAIC):

$$VAIC = ICE + CEE,$$

где: ICE – коэффициент эффективности интеллектуального капитала; CEE – коэффициент эффективности использованного капитала (рассчитывается как отношение добавленной стоимости к балансовой стоимости чистых активов).

Фактически применение данной модели для оценки интеллектуального капитала университета не встречает каких-либо препятствий, так как основано на затратном подходе и не требует учета стоимости капитала. Вместе с тем, сам индекс достаточно спорен, так как исходит из предпосылки о том, что эффективность человеческого капитала фактически обратно пропорциональна эффективности структурного капитала. Вместе с тем такой подход представляется недостаточно обоснованным.

Подводя итоги возможности использования финансовых инструментов к оценке интеллектуального капитала университета, следует отметить:

а) применение коэффициента Q Тобина в данный момент затруднено отсутствием данных о рыночной стоимости интеллектуального капитала университета; модели EVA, RAVE и VAIC – в целом могут быть применены к оценке интеллектуального капитала университета, но с модификацией части их расчетных показателей;

б) модель EVA представляется наиболее перспективной к использованию с модификациями, обеспечивающими учет специфики деятельности университета, учитывая уже имеющиеся на ее основе проработки новых концепций – RAVE™ и IEVA.

Рассматривая финансовые подходы, необходимо проанализировать возможность оценки интеллектуального капитала университета в рамках оценочной деятельности.

Оценочная деятельность, согласно Федотовой М.А. и Лосевой О.В. [20], использует три ключевых подхода к оценке активов: доходный, сравнительный и затратный. Для каждого из подходов разработаны соответствующие методы оценки. Рассмотрим все три указанных подхода.

Затратный подход основан на оценке стоимости затрат, понесенных на создание объекта или необходимых для его восстановления. Сравнительный подход ориентирован на использование стоимости объектов-аналогов. Доходный доход учитывает будущие доходы, который может создать объект оценки.

Применительно к интеллектуальному капиталу университета необходимо отметить, что применение затратного подхода не позволяет оценить практическое значение интеллектуального капитала, его роль в создании дополнительной стоимости. Для применения сравнительного подхода в настоящее время не сформированы базы дан-

ных в виду отсутствия прямого рынка интеллектуального капитала.

По нашей оценке, наиболее приемлемым для оценки стоимости интеллектуального капитала университета является доходный подход с применением метода дисконтирования денежных потоков. Это подход позволит оценить все поступления, которые сформирует интеллектуальный капитал как актив и фактор производства университета. В качестве направлений деятельности, свободный денежный поток от которых будет учитываться при расчете стоимости интеллектуального капитала университета, предлагается использовать те, которые непосредственно являются его структурными элементами: образовательная деятельность, исследовательская деятельность, трансфер знаний.

Выводы

Интеллектуальный капитал университета – ключевой фактор его конкурентоспособности, которая в стадии экономики знаний измеряется не только качеством образования и исследований, но и качеством трансфера знаний.

Таким образом, необходимо использовать новый показатель эффективности университета – его способность к капитализации вложенных инвестиций и этот показатель начинает оказывать преобладающее воздействие на показатели качества образования и качества исследований, так как, с одной стороны, позволяет создавать необходимые условия для их реализации, а с другой – проверяет их на ценность для обучающихся и заказчиков исследований (клиентская ценность).

В таких условиях оценка интеллектуального капитала университета должна стать одной из ключевых задач как для учредителя университета, его руководства, так и для общества.

Анализ существующих финансовых инструментов и методов оценки активов позволил сделать вывод о том, что применение различных финансовых мультипликаторов или индексов (коэффициент Q Тобина, EVA, RAVE и VAIC) не всегда обоснованно или требует значительных модификаций формул, вместе с тем использование метода дисконтирования денежных потоков представляется наиболее обоснованным. Для применения данного подхода необходимо лишь выработать унифицированный подход к структурированию капитализируемых элементов интеллектуального капитала для учета создаваемого ими свободного денежного потока при проведении оценки.

Литература

1. Saint-Onge, H. (1996), Tacit knowledge the key to the strategic alignment of intellectual capital, Planning Review, Vol. 24 No. 2, pp. 10–16. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/eb054547/full/html> (дата обращения: 30.01.2021)

2. Leif Edvinsson, Developing intellectual capital at Skandia. Long Range Planning Volume 30, Issue 3, June 1997, Pages 366–373 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024630197000162> (дата обращения: 20.10.2020)
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. под ред. Л.Н. Ковалик. – СПб.: 2001. – 288 с. 2001 URL: <https://scicenter.online/finansov-osnovy-scicenter/intellektualnyiy-kapital-per-angl-pod-red.html> (дата обращения: 20.10.2020)
4. Stewart, Thomas A., The wealth of knowledge: intellectual capital and the twenty-first-century organization. Stewart, Thomas A. The Wealth of Knowledge. Crown. Kindle Edition. December 18, 2007
5. The Intangible Assets Monitor JOURNAL OF HUMAN RESOURCE COSTING AND ACCOUNTING VOLUME 2-NUMBER 1. SPRING 1997. PAGBS 73–97 URL: <https://www.sveiby.com/files/pdf/the-intangible-assets-monitor.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)
6. Yolanda Ramírez, Córcoles Universidad de Castilla La Mancha (Spain), Intellectual capital management and reporting in European higher education institutions. IC, 2013–9(1): 1–19 URL: https://www.researchgate.net/publication/270019497_Intellectual_capital_management_and_reporting_in_European_higher_education_institutions (дата обращения: 24.01.2021)
7. Слепов В.А., Герзелиева Ж.И. Интеллектуальный капитал вуза и индикаторы его оценки / Человеческий капитал/ КЭ. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-vuza-i-indikatory-ego-otsenki> (дата обращения: 06.01.2021)
8. Yolanda Ramírez, Ángel Tejada, Silvia Gordillo «Recognition of intellectual capital importance in the university sector International», Journal of Business and Social Research (IJBSR), Volume–3, No.-4, April, 2013. URL: <https://ideas.repec.org/a/mir/mirbus/v3y2013i4p27–41.html> (дата обращения: 24.01.2021)
9. Цуриков С.В. оценка интеллектуального капитала в управлении знаниями организации (на примере вуза), диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Сибирская академия финансов и банковского дела Новосибирск, 2010
10. Иванов В.В. Оценка интеллектуального капитала высших учебных заведений // ПСЭ. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 06.11.2020)
11. Методологический гид Еврокомиссии по проекту обследования европейских университетов [Электронный ресурс] URL: http://www.enid-europe.org/PRIME/documents/OEU_guide.pdf (дата обращения: 30.03.2021)
12. Bezhan, I. (2010). Intellectual capital reporting at UK universities. Journal of Intellectual Capital, 11(2), 179–207. URL: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/intellectual-capital-reporting-at-uk-universities-7zf4Golxcw?articleList=%2Fsearch%3Fquery%3DIntellectual%2Bcapital%2Breporting%2Bat%2BUK%2Buniversities> (дата обращения: 28.01.2021)
13. Сундукова Г.М., Управление интеллектуальным капиталом вуза, диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Государственный университет управления, М., 2012, С. 84
14. Ягула Елена Григорьевна Интеллектуальный капитал современной кафедры вуза // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-sovremennoy-kafedry-vuza> (дата обращения: 18.01.2021)
15. A General Equilibrium Approach To Monetary Theory Author(s): James Tobin Source: Journal of Money, Credit and Banking, Vol. 1, No. 1 (Feb., 1969), pp. 15–29
16. Justin Pettit, EVA and production strategy, Industrial Manadgement (Norcross, Georgia), November 2000, 42 (6):6 URL: https://www.researchgate.net/publication/293761229_EVA_and_production_strategy (дата обращения: 23.01.2021)
17. Rainer Strack and Ulrich Villis «RAVE™: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital» / European Management Journal Vol. 20, No. 2, pp. 147–158, April 2002 URL: <https://booksc.org/book/14120883/956547> (дата обращения: 01.03.2021)
18. Исакин Максим Александрович, Осколкова Марина Александровна, Шакина Елена Анатольевна Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблема учета стоимости интеллектуального капитала компании // Корпоративные финансы. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-pokazatel-ekonomicheskoy-dobavlennoy-stoimosti-problema-ucheta-stoimosti-intellektualnogo-kapitala-kompanii> (дата обращения: 03.03.2021)
19. Pulic, Ante. «Intellectual capital – does it create or destroy value?» Measuring Business Excellence 8.1 (2004): 62–68. URL: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/intellectual-capital-does-it-create-or-destroy-value-yXBvs7ldYV?> (дата обращения: 23.01.2021)
20. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуально собственности: учебник под редакцией Федотовой М.А., Лосевой О.В. – М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019

APPROACHES TO THE FINANCIAL ASSESSMENT OF THE UNIVERSITY'S INTELLECTUAL CAPITAL

Tolstikova E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In conditions when the knowledge economy has become a key economic formation, knowledge and its capitalization play a special role. Universities with a special role in such an economy have

gained new opportunities thanks to the mission of interacting with society and transferring knowledge. However, their key competitiveness resource and key strategic factor – intellectual capital – have not taken their place along with financial and physical capital. The paper shows that a significant number of studies of intellectual capital and attempts to measure it have not resulted in the development of a unified approach. Perhaps one of the reasons is their non-financial approach. The work shows that it is necessary to use a new indicator of the university's efficiency – its ability to capitalize on invested investments, and this indicator begins to exert a prevailing effect on indicators of the quality of education and the quality of research, since, on the one hand, it allows creating the necessary conditions for their implementation, and with the other tests them for value to students and research customers (customer value).

Keywords: University, intellectual capital, intellectual capital of the university, assessment of the intellectual capital of the university, financial assessment of the intellectual capital of the university.

References

1. Saint-Onge, H. (1996), Tacit knowledge the key to the strategic alignment of intellectual capital, *Planning Review*, Vol. 24 No. 2, pp. 10–16. available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/eb054547/full/html> (accessed: 30.01.2021)
2. Leif Edvinsson, Developing intellectual capital at Skandia. *Long Range Planning* Volume 30, Issue 3, June 1997, Pages 366–373 available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024630197000162> (accessed: 20.10.2020)
3. Bruking E.. *Intellektualnyy kapital [Intellectual capital]/ Per. s angl. pod red. L.N. Kovalik. – SPb.:2001. – 288 p. 2001.* available at: <https://scicenter.online/finansov-osnovy-scicenter/intellektualnyy-kapital-per-angl-pod-red.html> (accessed: 20.10.2020)
4. Stewart, Thomas A., *The wealth of knowledge: intellectual capital and the twenty-first-century organization.* Stewart, Thomas A. *The Wealth of Knowledge.* Crown. Kindle Edition. December 18, 2007
5. The Intangible Assets Monitor *JOURNAL OF HUMAN RESOURCE COSTING AND ACCOUNTING VOLUME 2-NUMBER 1. SPRING 1997. PAGES 73–97* available at: <https://www.sveiby.com/files/pdf/the-intangible-assets-monitor.pdf> (accessed: 20.10.2020)
6. Yolanda Ramírez, Córcoles Universidad de Castilla La Mancha (Spain), *Intellectual capital management and reporting in European higher education institutions.* IC, 2013–9(1): 1–19 available at: https://www.researchgate.net/publication/270019497_Intellectual_capital_management_and_reporting_in_European_higher_education_institutions (accessed: 24.01.2021)
7. Slepov V.A.. Gerzeliyeva Zh.I. *Intellektualnyy kapital vuza i indikatory ego otsenki [Intellectual capital of the university and its evaluation indicators]/Chelovecheskiy kapital/ KE. 2015. № 8.* available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-vuza-i-indikatory-ego-otsenki> (accessed: 06.01.2021)
8. Yolanda Ramírez, Ángel Tejada, Silvia Gordillo «Recognition of intellectual capital importance in the university sector International», *Journal of Business and Social Research (JBSR)*, Volume –3, No.-4, April, 2013. available at: <https://ideas.repec.org/a/mir/mirbus/v3y2013i4p27–41.html> (accessed: 24.01.2021)
9. Tsurikov S.V. *Otsenka intellektualnogo kapitala v upravlenii znaniyami organizatsii (na primere vuza) [Assessment of intellectual capital in the knowledge management of an organization (on the example of a university)].* dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela Novosibirsk. 2010
10. Ivanov V.V. *Otsenka intellektualnogo kapitala vysshikh uchebnykh zavedeniy [Assessment of the intellectual capital of higher education institutions] // PSE. 2010. № 4.* available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshikh-uchebnykh-zavedeniy> (accessed: 06.11.2020)
11. Methodological guide of the European Commission on the project of the Observatory of European Universities, available at: http://www.enid-europe.org/PRIME/documents/OEU_guide.pdf (accessed: 30.03.2021)
12. Bezhan, I. (2010). Intellectual capital reporting at UK universities. *Journal of Intellectual Capital*, 11(2), 179–207. URL: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/intellectual-capital-reporting-at-uk-universities-7zf4Golxcw?articleList=%2Fsearch%3Fquery%3DIntellectual%2Bcapital%2Breporting%2Bat%2BUK%2Buniversities> (accessed: 28.01.2021)
13. Sundukova G.M.. *Upravleniye intellektualnym kapitalom vuza [University Intellectual Capital Management].* dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Gosudarstvennyy universitet upravleniya. M. 2012. S.84
14. Yagupa Elena Grigoryevna *Intellektualnyy kapital sovremennoy kafedry vuza [Intellectual capital of a modern university department] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011.* available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-sovremennoy-kafedry-vuza> (accessed: 18.01.2021)
15. A General Equilibrium Approach To Monetary Theory Author(s): James Tobin Source: *Journal of Money, Credit and Banking*, Vol. 1, No. 1 (Feb., 1969), pp. 15–29
16. Justin Pettit, EVA and production strategy, *Industrial Management (Norcross, Georgia)*, November 2000, 42 (6):6 available at: https://www.researchgate.net/publication/293761229_EVA_and_production_strategy (accessed: 23.01.2021)
17. Rainer Strack and Ulrich Villis «RAVE™: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital» / *European Management Journal* Vol. 20, No. 2, pp. 147–158, April 2002 available at: <https://booksc.org/book/14120883/956547> (accessed: 01.03.2021)
18. Isakin Maksim Aleksandrovich. Oskolkova Marina Aleksandrovna. Shakina Elena Anatolyevna *Integralnyy pokazatel ekonomicheskoy dobavlennoy stoimosti: problema ucheta stoimosti intellektualnogo kapitala kompanii [Integral indicator of economic value added: the problem of accounting for the value of the company's intellectual capital]/ Korporativnyye finansy. 2010. № 4.* available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-pokazatel-ekonomicheskoy-dobavlennoy-stoimosti-problema-ucheta-stoimosti-intellektualnogo-kapitala-kompanii> (accessed: 03.03.2021)
19. Pulic, Ante. «Intellectual capital – does it create or destroy value?» *Measuring Business Excellence* 8.1 (2004): 62–68. available at: <https://www.deepdyve.com/lp/emerald-publishing/intellectual-capital-does-it-create-or-destroy-value-yXBvs7ldYV?> (accessed: 23.01.2021)
20. Otsenka stoimosti nematerialnykh aktivov i intellektualno sobstvennosti [Valuation of intangible assets and intellectual property]: *uchebnik pod redaktsiyey Fedotovoy M.A. Losevoy O.V. – M: Finansovyy universitet pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii. 2019*

О некоторых проблемах границ потребительского кредита: анализ на основе теории кредита профессора О.И. Лаврушина

Шаталова Елена Петровна,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: EShatalova@fa.ru

На основе фундаментальной теории кредита профессора О.И. Лаврушина, в статье рассмотрена проблема границ потребительского кредита, включая связь границ кредита с доверием, как свойством кредита, и с конечным производительным характером потребительского кредита.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, границы кредита, функции кредита, сущность кредита, кредитная деятельность банков.

Одной из наиболее сложных проблем теории кредита является вопрос о границах кредита. Проблематика данного вопроса нашла отражение в трудах целого ряда зарубежных и российских ученых, масштабный анализ теоретических разработок которых за продолжительный период с XVIII до XXI века был осуществлен и получил дальнейшее развитие в труде профессора О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике».

Профессором О.И. Лаврушиным отмечается, что вопрос границ кредита связан с научными представлениями о сущности кредита, его функциях, целях, причинах возникновения.

Базируясь на теории кредита профессора О.И. Лаврушина, в настоящей статье нами сформулированы и предложены для обсуждения две частные проблемы, связанные с границами потребительского кредита:

1. Конечный производительный характер потребительского кредита и его влияние на границы потребительского кредита.
2. Количество доверия в потребительском кредите и его влияние на границы потребительского кредита.

О границах кредита в теории кредита профессора О.И. Лаврушина

Понятие границ кредита связано со всеми элементами структуры кредита – с функционированием кредитора, заемщика, ссуженной стоимости, а также с возникающими кредитными отношениями. Граница кредита рассматривается через призму его сущности, и отход от сущности кредита неизбежно приводит к разрушению кредитных отношений. О.И. Лаврушин пишет: «Кредит – это добровольные отношения, поэтому его границы – всегда соотношение необходимости и возможности соблюдения кредитного соглашения»¹.

Для раскрытия сущности кредита необходим анализ основы кредита, которая представляет собой его возвратность. О.И. Лаврушин пишет, что именно основа кредита позволяет определить кредит как «передачу кредитором во временное пользование заемщику ссужаемой стоимости с отсрочкой платежа и последующим ее использованием и возвратом»². При этом для исследования

¹ Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС, 2016. С. 347.

² Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС,

сущности кредита важно изучить объект кредита. За денежной или товарной формой кредита могут стоять различные по содержанию экономические отношения. Например, если заемщику передаются деньги, которые используются для приобретения повседневных товаров, деньги выступают как средство платежа. Но если заемщик использует денежные средства на развитие производства, ценность, передаваемая в кредитной сделке, используется как капитал. О.И. Лаврушин пишет, что «при раскрытии сущности кредита речь должна идти о передаче ссуженной стоимости, обладающей особой потребительной стоимостью»¹.

Границы кредита – это то, что отделяет кредит от «не кредита», тот предел, за которым кредит перестает быть кредитом, утрачивая свою сущность. «Специфическим свойством, ограничивающим функционирование кредита, является его возвратность, – пишет О.И. Лаврушин, – ...границы кредита в силу волатильности экономики невозможно установить. Тем не менее они неизбежно вытекают из самой сущности кредита и законов его движения. Такими законами, как отмечалось ранее, являются законы возвратности кредита, равновесия между высвобождаемыми и перераспределяемыми на началах возвратности ресурсами, сохранение ссужаемой стоимости и временного функционирования. Нарушение данных законов – это нарушение границ кредита...»².

В теории кредита профессора О.И. Лаврушина обобщены и классифицированы научные представления о понятии доверия в кредите, в том числе трактовка доверия как границы кредита, к которой О.И. Лаврушин не присоединяется.

О.И. Лаврушин считает доверие свойством кредита, и отмечает, что доверие как свойство кредита представляет собой не абстрактное нравственное чувство, а экономическую уверенность, базирующуюся на нравственной основе, вне зависимости от того, на чем данная экономическая уверенность основана – на личных качествах заемщика, его имущественной состоятельности или залоговом обеспечении кредита, подчеркивая, что нравственные и экономические начала доверия остаются фундаментальной основой организации кредитного процесса.

С нашей точки зрения, рассматривая доверие как признак, имеющий не только нравственную, но и хозяйственную основу, можно говорить о *количестве* доверия. В данном случае происходит интересное с философской точки зрения слияние количественной и качественной стороны данного феномена, ведь кредитор может обозначить конкретную *сумму* (количественная величина) денег то, насколько он *доверяет* (качественное понятие) конкретному заемщику.

2016. С. 246.

¹ Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС, 2016. С. 250.

² Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС, 2016. С. 348–349.

Говоря о границах кредита, профессор О.И. Лаврушин отмечает, что «рассмотренные методологические положения имеют не только важное теоретическое значение, но и позволяют более надежно определить границы кредита на микро- и макроуровне экономических отношений»³.

Конечный производительный характер потребительского кредита и его влияние на границы потребительского кредита

В настоящее время в экономической науке практически общепризнанным является тезис о том, что потребности человека безграничны. Нам представляется, что безграничными являются потребности не только отдельных индивидуумов, но и общества в целом. Комплекс потребностей людей и человеческого общества непрерывно развивается, потребности становятся более разнообразными и более совершенными. Удовлетворение человеческих потребностей одного рода зачастую выступает отправной точкой формирования новых потребностей на их основе. Безграничность потребностей находится в диалектическом противоречии с ограниченностью ресурсов – факторов производства, к которым относятся земля, труд и капитал.

Данные регулятора о структуре кредитов, предоставленных банковским сектором России, показывают, что по состоянию на 01.04.2021 доля кредитов физическим лицам достигает макроэкономического масштаба 19,7% в общем объеме активов банковского сектора России (прочие доли предоставленных кредитов: корпоративные кредиты 43,5%, кредиты, предоставленные нефинансовым организациям 36,1%, размещенные межбанковские кредиты 10,0%)⁴. Это означает, что проблема соблюдения границ потребительского банковского кредита имеет макроэкономическое значение.

Потребительская форма кредита, в отличие от его производительной формы, характеризуется тем, что ссужаемая стоимость не вливается непосредственно в процесс производства и не направляется напрямую на создание новой стоимости, а идет на потребление заемщика. Потребительским кредитом обычно пользуются заемщики – физические лица. Но надо заметить, что заемщиком в потребительской форме кредита может выступать не только физическое лицо, но и юридическое лицо, и муниципальное образование, и государство, и т.д. Специфической характеристикой потребительского кредита является его непроизводительный характер, вне зависимости от вида заемщика. Такой кредит направляется на удовлетворение потребительских нужд заемщика.

³ Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС, 2016. С. 361.

⁴ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия), Экспресс-выпуск № 4, 2021 // Банк России. URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics/ Примечание: данные приведены без уменьшения на сумму сформированных резервов.

Однако кредит, направляемый на потребительские цели, опосредованно приобретает производственный характер, поскольку потребительские нужды заемщиков в товарах и услугах сначала предполагают их производство. Данное обстоятельство напрямую связано с ролью потребительского кредита в развитых экономиках.

Современная банковская практика показывает, что предоставляемые заемщикам потребительские кредиты зачастую носят прямой производственный характер, то есть используются для осуществления предпринимательской деятельности.

За рубежом и в России большое внимание уделяется повышению доступности потребительских кредитов населению. К настоящему времени появились зарубежные исследования, в которых на детализированном статистическом материале показаны экономические явления, связанные с повышением доступности потребительских кредитов, свидетельствующие о связи потребительского кредита с развитием производства.

В частности, в исследовании «Влияние доступности потребительского кредита на самозанятость и предпринимательство» («The impact of consumer credit access on self-employment and entrepreneurship», K. Herkenhoff, G.M. Phillips, E. Cohen-Cole, 2021) показано, что повышение доступа населения к потребительским кредитам коррелирует с развитием самозанятости населения и его предпринимательской активности, а также стартапов¹. Статистическое исследование авторов, проведенное на выборке из трех миллионов человек, отразило положительную связь между доступностью потребительского кредита и количеством самозанятых людей и индивидуальных предпринимателей.

Количество доверия в потребительском кредите и его влияние на границы потребительского кредита

Вводя понятие количества доверия, мы сталкиваемся с проблемой определения количественных границ кредита. Говоря о количестве доверия кредитора к заемщику, мы имеем в виду уверенность кредитора в количественной величине прогнозируемого возврата ссуженной стоимости.

Безусловно, конкретный объем предложения кредита связан с уверенностью кредитора в прогнозируемом объеме возврата ссуженной стоимости. Проблема находится как в области нравственной, так и в хозяйственной, и заключается в том, до какого предела кредитор готов принять в качестве возврата ссуженной стоимости имеющиеся у заемщика материальные блага. Как известно, во времена рабовладельческого строя незадачливый заемщик, которому не удавалось своевремен-

но и в полном объеме вернуть долг, мог не только полностью лишиться своего имущества, но еще и попасть в рабство к своему кредитору. В приведенном примере можно сказать, что количество доверия кредитора к заемщику было предельным.

В современной практике зарубежного макроэкономического регулирования активно используется потребительское кредитование банками населения. В целях достижения экономического роста коммерческие банки осуществляют целенаправленную кредитную экспансию, активно кредитуют физических лиц. В практике американских банков интересным, но пока еще чуждым для российской кредитной практики моментом, является то, что при определении кредитоспособности заемщиков – физических лиц, в составе *первичных* источников погашения кредита, банки учитывают стоимость имущества заемщика, в первую очередь, принадлежащей ему недвижимости. Это означает, что в случае затруднений с погашением кредита, заемщика лишают принадлежащего ему имущества, и существующие в американской практике правовые нормы и процедуры с легкостью позволяют делать это. Обычным для американской практики явлением выступает, в том числе, лишение должника его единственного жилья. Подобные практики порождают социальную напряженность, противоречат принципам гуманизации общества.

В российской правовой и банковской практике до недавнего времени применялась норма сохранения за должником жилья, если оно являлось его единственным жильем – так называемый иммунитет на сохранение единственного жилья за должниками, установленный статьей 446 Гражданского кодекса РФ и гарантирующий гражданам-должникам сохранение в собственности их единственного жилья, за исключением заложенного по ипотеке. Однако, относительно недавно в российской практике возникли прецеденты лишения граждан единственного жилья за долги².

Напомним, что традиционно в российской банковской практике потребительского кредитования имущество заемщика не рассматривается как *первичный* источник погашения кредита. Имущество может быть оформлено в качестве обеспечения возвратности кредита, и в таком случае оно представляет собой *вторичный* источник погашения кредита. Российские банки, предоставляя потребительские кредиты, оценивают кредитоспособность заемщика исходя из предпосылки, что заемщик погасит обязательства по кредиту самостоятельно из своих доходов, а не путем реализации имущества.

Выводы

Рассматривая потребительский кредит в аспекте проблемы соблюдения его границ, можно обнару-

¹ Kyle Herkenhoff, Gordon M. Phillips, Ethan Cohen-Cole, The impact of consumer credit access on self-employment and entrepreneurship, Journal of Financial Economics, Volume 141, Issue 1, 2021, Pages 345–371, ISSN 0304–405X, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.03.004>.

² ВС РФ подтвердил возможность изъятия единственного жилья у банкрота / Интерфакс [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785676> (дата обращения 04.08.2021)

жить подтверждение того, что естественное ограничение потребительского кредита связано с его конечным производительным характером, а именно, с производством товаров и услуг, которые приобретают заемщики. Это показывает конечный производительный характер потребительского кредита, и, соответственно, его ограничение факторами производства, присущими производительной форме кредита.

Кроме того, границы потребительского кредита связаны со степенью (количеством) доверия, являющегося свойством кредита. Мы рассматриваем в данном случае доверие касательно сохранения возвратности кредита. В сфере потребительского кредита степень доверия со стороны кредитора определяется методическими подходами самого кредитора. Первый подход предполагает оценку способности заемщика самостоятельно погашать кредит частью доходов, которые получает заемщик. Второй подход предполагает учет практически полного комплекса материальных благ, принадлежащих заемщику, и возможность их изъятия кредитором для возврата кредита. Вторым подходом характерен для зарубежной школы. В рамках второго подхода возникает фактическая возможность уничтожения заемщика как субъекта сделки как следствие предельного количества доверия со стороны кредитора.

Литература

1. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / М.: КНОРУС, 2016. – 394 с.
2. ВС РФ подтвердил возможность изъятия единственного жилья у банкрота // Интерфакс [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785676> (дата обращения 04.08.2021)

3. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия), Экспресс-выпуск № 4, 2021 // Банк России. [Электронный ресурс] – URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics/
4. Kyle Herkenhoff, Gordon M. Phillips, Ethan Cohen-Cole, The impact of consumer credit access on self-employment and entrepreneurship, Journal of Financial Economics, Volume 141, Issue 1, 2021, Pages 345–371, ISSN 0304–405X, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.03.004>.

ON SOME PROBLEMS OF THE BOUNDARIES OF CONSUMER CREDIT: ANALYSIS BASED ON THE THEORY OF CREDIT OF PROFESSOR O.I. LAVRUSHINA

Shatalova E.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Based on the fundamental theory of credit of Professor O.I. Lavrushin, the article considers the problem of the boundaries of consumer credit, including the relationship of the boundaries of credit with trust, as a property of credit, and with the final productive nature of consumer credit.

Keywords: credit, consumer credit, credit boundaries, credit functions, the essence of credit, credit activity of banks.

References

1. Lavrushin O.I. Evolution of the theory of credit and its use in the modern economy: monograph / M.: KNORUS, 2016. – 394 p.
2. The RF Armed Forces confirmed the possibility of confiscating the only housing from a bankrupt // Interfax [Electronic resource] – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785676> (date of treatment 08/04/2021)
3. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation (Internet version), Express issue No. 4, 2021 // Bank of Russia. [Electronic resource] – URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics/
4. Kyle Herkenhoff, Gordon M. Phillips, Ethan Cohen-Cole, The impact of consumer credit access on self-employment and entrepreneurship, Journal of Financial Economics, Volume 141, Issue 1, 2021, Pages 345–371, ISSN 0304–405X, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.03.004>.

Характеристики и приоритеты инвестиционного сотрудничества РФ и Германии

Дураев Шамиль Ибрагимович,

младший научный сотрудник, кафедра мировой экономики и бизнеса (ИМЭБ), Российский университет дружбы народов (РУДН)

E-mail: duraev.shamil@mail.ru

В статье представлены основные характеристики и приоритеты инвестиционного сотрудничества РФ и Германии в части немецких инвестиций в российскую экономику. Показаны как динамика ПИИ в период 2017–2021 гг., так и отраслевые приоритеты инвесторов. Традиционные интересы инвесторов из Германии сосредоточены в сфере обрабатывающей промышленности, особенно в автопроме. Тем не менее, инвестиционное сотрудничество Германии и России характеризуется значительным потенциалом, развитию которого препятствует недостаточно высокий уровень инвестиционной привлекательности российской экономики. Это связано не только с непропорционально развитой логистической инфраструктурой, а также сравнительно невысокой покупательной способностью граждан (регионы страны характеризуются неравномерностью экономического развития), но и с регуляторными, а также коррупционными рисками.

В статье проанализирована динамика и структура ПИИ из Германии в РФ, а также представлены положительные шаги, которые российское правительство предпринимает для привлечения иностранных инвесторов в экономику.

Ключевые слова: инвестиции, ПИИ, динамика, приоритеты, тренды.

Введение

Германия – один из важнейших внешнеэкономических партнеров РФ, в том числе, и в отношении инвестиционного сотрудничества. Кроме того, это – одна из стран, которая способствует всестороннему развитию экономических отношений России с ЕС, и этот статус имеет место уже длительный период. В последнее время экономические отношения РФ и Германии не соответствуют их потенциалу, поскольку кризис в политических отношениях ретранслируется и на экономические. Санкции ЕС, а также критика российской внешней политики обуславливают риск стагнации взаимного торгового и инвестиционного сотрудничества. Тем не менее, такой разрыв не отвечает экономическим интересам обеих стран и крайне нежелателен для бизнеса как в России, так и в Германии. Таким образом, поиск путей привлечения германских инвестиций в российскую экономику актуален для обеих сторон.

Основная часть

Общий объем ПИИ из ФРГ в Россию не показывает возрастающего тренда. Так, если обратиться к анализу сумм остатков этих ПИИ, то можно видеть существенные колебания в суммах остатков поквартально (рис. 1).

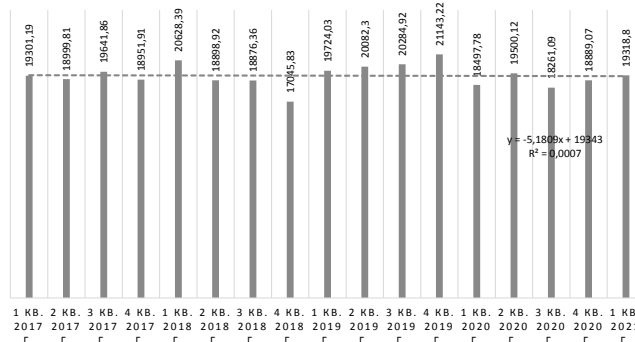

Рис. 1. Динамика объемов ПИИ из Германии в Россию в 2017–2021 (1 кв.) гг. (Составлено автором по данным ЦБ РФ)

Представленная на рис 1 динамика объема остатков германских ПИИ в российской экономике свидетельствует о наличии их постоянного притока и оттока. Доля ПИИ из Германии составляет от 3,5 до 3,9% в общей структуре ПИИ в экономике РФ. При этом, волатильность объемов общих

ПИИ не позволяет составить прогнозного экстраполяционного тренда, хотя в целом имеет место тенденция к медленному нарастанию стоимостного объема.

Германия является безусловным лидером по количеству финансируемых ею проектов, опережая КНР. Таким образом, инвестиции из ФРГ – одни из наиболее эффективных для развития экономики, поскольку они направлены на развитие отдельных ее отраслей, в которых реализуются проекты.

Приоритеты немецких инвесторов по отраслям инвестирования можно представить по результатам отраслевой «разбивки» остатков ПИИ в анализируемом периоде. В общем виде структура ПИИ из ФРГ в российскую экономику представлена в динамике на рис. 2. В целом, можно отметить наличие четко выраженных отраслевых приоритетов: это, в первую очередь, обрабатывающие производства, а также торговля и услуги.

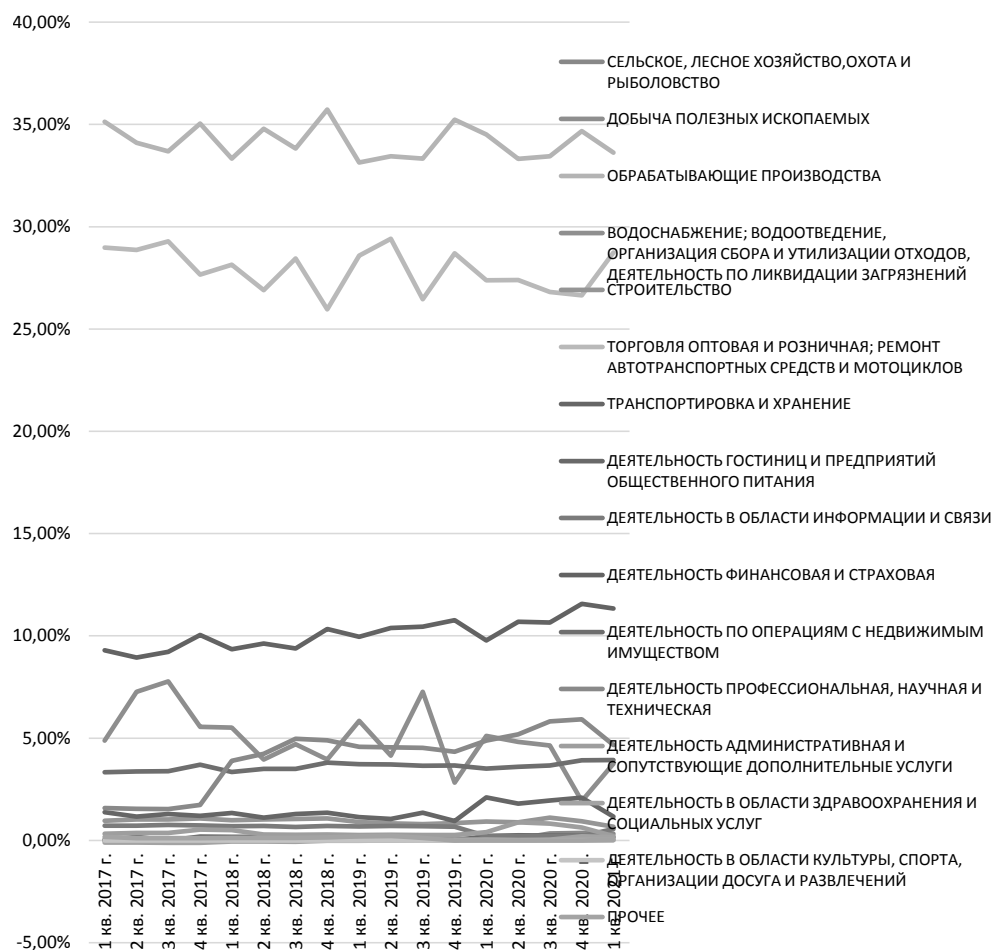

Рис. 2. Структура ПИИ из Германии в российской экономике по остаткам в 2017–2021 гг., % (Составлено автором по данным ЦБ РФ)

Обрабатывающие производства занимают в общем объеме ПИИ из Германии в Россию 33,62% по результатам 1 кв. 2021 г. Можно отметить нисходящий тренд динамики данного вида инвестиций в общей структуре. Вторым приоритетом (торговля и услуги) показана более волатильная динамика: первоначально происходит снижение доли данной отрасли в общем объеме ПИИ, затем наращивание. Такие колебания обусловлены тем, что в представленной отрасли велика доля инвестиций в оборотный капитал. Поэтому можно ориентироваться на общую тенденцию, которая показывает в общем виде постоянную долю: в 2017 г. торговля и услуги занимали 28,98% в общей структуре ПИИ, а на начало 2021 г. их доля составляет 28,74%. Общая динамика, таким образом, незначительна.

Восходящим трендом в общей структуре характеризуются инвестиции в финансовый сек-

тор: на начало 2017 г. их доля составляла 9,3%, а на начало 2021 г. – 11,4%.

Также значителен интерес германских инвесторов профессиональной научно-технической деятельности. Эта отрасль инвестирования характеризуется отчетливо выраженным возрастающим трендом в общем объеме ПИИ: с 1,58% в начале 2017 г. до 4,56% в начале 2021 г. Напротив, ПИИ в области добычи полезных ископаемых снижают свою долю в общем объеме инвестиций: с 4,88% в начале 2017 г. до 3,75% в начале 2021 г. Интерес инвесторов к сфере недвижимости постоянен: на уровне 3,8%.

Фактическое отсутствие интереса немецких инвесторов следует отметить к следующим отраслям российской экономики:

- обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха;

- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование;
- образование;
- предоставление прочих видов услуг;
- деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления;
- деятельность экстерриториальных организаций и органов.

Очень слабо представлены немецкие инвесторы в следующих отраслях (по состоянию на начало 2021 г.):

- сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство – 0,33%;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 0,02%;
- строительство – 0,67%;
- транспортировка и хранение – 1,17%;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 0,15%;
- деятельность в области информации и связи – 0,56%;
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 0,21%;
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 0,16%;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 0,01%;
- прочее – 0,02%.

Правительство России делает более привлекательным инвестиционный климат посредством предоставления налоговых преференций инвесторам и последовательного осуществления экономических реформ, предусматривающих либерализацию регулирования ведения бизнеса. Эффективными стимулами для иностранных инвесторов являются региональные средства стимулирования инвестиций: налоговые льготы по налогу на имущество, земельному налогу, транспортному налогу, таможенные преференции, а также льготы по налогу на прибыль организаций. Кроме того, в России развивается институт особых экономических зон со специализированными льготами и налоговыми режимами. Преференции для иностранного бизнеса носят адресный (целевой) характер и направлены на развитие стратегически приоритетных отраслей, например, ИТ-бизнеса, различных видов исследований и технологий.

Заключение

Двустороннее экономическое сотрудничество России и ФРГ не должно становиться объектом, ощущающим влияние политических разногласий. Поэтому важно сохранять и преумножать взаимные инвестиции и торговлю. В отношении инвести-

онного сотрудничества необходимо стимулировать, в первую очередь, капиталовложения в формирование производственных цепей, поскольку инвестиционное присутствие такого плана позволяет развивать территории, на которых размещаются производственные объекты, создавать рабочие места и наращивать налоговые доходы бюджета. Для инвесторов это – возможность оптимизировать себестоимость производства посредством привлечения более дешевых ресурсов, а также квалифицированной рабочей силы.

Литература

1. Аллахьярова Э.С., Иванова Г.А., Нанакина Ю.С. Особенности государственного регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в зарубежной и отечественной практике // Синергия. 2017. № 2.
2. Белов В.Б. Хозяйственно-политические успехи немецкого бизнеса в России // Научноаналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 2. С. 92–100. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/15_белов_Успехи_немецкого_бизнеса.pdf
3. Бочарников, А.П. Основы инвестиционной деятельности / А.П. Бочарников. – М.: Омега-Л, И-Трейд, 2017.
4. Старшов А.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2 (февраль). – 0,5 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/194014.htm>.
5. Тоганова Н.В. Санкции: Бизнес как всегда? (на примере отношений России и Германии) // Институт мировой экономики и международных отношений. – № 4 – С. 596–606.
6. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание/ Н.В. Павлов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.
7. Коварда В.В., Рогов Р.А. Исследование основных проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Евразийской науки, 2019 № 1, <https://esj.today/PDF/07ECVN119.pdf>
8. Федеральная служба государственной статистики. {Электронный ресурс} // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
9. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат Т78 М., 2019. 135 с.
10. Министерство иностранных дел Российской Федерации {Электронный ресурс} // Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/de/-/category/10499>
11. Представительства Германии в России {Электронный ресурс} // Режим доступа: <https://germania.diplo.de/ru-ru>
12. Инвестиционный портал регионов России {Электронный ресурс} // Режим доступа: <https://www.investinregions.ru>

13. Центр инвестиций Восточного Бранденбурга {Электронный ресурс} // Режим доступа: www.icob.de/en/home/index.php
14. www.m-r-n.com/en/home.html Metropolregion Rhein-Neckar / инвестиции, поддержка проектов; www.nglobal.com/home/ [NGlobal / поддержка внешторга, малого и среднего бизнеса; www.wfg-kreis-altenkirchen.de/en.html WFG / поддержка стартапов, среднего и малого бизнеса; www.existenzgruender.de/englisch/index.php [перевод] • www.invest-in-hessen.com/ [перевод] • www.gfw-mv.de/en/ Инвестиции; www.sequa.de/index.php?lang=en Поддержка бизнеса; www.foerderdatenbank.de/ [перевод] Программы поддержки предпринимательства; www.braunschweig-zukunft.de/bsz/en/index.html [Развитие бизнеса, поддержка стартапов; www.bvmw.de/service/sprachen/gb.html [Фед. союз малого и среднего предпринимательства]
15. Официальный сайт ЦБ РФ: {Электронный ресурс} // Режим доступа: <https://www.cbr.ru>
16. Russia an «Attractive Location» for German Investment [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old.themoscowtimes.com/guides/eng/russia-germany-2013/490979/russia-an-quotattractive-locationquot-for-german-investment/508927.html>

CHARACTERISTICS AND PRIORITIES OF INVESTMENT COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND GERMANY

Duraev Sh.I.

Peoples Friendship University of Russia (RUDN)

This article presents the main characteristics and priorities of investment cooperation between the Russian Federation and Germany in terms of German investments in the Russian economy. Shown are both the dynamics of FDI in the period 2017–2021, and the sectoral priorities of investors. The traditional interests of German investors are concentrated in the manufacturing industry, especially in the automotive industry. Nevertheless, investment cooperation between Germany and Russia is characterized by significant potential, the development of which is hindered by the insufficiently high level of investment attractiveness of the Russian economy. This is due not only to the disproportionately developed logistics infrastructure, as well as the relatively low purchasing power of citizens (regions of the country are characterized by uneven economic development), but also to regulatory and corruption risks.

The article analyzes the dynamics and structure of FDI from Germany to the Russian Federation, and also presents the positive steps that the Russian government is taking to attract foreign investors to the economy.

Key words: investments, FDI, dynamics, priorities, trends.

References

1. Allakhyarova E.S., Ivanova G.A., Nanakina Yu.S. Features of state regulation and stimulation of investment activity in foreign and domestic practice // Synergy. 2017. No. 2.
2. Belov VB Economic and political successes of German business in Russia // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018, No. 2. S. 92–100. [Electronic resource] // Access mode: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/15_belov_Success_German_business.pdf
3. Bocharnikov, A.P. Fundamentals of investment activity / A.P. Bocharnikov. Bocharnikov. – M.: Omega-L, I-Trade, 2017.
4. Starshov AA Legal regulation of investment activity in the Russian Federation // Scientific-methodical electronic journal "Concept". – 2019. – No. 2 (February). – 0.5 p. L. – URL: <http://e-concept.ru/2019/194014.htm>.
5. Toganova N.V. Sanctions: Business as usual? (on the example of relations between Russia and Germany) // Institute of World Economy and International Relations. – No. 4 – P. 596–606.
6. Pavlov N.V. Russia and Germany: a failed alliance (history with continuation): Scientific publication / N.V. Pavlov. – M.: Publishing house "Aspect Press", 2017. – 560 p.
7. Kovarda V.V., Rogov R.A. Study of the main problems of attracting foreign investment in the Russian economy // Bulletin of Eurasian Science, 2019 No. 1, <https://esj.today/PDF/07ECVN119.pdf>
8. Federal State Statistics Service. {Electronic resource} // Access mode: <https://rosstat.gov.ru>
9. Labor and employment in Russia. 2019: Statistical collection / Rosstat T78 M., 2019. 135 p.
10. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation {Electronic resource} // Access mode: <https://www.mid.ru/ru/maps/de/-/category/10499>
11. Representative offices of Germany in Russia {Electronic resource} // Access mode: <https://germania.diplo.de/ru-ru>
12. Investment portal of Russian regions {Electronic resource} // Access mode: <https://www.investinregions.ru>
13. Investment Center East Brandenburg {Electronic resource} // Access mode: www.icob.de/en/home/index.php
14. www.m-r-n.com/en/home.html Metropolregion Rhein-Neckar / investments, project support; www.nglobal.com/home/ [NGlobal / support for foreign trade, small and medium-sized businesses; www.wfg-kreis-altenkirchen.de/en.html WFG / support for startups, medium and small businesses; www.existenzgruender.de/englisch/index.php [translation] • www.invest-in-hessen.com/ [translation] • www.gfw-mv.de/en/ Investments; www.sequa.de/index.php?lang=en Business support; www.foerderdatenbank.de/ [translation] Enterprise Support Programs; www.braunschweig-zukunft.de/bsz/en/index.html [Business development, start-up support; www.bvmw.de/service/sprachen/gb.html [Fed. union of small and medium enterprises]
15. Official website of the Central Bank of the Russian Federation: [Electronic resource] // Access mode: <https://www.cbr.ru>
16. Russia an «Attractive Location» for German Investment [Electronic resource] // Access mode: <http://old.themoscowtimes.com/guides/eng/russia-germany-2013/490979/russia-an-quotattractive-locationquot-for-german-investment/508927.html>

Сущность и структура механизма реализации промышленной политики

Афанасьев Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, Межотраслевой региональный центр профессиональной переподготовки и повышения квалификации (г. Казань)
E-mail: piran@bk.ru

В статье приводится определение механизма промышленной политики, описание его принципиального устройства и назначения. Проводится исследование структурных элементов механизма реализации промышленной политики, выделяются организационный, финансовый, правовой механизмы, описывается характер их взаимодействия. Приводится классификация направлений осуществления промышленной политики исходя из группировки задач, дается их описание. Приводится описание принципов государственного воздействия, на основе системной концепции предприятия. Описывается процесс формирования и эволюции механизма реализации исходя из смены подходов к проведению государственной промышленной политики. Приводятся выводы причинно-следственного анализа эволюции механизма реализации промышленной политики в следствии изменений подходов к формированию промышленной политики. Приводятся перечень методов осуществления промышленной политики. Делается вывод о значимости механизма реализации промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, механизм промышленной политики, инструменты промышленной политики, промышленность, отраслевая структура, модернизация производства.

Промышленная политика реализуется через свой механизм, определенный совокупностью способов, инструментов и правил их применения для достижения поставленных задач.

Механизм реализации промышленной политики – система экономических, правовых, организационных и других мер государственного воздействия, их последовательность и способ их реализации, определяющих условия функционирования и развития промышленности [1].

Для экономической науки понятие механизма новое, еще окончательно не сформированное, перенесенное из технической сферы, где известно еще с древности. Механизм – сложная составная конструкция, состав которой предопределен принципом ее действия, призванным обеспечить выполнение заданной функции, получением определенного результата, за счет преобразования воздействия одних составных частей на другие. Связи между составными элементами механизма могут носить жесткий (однозначная реакция на воздействие) или гибкий (вариантная реакция на воздействие) характер. При увеличении количества и роли гибких связей возрастает значение случайных факторов, влияющих на выполнение функции механизма.

Главное назначение механизма реализации промышленной политики в том, что он позволяет раскрыть процесс перевода абстрактно поставленных целей в практическую реализацию мероприятий по их достижению. Необходимо рассматривать механизм как действия, реальные изменения, применение теоретических основ и выводов экономики в реальном мире, способа обеспечения влияния государства путем изменений, преобразований, перевода из одного состояния в другое частей экономических систем, для результирующего поступательного продвижения по направлению к достижению поставленных целей.

Определить механизм промышленной политики, значит представить его структурные элементы, цели и средства воздействия, принцип их действия.

Укрупненно можно обозначить следующие блоки элементов механизма реализации промышленной политики (Рис. 1):

1. Система целей и задач, определяющая в стратегическом и тактическом горизонтах планирования направления и измеримые целевые параметры осуществления воздействий.

2. Правовой механизм реализации промышленной политики – система норм и правил, регламентов, правила их принятия, определяющих возможность и закрепляющих порядок применения инструментов промышленной политики;
3. Организационный механизм, включающий органы государственной власти, инфраструктуру и институты реализации программ развития, и применение инструментов воздействия.
4. Финансовый механизм, способ организации и осуществление финансирования реализации программ;
5. Контроль и оценка результатов – специальные органы государственной власти, осуществляющие контроль целевого расходования денежных средств и фиксацию степени достижения результатов.
6. Информационно-аналитический блок, содержащий методологическую базу решений, сформированных исходя из исторического опыта применения, перспективных наработок и удачных практик, анализа общемировых тенденций и реализации программ за рубежом.

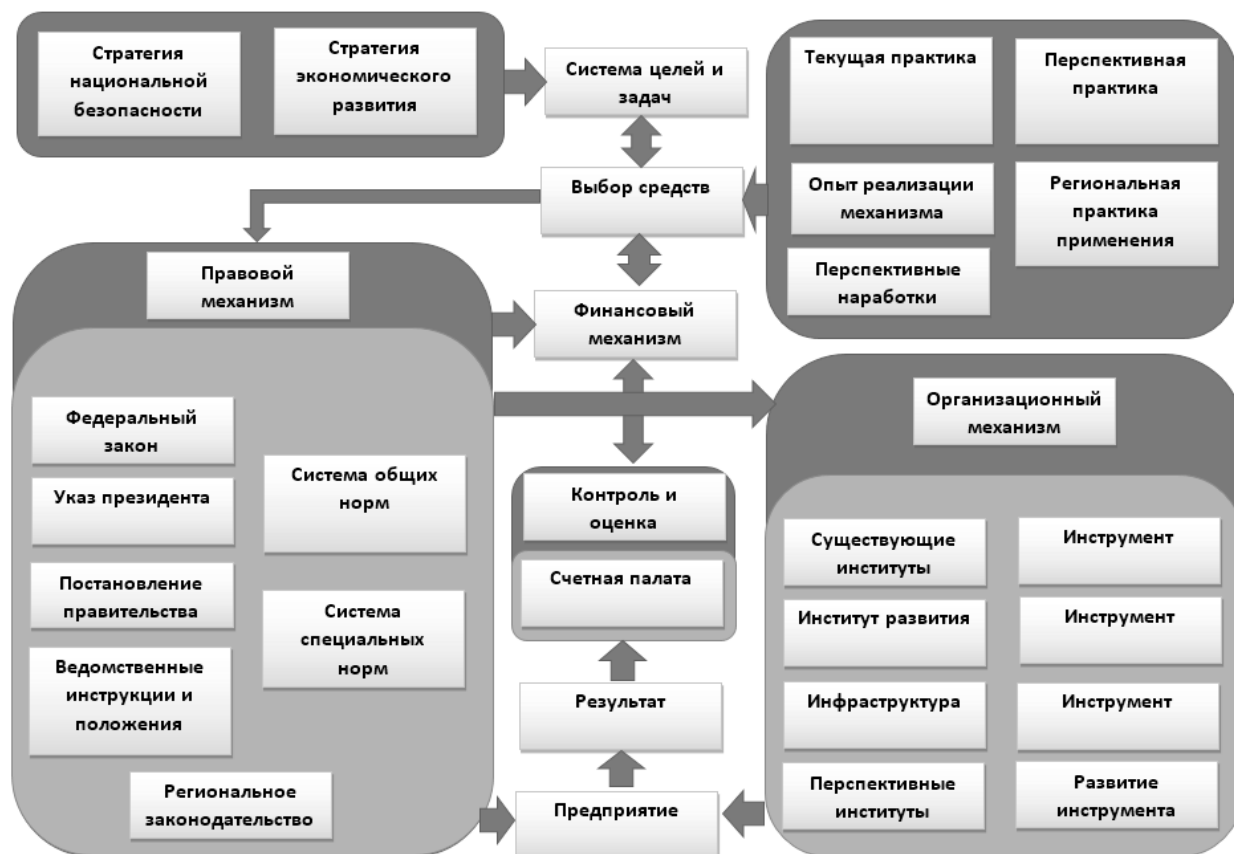

Рис. 1. Механизм реализации государственной промышленной политики

Верхним уровнем определения вектора государственного воздействия на управление развитием экономических систем является стратегия экономического развития страны и стратегия национальной безопасности, определяющие постановку целей и задач для всех государственных политик социально-экономического развития страны, принципы их достижения [2]. Цели и задачи должны согласовываться с возможностью их осуществления и достижения, иначе они становятся лишь ориентиром, что само по себе тоже не плохо, но тогда они не смогут обеспечить координацию поступательного продвижения к их реализации. Выбор парадигмы экономического развития государства в сфере промышленности (индустриализация, деиндустриализация, реиндустриализация, модернизация, неоиндустриализация и т.д.) предопределяет проектный образ будущей структуры промышленности, перспективный план настройки механизма реализации промышленной политики, включая ее соот-

несение с иными политиками, проводимыми государством, с целью приоритизации целей и проведение системной, согласованной, целеориентированной перестройки. Господствующие управленческие концепции, находят свою реализацию при формировании промышленной политики.

В экономико-социальных средах, наполненных самостоятельными субъектами отношений, представленными индивидуумами, взаимодействие организовано посредством большого количества гибких связей, с большой долей влияния случайных факторов, приводящих к вероятностному результату взаимодействия.

Промышленная политика – часть стратегии социально-экономического развития общества, определяющая условия функционирования и развития промышленности страны и представленная отношениями между государственными органами власти, институтами развития, хозяйствующими субъектами, научными организациями, по поводу

целенаправленного формирования сбалансированной структуры конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей возможность экономического роста и циклического воспроизводства на основе новейшего технологического уклада в условиях рыночной конкуренции [2].

При осуществлении Государственной промышленной политики укрупненно можно выделить несколько групп задач, формирующие особые взаимодействия между собой направления реализации промышленной политики (Рис. 2):

структурная трансформация – формирование и поддержание наиболее эффективных пропорций промышленности, его соотношение с другими направлениями экономической деятельности в составе многоукладной экономики;

инновационное развитие – обеспечение инновационного пути формирования высокотехнологичной промышленности, на основе передовых и перспективных научных разработок, соответствующему передовому мировому опыту развития и т.д.;

повышение конкурентоспособности – формирование конкурентоспособной промышленности, в том числе за счет формирования среды осуществления деятельности, обеспечивающей конкурентоспособную структуру себестоимости производства, внедрения перспективных способ организации хозяйственного процесса, оптимальное использование ресурсов и т.д.;

импортозамещение – восстановление и открытие новых производств в традиционных сегментах промышленности, приоритет на локализацию промышленного производства на внутренней территории;

поддержку экспорта – формирование дополнительного к внутреннему объему спроса на промышленную продукцию, за счет получения доступа на внешние рынки.

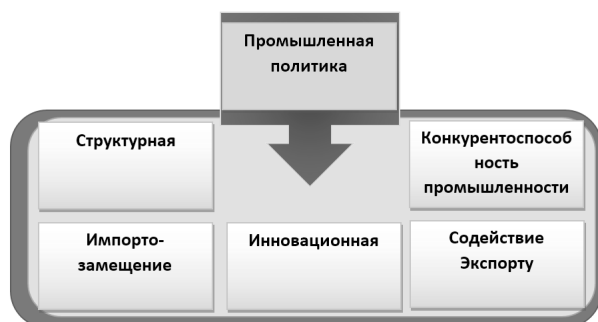

Рис. 2. Направления реализации промышленной политики

Механизм реализации, как и сама промышленная политика, в динамике своего развития опирается на достигнутые результаты и существующую нормативно-организационную структуру. Появление новых возможностей воздействия, внедрение перспективных инструментов и организация их эффективного применения, расширяют горизонт

и открывают новые возможности для постановки целей.

Эволюция механизма промышленной политики происходит в соответствии со сменой ее приоритетов. В период главенства «жесткой» промышленной политики, осуществленной в США, СССР, Франции и т.д., обеспечивающей довоенную индустриализацию и послевоенное восстановление, она рассматривалась как всеобъемлющая экономическая политика, обеспечивающая экономический рост за счет построения промышленности главным звеном которой выступает централизованное управление промышленностью. Механизм реализации промышленной политики был продиктован в значительной мере задачами индустриализации национальных экономик, в том числе обоснованной необходимостью обеспечения обороноспособности страны [3]. Такая политика включала государственные инвестиции, торговый протекционизм, финансирование через государственный заказ, выращивание «национальных чемпионов». Основой развития считались инженерные решения и инфраструктурное обеспечение, осуществляемые на общенациональном уровне. В современных условиях произошел переход к использованию мер «мягкой» промышленной политики. Следствием глобализации стало «стирание границ» и расстояний между производителем и потребителем, в том числе и из-за «взрывного» развития логистических связей, ускорения сроков коммуникаций, движения капиталов, рабочей силы, технологий, формирования глобальных производственных сетей [4], некомпактного размещения производств включенных в сеть, увеличения доли высокотехнологичной и сложной продукции, резкого расширения разнообразия товаров, переходом от рынка продавца к рынку покупателя, индивидуализации потребления, необходимости ускоренной трансформации производств, гибкости для адаптивной реакции на рыночные изменения, обозначая причины структурных сдвигов в промышленности. При неэффективности использования мер «жесткой» политики, государства все чаще прибегают к использованию косвенных методов воздействия на промышленность, осуществляя поддержку инновационного процесса, развитие науки, подготовку кадров, уделяют внимание повышению производительности труда и снижения административных барьеров при движении продукции, создания условий для ускорения и облегчения процессов взаимодействия между всеми участниками промышленного процесса, в меньшей степени вмешиваясь в процедуры принятия решений, касающихся регулирования структуры и объемов производства, направляя усилия промышленной политики на увеличение конкурентоспособности национальной экономики в условиях открытого рынка [5]. Фактически произошел переход от «вертикальной» (секторальной) промышленной политики, направленной на приоритетное развитие одних отраслей промышленности в ущерб другим,

к «горизонтальным», ориентированных на развитие новых качеств производственного процесса (увеличение производительности труда, снижение себестоимости, внедрение бережливого производства и т.д.), за счет применения перспективных способов хозяйствования [6].

По области воздействия, Государственная промышленная политика состоит из нескольких взаимодействующих между собой направлений:

- отраслевая (секторальная) промышленная политика, призванная управлять изменениями межотраслевой структурной перестройки, поддержки приоритетных секторов промышленного производства, с целью обеспечения сбалансированности промышленности;
- горизонтальная, направленная на формирование современного и перспективного подходов к организации процессов на предприятиях производства, внедрению лучших практик, обеспечивающих повышение конкурентоспособности, в том числе и на внешних рынках;
- региональная промышленная политика, призванная осуществить взаимосвязь центра развития с территориями, учитывая федеративное строение государства, обеспечить развитие промышленности в территориально-отраслевой логике, учитывающей значение и роль различных регионов, обеспечить качественное согласованное выполнение функций государственного управления по применению промышленной политики на территории субъектов федерации.

Меняющиеся условия политико-экономической организации жизни государства, непрерывный процесс эволюции подходов и способов организации экономики, предполагает непрерывно меняющиеся условия хозяйствования. В процессе реализации промышленной политики посредством воздействия на структуру промышленности, и условия промышленного производства, в соответствии с национальными целями и приоритетами, достигнутые промежуточные результаты становятся исходной отправной точкой для реализации задач, при уточнении целей промышленной политики, на новом этапе развития. Исторические условия определяют среду формирования конкретных целей и задач промышленной политики в соответствии с исторической повесткой (условий, ограничений, возможностей) формирования вектора социально-экономического развития общества.

Механизм промышленной политики призван обеспечить циклическое, в соответствии с изменяемыми условиями и задачами, перманентное проведение структурных изменений отечественной промышленности из существующего состояния, в состояние перспективное. Для определения траектории изменений нужно определиться с начальным и целевым состояниями, средствами, способными достичь преобразований.

В процессе осуществления разнонаправленных государственных политик, без согласования целей и их систематизации, возможно не только

уменьшение степени воздействия и получение результата меньше ожидаемого, но даже и получения результата обратного по целям воздействия.

Посредством осуществления государством разных политик, формируется среда функционирования экономических систем, в том числе и промышленности. Экономическая политика воздействует на формирование среды осуществления деятельности, промышленная политика осуществляет воздействия с целью приведения в требуемое состояние структуры промышленности, в заданных условиях состояния среды деятельности.

Среди методов промышленной политики можно выделить следующие:

- организационное и финансовая поддержка приоритетных секторов промышленности;
- организационное и финансовое содействие экспорту;
- ограничение доступа иностранных товаров на внутренний рынок, путем установления пошлин, квотирования, установление административных барьеров;
- обеспечение промышленного развития за счет производства продукции на предприятиях с государственным участием;
- ценовое регулирование;
- интервенции на рынок посредством государственного заказа необходимой продукции, для сглаживания диспропорций в условиях нестабильности;
- финансирование научных разработок, компенсация за их внедрение;
- финансирование подготовки кадров;
- популяризация перспективных видов деятельности и способов ее осуществления;
- координационно консультационная деятельность институтов развития промышленности и т.д.

В теории государственного управления общепринято деление методов регулирования экономики на активные, предполагающие незамедлительные действия и реакцию органов управления на изменение экономической ситуации внутри и за пределами государства (размещение заказа, изменение размера квот и т.д.), и пассивные, формирующие долговременные нормы и правила осуществления деятельности, с целью соблюдения баланса частных и общественных интересов (субсидирование приоритетных секторов деятельности или направлений инвестирования, установление ограничений при закупках продукции зарубежного производства и т.д.); на прямые, осуществляющие непосредственное воздействие на управляемые процессы и косвенные, направленные на изменение условий осуществления деятельности, приводящие к требуемым изменениям.

Изменение структуры не всегда обеспечивается в следствии роста и развитие отраслей, инвестирование, организация. Сворачивание отраслей и производств, деинвестирование осложняются социальными потерями для населения, ущемлением интересов собственников, работни-

ков и контрагентов сворачиваемых производств. Крайне остро воспринимаются не сбалансированные, непродуманные и не взвешенные решения, приводя к социально-общественным потрясениям. Возможно возникновение и обратной связи, так в 2006 году на волне общественного резонанса и реализации мер по структурированию игровой отрасли, деятельность по производству и реализации специального игрового оборудования была внесена в перечень видов деятельности, подлежащей обязательному лицензированию. Лицензионный комитет хоть и был формально образован, штатом укомплектован не был, лицензии не выдавались, все предприятия производящие игровое оборудование (в основном игровых автоматов) были вынуждены перепрофилироваться или закрыться.

Подготовка к применению механизма реализации промышленной политики, построение его структуры, апробация и слаживание работы отдельных частей, настройка способов использования инструментов, с целью достижения планируемых результатов – длительный процесс, от результатов осуществления которого будет зависеть выполнение поставленных задач. Если цели и задачи промышленной политики определяют, что нужно достичь, то механизм реализации промышленной политики ограничивает пределы и возможности достижения.

Способы формирования механизма реализации зависят от принятого подхода в конкретный исторический момент к степени участия государства в экономике. При установлении минимального уровня участия (в таких системах как правило деятельность осуществляет большое количество самостоятельных субъектов, не связанных с государством в принятии решений), государство формирует механизмы средового типа, концентрируясь на создание и развитие сред осуществления производственной деятельности и реализации продукции, направляя воздействия на снижение транзакционных издержек производителей, обеспечение нормативную базу, гарантирующей долгосрочное развития предприятий, концентрируется на наличие и доступности, снижении стоимости всех ресурсов необходимых для развития (Технологические платформы, льготное кредитование и т.д.), используя как правило инфраструктурные проекты и инструменты косвенного регулирования. При установлении максимального уровня участия государства в экономике, формируется механизм объектного типа, основанный на создании предприятий и структур, непосредственно осуществляющих в осуществлении необходимых изменений (Госкорпорации, ВПК и т.д.). К объектно-средовым типам формирования механизма можно отнести инфраструктурные, в том числе и смешанные проекты (Роснано, Технопарк и т.д.).

Государство не выстраивает, да и не может выстроить перспективную структуру всей промышленности, внедрить перспективные технологии

и способы организации хозяйства. Все это делают хозяйствующие субъекты, структура складывается под воздействием рыночной конъюнктуры, определяемой всеми факторами, в том числе и государственным воздействием.

В отношении неуправляемых государством предприятий, где невозможно директивное проведение изменений, и требуется принятие ЛПР решений о их осуществлении, настройка механизма промышленной политики осложняется отличием поведения в принятии решений от представляемого традиционной, неоклассической концепцией рационального принятия решения на предприятии, представленного как ответная реакция на изменения во внешней к нему среде (прежде всего ценовой конъюнктуре рынка) посредством принятия решений исходя из ограниченного количества критериев его эффективности (максимизация объема продаж, прибыли, доли рынка и т.д.).

Системная концепция, рассматривающая предприятие в единстве факторов внутренней и внешней среды, представляя их взаимодействие, заключает, что на принятие решения значительное влияние оказывают индивидуальные ожидания принимающих их лиц, а критерии эффективности принятия решений, формируются исходя из индивидуальных целевых ориентиров, в том числе и в отношении финансовых показателей.

«Давление» и «приглашение» – два основных типа постоянных взаимодействия предприятия, между его внутренней и внешней средами [7]. Давление порождает потребность в принятии решения, приглашения дополняют варианты выбора решений для их удовлетворения. Реакция предприятия на давление происходит исходя из имеющихся в распоряжении ЛПР альтернатив и оценки возможностей их использования. Находясь в постоянном обороте появления потребности и их удовлетворения, предприятие эволюционирует, стараясь сбалансировать результаты давления внутренней и внешней сред, обеспечивая равновесную, управляемую траекторию развития.

Инструменты промышленной политики можно сгруппировать по природе их происхождения. Так можно выделить:

бюджетные, налоговые, таможенные, денежно-кредитные, управление государственной собственностью, отраслевое регулирование, техническое регулирование, регулирование в сфере интеллектуальной собственности, рыночное (антимонопольное) регулирование, саморегулирование, региональное регулирование.

В процессе своей реализации инструменты промышленной политики принимают конкретную форму нормативного, административного, организационного воздействия.

Механизм реализации промышленной политики, его принцип действия, сопряженность с рыночным саморегулированием, институциональная и организационная готовность к результативному применению, так же определяет итог реализации, как и верно выбранный курс.

Литература

1. Афанасьев А.А. К вопросу о механизме реализации промышленной политики // Финансовые рынки и банки 2021 № 10 с. 87
2. Афанасьев А.А. Государственная промышленная политика как фактор устойчивого роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2021, № 9
3. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 6–33.
4. Варнавский, В.Г. Роль России в глобальных производственных сетях / В.Г. Варнавский // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах, Москва, 01–03 октября 2018 года / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2018. – С. 94–98.
5. Промышленная политика в условиях новой индустриализации. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2015. – 252 с. – ISBN 978–5–317–05191–4.
6. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык, Б.В. Кузнецов, Е.В. Погребняк // Форсайт. – 2014. – Т. 8. – № 4. – С. 6–23.
7. Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Центральный экономико-математический институт РАН. – Москва: Издательство Дело, 2008. – 567 с. – ISBN 978–5–7749–0487–7.

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY

Afanasyev A.A.

Intersectoral regional center for professional retraining and advanced training (Kazan)

This article provides a definition of the mechanism of industrial policy, a description of its fundamental structure and purpose. The definition of the mechanism of industrial policy, a description of its fundamental structure and purpose are given. A study of the structural elements of the mechanism for the implementation of industrial policy is carried out, organizational, financial, legal mechanisms are highlighted, the nature of their interaction is described. The classification of the directions of industrial policy implementation based on the grouping of tasks is given, their description is given. The description of the principles of state influence is given, based on the systemic concept of the enterprise. The process of formation and evolution of the implementation mechanism based on a change in approaches to the implementation of state industrial policy is described. The conclusions of the causal analysis of the evolution of the mechanism for the implementation of industrial policy as a result of changes in approaches to the formation of industrial policy are presented. A list of methods for implementing industrial policy is given. The conclusion is made about the importance of the mechanism for the implementation of industrial policy.

Keywords: industrial policy, industrial policy mechanism, industrial policy instruments, industry, sectoral structure, production modernization.

References

1. Afanasyev A.A. To the question of the mechanism for the implementation of industrial policy // Financial Markets and Banks 2021 № .10. s.87
2. Afanasyev A.A. State industrial policy as a factor of sustainable growth // Economy: yesterday, today, tomorrow, 2021, № .9
3. Voznesensky, N.A. The military economy of the USSR during the Patriotic War / N.A. Voznesensky // Problem analysis and state management design. – 2015. – Т. 8. – No. 3. – S. 6–33.
4. Varnavsky, V.G. The role of Russia in global production networks / V.G. Varnavsky // Management of the development of large-scale systems (MLSD'2018): Proceedings of the eleventh international conference. In 2 volumes, Moscow, October 01–03, 2018 / Edited by S.N. Vasilieva, A.D. Zvirkun. – Moscow: Institute of Management Problems. V.A. Trapeznikov RAS, 2018. – S. 94–98.
5. Industrial policy in the context of new industrialization. – Moscow: LLC "MAKS Press", 2015. – 252 p. – ISBN 978–5–317–05191–4.
6. Russia on the way to a new technological industrial policy: among alluring prospects and fatal traps / Yu.V. Simachev, MG Kuzyk, BV Kuznetsov, EV Pogrebnyak // Forsaigh. – 2014. – Т. 8. – No. 4. – S. 6–23.
7. Kleiner, GB Enterprise strategy / GB Kleiner; Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Publishing house Delo, 2008. – 567 p. – ISBN 978–5–7749–0487–7.

Принципы организации деятельности предприятий пищевой промышленности в России

Баранова Любовь Сергеевна,

соискатель, кафедра менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета

E-mail: liubov-baranova29@yandex.ru

Объектом исследования данной статьи являются предприятия пищевой промышленности в России. Предметом исследования являются принципы организации деятельности пищевых предприятий. Цель исследования – анализ положения дела в отрасли. Автор исследует структуру пищевой промышленности, ее особенности, классификацию отраслей и предприятий. Особое внимание уделяется показателям по выручке и ее распределению между отраслями, индексам производства. Также в работе исследованы данные по экспорту продукции аграрно-промышленного комплекса. В статье проанализированы данные об инвестиционных проектах в пищевой промышленности, реализация которых планируется в период с 2021 по 2024 гг. В заключении делается вывод о том, что инвестиционное лидерство наблюдается у Центрального федерального округа, как самого емкого по потреблению продуктов питания. Анализ данных по инвестициям в пищевую промышленность демонстрирует привлекательность отрасли для инвесторов.

Ключевые слова: пищевая промышленность, выручка, рентабельность, экспорт, инвестиции.

Эффективная работа промышленных предприятий является стратегически важной для социально-экономического развития государства. В структуре промышленного производства основополагающее место занимает пищевая промышленность [7].

Российская пищевая промышленность производит пищевую продукцию, удовлетворяя первичные потребности населения с целью стабильного обеспечения продовольствием населения страны.

Для того, чтобы продовольственный рынок обеспечен продукцией необходима эффективная деятельность предприятий пищевой промышленности. От качества, цены и объемов производимых продуктов питания зависят такие важные показатели, как уровень продовольственной обеспеченности, качество жизни населения и развитие экономики России.

Потребительский рынок пищевой продукции представляет собой важнейшую часть современной экономики Российской Федерации и требует комплексного и системного развития [10].

В настоящее время в российской пищевой промышленности происходят кардинальные изменения: наблюдаются поглощения мелких компаний более крупными, растет доля федеральных производителей, активную роль на рынке играют транснациональные компании, которые имеют производственные подразделения в нескольких странах; бизнес-процессы, связанные с реализацией продукции уходят в цифровое поле.

Специалисты INFOLine подготовили «Рейтинг ТОП-10 производителей продуктов питания и напитков РФ» [12]. Согласно данному рейтингу в ТОП-10 входят лишь 2 компании российского происхождения – KDV и Эфко, остальные компании являются транснациональными – Pepsico, Nestle, Mars, Danone, Efes, Carlsberg, Coca-cola, Mondelez.

Крупнейшие производители в 2020 г. увеличили выручку на 32% – до 596 млрд руб., а чистая прибыль компании выросла на 69% – до 27 млрд руб., при этом рентабельность продаж составила 1,5% [11].

По мнению автора, для того, чтобы предприятию быть конкурентным и выдерживать давление федеральных и транснациональных компаний, нужно обращать особое внимание на бизнес-процессы, происходящие внутри компании: повышать эффективность управления предприятиями, оптимизировать производство, совершенствовать продажи и маркетинг.

Предприятия, которые производят продукты питания в России можно разделить на группы, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Основные виды предприятий пищевой промышленности в России по состоянию на 2021 г.

Вид предприятия	Характеристика	Примеры
Крупные вертикально-интегрированные комплексы	Предприятия, которые ориентированы на производство за счет собственной сырьевой базы	Черкизово, Мираторг
Транснациональные компании	Компании, имеющие производственные площадки в разных странах, в том числе и в России	Данон, Нестле, Марс
Холдинговые компании с иностранным капиталом	Компании, имеющие в уставном капитале – иностранный капитал	КампоМос, Петмол
Региональные пищевые предприятия	Предприятия, которые начали свою деятельность еще в советский период и успешно прошедшие реорганизацию управленческой структуры	Пискаревский молочный завод
Небольшие региональные компании	Компании, производящие и реализующие продукцию в одном регионе/Федеральном Округе	Мит Стар

Пищевая промышленность в России представляет собой комплекс предприятий, производящих сырье, полуфабрикаты, готовую продукцию. Отличительная характеристика промышленности – многоотраслевая структура [1]. В пищевую промышленность входит более 30 отраслей, задействованы более 22 000 предприятий и 2 000 000 сотрудников.

К существенным особенностям предприятий пищевой промышленности можно отнести:

1. Потребительская ценность продукции и ее назначение.
2. Перерабатываемые материалы и сырье по видам.
3. Ассортимент выпускаемой продукции и объем.
4. Наличие либо отсутствие фактора сезонности.
5. Особенности производства продукции и ее реализации.

Пищевые предприятия классифицируются по трем основным признакам, представленным в табл. 2.

Главная цель предприятия пищевой промышленности – получение максимальной прибыли в долгосрочной перспективе. Однако, прибыль не всегда является главным побудительным мотивом создания и функционирования предприятия, например: стремление к общественному признанию, обладанию прочными позициями на рынке. Для этого потребуются отказаться от получения прибыли в краткосрочном периоде, т.е. главной целью будет не получение максимальной прибыли, а максимизация ситуации в целом, где при-

быль только один, хотя и наиважнейший из компонентов [4].

Таблица 2. Классификация предприятий пищевой промышленности

Классификационный признак	Виды предприятий
Назначение продукции	Выпускающие продукцию, предназначенную для производственных целей
	Выпускающие продукцию, предназначенную для потребления
Вид используемого сырья	Перерабатывающие с/х сырье животного и растительного происхождения (например: свекла, пшеница, картофель, молоко)
	Перерабатывающие другие виды сырья – работающие на промышленном сырье, которое получено после первичной обработки с/х сырья (например: мука, сахар, сливочное масло)
Объем производства	Мелкие
	Средние
	Крупные

Факторы, влияющие на деятельность предприятий пищевой промышленности, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы включают в себя поставщиков, посредников, конкурентов, потребителей. Данные факторы предприятие может контролировать, т.к. выбор партнеров и поставщиков предприятие может определяет самостоятельно, конкуренты предприятия определяются в результате выбора рынка, на котором предприятие работает. Внешние факторы не всегда оказывают немедленное воздействие на деятельность предприятия, но могут сказаться на эффективности предприятия в последствии. Также внешние факторы являются неконтролируемыми и часто крупные предприятия не могут на них повлиять. К внешним относятся экономические, политические, технологические, природные, демографические, социально-культурные факторы.

Анализ внутренних и внешних факторов представлен в таблице 3.

Таблица 3. Внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность работы предприятия пищевой промышленности

Название фактора	Характеристика
Внутренние факторы, влияющие на эффективность работы предприятия пищевой промышленности	
Потребители	Отдельные лица, домохозяйства, компании, использующие производимые предприятием продукты для удовлетворения своих потребностей.
Поставщики	Компании, обеспечивающие предприятия сырьем, ингредиентами, упаковкой, техническими и технологическими решениями и другими ресурсами, которые необходимы для выпуска продукции.

Название фактора	Характеристика
Конкуренты	Предприятия, выпускающие на рынок аналогичные продукты.
Посредники	Компании, обеспечивающие движение товара от производителя к потребителю: логистические компании, ритейл, дистрибьюторы. Компании, занимающиеся продвижением производимой продукции: маркетинговые агентства. Компании, являющиеся финансовыми посредниками: страховые компании и банки.
Внешние факторы, влияющие на эффективность работы предприятия пищевой промышленности	
Экономические	Факторы, которые влияют на покупательскую способность населения и структуру расходов (например: уровень цен на продукты питания, инфляция, изменение курсов валют).
Политические	Совокупность законов, нормативно-правовых документов, ГОСТов, оказывающих влияние на предприятия пищевой промышленности.
Технологические	Технологические разработки, позволяющие совершенствовать производственные процессы и качественные характеристики выпускаемой продукции
Природные	Природные ресурсы, обеспечивающие сырьем и материалами пищевые производства.
Демографические	Изменение численности населения, половозрастного и национального состава, снижение рождаемости и старение платежеспособного населения.
Социально-культурные	Культурные ценности и принципы, уровень культурного развития

Совокупность внешних факторов, оказывающих влияние на эффективность работы предприятия пищевой промышленности, являются составляющими рыночной среды. Анализ данных факторов обращает внимание менеджмента компании на рынок, в котором предприятие функционирует. Учитывая особенности внешних факторов рынка, можно формировать систему рыночного управления предприятием, минимизируя риски, приходящие извне и достигая необходимый уровень конкурентоспособности.

Структура пищевой промышленности представлена в таблице 4.

Лидирующими подотраслями по объему выручки в 2017 году были производство мяса и мясопродуктов (14%), производство молочных продуктов (14%) и прочие подотрасли (19%). Наименьшую выручку имели производство табачных изделий (3%) и производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (4%). Это прежде всего обуславливается структурой потребления продуктов российским населением, а также объемами экспорта и импорта пищевой продукции [8].

Таблица 4. Структура отраслей пищевой промышленности в России по состоянию на 2021 г.

№ п/п	Наименование отрасли пищевой промышленности России
1	Мясная промышленность
2	Молочная промышленность
3	Мукомольно-крупяная промышленность
4	Хлебопекарная промышленность
5	Масложировая промышленность
6	Сахарная промышленность
7	Фруктовоовощная консервная промышленность
8	Кондитерская промышленность
9	Крахмалопаточная промышленность
10	Комбикормовая промышленность
11	Пивобезалкогольная промышленность
12	Солевая промышленность
13	Промышленность глубокой переработки сельскохозяйственного сырья

По данным Министерства сельского хозяйства РФ выручка предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности России составляет более 7 трлн руб. (2017 г.). Данный показатель значительно возрастает в последние несколько лет [8].

В 2014–2017 гг. индекс производства продуктов питания демонстрирует показатель выше 100. Это говорит о том, что объемы производимых продуктов питания в России увеличиваются ежегодно.

Индекс производства – относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Индекс производства используется при анализе динамики физического объема продукции [3].

Экспорт российского АПК по состоянию на июнь 2021 года оценивается на уровне около 13 млрд долларов. В 2020 году выросли показатели экспорта по всем отраслям, за исключением рыбы и морепродуктов. Экспорт мясной и молочной продукции вырос на 36,4%, зерновых – на 28,3%, масложировой продукции – на 11,9%, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 12,7% [9]. За последний год наблюдается положительная динамика к росту экспорта в физическом и стоимостном выражении.

Большую роль в развитии пищевой промышленности в современных условиях играет наука. Это, прежде всего, связано с разработкой новых технологий с глубокой переработкой исходного сырья и выработкой новых видов продуктов, а также усилением конкуренции со стороны мирового рынка продовольствия. Без внедрения достижений научно-технического прогресса в развитие пищевой промышленности невозможно решать важные проблемы, связанные с повышением эффективности производства, выработкой продуктов лечебного и профилактического назначения. Вне-

дрение достижений научно-технического прогресса должно базироваться на эффективной инвестиционной политике [6].

Инвестиционная привлекательность пищевой промышленности России не перестает быть актуальной, т.к. является одной из точек роста экономики России. Инвестиции вкладываются в строительство новых предприятий и перерабатывающих комплексов полного цикла, модернизацию и усиление производственных мощностей, усилению менеджмента, развитию коммерческих служб предприятий, включающих маркетинг и продажи. Инвестиции в пищевую промышленность на протяжении последних нескольких лет демонстрируют рост. Также в пищевой промышленности растет количество новых инвестиционных проектов.

Результаты исследования, проведенного специалистами «Infoline», которые с 2005 г. анализируют ход реализации инвестиционных проектов в пищевой промышленности, свидетельствуют о незначительном уменьшении продолжительности строительства промышленных объектов в этой сфере, обусловленном ослаблением влияния институциональных факторов, в частности сокращением периода получения согласований [13].

Абсолютным лидером по вложению инвестиций в пищевую промышленность является Центральный федеральный округ. Это неудивительно, т.к., во-первых, в данном округе самая высокая численность населения, а, во-вторых, находится г. Москва, которая является самым ёмким по потреблению городом.

Самые большие инвестиционные проекты по итогам 2021г:

1. Компания «Рустарк» занимается производством пшеничного сырья для экологичной пластиковой тары. Инвестиции в строительство завода на территории Липецкой области составили 63 млрд.руб.
2. Завод «Черкизово-Мясные Продукты» по убою и переработке свиней. Инвестиции в строительство завода на территории Тульской области составили 48 млрд.руб.
3. Аграрно-промышленный холдинг «ЭкоНива» по переработке молока. Инвестиции на строительство завода в Московской области составили 36 млрд.руб., инвестиции на строительство завода в Воронежской области составили также 36 млрд.руб.

За последние годы наблюдается рост агропромышленного комплекса темпами, опережающими рост промышленного производства и ВВП страны в целом (за период 2012–2017 гг. рост сельскохозяйственного производства – 14,8%, рост промышленного производства – 4,1%, рост физического объема ВВП – 5%). Доля сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности в структуре ВВП составляет 7% [2].

По оперативным данным Росстата, в 2020 году индекс производства пищевых продуктов по сравнению с 2017 годом составил 111,7% при установ-

ленном в Государственной программе плановом значении 109,6% [5].

Таким образом, на сегодняшний день пищевая промышленность демонстрирует динамику роста, является привлекательной для инвестиций, а также стратегически важной для экономики страны.

Литература

1. Александрова Е.Н., Сташ Р.И. Обзор современных проблем и тенденций развития отрасли пищевой промышленности России // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 99–102).
2. Иванова В.Н., Серегин С.Н. Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года // Пищевая промышленность. 2018. № 8. С. 44–48.
3. Индекс производства. Основные понятия. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_ip.htm (дата обращения: 25.11.2021).
4. Менеджмент в пищевой промышленности: учебное пособие (гриф УМО РАО) / Гаффорова Е.Б., Шушарина Т.Е., Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Гуремина Н.В. – М.: Издательский дом «Академия Естествознания», 2011. – 196 с.
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0eba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Нгуен Т.В., Гарнов А.П. Особенности инвестиций в пищевую промышленность в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 7. С. 2045–2062.
7. Павлова А.В., Капнинова О.С., Полянин А.В. Повышение конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: кластерный подход // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 170–181.
8. Пищевая промышленность. Аналитическая справка 2019 // ВНИИ труда, 2019. – 94 с. URL: https://spravochnik.rosmintrud.ru/storage/app/media/Pishevaya%20ppomeshlennoct_2019.pdf (дата обращения: 23.11.2021).
9. Развитие российского АПК в первом полугодии 2021 года. Аналитический доклад. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=7235 (дата обращения: 25.11.2021).
10. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года от 29 июня 2016 г. № 1364-р URL: <https://static.government.ru/media/files/9JUDtBOpqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qlo.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

11. Экономисты оценили доходы и прибыль производителей и продавцов еды в 2020 году URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/05/20/870564-ekonomisti-otsenili-dohodi-i-pribil-proizvoditelei-i-prodavtsov-edi-v-2020-godu> (дата обращения 25.11.2021г).
12. INFOLine представил рейтинг производителей продуктов питания и напитков России 2021 года URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/infoline-predstavil-reyting-proizvoditeley-produktov-pitaniya-i-napitkov-rossii-2021-goda/> (дата обращения: 22.11.2021).
13. INFOLine: Центральный федеральный округ будет однозначным лидером инвестиционной активности в пищевой промышленности в 2021–2024 годах URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=210439> (дата обращения: 23.11.2021).

PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES IN RUSSIA

Baranova L.S.

St. Petersburg State Economic University

The object of this article is the food industry enterprises in Russia. The subject of the research is the principles of organizing the activities of food enterprises. The purpose of the study is to analyze the state of affairs in the industry.

The author examines the structure of the food industry, its features, the classification of industries and enterprises. Particular attention is paid to indicators of revenue and its distribution between industries, production indices. Also, the work investigates data on the export of products of the agro-industrial complex. The article analyzes data on investment projects in the food industry, the implementation of which is planned for the period from 2021 to 2024. In conclusion, it is concluded that investment leadership is observed in the Central Federal District, as the most capacious in terms of food consumption. Analysis of data on investment in the food industry demonstrates the attractiveness of the industry for investors.

Keyword: food industry, revenue, profitability, export, investment.

References

1. Alexandrova E.N., Stash R.I. Review of current problems and trends in the development of the food industry in Russia // Eco-

- nomics of sustainable development. 2018. No. 4 (36). S. 99–102).
2. Ivanova V.N., Seregin S.N. New guidelines for the development of the agro-industrial complex of Russia for the period up to 2030 // Food industry. 2018. No. 8.P. 44–48.
3. Production index. Basic concepts. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_ip.htm (date accessed: 11/25/2021).
4. Management in the food industry: textbook (stamp UMO RAE) / Gafforova E.B., Shusharina T.E., Tsyplenkova M.V., Moiseenko I.V., Guremina N.V. – M.: Publishing house "Academy of Natural Sciences", 2011. – 196 p.
5. National report on the progress and results of the implementation in 2020 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (date of access: 11/25/2021).
6. Nguyen T.V., Garnov A.P. Features of investments in the food industry in the context of digitalization // Economics, Entrepreneurship and Law. 2020.Vol. 10.No. 7.P. 2045–2062.
7. Pavlova A.V., Kapninova O.S., Polyani A.V. Increasing the competitiveness of food industry enterprises: a cluster approach // Natural and humanitarian research. 2020. No. 31 (5). S. 170–181.
8. Food industry. Analytical report 2019 // All-Russian Research Institute of Labor, 2019. – 94 p. URL: https://spravochnik.rosmintrud.ru/storage/app/media/Pishevaya%20ppomeshlennoct_2019.pdf (date accessed: 11/23/2021).
9. Development of the Russian agro-industrial complex in the first half of 2021. Analytical report. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=7235 (date accessed: 25.11.2021).
10. Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030 dated June 29, 2016 No. 1364-r URL: <https://static.government.ru/media/files/9JUDt-BOpqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qlo.pdf> (date of access: 21.11.2021).
11. Economists have estimated the income and profits of food producers and sellers in 2020 URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/05/20/870564-ekonomisti-otsenili-dohodi-i-pribil-proizvoditelei-i-prodavtsov-edi-v-2020-godu> (date of treatment 11/25/2021).
12. INFOLine presented the 2021 rating of food and beverage manufacturers in Russia URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/infoline-predstavil-reyting-proizvoditeley-produktov-pitaniya-i-napitkov-rossii-2021-goda/> (date of access: 22.11.2021).
13. INFOLine: The Central Federal District will be the clear leader in investment activity in the food industry in 2021–2024 URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=210439> (date of access: 23.11.2021).

Государственно-частное партнерство в высшем образовании (на примере Санкт-Петербургского государственного аграрного университета)

Донец Наталья Юрьевна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет»
E-mail: doniya-nata@mail.ru

Клешнева Любовь Ильинична,

преподаватель, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет»
E-mail: uliunuchna@mail.ru

Урюпина Галина Сергеевна,

преподаватель, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет»
E-mail: gal-us@mail.ru

В данной работе рассмотрено государственно-частное партнерство в образовании с его необходимыми функциями и задачами для развития в аграрном секторе нашей страны. Такой вид партнерства рассмотрено на примере Санкт-Петербургского государственного аграрного университета как одного из ведущих университетов Северо-Западного региона в аграрном секторе. Ценность знаний, развитие институциональной среды, создание и внедрение новых научных исследований выступают как один из необходимых источников социально-экономического развития страны. В заключении показано, что многообразие форм государственно-частного партнерства в образовании вызвано разнообразием целей, поставленных как перед высшим образованием, так и перед предпринимателями. Такие партнёрства необходимы для осуществления инновационных проектов, создание и реализацию долгосрочных программ, создание новых технологий, аккумуляции ресурсов и др.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образование, сельское хозяйство, аграрный сектор, кампусная система.

Государственно-частное партнёрство в нашей стране появилось относительно недавно, особенно если рассматривать с точки зрения взаимодействия в области образования и науки. Оно представляет собой форму взаимодействия государственной власти и частного бизнеса для реализации проектов в образовании. Цель такого взаимодействия – качественное развитие инфраструктуры образовательного учреждения, создание и реализация новых проектов и т.д.

Как пишет директор Департамента общего образования Министерства образования и науки РФ Е.Л. Ниженко: «Чтобы сделать систему образования конкурентоспособной, необходимо внедрять в нее новые принципы управления, в частности, обеспечить ее развитие на принципах интеграции и кооперации ресурсов информационных, кадровых, управленческих, финансовых» [5]. Таким образом, в последние 10 лет стали развиваться концепции государственно-частного партнерства в области развития в сфере образования и науки.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 года № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты»», которое предполагает строительство или реконструкцию, а также использование инновационной образовательной среды для развития инфраструктуры образовательных организаций.

Кампусная система достаточно развита за рубежом, в современных условиях многие крупные вузы страны имеют эту систему или на стадии ее внедрения, к ним можно отнести такие университеты страны как Сибирский федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет и другие. На Заседании Правительства РФ 17 августа 2021 года премьер-министр Михаил Мишустин сообщил о восьми заявках, отобранных в рамках проекта по созданию в России сети университетских кампусов мирового уровня. «Отбор проходил в соответствии с критериями, утвержденными Минобрнауки. «Это и интеграция в городскую среду, и обеспечение потребностей в проживании более 2,5 тыс. человек, участие университетов в программе «Приоритет-2030» и со-финансирование из различных источников, в том числе за счет бизнеса», – сказал заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий

Чернышенко. – В ближайшие годы кампусы будут построены в Томске, Москве, Новосибирске, Калининграде, Нижнем Новгороде, Уфе Челябинск и Екатеринбурге» [7].

Появление таких кампусов наиболее ясно выражает государственно-частное партнерства в образовании. Создание инновационной образовательной среды подразумевает собой создание комфортной среды, которая предполагает пространство компенсирующее вред природе и позволяющее снизить уровень стресса, сопряженный с жизнью в мегаполисе. Таким решением становится создание парков, озелененных площадок или встраивание кампуса в естественную природную среду с ее рельефом, лесным массивом и водными поверхностями. Использование экологических материалов и энергосберегающих технологий – это важный тренд в современном мире.

На сегодняшний день особое значение в Университетах имеют кампусные карты, которые могут совмещать в себе функции пропуска, удостоверения личности, электронного читательского билета и банковской карты. Сейчас данный вид проявления кампусной системы имеет широкое распространение среди ВУЗов России. Так, например, АО «Россельхозбанк» активно заключает договора с аграрными университетами страны, такими как Санкт-Петербургским государственным аграрным университетом, Новосибирским государственным аграрным университетом, Алтайском государственном аграрном университете. Создание таких карт даёт больше возможностей, мнение руководителей образовательных организаций только положительные, так Ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета Виталий Юрьевич Морозов считает, что: «Кампусный проект станет современной образовательной площадкой, которая обеспечит студентов новыми компетенциями и позволит осуществлять экспертную работу в области аккумуляции, трансфера и продвижения цифровых технологий сельского хозяйства, а также вести полноценные коммуникации в дистанционном режиме на достаточно большую аудиторию» [6].

Кроме кампусной карты между АО «Россельхозбанком» и СПбГАУ реализуется проект «Школа фермера», которая представляет собой теоретическое, практическое обучение и слушатели смогут создать работающий бизнес-план, на основе которого смогут получить специальный кредитный продукт «Стань фермером» для запуска собственного дела. «Школа фермера» – это общероссийский образовательный проект АО «Россельхозбанка», который объединяет возможности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, регионов, аграрных вузов, крупного бизнеса и фермеров для подготовки профессиональных кадров в сфере Агропромышленного комплекса.

Для Ленинградской области «Школа фермера» – это значительный шаг вперед в сфере развития сельского хозяйства. Заместитель Председателя Правительства Ленинградской области –

председатель комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Олег Михайлович Малащенко обратил внимание на тот факт, что: «Надеюсь, что по итогам реализации ваших дипломных проектов в Ленинградской области будут зарегистрированы новые фермерские хозяйства, внедряющие инновационные технологии, оснащенные современной техникой, повышающие конкурентоспособность отраслей АПК. Расширение производственной инфраструктуры крестьянских фермерских хозяйств и создание дополнительных рабочих мест позволит нам и дальше эффективно развивать сельские территории» [2].

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» совместно с АО «Россельхозбанк» проводит обучение руководителей и специалистов крестьянско-фермерских хозяйств, физических лиц, желающих работать в области АПК в качестве руководителей и специалистов фермерского движения. Занятия направлены на освоение методов ведения рентабельного фермерского хозяйства, повышение финансовой грамотности и получение практических навыков по направлениям (специализациям).

Такое партнерство позволяет совершенствовать рынок труда на территории Ленинградской области, развивать фермерское хозяйство на основе взаимной выгоды для всех сторон. Так высококвалифицированные кадры всегда востребованы, расширение аграрного сектора позволит использовать земли по назначению, повысить финансовое благополучие региона. Проведение совместных мероприятий таких как «Школа фермера» позволяют удовлетворить интересы всех.

Партнерство между Россельхозбанком и СПбГАУ заключается ещё и в том, что банк выплачивает именные стипендии для подготовки высококвалифицированных специалистов по наиболее важным для аграрного сектора экономики специальностям. Каждый обучающийся СПбГАУ может претендовать на получение такой стипендии, но при условии высокого среднего балла обучения; наличие публикаций, научных работ и т.д.; участие в конференциях, семинарах, форумах; наличие наград и дипломов за участие в олимпиадах и конкурсах. Таким образом, именная стипендия – это поддержка талантливой и активной студенческой молодежи, организованная АО «Россельхозбанк». Стипендии назначаются дополнительно к государственной академической стипендии, а также дополнительно к повышенной государственной академической стипендии за достижения в учебной, научно-исследовательской, общественной, культурно-творческой и спортивной деятельности.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет активно сотрудничает с сельскохозяйственными машиностроительными компаниями. Так в 2013 году Ростсельмаш открыл фирменную учебную аудиторию на базе университета. Студенты университета могут изучать материал наглядно на тракторах, прицепных опрыскивателях и т.д. Но и Ростсельмаш выигрывает от тако-

го партнёрства, ведь знающие специалисты, которые смогут на практике эффективно применять специальную технику нужны. Выбор выпускников аграрного университета в пользу сельскохозяйственной отрасли, говорит в будущем о развитии аграрного сектора в целом.

В рамках партнёрских отношениях между СПбГАУ и «Петербургским тракторным заводом» достигнуты соглашения о эксплуатационных испытаниях на базе Учебно-опытного хозяйства университета техники и об открытии специализированной лаборатории под брендом завода в новом учебно-лабораторном корпусе к началу 2022/2023 учебного года. На базе новой лаборатории смогут обучаться студенты нескольких направлений.

Необходимость государственно-частного партнёрства в образовании обуславливается и трудоустройством выпускников, что доказывает вышеуказанное. Организация производственных практик заключается в долгосрочных договорах с частными организациями, которые готовы оказывать профессиональное обучение на местах для дальнейшего трудоустройства высококвалифицированных кадров. Примером встречи в крупном масштабе большого количества будущих работодателей и партнёров может служить ежегодная выставка «Агрорусь» – это одна из самых крупных в России отраслевых выставок. В знак признания научных достижений и проверенной годами совместной работы, Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету – вручили золотые медали за разработку проектов ректору СПбГАУ Морозову В.Ю., профессору Смелику В.А., профессору Гарлову П.Е., профессору Калинину А.Б., доценту Шкрабаку Р.В. и Шкрабаку В.С. Данное мероприятие объединяет выставку предприятий АПК, ярмарку региональных продуктов и деловую программу для специалистов отрасли. В дни проведения «Агроруси» прошли ещё и конференции, на которых обсуждались различные комплексные проектно-технологические решения в животноводстве и растениеводстве, инженерно-техническое обеспечение безопасности технологических процессов, повышение эффективности работы сельскохозяйственных агрегатов, цифровые методы мониторинга и управления при решении ряда задач в животноводческих комплексах. Такие мероприятия направлены на заключение большего числа договоров в области государственно-частного партнёрства необходимых для качественного сотрудничества университета, Правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области и частного сектора.

Актуальность партнерства в образовании заключается в повышении эффективности потенциала как образовательного, так и инфраструктурного, которое нацелено на увеличение интеллектуального потенциала в образовании для устойчивого развития в дальнейшем в экономической сфере в России. Партнёрство позволяет укреплять материально-техническую и финансовую базу

университета, выводить на новый уровень обучение и при этом привлечь внебюджетные средства. Взаимовыгодные партнёрства позволяют обеспечивать конкурентоспособность образовательных программ, повышать их качества в рамках образования. Но для будущих работодателей это не менее выгодно, так как они получают будущие высококвалифицированные кадры в соответствии с потребностями растущей экономики и кадровой политики в нашей стране.

Государственно-частное партнёрство в образовании необходимо для стратегического развития в целом в стране. Так в аграрном университете партнёрство позволит поднять уровень образования в сельском хозяйстве и расширить аграрный сектор в Ленинградской области и других областях посредством модернизации агропромышленного комплекса с помощью инноваций. Стратегические ориентиры в данном случае будут направлены на интеграцию обучения, научных исследований и предпринимательства в сельском хозяйстве. Научные исследования и разработки в данной области возможны при материально-технической базе, созданной при сотрудничестве с ведущими предприятиями в области АПК. Государственно-частное партнёрство позволяет обеспечить результативность в деятельности университета и на предприятиях.

Литература

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] www.consultant.ru (дата просмотра сайта: 02.11.2021)
2. В Ленобласти состоялся первый выпуск школы фермеров // [Электронный ресурс] www.ria.ru (дата просмотра сайта: 21.11.2021)
3. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
4. Килинкар В.В. Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования и науки в России // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 210–225.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 04.02.2011 № 03–66 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» // [Электронный ресурс] www.garant.ru (дата просмотра сайта: 15.11.2021)
6. Санкт-Петербургский филиал АО Россельхозбанк и СПбГАУ заключили соглашение о сотрудничестве // [Электронный ресурс] www.rshb.ru (дата просмотра сайта: 21.11.2021)
7. Строительство восьми университетских кампусов мирового уровня начнется в этом году //

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG STATE AGRARIAN UNIVERSITY)

Donets N. Yu., Kleshneva L.I., Uryupina G.S.
Petersburg State Agrarian University

This paper examines public-private partnership in education with its necessary functions and tasks for development in the agricultural sector of our country. This type of partnership is considered on the example of the St. Petersburg State Agrarian University as one of the leading universities in the North-West region in the agricultural sector. The value of knowledge, the development of the institutional environment, the creation and implementation of new scientific research are one of the necessary sources of the country's socio-economic development. In the conclusion, it is shown that the variety of forms of public-private partnership in education is caused by the variety of goals set for both higher education and entrepreneurs. Such partnerships are necessary for the implementation of innovative projects, the creation and implementation of long-term programs, the creation of new technologies, the accumulation of resources, etc.

Keywords: public-private partnership, education, agriculture, agricultural sector, capmus system.

References

1. Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ (as amended on 02.07.2021) "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" [Electronic resource] www.consultant.ru (date of viewing the site: 02.11.2021)
2. The first graduation of the school of farmers took place in the Leningrad region // [Electronic resource] www.ria.ru (date viewed from the site: 21.11.2021)
3. Yescomb E.R. Public-private partnership: basic principles of financing – Moscow: Alpina Publisher, 2015. – 457 p.
4. Kilinkarov V.V. Public-private partnership in the field of higher education and science in Russia // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. 2019. Vol. 10. Issue. 2. P. 210–225.
5. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 04.02.2011 No. 03–66 "On the application of mechanisms of public-private partnership in the field of education" // [Electronic resource] www.garant.ru (date of viewing the site: 15.11.2021)
6. St. Petersburg branch of Rosselkhozbank JSC and SPBGU entered into a cooperation agreement // [Electronic resource] www.rshb.ru (date of viewing the site: 11/21/2021)
7. The construction of eight world-class university campuses will begin this year // [Electronic resource] www.news.rambler.ru (date viewed from the site: 11.11.2021)

Определение времени и затрат на выведение полезной нагрузки в заданную область космического пространства

Шавелкин Денис Сергеевич,

старший преподаватель кафедры 101, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
E-mail: dshavelkin@inbox.ru

Усатенко Тимур Олегович,

старший преподаватель кафедры 402, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
E-mail: brat-sin@mail.ru

Зюбан Татьяна Анатольевна,

ведущий инженер «Центр Авионики», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
E-mail: zuyban_t@mail.ru

Носова Ольга Васильевна,

инженер научно-исследовательского отдела кафедры 101, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
E-mail: nosovaov@mail.ru

Носова Варвара Дмитриевна,

техник Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
E-mail: nosovavd@mail.ru

В последнее время между ведущими мировыми державами усиливается конкуренция на рынке транспортных космических услуг. Ввиду большого скопления антропогенных объектов в околоземном космическом пространстве выведение любой полезной нагрузки с помощью ракет-носителей, становится все более сложной задачей. Ежегодное наращивание численности космических аппаратов космическими агентствами, а также ужесточение требований к ракетам-носителям и эксплуатации трасс выведения накладывает ряд ограничений на выведение полезной нагрузки в заданную область космического пространства. В статье рассмотрены решение задачи по моделированию выведения космического аппарата. Предложены варианты схемы вывода с использованием различных переходных орбит. Выведены основные математические соотношения, позволяющие определить требуемое время и затраты рабочего тела на выведение полезной нагрузки в заданную область космического пространства.

Ключевые слова: ракета-носитель, заданная область космического пространства, космический аппарат, полезная нагрузка, орбита выведения, переходная орбита.

Постановка задачи

Рассмотрим задачу выведения полезной нагрузки (ПН) в заданную область космического пространства (ЗОКП) на примере круговых орбит. Естественно представить, что при расчете программы выведения ракет-носителей (РН) для ее прицеливания используются координаты требуемой точки «стояния» в ЗОКП. Однако современные РН не обладают достаточными техническими характеристиками для обеспечения любой наперед заданной точности выведения. Таким образом, в момент окончания выведения ПН «выставляется» в требуемую ОКП с некоторой ошибкой $\bar{\Delta}_{КА}$, которая, например, в момент выведения t_0 может определяться по кеплеровским элементам орбиты:

$$\bar{\Delta}_{КА} = [\Delta a, \Delta e, \Delta i, \Delta \Omega, \Delta \omega, \Delta \tau],$$

где Δa – ошибка по большой полуоси;

Δe – ошибка по эксцентриситету;

Δi – ошибка по наклонению;

$\Delta \Omega$ – ошибка по долготе восходящего угла;

$\Delta \omega$ – ошибка по аргументу широты перигея;

$\Delta \tau$ – ошибка по времени прохождения перигея.

Введем допущения относительно возможностей современных РН:

- ошибка по долготе восходящего угла орбиты определяется только точностью отсчета времени старта РН;
- ошибка по наклонению орбиты определяется точностью работы системы прицеливания РН и может быть устранена в процессе полета РН на активном участке за счет соответствующих коррекций в системе управления (например, за счет использования астронавигационных датчиков).

С учетом этих допущений орбиту выведения и целевую орбиту космического аппарата (КА) можно считать компланарными. Так как при этом для круговых целевых орбит аргумент широты перигея является условной величиной и для общности может быть принят равным нулю, то в этом случае $\Delta \omega = \omega_{01}$ (01 – индекс орбиты выведения). Наконец, без потери общности ошибку по времени $\Delta \tau$ можно заменить на ошибку $\Delta \vartheta$ по истинной аномалии (при пересчете времени τ в угловое положение ϑ).

Решение задачи по определению времени и затрат на выведение полезной нагрузки в заданную область космического пространства

Пример схемы начального положения при выведении в рассматриваемых условиях показан на ри-

сунке 1. При этом начальное положение в точке выведении ПН на орбите $O_{01} = [a_{01}, e_{01}, i_{01}, \Omega_{01}, \omega_{01}, \tau_{01}]$ определяется радиусом $\bar{r}_{01}$ и истинной аномалией ϑ_{01} . Конечная круговая орбита для рассматриваемых условий определяется только своим радиусом $\bar{r}_0$. Таким образом, соотношение между $\bar{r}_{01}$ и $\bar{r}_0$ определяется ошибками $\Delta a, \Delta e$. На рисунке 1 показаны вектор ошибки положения $\Delta \bar{r}_{КА}$ и ошибки $\Delta \vartheta = \Delta \omega + \vartheta_{01} - \vartheta_0$.

Очевидно, что для устранения ошибок $\Delta a, \Delta e, \Delta \vartheta$ КА должен совершить маневр перехода с орбиты выведения (промежуточной орбиты) на целевую орбиту в точку «стояния» ЗОКП. В рассматриваемых условиях этот маневр является компланарным [1]. С учетом возможностей современных РН будем рассматривать выполнение импульсных ма-

невров большой тяги с использованием последней ступени РН или разгонного блока (РБ).

Из теории баллистики известно [1–3], что при небольших ошибках выведения может использоваться схема одноимпульсного маневра (рисунк 2). При значительных ошибках для осуществления энергетически оптимальных компланарных перелетов между орбитами должна использоваться двух или многоимпульсная (3–4 импульса) схема соосных маневров на дальность 180° (рисунк 3). Здесь следует отметить, что для одно- и двухимпульсных схем переходные орбиты определяются однозначно (рисунки 2 и 3). Однако для многоимпульсных схем одна (для трехимпульсной схемы) и более (для остальных) переходных орбит могут выбираться произвольно.

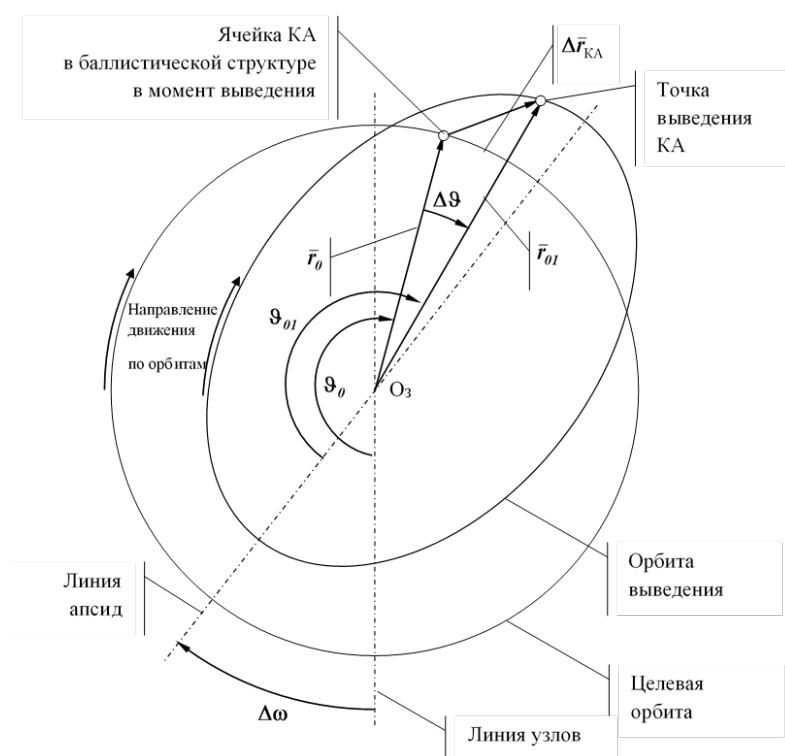

Рис. 1. Начальное положение КА после выведения на орбиту

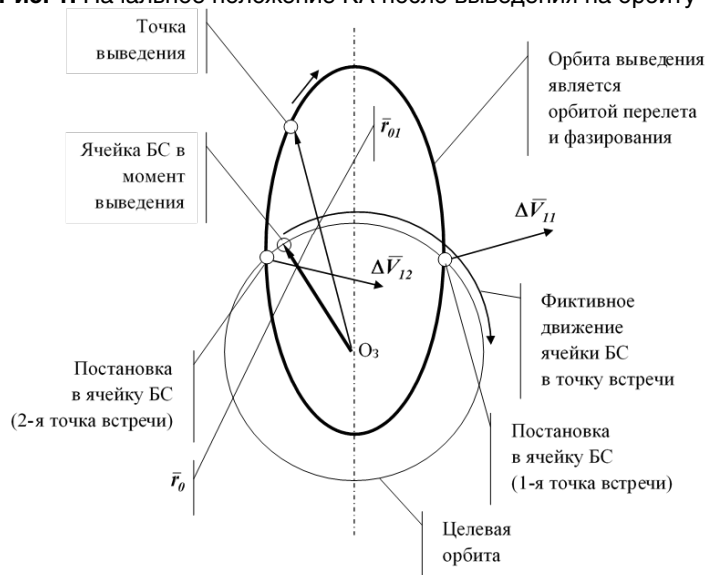

Рис. 2. Схема одноимпульсного маневра: $\Delta \bar{V}_{11}$, $\Delta \bar{V}_{12}$ – обозначения двух вариантов импульса характеристической скорости

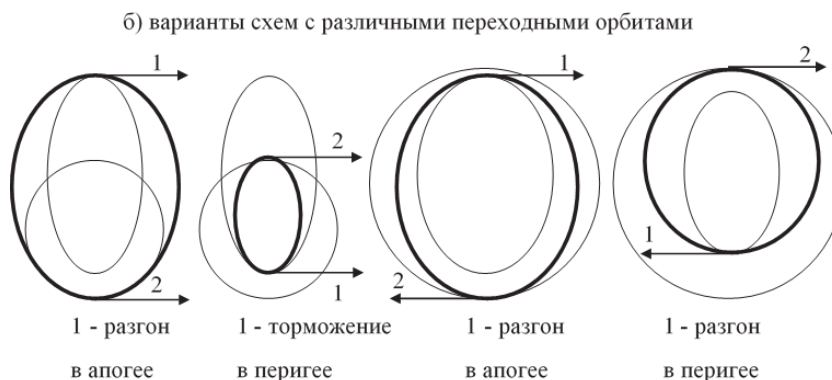
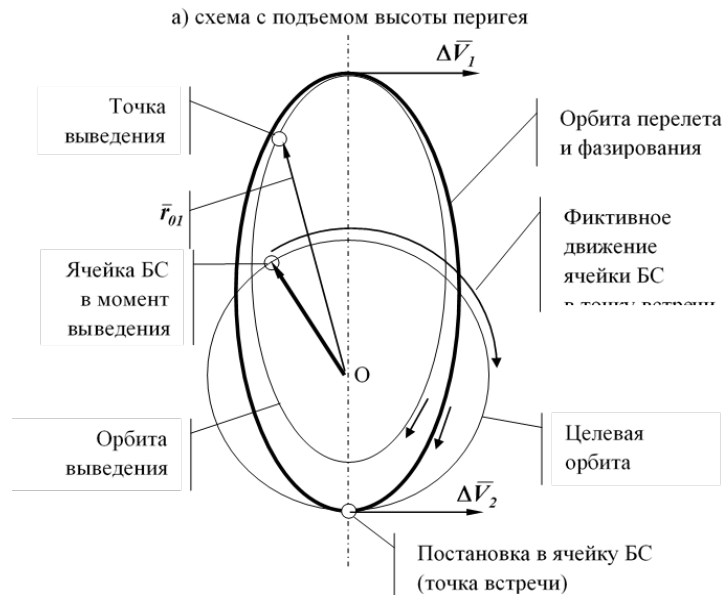

Рис. 3. Пример схемы двухимпульсного маневра:

— жирной линией обозначена переходная орбита; — тонкой линией обозначена целевая круговая орбита; — $\Delta \vec{V}_1$ (1), $\Delta \vec{V}_2$ (2) — обозначения импульсов характеристической скорости

На рисунке 3 показано, что схемы двухимпульсного маневра можно разделить на три пары условий для радиусов (А – апогея, П – перигея):

- 1) $r_{01A} < r_0$;
- 2) $r_{01П} > r_0$;
- 3) $[r_{01П} < r_0] \cap [r_{01A} > r_0]$;

В каждом из этих вариантов может быть указано одно из двух решений: перелет из апогея или перелет из перигея орбиты выведения [2]. Тогда переходная орбита при каждом из условий может иметь по два варианта радиусов:

условие 1:

а) вариант перигей: $r_{1П} = r_{01П}$; $r_{1A} = r_0$; (старт – разгон в перигее);

б) вариант апогей: $r_{1П} = r_{01A}$; $r_{1A} = r_0$; (старт – разгон в апогее);

условие 2:

а) вариант перигей: $r_{1П} = r_0$; $r_{1A} = r_{01П}$; (старт – торможение в перигее);

б) вариант апогей: $r_{1П} = r_0$; $r_{1A} = r_{01A}$; (старт – торможение в апогее);

условие 3:

а) вариант перигей: $r_{1П} = r_{01П}$; $r_{1A} = r_0$; (старт – торможение в перигее);

б) вариант апогей: $r_{1П} = r_0$; $r_{1A} = r_{01A}$; (старт – разгон в апогее);

В вырожденном случае третьего условия при $[r_{01П} = r_0] \cup [r_{01A} = r_0]$ маневр возможен по одноимпульсной схеме (так как исходная орбита касается конечной и фактически становится переходной):

а) вариант перигей при $r_{01П} = r_{1П} = r_0$ (старт – разгон в перигее);

б) вариант апогей при $r_{01A} = r_{1A} = r_0$ (старт – разгон в апогее).

Однако и в обычном случае третьего условия возможен одноимпульсный маневр в одной из точек, в которых выполняется условие $r_{01} = r_0$ (см. рисунок 2). Момент совершения маневра (угол истинной аномалии ϑ старта на исходной орбите) определяется по формуле:

$$\vartheta_{01}^1 = \arccos \frac{r_{01П} \cdot (1 + e_{01}) - r_0}{r_0 \cdot e_{01}}; \quad \vartheta_{01}^2 = 2\pi - \vartheta_{01}^1.$$

Несложно заметить, что любую из схем трехимпульсного маневра можно представить в виде последовательности:

- 1) Одноимпульсный переход на любую промежуточную эллиптическую орбиту (два варианта: из апогея или из перигея орбиты выведения);
- 2) Двухимпульсный переход с промежуточной орбиты на конечную (в зависимости от соотношений для двухимпульсного маневра (где вместо r_{01A} и $r_{01П}$ используются параметры промежуточной орбиты r_{2A} и $r_{2П}$).

Для схемы с одноимпульсным маневром общее время постановки ПН в ЗОКП ΔT_{K1} может быть определено по формуле:

$$\Delta T_{K1}(n_{01}) = \begin{cases} \Delta t_{01}^{11} + n_{01} \cdot T_{01} & \text{или} \\ \Delta t_{01}^{11} + \Delta t_{01}^{12} + n_{01} \cdot T_{01}, \end{cases} \quad (1)$$

где Δt_{01}^{11} – время до первого подлета КА к точке, в которой выполняются условия $r_{01} = r_0$;

Δt_{01}^{12} – время подлета КА от первой ко второй точке, в которой выполняются условия $r_{01} = r_0$;

$T_{01} = 2\pi\sqrt{a_{01}^3/\mu_0}$ – период обращения КА по орбите выведения с большой полуосью a_{01} ;

$n_{01} = 0, 1, 2, \dots$ – количество витков фазирования на орбите выведения.

Для схемы с двухимпульсным маневром общее время постановки ПН в ЗОКП ΔT_{K2} может быть определено по формуле (2):

$$\Delta T_{K2} = \Delta t_{01}^{21(22)} + n_{01} \cdot T_{01} + \left(\frac{1}{2} + n_1\right) \cdot T_1, \quad (2)$$

где $\Delta t_{01}^{21(22)}$ – время первого подлета КА к точке апсид исходной орбиты (21 – апогею или 22 – перигею в зависимости от варианта), причем

$$\Delta t_{01}^{(22)} = \Delta t_{01}^{(21)} + \frac{1}{2} T_{01} \text{ при } \vartheta_{01}(0) \leq \pi, \quad (3)$$

либо

$$\Delta t_{01}^{(21)} = \Delta t_{01}^{(22)} + \frac{1}{2} T_1 \text{ при } \vartheta_{01}(0) > \pi; \quad (4)$$

$T_1 = 2\pi\sqrt{a_1^3/\mu_0}$ – период обращения КА по орбите перелета с большой полуосью a_1 ;

$n_1 = 0, 1, 2, \dots$ – количество витков фазирования на орбите перелета.

В формуле (2) также учтена возможность дополнительного фазирования при ожидании на исходной орбите.

Выводы

Величина расхода характеристической скорости РБ на маневр зависит от выбираемой схемы и рассчитывается с учетом трансверсальной направленности всех скоростей по общей разностной формуле:

$$\Delta V'_{PB} = \left| V_{01(AП)} - V_{1(AП)} \right| + \left| V_0 - V_{1(AП)} \right|,$$

где $V_{01(AП)}$, $V_{1(AП)}$ – скорости РБ в апогее (А) или перигее (П) соответственно исходной (индекс 01) и переходной (индекс 1) орбит:

$$V_{(01,1)П} = \sqrt{\frac{2\mu_0 \cdot r_{(01,1)A}}{r_{(01,1)П} \cdot (r_{(01,1)A} + r_{(01,1)П})}};$$

$$V_{(01,П)A} = \sqrt{\frac{2\mu_0 \cdot r_{(01,1)П}}{r_{(01,1)A} \cdot (r_{(01,1)A} + r_{(01,1)П})}}; V_0 = \sqrt{\frac{\mu_0}{r_0}};$$

$r_{(01,1)(A,П)}$ – радиусы апогея и перигея (А, П) исходной и переходной орбит.

Выбор схемы перелета (типа маневра) с учетом общей постановки задачи осуществляется по условию $\Delta V'_{PB} \rightarrow \min$.

Литература

1. Балаганский, И.А. Основы баллистики и аэродинамики Учебное пособие / И.А. Балаганский. – Новосибирск.: НГТУ, 2017. – 198 с.
2. Иванов, Н.М. Баллистика и навигация космических аппаратов / Н.М. Иванов, Л.Н. Лысенко. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. – 523 с.
3. Колесников, К.С. Динамика ракет / К.С. Колесников. – М.: Машиностроение, 2003. – 520 с.

DETERMINATION OF THE TIME AND COST OF LAUNCHING THE PAYLOAD INTO A GIVEN AREA OF OUTER SPACE

Shavelkin D.S., Usatenko T.O., Zyuban T.A., Nosova O.V., Nosova V.D.
Moscow Aviation Institute (National Research University)

Recently, competition between the leading world powers in the market of space transport services has been intensifying. In view of the large accumulation of anthropogenic objects in near-earth space, launching any payload using launch vehicles is becoming an increasingly difficult task. The annual increase in the number of spacecraft by space agencies, as well as the tightening of requirements for launch vehicles and the operation of launch routes imposes a number of restrictions on the launch of the payload into a given area of outer space. The article discusses the solution to the problem of modeling the launch of a spacecraft. Variants of the inference scheme using various transfer orbits are proposed. The basic mathematical relationships have been derived, which make it possible to determine the required time and costs of the working fluid to launch the payload into a given area of outer space.

Keywords: launch vehicle, given area of outer space, spacecraft, payload, launch orbit, transfer orbit.

References

1. Balagansky, I.A. Fundamentals of ballistics and aerodynamics Textbook / I.A. Balagansky. – Novosibirsk.: NSTU, 2017. – 198 p.
2. Ivanov, N.M. Ballistics and navigation of spacecraft / N.M. Ivanov, L.N. Lysenko. – M.: MG TU im. N.E. Bauman, 2016. – 523 p.
3. Kolesnikov, K.S. Dynamics of missiles / K.S. Kolesnikov. – M.: Mashinostroyeniye, 2003. – 520 p.

Ретракция

Уважаемые читатели!

Обращаем ваше внимание на то, что из журнала «Финансовые рынки и банки», № 10, 2021 г. была изъята статья

«Решение технико-экономической задачи по определению стоимости образца ракетно-космической техники»,

автор **Студников Павел Евгеньевич**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры 614, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Причина ретракции: техническая ошибка, выявленная после опубликования статьи.